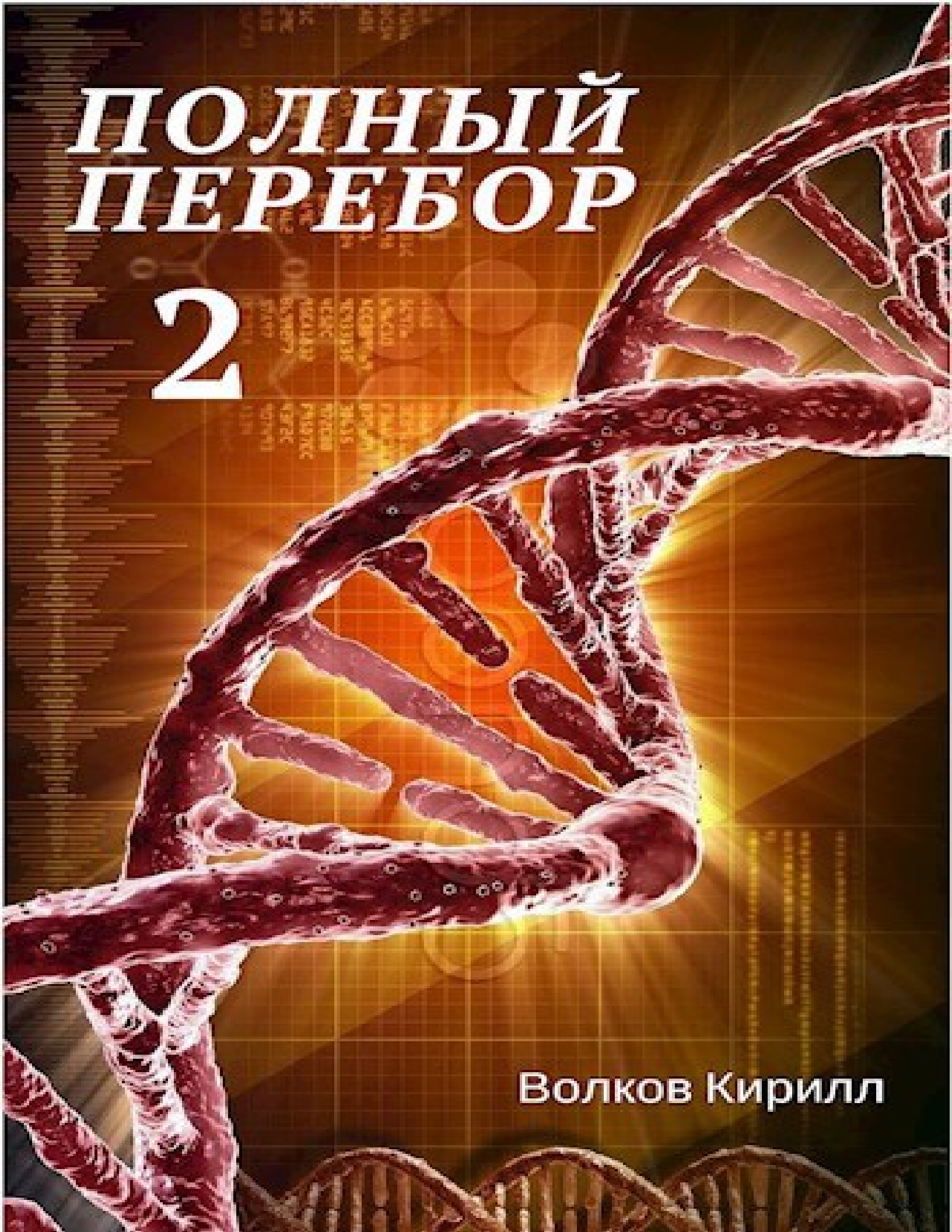

ПОЛНЫЙ ПЕРЕБОР

2

Волков Кирилл

Вопросы без ответов. Таинственные намеки. Недосказанность и прямая ложь.

Когда у тебя нет своей цели, остается лишь тащиться вслед за кем-то другим и терпеть связанные с этим неудобства. Это обидно, поэтому нужно наконец взять себя в руки и сойти с чужой дорожки в поисках своей собственной.

Встроенный компас в груди все так же указывает куда-то вдаль, и его зов все труднее игнорировать.

Гонка за неизвестным призом продолжается, и свиваются в причудливые узоры генетические цепочки.

Лес безымянной планеты жил своей каждодневной, обычной жизнью. На небольшой прогалине в гуще непроходимых зарослей молодой мутант увлеченно поглощал наиболее питательные части растений, тем самым повышая собственную массу и вместе с ней — свою силу и конкурентоспособность в каждодневной борьбе за жизнь.

Растения, которым выпала безрадостная роль корма, вяло сопротивлялись, выбрасывая в воздух облака едкой пыли, покрывая стебли и листья слабыми растворами активного мутагена и кислоты. Увы, все это было бесполезно, равно как и разномастные шипы, и покрытые острыми крючками гибкие отростки. На самом деле, растения безнадежно проиграли эту схватку еще бездну времени назад — тогда, когда их далекие предки недальновидно разменяли мобильность и скорость течения биопроцессов на способность добывать пропитание с помощью солнечного света. Эпичный провал, но в то время это казалось довольно интересной идеей.

Неблагодарный потомок эволюционных победителей громко чавкал, пережевывая сочные листья и даже не догадываясь, что на самом деле тоже входит в команду неудачников. Ведь использование в пищу растений куда менее продуктивно по сравнению с поеданием животных. А уж если поставить на другую чашу весов всеядных...

Впрочем, эта цепочка поэтапного поедания, безусловно справедливая в условиях планеты Земля (Солнечная система, рукав Ориона, Млечный путь), не был такой уж константой в реалиях планеты Безымянной (неведомые глубины космоса). По каким-то параметрам Безымянная Земле уступала, зато беспрецедентно опережала ее в плане палитры возможностей для личного развития. Тут тебя не сковывали тяжелые кандалы неудачного наследия, ты мог за одно поколение избавиться от допущенных предками ошибок и в кратчайшие (по меркам эволюции, конечно) сроки стать буквально кем (и даже чем!) угодно.

Естественно, не обошлось и без минусов — в процессе развития имелся приличный шанс досрочно окончить свой стремительный личностный рост в желудке более удачливого конкурента. Ну, а кому сейчас легко?

Мутант-вегетарианец, беззаботно наслаждавшийся пучками пышных красных соцветий, которые он ловко выуживал из нагромождения монструозных шипов, вдруг настороженно замер. Его чуткие уши уловили тревожные нотки в окружающем его звуковом фоне. Это было нечто едва заметное, на грани предчувствия, но, несмотря на его молодость, мутант уже успел на собственном опыте понять, как важно прислушиваться к своим предчувствиям. И как много себя (в прямом смысле) можно потерять, их игнорируя.

Да, ему не показалось. Кто-то определенно подбирался на расстояние атаки, стараясь оставаться незамеченным. Зверь развернулся лицом к источнику шума и сместился назад-вбок, так, чтобы шипастые кусты максимально перекрывали вектор предполагаемого нападения.

Поняв, что его заметили, невидимый агрессор отбросил осторожность и рванул напролом, сокрушая преграждавшие ему путь кусты и тонкие стволы деревьев. Вырвавшись на открытое место, враг замер, оценивая обстановку. Он не выглядел слишком опасным — не имел преимуществ по объему и весу, тело у него было довольно непопулярного строения — слишком толстые и тяжелые конечности при довольно компактном корпусе. Броня

распределена неравномерно, оставляя довольно много уязвимых мест. Самой большой дырой в защите оставался опять же корпус, который фактически остался голым. Схема бронирования далека от оптимальной, и говорит либо о крайней глупости своего носителя, либо... о его крайне специфическом стиле боя.

В любом случае, время на принятие решения истекало, и мутант с утробным рыком рванул вперед, разменивая удобную позицию и защиту флангов на инициативу. Враг слишком необычен, нестандартен, поэтому его поведение нельзя предсказать, основываясь на опыте прошлых схваток. Мутант предпочел бы бегство, но более длинные ноги врага скорее всего дадут ему преимущество в скорости. Выбора нет — должен остаться только один.

Верхние хватательные конечности мутанта сложились, формируя из когтей копьеобразные наконечники. Мутант качнулся на бегу влево-вправо, раздвигая врага, рассеивая его внимание, запутывая. В последний момент, когда враг дернулся вперед, готовясь встретить его удар, мутант прыгнул в сторону, одновременно ударяя врага в ногу и бок мгновенно распрямившимися верхними конечностями. Звонкий удар кости о кость — враг успел среагировать, прикрыв уязвимый бок. Отвлекающий укол в ногу он просто-напросто проигнорировал — на толстой броне не осталось даже царапины.

Плохо.

Небогатый опыт мутанта однозначно говорил: если врага не удалось зацепить первой атакой, бой будет долгим и неприятным, со множеством ран и повреждений.

Реакция врага, пожалуй, не уступает его собственной, и тут даже сверхбыстрые мышцы верхних конечностей не дают заметного преимущества. Что ж, если первая тактика не привела к успеху, нужно перейти ко второй.

Изматывание.

Мутант принялся смещаться из стороны в сторону, периодически коротким подшагом приближаясь достаточно близко к врагу, чтобы достать его дальним выпадом. Такой выпад следовал лишь в одном случае из трех-четырех, ведь ресурсы гипертрофированных мышц тоже не бесконечны, но враг по задумке должен был реагировать на каждую атаку, уставая и теряя концентрацию. Если делать так достаточно долго, и внимательно соблюдать дистанцию, не давая подойти...

К сожалению, враг не стал играть по навязанным правилам. Он просто прыгнул с места, одним махом преодолевая казавшееся безопасным расстояние, обрушиваясь на мутанта и ломая его верхние конечности. Те были очень быстрыми, но при этом еще и очень хрупкими — все имеет свою цену. Мутант в ужасе рванулся вперед, затем в сторону, рухнул на бок и перекатился, пытаясь избавиться от ужасного наездника. Увы, все это оказалось бесполезно. Враг намертво вцепился в загривок мутанта, и его огромные когти раз за разом вонзались в спину жертвы, нащупывая ее сердце. Наконец, один из ударов достиг цели. Мутант рухнул в полушаге от дерева, о ствол которого он собирался ударить врага. Вряд ли это сработало бы, но ни до чего более толкового мутант так и не додумался. Все-таки он был еще очень молод, и, как и сотни тысяч его неудачливых собратьев, вытащил несчастливый билет. Его история на этом закончилась.

Павел аккуратно смахнул смахнул струйку крови, заливающую глаз, и раздраженно поморщился.

— Какой прыгучий попался, зараза... И меткий. Все-таки надо что-то делать с этой

броней, временами чувствую себя настоящей эльфийкой в бронелифчике.

Он в очередной раз оглядел свое облачение, представляющее собой импровизированный экзоскелет. Мощные жгуты внешних мышц плотно облегли руки и ноги Павла, позволяя ему быстро передвигаться по пересеченной местности и поддерживать эту скорость неограниченно долго. Сверху это чудо биоинженерии кое-как прикрывали пластины брони, образуя плотный панцирь поверх рук, ног и части головы, оставляя открытыми лицо и большую часть корпуса. Выглядело все это так себе, но на удивление неплохо справлялось с возложенными на него функциями. По крайней мере, Павел был все еще жив.

— В очередной раз напоминаю — организм по-прежнему находится в околокритическом состоянии, и этот вариант — тот максимум, который мы можем себе позволить на настоящий момент. — в голосе Сима отчетливо прозвучали недовольные нотки. В последнее время его речь стала гораздо более живой и человеческой, что ли, избавившись от механического акцента и дурацких наборов синонимов. — А что по поводу ранения... Именно ты категорически отказался использовать предложенную мной глухую маску и настоял на собственном варианте.

— Знаешь, у меня были на то причины, — хмыкнул Павел. — Я человек впечатлительный, и твои "24 секунды до смерти от удушения" проняли меня по самое не могу. Над дизайном маски, конечно, надо еще поколдовать, без глаз остаться, конечно, неохота. Но и в глухой шлем я больше не полезу, увольте. По крайней мере, пока ты не доведешь до ума механизм аварийного сброса.

Павел перевернул тушку убитого мутанта на спину и принялся ее вскрывать, ловко орудуя выдвинутыми из костяных перчаток лезвиями. Этими перчатками он очень гордился — совместив в одно целое когти Росомахи и идею перчаток старины Фредди, удалось получить уникальный по мощи и удобству инструмент и оружие в одном флаконе.

Сим оперативно анализировал внутренности пациента по ходу вскрытия, подсвечивая наиболее перспективные области. Трофеем не слишком порадовал — из более-менее ценного лишь пара узлов пред-С класса, и разорванное в клочья центральное ядро, которое, пожалуй, при жизни потянуло бы на полноценное С. Ну, да в их ситуации не до разборчивости. Вот уже который день они шарахаются по лесу, гоня мелкую живность и убегая от крупной, но угробленная сверхнагрузками система вовсе не торопится приходить хотя бы в подобие нормы, несмотря на все усилия бедняги Сима.

"Система". Павел тяжело вздохнул. Со всей этой нечеловеческой ерундой он все сильнее терял ощущение реальности происходящего. Урезанные тактильные ощущения, отсутствие боли, десятки посторонних включений, неведь как уместающиеся в его не такой уж и крупной тушке... А этот экзоскелет и веселенькие пиктограммы дополненной реальности и вовсе давали ощущение, что все вокруг происходящее — очередной кассовый боевик ААА-класса, в который его по ошибке забросили нерадивые сценаристы. В такой обстановке все сложнее было помнить о том, что он человек, а не компьютерный персонаж.

Вся эта беготня до смерти надоела, хочется простого человеческого счастья! Пива, шашлыка, баньку! Почитать книжку перед камином! Сыграть в шахматы! Потупить перед телевизором! А не вот это вот все!

Павел скормил Симу выбранные ядра и мощным пинком отправил остатки выпотрошенного мутанта в гущу объединенных тем при жизни кустов — так сказать, восстанавливая кармическую справедливость. Кусты загудели громче и принялись стягивать ветви поближе к неожиданной добыче.

— Слышишь что-нибудь? — Павел задумчиво повертел головой, пытаясь сориентироваться. Пока ему вроде бы удавалось более-менее удерживать направление "куда-то в сторону дома", хорошо бы, если это было так на самом деле.

— Нет... в ближайшем радиусе крупных целей не наблюдаю. В дальнем же по-прежнему слишком много помех. — неуверенно ответил Сим.

С позапрошлого мутанта им достался довольно редкий модуль-сенсор. Поддавшись жадности, Сим и Павел решили попытаться использовать трофей по прямому назначению, несмотря на возможные побочные эффекты, но... Все оказалось не так просто. Сенсор действительно добывал очень много информации о происходящем вокруг. Правда, поскольку он был относительно низкого класса, сам ее обработать и привести в удобоваримое состояние был не способен — как, например, это делал модуль приснопамятного Алекса. В итоге на бедного Сима вдобавок ко всем заботам свалилась задача расшифровки в реальном времени гигантского потока сырых данных "обо всем на свете". Данных, представленных в абсолютно неизвестном формате. Пока результаты декодирования были более чем скромными — Сим вроде бы научился определять присутствие врагов в некоем "радиусе", чей размер отказывался называть даже примерно.

— Значит, нам по-прежнему куда-то туда, — Павел проверил подвижность суставов, пару раз выпустил/убрал наборы лезвий из перчаток, очищая их от крови, и направился по все тому же направлению "примерно домой".

Здесьняя местность изобиловала завалами, буреломом и настоящими стенами колючего кустарника, обходить которые было бы слишком долго. Приходилось преодолевать все препятствия "в лоб", а необходимость проделывать это достаточно тихо — чтобы не приманить к себе кого-то слишком сильного — усложняла задачу многократно.

— Что с прогнозами? Все так же расплывчато? — поинтересовался Павел, протискиваясь в щель под здоровенным стволом упавшего дерева.

— От сорока до шестидесяти малых мутантов до относительной стабилизации системы, с учетом среднего разброса по количеству и качеству добываемого материала, — откликнулся Сим. — Также в течении суток потребуются частичная замена блоков экзоскелета, а спустя двое суток — полная замена всей конструкции.

Павел поморщился — несмотря на все удобство этой внешней мини-формы, ей были присущи все те же недостатки. Их, конечно, удалось ослабить — компактный экзоскелет не требовал для своего функционирования такой прорвы ресурсов, как полноценная оболочка-колосс, и ее удавалось почти полностью обеспечивать за счет внутренних резервов. Если бы еще тело Павла само не находилось в достаточно плачевном состоянии...

Тем не менее, время существования в несколько суток и боевые возможности новинки повышали безопасность охоты в этой дикой местности до более-менее приемлемого уровня. Во всяком случае, с первым днем никак не сравнить.

Павел улыбнулся, вспомнив нелепую сцену первой охоты. Тогда, несколько дней назад, разбитый и ослабший, он полчаса гонял по кустам опалевшего мелкого мутанта, похожего на облезлого ежа. Под конец он загнал беднягу в тупик и жестоко забил до смерти небольшим увесистым бревнышком.

Чудо, что на шум того балагана никто не пришел. Хотя, наверное, тут стоит сказать спасибо покойным жукам — они завербовали в свою армию всю более-менее боеспособную живность, шатавшуюся поблизости. Где эта живность благополучно отдала концы в сражении у прохода и при попытке обороны гнезда.

— Странно все-таки, что такую удобную штуку никто не использует, — задумчиво пробормотал Павел. — Ладно, никто сейчас не рискует устанавливать себе свободные ядра, но ведь наверняка можно подобрать аналог и на основе стандартных имплантов. А топы? Конечно, я не так чтобы много с ними пересекался, но тем не менее. Что это, хроническая самоуверенность, помноженная на гигантизм? Типа с чем попроще справлюсь и так, а если уж прижмет, то кааак жажну, чтоб никому мало не показалось?

— Возможно, дело в отсутствии гибкости стандартных имплантов, — неожиданно предположил Сим в ответ на его "мысли вслух" — Каждый материал уникален, и учесть все его особенности при перестройке — довольно трудоемкая задача. Кроме того, ограничением может служить требование наличия довольно высококачественного материала само по себе. Материала, который будет безвозвратно потерян по истечению срока службы экзоскелета.

Павел молча воспроизвел в голове картинку поля, заваленного сотнями мертвых тел. Того материала хватило бы на целый легион экзоскелетов.

— Да, второй довод скорее всего малозначим, — согласился Сим. — Тем не менее, я по-прежнему сомневаюсь в способности урезанных узкоспециализированных модулей справиться с задачей...

— Вот черт! — выдохнул Павел, прерывая симбионта. — Какого хрена, Сим? Ты же говорил, что разобрался с этим гребаным радаром?!

Возмущаться было с чего — впереди, метрах в двадцати прямо перед ними, из кустов торчал чей-то хвост. Судя по его размерам, встреча с хозяином хвоста входила в число тех, которых Павел отчаянно хотел бы избежать.

Медленно и аккуратно, стараясь максимально точно попадать по своим следам, Павел принялся пятиться назад. Пока что ему удавалось остаться незамеченным, и хорошо бы, если бы это продолжалось и дальше.

— Радар не фиксирует живых объектов... — растерянно проговорил Сим.

— В ближнем радиусе? — язвительно переспросил Павел, балансируя на одной ноге и аккуратно перенося другую через высокий куст.

— В ближнем радиусе, — обреченно согласился симбионт.

— Выкинуть этот хлам к чертям собачьим, — зло буркнул Павел. — И в будущем полагаться только на проверенные вещи... Фух, вроде пронесло. Не заметил. Так, обойдем-ка для верности подальше. На сегодня мы исчерпали весь свой заряд удачи.

Павел в последний раз внимательно оглядел окрестности и спрыгнул вниз. Экзоскелет едва слышно хрустнул, перераспределяя нагрузку и оберегая своего носителя от повреждений. Сам он при этом понес определенный урон, но Павел решил этим пренебречь. Оболочке и так осталось существовать от силы пару часов, а ползти по шершавому стволу вниз, собирая лицом брызги едкого сока, совершенно не хотелось.

— Итак, мы добрались. Удивительно, но это заняло не так много времени, как я боялся. Как думаешь, Сим, меня будут встречать как героя?

Павел немного нервничал, самую малость, и старался избавиться от этого чувства любыми способами. Почему-то он боялся того, что найдет на месте города груды развалин, и встречать его — хоть как героя, хоть как злодея, будет некому. Хотя, казалось бы, основная угроза успешно устранена, и все должно пойти на лад, но нехорошее предчувствие все сосало откуда-то изнутри.

Возможно, из черного кокона в груди, где дрых мерзкий манипулятор-недопророк.

Подходя к устью прохода, Павел внимательно вслушивался и всматривался, пытаясь найти затаившихся патрульных. Кажется, в прошлый раз его остановили где-то здесь... Или вон там?

Но ни здесь, ни там его так никто и не окликнул.

Конечно, их в теории мог напрячь его модерновый костюм, но... В конце-то концов, каких только уродов нет в этом сдвинутом городе! Чешуйчатые, колючие, со щупальцами, рогами, ушами, хвостами. Каждый извращается, как может. Пора бы привыкнуть ко всякой экзотике. Но на всякий случай Павел периодически останавливался и махал рукой, обозначая себя как существо разумное и склонное к общению. Увы, его порыв никто не поддержал. Пост был покинут. Плохой знак. Насколько он помнил, на момент их выхода дальний патруль хотели оставить. Что-то случилось, или просто перерешали?

Состояние недавнего поля боя ясности не внесло. От многочисленных туш мало что осталось. Кто-то основательно потрудились над ними, оставив лишь груды костей — самых крупных, тех, которые не удалось разгрызть или хотя бы проглотить целиком. Павел усмехнулся, представив Алхимика, с наслаждением обсасывающего чьи-то ребрышки. Ну да, и правда, кто еще мог так качественно все подмести?

На противоположном конце прогалины, на самой опушке, Павел наткнулся на своеобразный памятник. Узкая расщелина, видимо, послужившая импровизированным склепом, была с большим запасом завалена камнями. Поверх взгромоздили здоровенную плиту с криво вырезанной надписью: "Герои Второй битвы при Проходе. ХЗ год. Спокойной ночи."

Павел подивился на даты, погадал, что имелось в виду — не то "13" в своеобразной римско-арабской записи, не то "хрен знает" в чисто русской. В любом случае, автор записи был человеком весьма оригинальным. А впрочем, откуда бы тут взяться нормальному.

"Внутренний" лес, на первый взгляд, ничем не отличался от себя же двухнедельной давности. Стада хищных мутантов не торопились бросаться из-под каждого куста. Тихо, спокойно. Даже слишком.

За время перехода к окрестностям города Павлу не встретилось ни одного стоящего зверя — только какая-то мелочевка шустрила по кустам. Оно и к лучшему — от непрекращающихся схваток последних дней он устал до смерти. Из порубленных им за это время мутантов можно было, пожалуй, сложить копию пирамиды Хеопса в полный рост.

Павел никак не мог решить, ломиться ли ему в город прямо так, как есть, или заранее избавиться от своего допинг-костюма. Вроде бы ничего секретного в этом нет, но лишний козырь в рукаве никогда не помешает?

Вопрос благополучно разрешился сам собой — одно из внешних ядер досрочно отдало концы по неизвестным причинам, обрушив весь баланс и парализовав экзоскелет к чертовой бабушке.

Предусмотренные конструкцией замки для аварийного сброса забарахлившей амуниции само собой не сработали. Выбираться пришлось, как обычно, с помощью смекалки, грубой силы и крепкого словца. По результатам операции Павел еще раз сказал себе "спасибо" за открытый шлем и отмахнулся от уверений Сима о том, что у него-де все было под контролем.

Без костюма скорость передвижения замедлилась раза в два. Уставшие ноги никак не хотели шагать, а привыкший к наличию защитной скорлупы мозг параноил и видел угрозу

под каждым кустом. Благо, идти оставалось недалеко, и в скором времени Павел смог насладиться зрелищем высоченных городских стен. Совершенно целых, а вовсе даже и не разнесенных по камешку.

Выглядел город как-то совершенно мирно, с учетом недавнего массового побоища. Все так же ползали по полям сборщики кактусов, все так же прохлаждались в тенечке патрульные-охранники. Ворота, само собой, тоже никто закрывать не торопился.

Как-то эта идиллия не слишком сочеталась с паническими воплями Полковника, с которыми он носился после смерти стража прохода. То ли этот толстяк разводил суету на ровном месте, и на самом деле не все так страшно; то ли он тру-фаталист и решил на все забить и положиться на авось.

Спасителя человечества Павла встретили без особой помпы. Все, чего он удостоился, после всех своих мучений, это "привет" сквозь зубы от смутно знакомого охранника на воротах. Ну, все как обычно, уже оказанная услуга цены не имеет. Вдобавок, у Павла даже заваливающей жучиной головы с собой не было, в виде зримого доказательства совершенного подвига, так сказать.

— Пашка! Живой! — оглушенный звонким криком, он едва успел обернуться и подхватить бросившуюся ему на шею тонкую фигурку. О чем тут же пожалел — наскоро его обняв, Анна отстранилась и неожиданно нехило врезала ему под ребра. — Зараза! Где ты был? Две недели! Я думала, тебя сожрали уже давно! И эта падла толком ничего не рассказала! Убить мало мудака!

— Стой, не части, — Павел примирительно вскинул левую ладонь. Правой он зажимал отбитый бок. — Давай сядем и спокойно поговорим, а то я с ног валюсь. Желательно там, где есть пиво и что-нибудь пожрать, кроме мяса. Да, а кто мудака-то?

— Да Крыс этот, кто! — махнула рукой Анна. — Он же тут теперь типа главный. Засел в этом клоунском дворце и никого к себе не пускает. Император помойный, тоже мне.

— Крысы, — протянул Павел. — Да, насчет него полностью согласен. Надо бы с ним кое-что перетереть...

Глава 2

— Вот! А потом оказывается, что эти два урода как-то нас обошли, хотя мы бродили как раз где-то у них на пути. Устроились в городе, поперли нашего Полкана из самых главных в замы по хозяйству... Потом они из-за чего-то пересрались между собой, устроили тут какую-то беготню с пострелушками. Кто в итоге победил, ты и так догадался. А мы все это время ползали по лесу, по уши в грязи, и ловили беглых уродцев.

Анна возмущенно фыркнула и стукнула о столешницу ополовиненной кружкой. Чем дальше заходил ее рассказ, тем более эмоциональным и менее осмысленным он становился. Это было непохоже на девушку... обычно она реагировала гораздо спокойнее на гораздо более из ряда вон выходящие события. Чем-то ее уж очень зацепил произошедший недопереворот.

— И только когда этот Кислотный Диджей сваливал обратно за кордон, он пересекся с одной из наших групп. Как обычно, на всех наплевал... благо, хоть в переносном смысле. Толком не рассказал ничего... Мудак. Нам сообщили через пару часов, само собой, его уже было не догнать. Метнулись в город, а тут свежеиспеченные гвардейцы стерегут покой вождя. Тут и раньше, конечно, творился беспредел, но Полкаша, в отличие от этого властелина, хотя бы внешне старался держаться в рамках. Не строил из себя невесть кого. Нет, ну ты представляешь, эти придурки так и заявили — велел, видишь ли, не беспокоить! Пиздец!

— Да понял я, понял, не горячись, — Павел стряхнул с рукава долетевшие до него брызги. — Сейчас доем, и схожу испрошу аудиенцию, так сказать. Авось снизойдет к бывшему соратнику. Не знаю, насколько я им на самом деле помог, но хвосты-то подчистил. Может, что и обломится в качестве "спасибо".

— Я бы не особо на это рассчитывал, — негромко произнес старик, до этого молча слушавший их разговор со слабой улыбкой на лице. — Оказанная услуга ничего не стоит. Тем более с тем гнездом все совсем не однозначно. Доказательств у тебя никаких нет, и "наградить" вроде как и не за что. Даже если ориентироваться на слова покойного Романа, должны быть по меньшей мере три руководящие особи, а ты видел всего одну. Причем даже ее гибель под вопросом.

— Мм... ну, скажем так, не одну, а полторы... А, фигня это все. Там было чертовски темно, и я был... немного не в себе, ха-ха. Да, по сути ты прав, но деваться в любом случае некуда. Этот город по-прежнему единственное более-менее безопасное место. Или вы предлагаете в знак протеста против диктатуры переселиться в джунгли?

— Ничего я не предлагаю, — буркнула Анна. — Просто бесит такое скотское отношение. Мутит какие-то свои делишки у всех за спиной, а из-за этого уже куча народа погибла. Что ему стоило тогда расчехлиться пораньше со своей многоножкой?

— Ну, насколько я понял, это довольно напряжно для него, и есть какая-то вероятность суровых побочек...

— Ага, конечно, давайте поверим на слово этому честнейшему человеку, — скептически протянула девушка.

— Тут ты немного ошиблась, речь о другом человеке, не менее честном. Мне об этом сказал Тиф, когда нас пытались немного расчленить на подходе к гнезду. И да, он сопровождал эти откровения зловещим хохотом.

— Пожалуй, я промолчу.

— Нет уж, дорасскажи, пожалуйста. Что за "пострелушки" тут были? Я надеюсь, не рубливо в боевых формах на главной улице? Город вроде цел... насколько я успел увидеть?

— Не, ну лично мы, естественно, не присутствовали... Так, вроде, побегали, поорали. Тиф вроде грозился собрать ополчение и разогнать тут всех. Но это вроде еще до того, как крысеньш спелся с полканом. Тот, кстати, его и выгнал на пинках.

— Кто кого? Полковник Тифа выгнал? — изумился Павел.

— Эээ... ну, нам так сказали... — Анна неуверенно пожала плечами. — Он же не один с ним вечно эти шкафы-близнецы ходят...

— Пф! — возмущенно отмахнулся Павел. — Какие шкафы, ты что. Тиф их может пачками в штабеля складывать. А Полковник как-то не блистал до этого, сами видели...

— А вот это вы заблуждаетесь, молодой человек, — внезапно зазвучавший скрипучий голос бармена, молчаливо торчащего за стойкой все это время, заставил Павла вздрогнуть от неожиданности. — Тиф, конечно, силен, да. Как и любой из Совета. Но большая часть их сил и возможностей там, за стенами, снаружи. И договор у нас о помощи там. А здесь, в городе... Здесь, знаете ли, мы тоже кое-что можем показать, даа.

— Вы — это кто? — с интересом переспросил Павел.

— Мы — это... — бармен вдруг сбился со своего таинственно-величественного тона и смущенно закашлялся. — Ну... ополчение, что ли, городское. Как-то мы не обозвались никак, вот такое упущение с нашей стороны. Этот город же стоит чертову уйму лет, уже, наверное, никто не помнит, когда и кто его строил. За эти годы такого тут наворотили! Так что... есть у нас кое-какие возможности, даа. Поддерживаем порядок.

— Это например какие возможности? — с любопытством спросила Анна.

Бармен усмехнулся и покачал головой.

— Так вам все и расскажи. Узнаете... если заслужите. В хорошем или плохом смысле.

— Лаадно... Понял, принял. Спасибо за информацию. Пойду уточню из первых уст.

Павел забросил в рот последний кусочек местной "картошки фри" и решительно поднялся на ноги. Его немного покачивало от выпитого на радостях пива, но это было не страшно. Сим приведет его в порядок за то время, которое ему потребуется на дорогу до места обитания нового вождя.

— Нам пойти с тобой? — Анна потянулась было за своим копьём, стоящем в углу, но Павел жестом усадил ее на место.

— Вас точно не пустят, особенно после ваших набегов. Схожу один. Сидите... — Он направился к выходу, бормоча под нос:

— Интересно, пустят ли меня. Да, определенно надо кое-куда зайти по дороге. И не только туда...

— Смотри-ка, жив. Чего тебе? Очень коротко, я занят.

Судя по тому, что Алхимик даже не подумал отрываться от своего занятия и даже дверь открыл дистанционно, дело и правда не терпело отлагательств. Все многочисленные конечности мутанта мелькали с невероятной скоростью, манипулируя частями монструозной конструкции, занимающей большую часть лаборатории. Конструкция выглядела донельзя отвратно. Многочисленные склянки с различным содержимым, разноцветные трубки, шарики, подпорки и подвязки... и конечно же — чьи-то свежие потроха. Очень, очень много потрохов. Кажется, все еще живых, если не обращать внимания

на запах.

Павел опрометчиво вдохнул местные ароматы полной грудью и судорожно закашлялся, натягивая воротник на лицо.

— Что это за... дерьмо... кха...

— Коротко, я сказал. И по делу! — рявкнул Алхимик, извлекая из недр своего кадавра небольшую флягу, заполненную опалесцирующей жидкостью, и засовывая на ее место пустую.

— Хмм... я, наверное, не вовремя, но мне надо...

— Еще короче!

— Что может Крыс? На чем он... специализируется? И насколько силен?

— Забавно. По-хорошему, это я должен все это у тебя спрашивать. — ответил доктор, задумчиво макая внутрь своего трофея стеклянную палочку. Жидкость во фляге бурлила и норовила выплеснуться наружу. — В конце концов, кто ходил с ним в поход на жуков? Дрался, так сказать, спина к спине и плечом к плечу?

— Смешно, да. Но я в любом случае видел это все только снаружи. А внутри...

— А что у Крыса внутри, то знает только он сам. Я бы, конечно, не отказался в нем покопаться, но, увы, пока не имел такой возможности.

— То есть его импланты делал не ты?

— То есть у него нет постоянных имплантов... насколько я знаю. Он предпочитает обходиться внешними устройствами. Блюдет, так сказать, чистоту генома.

Павел озадаченно почесал ухо. Что-то определенно не сходилось.

— Ты говоришь, "насколько знаю"... Насколько это близко к истине?..

— Я сканировал его со стороны... пару раз. В нем нет инородных включений, характерных для пользователей имплантов. Ткани в целом незначительно отличаются от человеческих, плюс-минус, где-то в пределах статистической погрешности. Возможно, это как-то связано с особенностями его боевой формы. Да, и я не уверен насчет мозга. Его поле довольно неплохо экранирует то, что внутри... то, что может быть внутри. Да, внутри... — Алхимик говорил все тише и медленнее, последнюю фразу от буквально прошептал. Его глаза были прикованы к чему-то внутри кадавра, щупальца лихорадочно суетились. Павел подождал с минуту и понял, что большего ему не добиться. Он исчерпал весь отведенный ему кредит внимания, и доктор вернулся обратно в столь любимый им мир.

На входе в бывший "белый дом", а ныне "и.о. императорского дворца" и в самом деле стояла стража. Пара крепких ребят из бывшей свиты полковника лениво зевали, подпирая плечами стену. При виде Павла, с решительным видом направляющегося к дверям, ребята оживились и шагнули наперерез, перегородив проход широкими плечами.

— Куда!

— Туда нельзя! — вразнобой прогудели они.

Павел принял во внимание разницу весовых категорий — получалось где-то один к четырем с половиной — и склонился к дипломатическим методам. Ребята попались морально устойчивые, и все его доводы успешно рикошетили от их медных лбов. Пожалуй, они могли успешно пропререкаться так до вечера, если бы, на счастье Павла, на их голоса из окна не выглянул усталый Полковник. Он выслушал в десятый раз повторенную речевку, которую Павел успел не только придумать, но и отточить до блеска, покивал на знакомых словах: "задание", "отчет", "ожидает". С усилием потер ладонями лицо, помотал головой,

грустно посмотрел на Павла своими запавшими, выцветшими глазами.

— Ждет, говоришь? Ну-ну... Хорошо, сейчас спрошу. И, это... в любом случае, аккуратней там. Не в духе он. Что-то у него там... Увидишь, короче.

Полковник скрылся внутри здания, через пару минут выглянул в окно на втором этаже, махнул — "заходи".

Крыс выглядел... незнакомо. Пожалуй, встретятся они на улице, и Павел бы его попросту не узнал. Безразличная маска, неизменно лежавшая ранее на лице этого странного человека, сменилась на другую. Злую, самоуверенную. Пожалуй, ее и правда могли бы назвать "маской императора" в каком-нибудь провинциальном театре. Едва взглянув на вошедшего, Крыс раздраженно махнул рукой, безмолвно спрашивая — "какого черта приперся?".

Павел секунду поколебался, выбирая линию поведения. На самом деле, он рассчитывал немного поскандалить, надавить и вывести Крыса на откровенный разговор, благо, причин и поводов у него было предостаточно. Но от такой неприветливой встречи немного оробел и решил сперва начать с малого. Пересказать свои приключения, переведя затем разговор на не слишком красивое поведение своих спутников.

Крыс выслушал его рассказ, не перебивая и никак не показывая свой интерес к услышанному. Казалось, что его все это не касается и он просто пережидает, пока этот раздражающий болтун наконец замолчит и оставит его в одиночестве.

Павел закончил на том, как добрался до города и узнал о местных нововведениях. Кое-какие моменты в своих приключениях он, само собой, благоразумно зацензурил. Не стоило раньше времени раскрывать, например, тот интересный факт, что планета вот-вот развалится к чертям собачьим. Может быть. Со слов непонятно кого и почему. Стоило как-то подготовить собеседника к столь внезапным откровениям, иначе реакция могла быть немного... непредсказуемой.

Впрочем, она и без того была так себе. Крыс дождался конца рассказа, помолчал с полминуты, убеждаясь, что больше ничего не услышит, и равнодушно спросил:

— Ну и?

Вот тут-то Павел и взорвался. Так, слегка. Как пачка китайских петард.

— Ну и?! Какое нахрен "ну и?!" Какого черта вы, два уroda, свалили и бросили меня среди леса, и даже не закончили с ебучими жуками?! Вы... — Павел задохнулся, не находя слов, чтобы выразить свое возмущение. — Да вы...

Крыс хряснул кулаком по столу, прерывая этот бессвязный поток возмущения. Столешница жалобно хрустнула и прогнулась по центру.

— Тихо! — зло рявкнул Крыс. — Какого хрена ты тут разорался? Предъявлять он мне еще будет, щенок! Я не виноват, что у тебя мозгов не хватило просто развернуться и пойти назад и ты за каким-то хреном полез в эту вонючую нору! Героем, типа, себя возомнил? Спаситель человечества, мать-перемать!

Секунду он сверлил отшатнувшегося Павла взглядом, как будто решая, говорить ли ему еще что-то или попросту вышвырнуть вон.

— Этих тараканов все равно всех не переловить, дурная работа. Мы шли, чтобы выбить ядро их сил и напугать. Эту нору они бросили бы сами, сбежали подальше и прятались еще два десятка лет. Начерта ты туда полез — не знаю. В следующий раз... А, нахрен. Вали отсюда.

Он резко встал, уронив при этом стул, и шагнул вперед, опрометчиво приближаясь к Павлу на расстояние вытянутой руки.

Павел, доведенный его последними словами до стадии неконтролируемого бешенства, сгрэб Крыса левой рукой за воротник и засветил ему по морде... Попытался.

Крыс ловко уклонился и врезал Павлу прямым в грудь. Не ожидавший такого подвоха парень улетел через открытую дверь в коридор, унося в кулаке оторванный воротник рубашки Крыса. Павел успел сгруппироваться и встретился со стеной на своих условиях, избежав серьезных повреждений. Тем не менее в плече что-то явственно хрустнуло. Для человека без единого импланта Крыс бил очень больно, просто-таки вдребезги разбивая все иллюзии на свой счет.

Павел оттолкнулся от стены и прыгнул навстречу стремительно приближающемуся противнику, отводя его встречный удар и вкладывая вес всего тела в удар локтем по ключице. Как бы не так, некрупный жилистый Крыс даже не покачнулся! Уже в следующую секунду Павлу пришлось попотеть, спасая свой живот от удара коленом. Увы, это оказалось всего лишь финт...

С минуту он еще продержался, разменяв несколько ребер на пару клочков злосчастной рубашки, а затем Крыс просто-напросто вышвырнул его в окно. Этаж был третий, от нескольких пропущенных оплеух голова звенела и плохо соображала, соответственно, встреча с брусчаткой улицы вышла жестковатой.

Подняться получилось далеко не сразу. Левая рука не слушалась, пламенея на схеме повреждений двойным переломом. Да и все остальное... От Сима явственно веяло недовольством. Ну, извиняй, напарник, так уж вышло.

Павел перекатился на бок и сел, потянув колени в груди. Охранники на входе вовсю веселились, глядя на его мучения.

Итак, аудиенция провалилась. Прямо-таки с треском. Нельзя сказать, что он совсем ничего не вынес из этого разговора. По крайней мере теперь понятно, что в следующий раз бить Крыса надо со спины, чем-то тяжелым и желательно не в одиночку.

В голове испуганной стаей перепелок крутились обрывки мыслей. Интересно, док ему наврал, или там и правда что-то нестандартное? Надо же, сам мелкий, а лупит как молотом. Фух, ладно, хватит веселить народ. Ноги вроде целы, вот и надо топать отсюда побыстрее. А то как бы еще не спросили за испорченный гардероб...

Павел аккуратно подхватил сломанную руку целой, встал, но уйти не успел. Все из того же окна высунулся Полковник со страдальческим выражением на лице, оглядел улицу, выискивая что-то.

— Эй, куда делся этот... а, ты тут. Поднимись, зовет.

Голова в окне исчезла.

Павел скривился. Охранники фыркнули стоялыми конями. Весело им, козлам.

Идти, не идти? Вряд ли Крыс хочет выдать ему добавки. Если бы он еще не остыл, то вышел бы сам. Что тогда? Вроде бы они обсудили все вопросы... обсудили, да. Павел посомневался какое-то время, но любопытство в итоге победило. Он невозмутимо прошел мимо козлов-охранников и поднялся наверх.

Крыс сидел в той же позе. Если бы не треснувшая столешница и куртка, которую тот накинул вместо пострадавшей рубашки, Павла точно посетило бы deja-vu. С минуту посверлив Павла недовольным взглядом, Крыс наконец решился.

— Мне нужен жук. — недовольно произнес он и раздраженно потер скулу. Павел с тщательно скрываемым торжеством разглядел там глубокую ссадину.

— Живой жук. — добавил Крыс. — Не рядовое мясо, кто-то из офицеров. Желательно,

конечно, кого-то из главарей, но... Сойдет любой.

Павел молчал, ожидая продолжения. У него на лице крупными буквами было написано: "Так какого же?..."

Крыс все больше раздражался. Кажется, ему было неловко выступать в роли просителя. Причем по отношению к тому, кому он только что собственноручно надавал по морде.

— Тебе же что-то нужно, — Крыс обвиняюще ткнул пальцем в сторону Павла. — Ты же не просто так сюда приперся. Что? Импланты, информация? Люди?

— Импланты, информация. Люди. — согласно кивнул Павел. — Кое-что из этого ты мне уже задолжал.

— Тебя еще раз выкинуть в окно? — поинтересовался Крыс. — Нет? Вот и прекрасно. Это ты мне задолжал, в счет того, что я выдал тебе перед походом. Ты за эти импланты, по хорошему, за всю жизнь не рассчитаешься. Так что...

— Большая часть этих имплантов сдохла, и ты знал, что так и будет. — быстро парировал Павел. Крыс поморщился, но возражать не стал.

— Проехали, — буркнул он. — все получишь. Но потом. Сперва — жук.

— Зачем он тебе вдруг? Почему я? — подозрительно прищурился Павел. — Опять подвох, ищешь дурачка?

— ...рочка, — зло выматерился Крыс. — Я бы сам пошел, но не могу. Мне надо... надо заняться кое-чем другим, в общем. Кого попало на это дело не пошлешь, разве только кого из людей Полкана. Но их выловит этот обиженка. Наверняка ведь караулит снаружи, ищет, чем бы подгадить. Тебя он не тронет. Понял, нет? А зачем... за надом. Если б знать заранее... Эх. — он раздраженно потер ссадину, размазывая кровь по щеке.

— Мне нужно в центр, — поколебавшись, все-таки признался Павел. И похлопал себя по груди, намекая на затаившийся там "компас". — Ты там был?

Кажется, ему таки удалось удивить этого прожженного ветерана — такого вопроса тот явно не ожидал. Крыс пару секунд молча таращился на Павла, словно ожидая, что тот признается в неудачной шутке.

— Был. И больше не пойду. И тебе не советую. — Крыс немного отошел, но все еще выглядел немного растерянным. — Не знаю, что ты хочешь там найти, но это дохлый номер. Уж поверь мне, я, наверное, самый большой спец по твоему "центру". Из тех, кто еще жив.

Он сдавленно хохотнул. Почему-то больше было похоже на всхлип.

— Расскажешь, покажешь дорогу. Ну и импланты, само собой. — невозмутимо произнес Павел. Нет, ну а куда деваться? В конце концов, это у него в груди спит неведомая хрень. Крысу-то хорошо говорить.

Крыс помолчал, затем криво усмехнулся.

— Как хочешь. Но сперва — жук.

Павел развернулся и молча вышел, несколько ошарашенный итогом переговоров. Он, естественно, совершенно не представлял, как искать разбежавшихся по всем джунглям насекомых, но даже эта задача выглядела на пару порядков проще, чем путешествие на сигнал мутного маяка. Жуков он, по крайней мере, уже видел. И убивал.

Правда, была еще подзадача получения заслуженной награды, в случае, если Крыс опять попытается его кинуть. В прямом или переносном смысле. Но... он подумает об этом потом. Сразу после выполнения первой части плана.

Помятый вид Павла и при этом довольное выражение его лица вызвали оживление

среди немногочисленных посетителей бара.

— Я так понимаю, аудиенция не удалась? — спросила Анна, с интересом разглядывая его свернутый чуть набок нос.

— Почему же, — Павел подсел к столу и ухватил с тарелки кусочек вяленого мяса. — Все здорово. Мы теперь на службе у Его Величества, нам обещаны все материальные блага и индульгенция на грехи.

Он усмехнулся в ответ на удивленно-недоверчивые лица своих друзей и принялся вполголоса пересказывать события последнего часа.

— Мм... Как бы помягче, — выслушав его, сказала Анна. — Тебе не кажется, что наш хвостатый друг пытается второй раз провернуть ту же схему?.. То есть выехать на чужом горбу и в конце простить всем свои долги. Нет, не похоже?

— Ну ты-то меня за дурачка не держи, — обиделся Павел. — Это тут, кажется, всеобщий девиз, "не обманешь — не проживешь". Но, вроде бы, ему правда некуда деваться. Что-то он не додумал, что-то его тут держит, и жук ему тоже нужен. Не позвал бы он меня второй раз, если бы были у него еще хоть какие-то варианты. А раз так... Добудем жука, получим хоть какой-то рычаг давления. Маленький, но тут уж извините.

— Ты его добудь сперва, — скептически протянула Анна. — В прошлый раз у тебя как-то... не задалось.

— Первый блин комом. — отмахнулся Павел. — Тем более, армии у них больше нет. Я искренне на это надеюсь.

— И с чего же ты предполагаешь начать? — с интересом поинтересовался старик.

— Ну вы как будто первый день на планете, — хмыкнул Павел. — Если надо что-то найти, обращайся к сенсору.

Сенсор — очень полезный член команды. Особенно, если требуется что-то или кого-то отыскать.

Проблема в том, что сперва надо найти самого сенсора...

Алекса знали, кажется, все. Этот балбес, болтун, любитель выпить и просто хороший человек оставил прочный неизгладимый след в памяти каждого жителя города. Все знали Алекса, но никто не знал, где его искать. До злосчастной экспедиции в неизведанное, на участие в которой его подговорил Локи, Алекс постоянно ошивался в людных местах, участвуя в любом мало-мальски заметном движняке. При всем при этом у него не было ни одного настолько близкого друга, который бы сейчас смог ответить — жив ли он, хотя бы? Да, бродил недавно, клянчил выпивку, жаловался на головную боль, но уже дня два... или три? Не попадался никому на глаза. Его "лечащий врач" на вопросы отвечать отказался, равно как и пускать к себе посетителей, а при попытке пробраться в свою лабораторию через окно вывалил на головы надоедам ведро отходов. Благо, хоть небольшое...

В итоге отчаявшаяся группа поисковиков не нашла ничего лучше, чем разделить и попросту прочесать все дома, один за другим. На удивление, это привело к успеху гораздо быстрее, чем ожидалось. В шестой по счету хижине, куда постучался Павел, дверь ему открыл искомый субъект.

Выглядел Алекс, как после многодневного запоя. Мутные серо-голубые глаза в обрамлении густо-фиолетовых синяков а-ля панда уставились на визитера с явно видимым раздражением.

— Чего надо? — пробурчал сенсор, даже не подумав отвечать на приветствие Павла.

— Дело есть. На миллион. Пустишь?

— Да я как бы... А, хрен с тобой, заходи. — Алекс, пошатываясь, добрал до стоящей у стены низкой лежанки и завалился на нее. — Так что стряслось? Спросить чего-то хотел?

— Не совсем. Я тут разузнал кое-что про твою проблему. Могу попробовать что-то с этим сделать. Взамен на твою дальнейшую помощь.

— Серьезно? А с каких пор ты у нас доктор? — с легким недоверием спросил Алекс.

— О, это долгая история, — усмехнулся Павел. — Тебе понравится.

На самом деле Павел немного покривил душой. О проблемах несчастного сенсора, их причинах и всем прочем ему уже давно рассказал жутко недовольный своим пациентом Алхимик. Еще в то время, когда команда "самоубийц" только начинала формироваться и они пытались "по знакомству" выключить у доктора-живодера парочку-другую имплантов. Само собой, были посланы куда подальше, и в качестве предупреждения о неразумности бесконтрольного развития им был приведен пример несчастного Алекса и его знаменитого А-класса.

Обменяв в свое время всю свою долю от удачного похода на этот шикарный приз, Алекс остался в положении нищего с огромным бриллиантом на руках. Вынужденный экономить буквально на всем, он вживил себе имплант "как есть", выведя его каналы напрямую в центры восприятия мозга. Так, само собой, делать очень не рекомендовалось, требовался как минимум модуль-переходник, а лучше несколько, для фильтрации, разделения, адаптации и предварительной обработки входящих сигналов.

Вынужденный обходиться без всего этого великолепия, Алекс некоторое время выезжал на своей невероятной удаче. Увы, в конце концов она кончилась. Получив в неудачном походе крепкую оплеуху по голове, сенсор огреб неприятностей полным ведром. От удара была повреждена часть связей между имплантом и человеческим мозгом. Переставший получать обратный отклик имплант в растерянности принялся хаотично изменять модуляцию исходящих сигналов, пытаясь вновь "настроиться" на носителя. Не получая ответа, он постепенно усиливал диапазон и мощность сигналов. Сознание несчастного сенсора подверглось беспорядочной бомбардировке всевозможными зрительными и слуховыми образами, которые едва не свели его с ума. К счастью, его успели вовремя доставить на прием к специалисту.

Алхимик, конечно, играл с акцентами в своем рассказе, но ему не удалось скрыть очевидный факт — сам он оказался не в состоянии восстановить "настройку" паникующего импланта, и в итоге был вынужден просто оборвать даже оставшиеся целыми связи, чтобы спасти рассудок своего пациента.

Поняв, что он остался в полной изоляции, имплант принялся бороться за выживание тем единственным способом, что у него остался. Он каким-то образом обошел установленный блок на свободные мутации, и принялся изменять уже свою собственную структуру. К счастью, доктор сразу же заметил это и погрузил взбунтовавшийся орган в медикаментозный сон. Поскольку при этом имплант, естественно, продолжал находиться внутри черепа Алекса, тот в полной мере прочувствовал воздействие "волшебного" препарата на себе.

В итоге ситуация замерла в состоянии неустойчивого равновесия, угрожая в любой момент пойти в разнос. Алхимик предлагал извлечь имплант и попытаться провести "сброс настроек" и повторную блокировку, однако никаких гарантий не давал и самокритично оценивал шанс успеха предприятия в классические пятьдесят процентов — не то удастся, не то нет. В конце концов, имплант А-класса обладал структурой потрясающей сложности. Фактически, сложность его строения в несколько раз превосходила сложность человеческого мозга, и это при всей разнице в линейных размерах! Даже для Алхимика, пожалуй, лучше всего разбирающегося в особенностях аборигенной фауны, он оставался не

более чем "черным ящиком". Он мог, фигурально выражаясь, постучать об этот ящик, потрясти его, заменить ведущие к нему и из него провода — не более того.

На такие условия Алекс согласиться никак не мог.

Этот имплант являлся практически всем, что у него было. Это была буквально квинтэссенция и результат многих лет его жизни, все, чего ему удалось достигнуть на этой планете. Лишившись его, Алекс из какого-никакого ветерана фактически превратится в новичка средней руки. В результате сенсор день за днем колот себе выделяемый Алхимиком по старой памяти препарат, который действовал все хуже, и ждал чуда. Безнадёжно, упорно и непоколебимо. Это было совсем несвойственно для такого человека, как Алекс, но человек может пойти на удивительные жертвы, чтобы спасти суть и смысл своего существования.

Когда Павел услышал эту печальную историю, он, конечно, посочувствовал бедняге. Так, слегка. В конце концов, Алекс даже не был его другом, так, шапочный знакомый, с которым они поболтали пару раз. Мысль о том, чтобы попытаться помочь сенсору, пришла позже, когда Павел размышлял о возможностях более широкого применения своих новых способностей.

Симбионт мог напрямую управлять организмом Павла, изменять его произвольным образом, добавлять и удалять новые части и органы. Он мог брать под контроль внешние структуры, подчиняя их и заставляя выполнять свои команды. Что мешало ему вмешаться в работу другого человеческого организма? Само собой, от тела человека не добиться той пластичности и скорости изменений, что показывают в режиме форсажа местные мутанты. Но внести небольшие правки, продиагностировать, подлечить?

Идея казалась многообещающей, но, как обычно, всплыла куча не очевидных на первый взгляд проблем. Даже если исключить сложности с поиском добровольца, согласного запустить чужого симбионта внутрь себя для неведомых целей — а мы помним про всеобщую подозрительность, сложности с сопротивлением собственной системы имплантов добровольца, и так далее, и тому подобное... Даже если их исключить, остается искреннее непонимание задачи главным героем предполагаемого мероприятия. Сим никак не мог понять, чего от него хотят. В его сознании просто не могла устаканиться мысль о дистанционном изменении другого человека. Для него существовал Павел, чье тело он, по сути, воспринимал своим. Были мутанты, чьими органами он умел управлять "по умолчанию". Он таким родился. Другой же человек... как?! Тогда идею пришлось с сожалением отложить про запас.

Но тут обстоятельства повернулись к Павлу лицом. У него был доброволец, находящийся в достаточно отчаянном положении, чтобы согласиться на любые эксперименты. У добровольца имелся автономный сложный имплант, находящийся к тому же в медикаментозной коме. В качестве "приятного" бонуса имелся дефицит времени, отчаянная необходимость в услугах грамотного сенсора, политический кризис в городе и угроза конца света. Идеальные условия для неопробированных экспериментов на людях в полевых условиях!

— Тебе понравится! — повторил Павел с недоброй улыбкой. — Вот прям уверен.

Само собой, Алекс согласился. После недолгих размышлений прямо в его лачуге была организована импровизированная операционная. Ну, как операционная... Общими усилиями экспериментаторы собрали по центру комнаты нечто вроде высокого лежака, на который и улегся самоубий... пациент. Открыли настежь все двери и окна, и даже сняли с крыши

несколько керамических пластин, обеспечивая хорошее освещение. Зачем, кстати, большой вопрос — можно подумать, они тут и правда оперировать собрались? Сработала инерция мышления из прошлой жизни.

Пациенту не долго думая раскроили затылок условно продезинфицированным ножом (протерли клинок условно чистой тряпочкой), Сим отрастил на пальцах несколько управляющих щупов, которые Павел с некоторым содроганием поместил в разрез. Дальше от людей, собственно, ничего не зависело. Дальше все зависело от взаимодействия парочки из экспериментального симбионта и сломанного импланта-наркомана.

Само собой, с самого начала все пошло не так, не туда и не тем путем. В затылке Алеса, к недовольству все присутствующих, под кожей, естественно, оказалась кость. Сквозь которую, само собой, Симу проникнуть не удалось. В итоге затылок криво залепили все той же тряпочкой, и принялись резать уже шею отчаянно ругающегося пациента. Тут, вроде, что-то начало получаться. По крайней мере, Симу удалось дотянуться до импланта через естественные отверстия черепа, и теперь он пытался аккуратно его разбудить.

— Ты уверен? — в десятый раз переспросила Анна. — Может, все-таки надо было...

— Конечно, я не уверен! — в очередной раз огрызнулся Павел. Стоять в дурацкой позе и держать шевелящиеся сами собой пальцы, воткнутые в открытую рану, было тем еще испытанием. Выслушивать еще и вполне справедливые замечания по поводу собственного здравомыслия... это чересчур! — Но что ты предлагаешь? Алхимик занят, он при тебе нас послал не далее как час назад. Да и чем он сможет тут помочь? Он не разбирается в симбионтах и их работе, от слова "совсем". Все что мог сам, по своим методикам, он уже попробовал. Ну и в конце концов, жив же я до сих пор? А? Значит, что-то Сим все-таки умеет!

— Это... обнадеживает... — прохрипел Алекс, с ужасом прислушиваясь к происходящему в своей голове.

Первоначально предполагалось проводить операцию под наркозом, но за неимением оного и по настоянию главного хирурга Сима, от этой здоровой идеи пришлось отказаться.

— Что... там... видно? — Алекс цедил слова, стараясь как можно меньше шевелить челюстью. Так, на всякий случай.

— Ничего тут не видно. Кровь течет. — Павел зачем-то всмотрелся в рану, будто надеясь там все-таки что-то разглядеть. Увы, рентгеновское зрение пока не входило в перечень его способностей.

Сим тем временем был слишком занят, чтобы развлекать его построением картинок дополненной реальности, и ограничивался короткими мыслеоощущениями, как на заре их знакомства. Пока в них преобладали сомнение и легкое любопытство.

— Фу, как-то это все мерзко выглядит, — Анна отвернулась и отошла к двери.

— Ути-пути, посмотрите на нее. Напомни-ка мне, кто не так давно разделявал животинку живьем? Только брызги летели!

— Ну да, а ты же у нас тру-пацифист, стоял и держал удар, — фыркнула Анна.

— Хорош... трепаться... — нервно пробубнил Алекс.

— Да ладно тебе, как будто от нас тут хоть что-то зависит.

— Ну, ну, не нервируйте человека, в самом деле, — укоризненно покачал головой сидящий на лавочке старик. Он выглядел самым невозмутимым, только пальцы левой руки нервно стучали по рукоятке пистолета.

— О, вроде что-то нашел, — Павел прикрыл глаза, вслушиваясь в сообщения Сима. —

Ага... Просыпается. Отклик вроде есть. Сейчас попробует настроить...

Несколько минут все присутствующие напряженно вслушивались, как будто пытаешься уловить отголоски происходящего. Молчание прервало злое шипение Алекса.

— Ааа! Жжется, черт...

— Тихо, все по плану, — шикнул Павел. — Лежи, не дергайся. Вроде ожил твой А-класс. Сейчас Сим будет его подключать, возможны... гм... фантомные ощущения. Не обращай внимания. Все под контролем.

Не обращать внимания не получилось. Алекс шипел, рычал, выл и обещал страшно отмстить неким абстрактным "живодерам". Тем не менее, лежачее положение он в целом сохранял, и операция продолжалась.

Наконец, Сим извлек свои щупы и просигналил об окончании. Пытаться заживить рану он даже не стал, пришлось разыскать еще одну тряпочку.

Алекс молча лежал, упершись лбом в поверхность лежанки. Павел аккуратно потряс его за плечо:

— Эй! Ты как?

На него взглянула пара мокрых счастливых глаз.

— Отвечает! — всхлипнул сенсор. — Я его слышу!

Алекс удивительно быстро оклемался, и в качестве бонуса получил распоряжение срочно собираться и быть готовым к выходу через час. Поначалу он решил, что над ним прикалываются, но Павел был абсолютно серьезен.

— Куда вы спешите-то, не пойму? Что горит? — возмущенно всплеснул руками сенсор. — Пусть хоть дырка в башке заживет, изверги!

— Некогда ждать. Разбегутся жуки с концами, и что делать потом? — Павел уже прикидывал, сколько у них уйдет времени на дорогу, с учетом увеличившегося размера отряда и не слишком-то впечатляющей физической формы нового сокомандника.

— Что за жуки? — непонимающе переспросил Алекс.

— То есть? — Павел озадаченно взглянул на сенсора, и у него в голове вспыхнула догадка. — Постой-ка, дружище, ты поди и не в курсе, что у нас тут происходило в последние две недели?

— Ээ... Ну я как бы не очень следил за новостями со всем этим... — смущенно признался Алекс. — А что стряслось-то?

— О, так тебе предстоит пережить уйму впечатлений! — восхитился Павел, начиная подталкивать парня по направлению к выходу. — Расскажем по дороге.

— Эй, вещи-то хоть дай собрать! И голову нормально забинтую... Где вы вообще взяли эти грязные тряпки?!

— У тебя пять минут. Время пошло!

События последних недель обрушились на бедного больного и едва не погребли под собой его душевное здоровье, и так подточенное длительной болезнью. Слушая рассказ Павла, периодически прерываемый репликами и дополнениями Анны, Алекс лишь нервно улыбался, не уверенный до конца, что ему не вешают лапшу на уши.

Нападение армии мутантов, гибель форта одного из членов Совета, предательство Романа, работавшего на иную разумную расу, падение стража Прохода, поход в логово жуков... На этом фоне смена власти в городе и прочая мелочевка и вовсе пролетели мимо

его сознания.

— Ну ни черта себе, — наконец подвел Алекс итог услышанному. — Когда вы успели-то такого наворотить? Я болел-то всего... Ну, дела!

— Понимаешь теперь, почему мы торопимся? Добро пожаловать в новую реальность, тут лучше клювом не щелкать.

С полчаса сенсор молча шагал, ошарашенный новостями. Затем, немного обвыкнув, вернулся к своему обычному состоянию и обрушил на спутников град вопросов. По его мнению, они упустили в рассказе непростительно большое количество важных деталей. Кто участвовал в защите Прохода, кто погиб, кто показал что-то интересное в плане способностей, какова полученная добыча — количественно и по составу... На этом месте Павел позорно бежал, признав свое поражение и оставив Анну в одиночестве обороняться от информационного террориста. Идя в паре десятков метров впереди отряда, он слышал лишь отдельные эмоциональные возгласы сенсора. Почти сразу к нему присоединились и Николай со стариком. Увы, счастье длилось недолго. Уже спустя пару минут арьергард догнал беглецов. Недовольная Анна выдала Павлу подзатыльник и мстительно пнула увернувшегося было от аналогичной кары Николая по пятой точке. Старик, избежавший в силу возраста воспитательного воздействия, старательно прятал улыбку.

— Значит, говоришь, прочесали все кольцо и переловили прорвавшихся? — очередной вопрос Алекс задал неожиданно напряженным голосом. Настолько, что остальные остановились и обернулись в его сторону.

— Да... — неуверенно подтвердила Анна. — А что?

— Кто тогда сейчас подбирается к нам? Два десятка целей!

— Откуда? — быстро переспросил Павел.

— Со всех сторон, кольцо! — бросил Алекс, разворачиваясь лицом к приближающейся опасности, которую пока видел он один. Остальные последовали его примеру, формируя защитный круг. Павел ругал себя последними словами — он только сейчас осознал, что стоит с пустыми руками. За время своих блужданий он настолько привык к удобству своего экзоскелета, что даже не подумал вооружиться чем-нибудь более традиционным, рассчитывая в ближайшее время поймать в лесу что-нибудь подходящее и восстановить свою прелесть... "Внутренний" лес он подсознательно воспринимал как безопасную область, упустив из виду изменившиеся обстоятельства, и вот результат. А еще Алексу втирал про новую реальность, болван...

— Сорок метров, тридцать пять, тридцать... — негромко озвучивал Алекс показания своего внутреннего радара. — Замедляются, смещаются по часовой стрелке... Что за черт, они действуют так... синхронно!

— Говорили же тебе про это! — буркнул Павел, обшаривая глазами ближайшие окрестности. Как назло, поблизости не было ни палки, ни камня — ничего, что можно было бы использовать в качестве оружия.

— Хочешь сказать, тут еще один кукловод? Вы же вроде того нейтрализовали?

— Черт! И правда... — по спине Павла снова побежали позабытые было холодные мурашки. Жуки вроде могут вживлять лишь установки на общую лояльность, а управление тварями в бою и их координацию осуществляли люди, так? Роман погиб у него на глазах, подруга Крыса сейчас... Где? Ну, видимо, у самого Крыса, в городе? В голову Павла вломилась идея о предательстве, растолкав все остальные мысли. В самом деле, откуда взялось неожиданно задание на поимку жука, который вдруг понадобился новому боссу, и о

котором он за пару минут до этого и слышать не хотел... Выманить доставляющий неприятности отряд из города и отправить свою подружку решить проблему, замаскировав под нападение диких мутантов...

— Идут! — крикнул Алекс, выставив перед собой короткий клинок. Из зарослей выметнулись несколько небольших стремительных тел, одно из них выбрало своей целью Павла. Он отшатнулся и пнул нападавшего ногой, пытаясь хотя бы сбить ему прицел. Получилось куда больше — мутант отлетел назад, впечатался в ствол дерева и сполз вниз, подергивая конечностями. Павел моментально опознал в нем "собачку" из числа атакующих проход. Совсем не тот противник, что мог доставить проблем их отряду... Вдобавок мутант был тощим, израненным и каким-то полинявшим. Он не сразу отошел от удара о дерево, а его повторная атака и вовсе была курам на смех — "собачка" еле ковыляла, припадая на левую сторону. Павел сбил ее с ног точным ударом и прикончил, сломав шею. Оглядевшись, он увидел лишь еще пяток аналогичных тушек и удивленных друзей, которые всматривались в заросли, ожидая подвоха.

— Они... уходят? — спросил сам у себя сенсор, взглядываясь в показания радара. — Что это было вообще?

— Я уж подумала, что это привет от "императора", — облегченно рассмеялась Анна.

— Я тоже, — кивнул Павел. — Кстати, не факт еще, что он не при чем. Может, просто не рассчитал... Думал, что мутантов тут побольше, и они не такие... дохлые.

— Да ну, — усомнилась Анна, тыкая одну из тушек лезвием копья. — Как-то уж больно убого для него. Ты предлагаешь вернуться и уточнить?

— Куда они пошли? — вместо ответа спросил Павел у сенсора. Тот развел руками по сторонам:

— Кто куда. Разбежались.

— Нда. Ничего не доказывает. — Павел задумчиво пересчитал "трофейные" тушки и решительно качнул головой. — Нет, идем дальше. Только помогите сперва собрать их в одну кучу.

— Зачем? — удивилась Анна. — Это же обычное низкоранговое "мясо", еще и не первой свежести?

— Мне пойдет, — хмыкнул Павел. — Я всеядный.

Тушка мертвой "собачки" хрустнула и раскрылась уродливым цветком, частично расплескав по сторонам свое содержимое. Та ее часть, в которой еще теплилась жизнь, свернулась компактным коконом вокруг кисти Павла и стала медленно смещаться вверх по руке. Анна, которая с энтузиазмом наблюдала процесс с максимально близкого расстояния, резко отшатнулась, споткнулась и плюхнулась на землю.

— Фу, мерзость! — возмущенно выпалила она, прижав ладонь ко рту. — Почему это... так отвратно выглядит?

— А как ты это себе представляла? — удивился Павел, прикладывая покрытую щупами ладонь к следующему трофею. — Я же рассказывал...

— Блин, ты упустил кучу важных подробностей! — буркнула Анна, отползая подальше. — Я представляла это все как-то... чище. Типа там... берем, например, кости, делаем из них что-то типа... — Она изогнула пальцы, изображая когтистую лапу, и поцарапала ей в воздухе. — *Чистые* кости, а не вот это вот! Ну и броню так же...

— И какой мне прок от голых костей, прости? — поинтересовался Павел, принимаясь за третью тушку. — В таком "доспехе" я буду как деревянный человечек с негнушимися конечностями. Наверное, тут дело в терминологии. Когда я говорил про экзоскелет, я имел в виду... ну, принцип, что ли. Это не какой-то там внешний каркас, доспех или вроде того. Это полноценная миниатюрная боевая форма. Лайт-версия. Не слишком толстая, такая, чтобы ее можно было прокормить.

— Выглядит так, как будто тебя пытается сожрать огромный слизень, — сообщила Анна, издали наблюдая за обволакивающим Павла кокон из плоти. — Это действительно того стоит?

— На все сто процентов. Да даже на все триста. Я, кстати, так и не смог понять, почему чего-то подобного я не видел ни на ком раньше. Вроде бы идея лежит на поверхности?

— Ага, на поверхности, — хихикнула Анна. — Только она висит, а не лежит. А если серьезно, то это все туфта. Полумера. Я тут поболтала с парой забавных ребят, пока мы по лесам шатались... Какое-то время назад была группа психов, которые двинулись на идею "сверхчеловека". Они делали что-то похожее на эти ваши костюмы, но срастались с ними намертво. Само собой, в таком виде им заняться было особо нечем, только ходить и бить всех подряд, кто под руку подвернется. Никому они не нравились, но поделаться с ними было ничего нельзя. Пока, в конце концов, эти экспериментаторы не доигрались. У одного из них что-то замкнуло в голове, и он принялся крушить все вокруг, прямо в городе. Накрошил он много, но его кое-как заломали. И... — протянула девушка, нагнетая интригу. — Обнаружили, что у погибшего вместо мозгов каша. Оболочка со временем поглотила и перестроила все родные ткани организма, а поскольку дело происходило внутри и медленно, до поры до времени никто ничего не замечал. Сам понимаешь, остальным под такое дело запретили появляться в людных местах, да и вообще смотрели косо. Через какое-то время те и вовсе пропали, но... С тех пор новичкам настойчиво советуют не перегибать с объемами, так сказать. И пользоваться только сертифицированными имплантами от лицензированных разработчиков.

Павел рассмеялся.

— Колись, сколько тебе заплатили за рекламу? Кстати, не думаю, что у Дока есть

лицензия. Это не в его стиле. Безумные ученые презирают эти ваши бюрократические формальности.

— Не платили мне ничего, я пытаюсь тебя напугать исключительно из вредности. Только вот что-то реакция у тебя нетипичная. Ты, кстати, давно анализы сдавал на целостность мозгов, а?

— Увы тебе, риски я и сам прекрасно осознаю. — Павел отбросил останки последней собачки и осторожно выпрямился, стараясь не мешать Симу с формированием каркаса оболочки. — И недостатки тоже. Необходимость постоянно добывать свежий материал, уязвимость в моменты смены... и когда ходишь в "гражданском". Те, кто делает упор на импланты, получает все плюсы и избегает минусов. Я тоже так хочу, но денег у нас пока только на прокорм. Вот и приходится крутиться... Ну, вроде все. Можно потихоньку двигаться дальше.

— Ты уверен? — с сомнением протянула Анна. Протянула было руку, намереваясь потыкать серо-красную пленку на поверхности "костюма", но передумала. — По-моему, там все еще что-то происходит...

— Само собой, происходит. Нужно еще с полчаса на формирование мышечного каркаса, и час-полтора на манипуляции с костяными деталями. Но все это можно спокойно делать на ходу, а мы как бы немного спешим.

— Почему так долго? Сколько же ты "надевал" свою скорпионоформу?

— Там все было по-другому. Гораздо более качественный материал, плюс — одним куском. Короткое время жизни, грубая схема... Лепили, как придется, сжигая все резервы. А тут... — Павел поднял руку, демонстрируя массивный "наплыв" на обратной стороне кисти. — Вот например мои будущие когти — обалденная вещь. Наша с Симом гордость. Там внутри столько всего... будет. Основа, крепления к руке, сами лезвия, механизм подачи-убирания, мы даже самозаточку сюда засунуть умудрились! Это тебе не чье-то готовое щупальце к попе прирастить.

— О, разошелся, смотри-ка, биолог-любитель! — фыркнула девушка. — Идея ворованная, реализация Сима. Нечем особо гордиться-то!

— Это ты от зависти, — буркнул Павел, изображая обиду. — Потому что у вас такой классной штуки нет.

— У нас лучше есть! Деда, покажи этому зазнайке свою красавицу! Не похвастался же еще?

Старик, с улыбкой наблюдавший за их перепалкой, пожал плечами.

— Да нечем особо хвастаться. Так, покумекал на досуге...

Он вытянул из кобуры свою пушку, перехватил за ствол и протянул ее Павлу. Тот перехватил в чем-то неуловимо изменившееся оружие и с интересом оглядел. Да, над пистолетом очевидно потрудились, потратив уйму времени и сил. Кость была тщательно выглажена и отполирована, рукоять покрыта мельчайшими насечками, складывавшимися в сложный геометрический узор. Впрочем, это было не все. Сбоку от казенной части находилась довольно крупная коробка со скругленными углами. Ее очевидно пытались как-то вписать в общий гармоничный облик похорошевшего пистолета, и с той же очевидностью попытка провалилась.

— А что это за... — осторожно поинтересовался Павел, пытаясь перехватить оружие поудобнее. Выходило не очень — поскольку старик был левшой, и после модернизации "под себя" его любимец требовал особого подхода. Коробка не давала не то что нормально

прицелиться, а даже толком дотянуться до спускового крючка.

— Да вот, покумекали мы тут с ребятами... Дульное зарядание — это смешно, в самом деле. Патроны — тоже не вариант, вот и... Вышло, пока так. Спросил я парня, который делал мне порох, и он предложил заменить его на особый биогель. Мы аккуратно пропилили щелочку сбоку, и теперь... Дай-ка покажу.

Старик с предвкушающим видом подхватил пистолет, разрядил его выстрелом в воздух — тот прозвучал, на удивление, куда тише, чем раньше — затем ухватился свободной правой рукой за коробочку, крутанул ее, наклонил до отчетливого щелчка и довольно кивнул.

— Вот! Сменных магазинов, правда, пока нет, уж больно сложная конструкция вышла... Но десяток выстрелов дать могу. Больше пуль в коробку не вложишь, иначе получится совсем уж несуразно большой.

— А потом?.. — непонимающе переспросил Павел.

— Потом приходится закатывать пули со ствола, как раньше, — погрустнел старик. — Уже не то получается, конечно. Но хоть с порохом возни нет...

— Здорово, — потрясенно хмыкнул Павел. — Когда вы только успели?

— Вот это называется прогресс, мой юный друг, — тоном мудрого наставника произнесла Анна. — А не то что твои... игры юного натуралиста. Огнестрельное оружие — оружие цивилизованного человека.

— Ага, я и вижу... Афина Охотница, — хмыкнул Павел, кивая на собственное Аннино копьё, на которое она опиралась.

— Блин. Уел, собака. — девушка смутилась и попыталась в отместку треснуть Павла по спине вышеозначенным копьём. Парень виртуозно уклонился и спрятался за невозмутимым Николаем, который со своим обычным каменным выражением лица ждал окончания представления и команды продолжать путь.

— Хватит баловства, идем уже, — строгим голосом сказал Павел, на всякий случай держа дистанцию. При всех своих недостатках копьё давало своему хозяину приличный радиус поражения.

— Что-то ты подозрительно тихий. Что-то случилось? — поинтересовался Павел, поравнявшись с чуть отставшим от отряда Алексом. Тот шагал след в след за впереди идущим, напряженно всматриваясь во что-то, видимое ему одному.

— Да... имплант что-то пошаливает, — неуверенно сказал Алекс. — После нападения, когда я тянулся за убегающими мутантами, пытался отследить, куда они денутся... Немного перестарался, кажется. Голова загудела, не сильно, но чем-то похоже... Ну, как тогда. Потом вроде все прошло, а сейчас на сенсорах какая-то муть по краям, вроде серой вуали. Как-то я немного очкую.

— Блин, что ж ты раньше не сказал? Хотя бы пока не вышли из кольца...

— И что, сели бы посреди леса черепушку мне опять вскрывать? А вдруг кто припрется на огонек, и что делать?

— Нда... — Павел нервно почесал затылок, оглядываясь по сторонам. Они успели довольно далеко зайти вглубь внешних джунглей — достаточно далеко, чтобы тут не осталось даже условно безопасных мест. Пожалуй, сейчас лучшее, что они могут сделать — это ускорить шаг, чтобы побыстрее выполнить то, зачем пришли, и вернуться обратно. Проблема в том, что именно сенсор является ключевым звеном всех планов...

— Что-то заметили? — Анна обернулась, с тревогой вглядываясь в их помрачневшие

лица.

— Что? А, нет. У Алекса какие-то проблемы... С имплантом.

— Да не то чтобы проблемы... — неуверенно протянул сенсор. — Может, тут просто помехи какие, я не знаю, от каких-то растений, или... мутантов.

— Так, — напряженно подытожил Павел. — А ну-ка давайте руки в ноги и валим отсюда побыстрее.

Мысль о мутантах, способных сбить с толку сенсора и незаметно подкрасться вплотную, никому не понравилась.

Некоторое время Самоубийцы молчали, сберегая дыхание для бега. Павел по выработавшейся за время сольных блужданий привычке вертел головой во все стороны, вслушиваясь в гул и шелест леса и всматриваясь во все сколько-нибудь подозрительные места. Привычка в общем-то полезная, но сейчас, если уж угрозу не засечет Алекс, то собственные слабые человеческие органы Павла вряд ли смогут помочь.

— Ну, что? — выдохнула Анна, не снижая скорости. — Что-нибудь изменилось?

— Неа, — мотнул головой Алекс. — Знаете... Эта фигня по насыщенности напоминает сигнал от крупных мутантов, только он какой-то размазанный, что ли. Или в виде эха какого-то... только не спрашивайте, как это может быть. Просто ассоциация.

— Размазанный, говоришь? А не братец ли это нашего покойного стража Прохода? — Павел, не сбавляя скорости, поднырнул под упавшее дерево. Остальные не смогли повторить этот трюк, и вышла небольшая задержка.

— Слушай, сверхчеловек, давай помедленней, — недовольно пропыхтела Анна. — Тебе то хорошо в своей скорлупе, а мы на своих двоих топаем. Кстати о топаем, ты точно знаешь, куда идешь?

— А то. Смотри. — Павел показал куда-то влево. Проследив за его рукой, Анна заметила на выступающем камне глубокие царапины, складывающиеся в лежащую на боку букву Т.

— Вообще я вначале пробовал свои когти на прочность, — смущенно признался Павел. — А потом зачем-то решил оставлять метки по пути. Вот, пригодились.

— А почему "Т"?

— Это не Т, это вроде как стрелка. Так проще рисовать, два движения вместо трех.

— Это все безумно интересно, — перебил их Алекс, — Но лучше бы нам не останавливаться. Сигнал нарастает.

Разговор прервался, из-под бревна выдернули замешкавшегося Николая, и марш-бросок продолжился в прежнем темпе. Скорость, правда, постепенно падала — один лишь Павел держался бодрячком, остальные держались исключительно на силе воли. Ну, и на силе страха, не без этого. К сожалению, ни того, ни другого им не хватило. На очередной прогалине Алекс, споткнувшийся на выступающем из земли корне, рухнул на колени, взгляделся в показания сенсоров и зло выругался.

— Стойте! Не уйдем. Оно уже почти здесь.

— Вот ты блин умеешь обрадовать, — буркнула Анна, обессиленно опускаясь на землю. — "Оно здесь". Не пробовал писать сценарии к ужастикам?

— Ладно, отставить панику, — Павел попытался скрыть мандраж и изобразить уверенность, которую вовсе не чувствовал. — Догнал, значит, сам виноват. У меня как раз когти успели.

Утолщения на его запястьях дернулись, и блестящие полуметровые клинки с мягким

чмоком выдвинулись в боевое положение. Выглядело красиво, но... костюм на самом деле был довольно посредственным. Даже первый прототип, который они с Симом лепили на коленке, отчаянно импровизируя, превзошел бы этот по всем статьям. Увы, подвел исходный материал. Паршивые собачки измотали себя до крайности, носясь по джунглям без еды и отдыха, да и в исходном-то состоянии не блистали, являясь обычным дешевым пушечным мясом. Ничего получше же найти так и не удалось... Кстати об этом.

— Алекс, а ты видел по дороге что-нибудь? Ну, в смысле, обычных мутантов, любых, кроме этой невидимой хрени?

— Неа. Я думаю, оно как-то глушит мой сигнал. Вряд ли здесь на самом так пусто.

— Когда я тут шел, здесь все просто кишело разной мелочью.

— Черт.

— Ага.

Самоубийцы сформировали привычный оборонительный строй, ожидая нападения. Второй раз за неполные сутки — оставалось надеяться, что и итог у столкновения окажется тот же.

— Слушай, а почему их по два? — неожиданно спросила Анна, нервно выписывая восьмерки наконечником копья.

— Кого по два? А, когтя? Ну, потому что две дырки лучше, чем одна, нет? — нервно рассмеялся Павел.

— А почему тогда не больше?

— А больше просто не влезло. Алекс, что молчишь? Видишь что-нибудь?

— Мм. Непонятно. Он замер, вроде не приближается, но по кругу проходят такие волны... — сенсор покрутил в воздухе пальцем, пытаясь изобразить какую-то хитрую загогулину.

— Сим? — мысленно окликнул Павел симбионта. — А ты видишь что-нибудь?

— Ничего. Слишком высокая насыщенность входящего сигнала. Имплант не справляется.

Павел разочарованно цокнул и вдруг зацепил краем глаза какое-то движение в кроне ближайшего дерева. Переведя туда взгляд, он встретился глазами с маленьким шестилапым крокодилычком, с интересом изучавшим стоявших на поляне людей. Поняв, что раскрыт, крокодилычок нервно облизнулся длинным раздвоенным языком и стремительно попятился, скрываясь в переплетении ветвей.

— Алекс, — торопливо окликнул Павел сенсора. — Глянь вон туда, быстрее! Только что видел...

Договорить он не успел. Спустя секунду стало совсем не до любопытного крокодилычика. Заросли на противоположном конце поляны с треском расступились, пропуская массивную грязно-зеленую тушу.

Новоприбывший выглядел... непривычно. Пожалуй, звучало довольно странно для планеты, словно вобравшей в себя все, что только можно придумать, осознать и увидеть в кошмаре, но это было именно так. Здоровенный ящерокентавр, свирепо взирающий на людей своими яркими желтыми глазами с узким змеиным зрачком, выглядел... нездешним. Его экзотическое строение — четыре ноги, две руки, изломанное под углом в девяносто градусов туловище — слишком неоптимально для вечной мясорубки на выживание среди местных пестрых джунглей. Исцарапанная зеленая чешуя, отметины старых шрамов — вопиющие нелепости для ураганной регенерации аборигенов. И как апофеоз всего этого —

огромная, под рост хозяина, двухсторонняя глефа причудливых очертаний. Пожалуй, не будь всего остального, одной ее было бы достаточно. Использование оружия — прерогатива гостей планеты. Местные хозяева не нуждались в костылях, они сами по себе были живым оружием.

— Это он. — вполголоса выпалил сенсор, опасаясь, по-видимому, спровоцировать атаку. — Он — источник сигнала!

— Если он — источник, то кто же отражает сигнал? — прошептала Анна.

"Зеркала" показываться не спешили, зато ящерокентавр, оглядев попятившихся при его появлении, но все еще не бегущих в ужасе людей, издал возмущенный полувой-полурык. Павел, дернувшись от неожиданности, встретился с ящером взглядом — и тут же об этом пожалел. В его разум ударил мощный ментальный таран, сходу пробивая жалкие заслоны, которые пытался выставить растерянный Сим. Тщетно — призрачные щупальца рванулись в глубину, сметая жалкое сопротивление и впечатывая в чужой разум свою безжалостную волю.

Павел раз за разом пытался собрать в кучу расплывающееся сознание и осознать происходящее — но все было тщетно. Он как будто завис в толще вязкой жидкости, сковавшей не только его движения, но и саму его суть. Сейчас он, наверное, как никто понимал страдания несчастного Алекса — правда, если того бомбардировали ощущениями *снаружи*, то сам Павел никак не мог выплыть из бесконечного потока чего-то, возникающего *внутри*, прямо в его голове.

Мутный водоворот штурмовал бастионы его разума, размывая ядро того, что составляло его личность. И так-то не слишком прочное, они грозило расмыпаться в любой момент, погружая Павла во тьму.

— Странно, — отрешенно подумал он тем участком сознания, что каким-то чудом все еще сохранял стабильность где-то в отдаленном уголке. — Так быстро сломил оборону... и так долго возится с остатками...

К его удивлению, на выпущенный в никуда вопрос последовал немедленный ответ.

— Это не нападение. Объект пытается с нами связаться. Расшифровать передаваемый поток информации не удастся, но некоторые циклично повторяемые участки определенно содержат паузы для ожидания ответа.

— Сим... — равнодушно осознал какой-то участок сознания Павла. — Кажется, он в порядке. Эй, Сим. Ответь ему. Что-нибудь. Пока... не стало поздно.

— Но у меня недостаточно информации для составления несущего хоть какой-то смысл сообщения! — запротестовал симбионт.

— Неважно, — все с тем же ледяным спокойствием ответил Павел. — Отзеркаль часть его передачи. Возможно, это позволит хотя бы выиграть время.

Симбионт промолчал, но на его действия последовала моментальная недвусмысленная реакция. Чужой разум резко отступил, позволяя разрозненным осколкам вновь собраться в целое сознание и ужаснуться тому, по какому краю они прошли на этот раз.

— Сим? — нервно окликнул Павел своего спасителя. — Ну как, получилось?

— Контакт установлен. Собеседник регулирует силу и содержание входящего сигнала, пытаюсь наладить диалог.

— И как идет расшифровка?

— Есть ряд сложностей. Основная — в переложении смыслового содержания сообщений на человеческую речь. Собеседник использует довольно оригинальную системумыслеобразов...

— Ну хотя бы что-то удалось понять?

— Не поручусь за точность использованных мной терминов, все-таки прямых аналогов нет, но... Он передает, раз за разом: "Демон, ответь мне. Я знаю, что ты понимаешь меня. Притворство бессмысленно. Отвечай, или вы все погибнете."

— Демон? Что за... погоди, насколько ты уверен в точности перевода?

— По моим оценкам, соответствие смысла порядка восьмидесяти трех процентов. Наименее точны как раз наименования — в данном случае одинаково подходящими и не подходящими одновременно будут понятия "демон", "тень", "лжец" в порядке уменьшения их точности. Предлагаю добавлять альтернативные варианты для более точного...

— О, нет, избавь меня от этого ада! Хватит с меня твоих альтернативных вариантов.

Ответь ему согласием. Попроси уточнить, что он хочет. Похоже, пока у нас выбора нет...

Павел попытался сконцентрироваться на своих органах чувств, но они по-прежнему были вне зоны доступа. Вокруг лишь сплошная муть и ощущение невесомости. Оставалось надеяться, что ящер при вторжении не нанес ему фатальных повреждений, и все это исправимо. А что с остальными? Взял ли он под контроль всех сразу, или они сейчас пытаются что-то сделать... или пытались, черт!

— Сим! Давай быстрее, что ты там возишься?

— Секунду, собеседник, кажется, потерял эмоциональную устойчивость и передает в рваном ритме. "Наконец-то. Слушай меня, демон. Слушай внимательно. Я, Ведущий, обращаюсь к тебе с просьбой о помощи. Не утруждайся в лжи — я осознаю последствия своего решения и согласен с ними. Мне кажется, я понял, в чем состоит испытания Иных земель. Может быть, я и ошибаюсь, но я уже сделал свой выбор. Покажи мне путь отсюда, демон."

— Так. — настроение Павла, начавшее было по чуть-чуть подниматься из глубокого минуса, рухнуло обратно. Если Сим ничего не напутал, особенно в передаче эмоций и интонаций, им не повезло наткнуться на не вполне адекватную личность, успешно создавшую для себя собственную причудливую картину мира и абсолютно уверенного в ее истинности. Чокнутый ящер-телепат. Просто. Здорово.

— Сим, сошлись на слабое знание языка, попроси пояснить подробнее. Что за ведущий, что за земли, какой ему нужен путь и почему он считает нас демонами. И... пожалуйста, избегай выражений, в чьей точности ты не уверен. Ну, насколько это возможно.

— Я понял. — Некоторое время Сим молчал, затем заговорил вновь, странным, чуть скрежещущим голосом. — "Ты действительно не понимаешь, или только делаешь вид? Впрочем, неважно. Если ложь въелась в твои кости, и ты не можешь вымолвить ни слова правды даже под угрозой гибели — что ж, такова твоя природа, и на нее бессмысленно сердиться. Итак, я назвался Ведущим, потому что такова моя суть и роль. Думаю, достойная замена имени, которого я, конечно же, тебе не назову. Что же насчет остального... У меня нет сомнений, где я нахожусь. Вокруг Иные земли. Земли мертвых. Я знаю это совершенно точно, потому что я помню момент своей смерти. Она вышла не слишком-то достойной, но я принимаю это. Глупо отрицать очевидное, даже ради того, чтобы потешить остатки своей гордости.

Я был не слишком хорошим аколитом, но уж Путь по ту сторону я, как и все Ведущие, знаю наизусть. Странствуя после смерти по Иным землям, населенным тварями и демонами, должен я найти и понять свой дальнейший путь. Сознаюсь, я оказался не слишком сообразителен, и мои странствия здесь продлились очень, очень долго. Я давно сбился со счета не то что дней, но даже лет. Несчастные Ведомые, что следовали за мной, дорого заплатили за свою верность и самоотверженность. В живых осталось совсем немного, особенно из тех, что шли за мной с самого начала. Что ж, я принимаю и это.

А теперь отвечай, хватит уверток. Я осознал свое предназначение. Я освобожу отсюда Ведомых ценой своей жизни, ведь сотрудничество с демонами — страшное преступление. Мне не будет отсюда дороги, но ведь ее не было изначально, так? Не было для меня. Испытание... Да, оно действительно оказалось сложным. Старик был как всегда прав... Говори же наконец, тварь, отвечай на вопрос! Ты укажешь мне путь или умрешь?"

— Твою мать... — выдохнул Павел, и тут же спохватился: — Этого не переводит! Так... Выходит, их тут целое стадо. Дьявол, ненавижу импровизировать! Скажи ему... — он

несколько секунд напряженно размышлял, затем принялся диктовать напряженным голосом. — Хорошо, я расскажу тебе, где выход. Это...

— "Ты не расскажешь, ты отведешь меня туда", — прервал его Сим. — "Верить демону на слово? Тебе самому не смешно?"

— Л-ладно... Только... Только сперва мне нужно завершить свои дела.

— "У тебя нет выбора. Мы отправляемся прямо сейчас. Я и так слишком долго ждал"

— Или мы поступим так, как сказал я, или ты будешь ждать еще столько же... — блеф был отчаянным, но выбора не было. Переться наугад без разведки и подготовки, в компании с инопланетным сумасшедшим, возглавляющим стадо таких же... Нужно было выторговать хоть немного времени на осмысление ситуации.

— "Ты забываешься, демон!" — голос Сима грохотал камнепадом. Интересно, он действительно передает то, что слышит, или импровизирует напропалую? — "Я могу убить тебя в любой момент вместе с твоими собратьями, и поймать других, более стговорчивых!"

Павел мысленно скрестил пальцы на удачу и продолжил говорить с уверенностью, которой вовсе не ощущал.

— Все не так просто. Ты очень долго искал, и мы первые, с кем тебе удалось наладить диалог. Первые за очень, очень долгое время. — помимо воли, Павел на автомате передразнил собеседника и мысленно дал себе подзатыльник, готовясь к неприятностям. Но ящер молчал, и пришлось продолжать, надеясь на лучшее. — Кто знает, повезет ли тебе еще раз. С другой стороны, помочь нам в твоих же интересах. Мы ищем... кое-что... как раз для того, чтобы разведать путь к выходу. Видишь ли, мы тоже не всеведущи и блуждаем почти вслепую. Я знаю, куда идти, но не знаю, какие опасности встретятся по дороге.

— "И ты предлагаешь мне..." — голос ящера зазвучал глуше... или это опять проделки Сима? Ладно, неважно... — "Предлагаешь помочь тебе в поисках, а затем надеяться на твою добрую волю?"

— При чем тут добрая воля. Ты силен, опытен и хорошо умеешь выживать здесь. Никому не нужен такой враг... каким бы демоном он не был. — Павел мысленно усмехнулся своим потугам на юмор. — Если же учесть, что нам по пути... Все складывается просто идеально.

Ящер молчал долго. Павел даже окликнул Сима, но тот ответил чистым недоумением. Канал связи все еще был цел, но излучал лишь оглушительную тишину. Наконец, ящер решился.

— "Дети лжи," — проскрипел он. — "Их слова, как ветви деревьев, медленно и неуклонно сплетаются вокруг тебя, заключая в клетку, из которой нет выхода. Тот, кто заговорит с ними... обречен. Ха, когда-то это звучало довольно глупо. Даже еще пару минут назад, пожалуй. А ведь жрецы постоянно твердили, раз за разом — страшен не тот, кто огромен и силен, а тот, чьи слова могут нести ложь, неотличимую от правды. Хорошо. Я иду с тобой, демон. Я иду с тобой, но если по твоей вине погибнут мои ведомые... Ты не успеешь сказать больше ни единого лживого слова в свою защиту."

Мутный пузырь взорвался осколками, и на Павла обрушились образы, звуки и запахи, буквально сбивая его с ног. Павел моргнул, прогоняя головокружение, и глянул по сторонам. Ситуация была... не очень. По периметру поляны выстроились два десятка здоровенных крокодилов, чем-то напоминающих недавнего собеседника Павла. Но, в отличие от него, крокодилы были все-таки поменьше, безоружны и стояли на всех шести лапах.

— Очнулся! — крикнул Алекс, первым заметив шевеления Павла. — Цел?

— Да... — откликнулся Павел, голос его прозвучал неожиданно хрипло. Сглотнув, он продолжил: — Никого не бьем, мы тут... Вроде как договорились о мире.

— Чего? — Анна на секунду оторвалась от ближайшего крокодила, в гляделки с которым она играла, и быстро взглянула на Павла, словно пытаясь увидеть внешние признаки сумасшествия. — Это каким образом?

— Телепатия, — грустно признался Павел. — Гребаная телепатия. Все, куда не плюнь, ей владеют. Что тут было, пока я отсутствовал?

— Да особо ничего... как только ты замер, мы хотели было потыкать этого толстяка, но его друзья заставили нас передумать. — Алекс нервно тараторил, не торопясь, впрочем, опускать клинок. — Отвернули тебя от его морды, но не помогло... Но ты и сам через пару минут очухался. На этом пока все.

— Пару минут? — Павел взглянул на Ведущего. Ящерокентавр чуть покачивался из стороны в сторону, как будто в трансе.

— Сим, сколько длился разговор? — мысленно окликнул Павел симбионта.

— Сложно сказать. Механизм воздействия оппонента... довольно неприятен. Он каким-то образом проецировал электрические импульсы непосредственно в мозг, причем делал это весьма искусно. Судя по всему, для его вида данный метод коммуникации является основным.

— Так, а почему разговор не прервался при разрыве зрительного контакта?

— Вряд ли зрительный контакт вообще необходим... Это сильно ограничивало бы его возможности, и в принципе выглядит избыточным. Скорее всего, это что-то вроде психологического блока. Облегчает первоначальную настройку, что, наверное, немаловажно в случае в установлении контакта с иным биологическим видом.

— Дружище, а ты прям уверен насчет мира? — напряженно переспросил Алекс, отрывая Павла от мысленного диалога. — Просто у меня четкое ощущение, что этот зеленый парень по-прежнему хочет меня сожрать...

— Ну... на всякий случай лучше пока не дергаться, наверное... Их главный, кажется, еще не вышел из ступора... Так что остальные могут быть не в курсе новых обстоятельств... — неуверенно пробормотал Павел, аккуратно оглядываясь по сторонам.

— А сразу не мог это сказать? — прошипела Анна.

— А что, ты уже хотела их обнимать на радостях?

— Очень смешно!

В этот момент Ведущий наконец отмер и повел своей покрытой шрамами мордой из стороны в сторону. В ответ на это крокодилы разорвали цепь окружения и исчезли в кустах. Из кроны соседнего дерева выскочила крохотная зеленая фигурка и шлепнулась на голову Ведущего. Это оказался тот самый крокодилыч, замеченный Павлом незадолго до начала "беседы". Ну, хоть с этим ясно.

— "Что нужно отыскать?" — неожиданно зазвучавший в голове голос Ведущего заставил Павла вздрогнуть.

— Сим, блин! Убавь артистизм! И громкость тоже. Скажи... Хотя стой, передай ему образ жука. Так будет понятней, наверное?

— "Эти твари выжили?" — удивленно спросил Ведущий. — "Я был уверен, что уничтожил их всех... правда, это было довольно давно"

— Да, по крайней мере несколько все еще были живы несколько дней назад. И, кстати, нужны они именно такими.

— "Хорошо, ведомые их выследят. Ты знаешь, в какой стороне их нора?"

Павел молча указал примерное направление. Ящер поудобнее перехватил свою глефу и с разбегу вломился в заросли, прокладывая широкую просеку своим массивным телом.

— Когда вернемся в город, надо поймать того мелкого придурка, который обозвал нас "Самоубийцами", и набить ему морду, — мрачно процедила Анна, глядя вслед живому бульдозеру.

— Уже били. Два раза, — справедливости ради заметил Павел.

— Мало, — решительно заявила Анна, направляясь к свежепроложенной тропе. — Каркуша хренова.

Путешествие в компании стада крокодилов разительно отличалось от путешествия без них.

Ведущий пер вперед, как танк, снося все на своем пути и игнорируя поднимаемый при этом шум. Видимо, он был уверен в своих боевых качествах... или в боевых качествах своей свиты. Основой ее были те два десятка зеленых шестилапов, что держали в оцеплении памятную полянку. Не слишком крупные даже на фоне своего вожака — а уж тем более на фоне тех гигантов, которые временами встречались в джунглях — крокодилы тем не менее смело сновали по окрестностям, безжалостно вычищая всю попадающуюся им живность.

Выяснилось это, правда, немного позже.

Сначала Павел пересказал своим спутникам историю судьбоносных переговоров и получил в благодарность вал неконструктивной критики. Как обычно в таких случаях бывает, оказалось, что Павел сказал не то, не так, не узнал самого важного и вообще провалил все, что можно.

Обиженный Павел под конец в непечатных выражениях отправил критиков договариваться непосредственно с ящером, на чем спор и завершился под тихий смех старика.

Затем обнаружилось, что сенсор по-прежнему слеп, несмотря на смену статуса существ-помехопостановщиков. Было мало шансов, что можно с этим что-то сделать, но на всякий случай Павел сообщил о проблеме Ведущему. Ящер подумал, покрутил башкой и как-то изменил излучаемый им сигнал, не только убрав "туман войны", но и увеличив радиус захвата импланта Алекса раза в два. Восхищенный сенсор только руками развел. Правда, справедливости ради, союзные юниты сенсорами все так же не опознавались, и их примерное количество пришлось оценивать по косвенным признакам. Например, по пропадающим с карты сигналам мелких мутантов, до которых добрались кое-чьи зубы в больших зеленых пастях.

— Разумный ящер-телепат, рукопашник и петовод, — задумчиво пробурчал Алекс себе под нос. — Интересно, почему он не использует импланты? Тоже считает себя слишком крутым для этого, как наши насекомые друзья? Ну, у него хоть есть на это основания...

— Вряд ли, — ответила Анна. — Если ты про шрамы, то его может вполне устраивать естественная регенерация, да и на мелких, кстати, ни царапинки. Так что...

— Нет, тут скорее другое. — перебил ее Павел. — Он искренне уверен, что находится в загробном мире. Вот вы бы стали себе пересаживать чертячьи пяточки или рожки, например, если бы проснулись в аду? Тут не в физиологии дело, для него это в первую очередь испытание духа, что ли.

— На том свете... — протянула Анна. — А...

Она не договорила, но ее и без того все поняли. Версия с загробным миром находилась в тройке наиболее популярных среди бесчисленного множества версий о происходящей на планете чертовщине. Теперь же, имея в качестве доказательства живого инопланетянина... Хотя, по той же версии, уже не живого...

— А разве ад не должен быть у всех свой? — ляпнул Алекс. — Ну, это же странно, люди, жуки, ящеры... — с каждым словом его голос звучал все менее уверенно.

— А почему сразу ад? — спокойно поинтересовался старик. — Для кого-то, может, и рай. Тут оно... как посмотреть.

— Ладно, философы, — после непродолжительного молчания пробурчала Анна. — Вы мне лучше скажите, как мы собираемся избавляться от крокодильего эскорта?

— Ну, у меня есть несколько идей, — признался Павел, настороженно рассматривая мерно шагающего впереди ящера. По идее, он не должен понимать человеческую речь, но мало ли... На всякий случай приглушив голос, Павел продолжил: — Но перед этим нужно сперва решить, когда, а не как. Пока нам вроде даже выгодно это, гм, сотрудничество. Нас прикрывают, считай, делают за нас всю работу...

— Блин, я конечно очень рада за тебя, — лицо Анны выражало строго обратное. — Но вот лично мне как-то не очень уютно. Пока ты мило общался с нашим большим другом у себя в голове, мы тут готовились стать кормом для крокодилов. Видимо, в этом причина разницы в наших взглядах на ситуацию, как думаешь?

— Ань, я согласен, что у нас проблемы. Но вот с их размерами... Можно подумать, до этого мы находились в полной безопасности, а? Главное сейчас — поймать хотя бы одного таракана и свалить отсюда как можно быстрее. А там, ближе к городу... У нас в любом случае будет больше вариантов. И да, по поводу нашего большого нового друга. У него вроде как пунктик на честности — как я понял, при их особенностях общения то ли очень сложно, то ли невозможно солгать. Мы договорились, и он будет выполнять свою часть договора... каким бы двинутым он не был в остальном. Что насчет нашей части... ну, тут тоже есть кое-какой выбор.

— Хочешь прокатиться на нем до самого конца? А если там не окажется никакого выхода? И ничего, что можно будет за него выдать?

Павел пожал плечами.

— Можно подумать, у меня есть выбор. Вот эта штука, — он ткнул себя в грудь, — Выразилась достаточно однозначно. И она слишком плотно там засела, чтобы я мог игнорировать ее мнение. И да, я уже катался на огромной многоножке, ящерица ничуть не хуже.

— Допустим. — помолчав какое-то время, буркнула Анна. — Так что у тебя за идеи?

— Из самого очевидного — заложник. Вы вполне можете отнести трофей Великому Вождю, пока я поскучаю с крокодилами.

— Серьезно?

— Ээ. Да, а что такое?

Павел привычно увернулся от тычка дровком, которое ему досталось вместо разъяснений, и развел руками.

— Ну и ладно. Значит, остальные рассказывать и вовсе поостерегусь. Да, кстати, мы почти на месте.

Он указал на измочаленный в труху ствол толстого кривого дерева с привядшими красными листьями.

— Отсюда до гнезда час хода... ну, с учетом нашего локомотива, полчаса.

Анна с интересом рассмотрела останки дерева и фыркнула.

— Я, конечно, замечала в тебе что-то кошачье. Но не думала, что оно настолько выражено!

— Да ну тебя. Надо же было проверить, насколько эти когти надежно держатся.

— Да понятно, понятно... котик.

— Апп! За что мне это!

Как и ожидалось, никаких следов бывших хозяев в гнезде обнаружить не удалось. Собственно, как и самого гнезда как такового. Все, что осталось — полуобвалившаяся яма, на дне которой лениво плескалась вода. То ли разорванная труба действительно оказалась настолько уязвимым местом, то ли — что куда более правдоподобно — жуки заметали следы при спешной эвакуации. Оставалось надеяться, что при отступлении насекомые оставили достаточно следов, и те все еще не успели остыть.

Отряд растянулся в цепочку и принялся прочесывать джунгли расширяющейся спиралью — в данной ситуации трудно было придумать что-то лучше бессмертной классики. Прошел час, за ним другой. Наворачивая очередной круг, Павел мысленно добавил жукам плюсику за навыки скрытности и отминусовал полсотни за заочный отказ от сотрудничества.

— Ничего не видно? — в сотый раз спросил он Алекса. Несчастный сенсор окончательно выдохся, и недолго был тот час, когда его придется тащить волоком.

— Нет, — вздохнул Алекс, вытирая солба пот. — Пусто. Пусто и чисто. Ты точно уверен, что оттуда вообще кто-то выбрался?

— Само собой. Ты подумай головой — это сейчас эта их нора выглядит как непонятная яма в земле, а до того для них это была основная база, которую они черт знает сколько времени строили. Как наша крепость, только подземная. Там одних запасных выходов должно было быть... по две штуки на каждого жука, если верить слухам о их паранойе. Знаешь, даже то, что мы совсем ничего до сих пор не нашли, отчасти подтверждает...

— Слева! — выдохнул сенсор. — Куча сигналов, закусились с крокодилами, судя по всему!

Ведущий сорвался с места почти одновременно со словами Алекса и бросился на выручку своим питомцам. Люди рванули следом, стараясь держаться поближе к основной боевой единице отряда.

Пара минут стремительного бега, и отряд сходу ворвался в кипящий клубок жаркой схватки. Пятерка крокодилов пятилась, отбиваясь от накатывающей на них волны разнокалиберной мелочи. Мутанты атаквали вразнобой и частенько мешали друг другу, но их яростный тупой напор остановить пока не удавалось. Ведущий с ревом влетел в толпу, вращая своим оружием со скоростью вентилятора. Брызги и ошметки плоти ударили фонтаном — мелочь была совсем в другой весовой категории, чтобы доставить великану-ящеру хоть какие-то проблемы.

— Они где-то здесь! — крикнул Павел, не торопясь бросаться в бой. Даже если отбросить угрозу дружественного огня, им лучше бы заняться совсем другой целью. Целью, от которой их пытаются отвлечь. — Сканируй окрестности! Слабый сигнал, удаляющийся от нас! Давай, внимательно!

Сенсор рухнул на колени и прижал ладони к вискам.

— Тоже психологический блок, или правда чем-то помогает? — отстраненно подумал Павел, наблюдая за развитием ситуации. Наперерез ящеру, ледоколом разрезающему нападавших, бросились несколько тварей покрупнее, до этого державшиеся в стороне. Вряд ли у них был хотя бы шанс на победу — но связать великана боем на какое-то время у них вполне получится.

Тем временем и к ним прибыло подкрепление — еще три стремительных шестилапых силуэта появились из зарослей и с ходу влетели в толпу, прикрывая просевший левый фланг.

Павел с удивлением отметил разнообразие техник, которые использовали зеленые бойцы. В отличие от земных крокодилов или ящериц, атакующих лишь с помощью пасти, эти с успехом использовали все, что у них было, с немалой фантазией. Атаки лапами, хвостом, всем телом, подкаты, укусы и удары мордой, стремительные рывки вперед с захватом и прокручиванием тела вокруг своей оси, сопровождаемые вырыванием из тела жертвы огромных кусков. Крокодилы были чертовски опасны, и лишь то, что основная часть отряда слонялась неведь где и не участвовала в бою, пока спасала жучиный отряд прикрытия из мутантов от молниеносного разгрома.

— Нашел! — рука Алекса указывала влево, немного в сторону от того места, где кипела схватка. — Слабый сигнал, быстро движется. Километра полтора отсюда.

Павел рванул было с места, но опомнился и остановился. Сперва нужно было...

— Сим! Передавай. "Мы нашли цель. Я иду за ними. Пригляди за моими спутниками."

— "Понял" — скупо прилетело в ответ.

— Эй, ты куда? — Анна цепко схватил Павла за руку, удерживая от побега.

— Догонять жуков. Ждите здесь, вы за мной не успеете. — Павел аккуратно вывернулся из захвата и побежал, постепенно наращивая скорость. Интересно, как быстро может перемещаться испуганный жук по пересеченной местности?

Костяная полумаска частично закрывала лицо, но от веток все равно приходилось на всякий случай уворачиваться и закрываться руками — потерять глаз от случайного критического попадания прямо сейчас было бы совсем не к месту. Пожалуй, стоит все-таки пересмотреть отношение к идее полностью закрытого шлема. Ветки барабанили по корпусу, выбивая тревожную дробь. Еще более тревожными были мигающие желтые полосы внутреннего интерфейса, отображающие все уменьшающийся и уменьшающийся остаточный ресурс экзоскелета. Спринтерский забег стремительно пожирал остатки прочности изрядно потасканных мышц. Пожалуй, на погоню их еще хватит, но сразу после придется озаботиться поиском замены. Может, крокодилы не сожрут все, что добудут в потасовке, и останется немного на его долю?

Кстати о крокодилах. Павел вдруг обнаружил, что уже довольно давно движется не в одиночку. Слева и справа, чуть отстав от него, скользили два хвостатых зеленых силуэта. Интересно, это конвой или охрана? В любом случае спасибо. Вряд ли хитиновые расисты сдадутся без боя.

Полтора километра промелькнули незаметно, и Павел запетлял из стороны в сторону, пытаясь отыскать след. Ну в самом деле, не могли же жуки в условиях жуткого дефицита времени продолжать замечать следы с прежней тщательностью? Будет очень обидно, если не удастся сесть им на хвост самостоятельно... Мелькнула было мысль о том, что стоило прихватить с собой сенсора и не гадать на кофейной гуще. Но нет, идея никуда не годилась. Тащить Алекса по лесу с той же скоростью не получилось бы, да и охранять его... Аа, дьявол! Где же они?

Павел вдвое расширил выписываемые им петли, но без видимого эффекта. Беглецы как сквозь землю провалились! Интересно, а как у его спутников с нюхом? Крокодилы, конечно, не собаки, но, может, смогут хоть чем-то помочь? Вот только как им объяснить, что от них требуется? Насколько они разумны?

Отвлечшись на посторонние размышления, Павел едва не поймал лицом сиганувшую на него с дерева "собачку". Среагировав в последний момент, он ушел с вектора атаки и полоснул проносающуюся мимо тушу когтями. Добавки не понадобилось — острые лезвия

практически рассекли нападавшего напополам.

Итак, он совсем близко! Игнорируя тревожные сигналы Сима, Павел еще увеличил скорость бега. Плевать на ресурс, осталось недолго. Где, где, где? Они должны быть совсем рядом, раз им пришлось раскрыться.

Снова нападение, теперь сразу с двух сторон. К счастью, мутанты недооценили его скорость и промахнулись, приземлившись прямо перед подбегающими крокодилами. Те расправились с ними небрежными ударами лап, не снижая скорости. Хорошо, однако, иметь шесть ног! Павел на секунду представил себя в форме кентавра, но тут же отказался от этой идеи. Непривычные габариты скорее всего сведут на нет все преимущество от дополнительных конечностей.

В следующую минуту ему стало не до отвлеченных рассуждений. Мутанты лезли изо всех щелей, приходилось вертеться юлой, чтобы не лишиться чего-нибудь важного. Раздавая удары и пинки направо и налево, Павел буквально прорубался вперед шаг за шагом. Если бы не крокодилы, его уже опрокинули бы и затоптали. Кажется, он серьезно ошибся в оценке предполагаемого сопротивления. Жуки сделали ставку не на скрытность, а на силу. Он ожидал встретить маленькую группу эскорта, которую трудно было бы обнаружить, особенно если быстро разорвать дистанцию с преследователями. Здесь же... да сколько их?

Отшвырнув очередную безжизненную тушу, Павел мощным прыжком отскочил от тянущихся к нему когтистых лап и укрылся за вставшими в глухую оборону крокодилами. Ему срочно требовалось несколько секунд отдыха — даже могучие мышцы экзоскелета не способны были работать в таком темпе бесконечно. Что ж, делать нечего, в таких условиях пытаться продолжать преследование — дохлый номер. Придется отступить и дожидаться, пока их догонят остальные. Плохо, к тому времени остатки жуков могут рассеяться по всем джунглям...

Поток мутантов иссяк, оставшиеся в живых попятились, не позволяя крокодилам до себя дотянуться. Интересно, похоже, это не смертники, брошенные на убой от отчаяния, а подготовленный заслон, которым продолжают управлять со стороны. Как далеко жуки могут поддерживать связь со своими питомцами? Хотя нет, вроде бы у их способностей иной принцип. Они не телепаты, а гипнотизеры. Вложенная в мозги мутантов программа не требует присутствия хозяев. Итак, что же делать? Все-таки рискнуть и попробовать прорваться? Тех мутантов, что остаются на виду, их бравая троица одолеет быстро. Но что дальше? Наверняка у жуков есть еще пара-другая козырей под рукой. Как бы не оказаться битым самому.

Собачки тревожно зашевелились, перебегая с места на место. Павел приготовился было встречать очередной наскок, но мутанты атаковать не спешили. Вместо этого они вдруг раздались по сторонам, образовав живой коридор. Судя по доносящемуся из зарослей треску, один из оставшихся у жуков козырей таки будет сейчас пущен в ход.

Козырей оказалось два. Гладкие обтекаемые тела, сплошь покрытые чешуйками брони, не слишком большие — четыре-пять метров, точнее сложно сказать из-за четырех пар массивных лап, которые, судя по венчавшим их огромным когтям, служили как в качестве средства перемещения, так и в качестве оружия. Похожие друг на друга как близнецы, мутанты явно вышли из экспериментальной жучиной лаборатории. И, судя по хищной грации их движений, это был не массовый ширпотреб. Это был товар класса люкс, ручная работа.

Конечно, чего еще ожидать от особей, выполняющих настолько важную роль. Роль

телохранителей одного из вождей расы высших существ.

Жук шествовал гордо, сверкая хитиновой броней. Алые гребни на голове, кривой серп — судя по обилию украшений, церемониальный, а не боевой. Из образа выбивалась только черная коробка, которую жук тащил в другой руке. Довольно тяжелая, судя по всему. Почему он тащит ее сам, а не поручил кому-то из сородичей? Тоже что-то ритуальное?

Жук вышел вперед, на пол шага дальше своих телохранителей, и замер, разглядывая стоящего напротив человека. Павел хмыкнул и шагнул навстречу. Пожалуй, в пышности свиты он уступал, его крокодилы выглядели попроще вражеской парочки близнецов, да и численность массовки подкачала. Хотя ладно, ему можно, он же не король. Или кто у них там... большой отец? Главный трутень?

По фасетчатым глазам жука было трудно понять не то что его настроение, а даже направление его взгляда. А уж тем более ничего нельзя было сказать по выражению его лица — твердая хитиновая маска хранила абсолютную неподвижность. Пожалуй, из жука получился бы классный игрок в покер.

Тем больше было удивление Павла, когда жук, закончив игру в гляделки, вдруг заговорил. На довольно чистом и разборчивом человеческом языке.

— Стой, человек. Если ты пойдешь дальше, ты умрешь.

В голове Павла молнией промелькнула картинка — точно такая же ситуация была не так давно, на жучиной базе. Даже слова, кажется, те же. Разве что тогда соперник не снизошел до осквернения своего рта чужим языком. Постойте, а как он вообще умудряется воспроизводить человеческую речь почти без акцента? Жучиные жвалы выглядят мало приспособленными для чего-то подобного, да и шевелятся не в такт. Тот, на базе, использовал человека в качестве говорящей марионетки, а этот? Только не говорите, что у него в ящике... Черт.

Не дождавшись ответа — или восприняв перекошенное лицо Павла как отказ — жук продолжил переговоры.

— В преследовании нет необходимости. Угрозы для вашего вида больше нет. В случае продолжения — угроза появится. Уходи, человек.

Нечеловеческие интонации при отсутствии акцента звучали довольно отвратно. Павел передернул плечами от омерзения и решительно качнул головой.

— Вы напали на нас и нанесли нам ущерб. Я требую компенсации.

Жук, кажется, удивился. Он молчал несколько минут, нервно шевеля жвалами, затем неуверенно повторил:

— Уходи, человек. Угрозы нет.

— Жук, ты, кажется, кое-чего не осознаешь, — Павла начала разбирать злость. До смерти хотелось отобрать у жука его расфуфыренный серп и засунуть ему же в задницу. — Вы проиграли и бежите. Не в твоей ситуации сыпать угрозами. Вы нам должны, и вы заплатите. Иначе мы вас догоним и перебьем. Всех до единого. Я достаточно понятно объясняю?

Жвалы жука растерянно задергались, но он довольно быстро собрался и сжал их с отчетливым щелчком.

— Чего ты хочешь? — спокойно сказал голос из коробки все с той же мервецкой интонацией.

— Мне нужен один из твоих... подданных.

— Зачем? — жук, кажется, даже не удивился, будто предвидел что-то подобное.

Павел замешкался, он не ожидал подобного конструктива и готовился к ожесточенной перепалке и угрозам. Как бы теперь попонятней объяснить, зачем нужен этот жук, при том, что как раз ему самому он нафиг не сдался?

— Это связано с одним из людей, который был у вас в плену, — наконец выбрал достаточно обтекаемую формулировку Павел. Он, конечно, не был уверен в том что говорил, но в данной ситуации сойдет и догадка. — Его нужно привести в порядок. Убрать то, что вы зачихали ему в голову.

Жук задумался ненадолго, затем уточнил:

— Если мы согласимся с твоим условием, прекратите ли вы преследовать остальных?

— Да, — легко согласился Павел. Лично он ни за какие коврижки больше не согласится сюда переться, а остальные... ну, за остальных он не в ответе, так?

Жук тем временем повернулся назад и издал длинную скрежещущую трель — звучало это так, как будто стадо кошек терзают когтями металлический лист. На призыв немедленно откликнулись — из зарослей показалась еще пара жуков, немного помельче вожака и без статусных гребней. Они приблизились к вождю, и он принялся что-то объяснять им, благо, хоть сбавил громкость и его скрежет стал не настолько невыносимым. Закончив с инструктажем, жук-переговорщик передал свой серп одному из парочки подданных, те все так же молча развернулись и растворились в лесу. Вслед за ними скрылись и все остальные мутанты во главе с элитными телохранителями. Главный жук, оставшись в одиночестве, подошел ближе и остановился в двух шагах от Павла. Фасеты его глаз бликовали на солнце, рассыпая по сторонам солнечных зайчиков.

"Что-то он чересчур покладист", — напряженно подумал Павел, оглядываясь по сторонам в попытке разглядеть заходящий за спину вражеский отряд. — "Демонстрирует миролюбие? Или усыпляет бдительность? Как-то... переигрывает для обоих вариантов."

— Как скоро придет твой мозголом? — напряженно спросил Павел после паузы. — Мы спешим, вообще-то.

— Можно отправляться прямо сейчас, — невозмутимо ответил жук. — Я готов.

Мир отчетливо отдавал алым. Земля под ногами, камни, песок, его собственные руки, дрожащие, как в лихорадке — все это определенно имело хорошо различимый красный оттенок. Это было странно — еще совсем недавно цвета были в норме, земля не тряслась, а он сам не стоял на коленях, таращась перед собой в попытке осознать... что вообще происходит?

Подняв голову, он огляделся по сторонам. Мышцы слушались плохо, и даже для того, чтобы поворачивать голову, приходилось прилагать большие усилия. Напрасные усилия — все окрестности были закрыты каким-то туманом, из-за которого невозможно было разобрать ничего дальше трех шагов. Туман тоже был алым — в самом деле, каким же ему еще быть в этом неправильном мире? Туман бурлил, клубился, периодически в нем мелькали какие-то темные фигуры — они пробегали мимо настолько быстро, что их не удавалось толком рассмотреть.

Итак, зрение его подвело, может быть, слух поможет что-то прояснить? Увы, все, что различали его уши — лишь глухой гул, сквозь который пробивались отдельные звуки, настолько же нечеткие, как и мелькающие в тумане силуэты.

В довершение картины полнейшего хаоса этот неправильный мир пах медью и имел кислый железный привкус. Это было довольно странно — то, что ему в голову пришли такие необычные ассоциации. Металлы... Их тут было мало, и он давно не имел с ними дела, почему же вдруг...

Стена тумана вдруг разошлась в стороны, и из нее проступил один из мелькавших там силуэтов, превращаясь в щуплого светловолосого парня, одетого в забавный бесформенный балахон, перепоясанный веревкой. Путешествие по туману не прошло для парня даром — алый цвет собрался густыми потеками на его лице и одежде, превращая его в свою квинтэссенцию. Алое сердце тумана.

Парень упал около него на колени, схватил его за плечи и принялся отчаянно трясти. Его губы шевелились, но не было слышно ни слова. Это было странно, и он напрягся, пытаясь пробиться сквозь стену алого гула. Пробиться и услышать... Наверняка это важно, в глазах парня кипит искренний ужас, и поэтому он должен попробовать...

Он напрягся, вглядываясь в дрожащие губы парня, и наполовину услышал, наполовину прочитал на них...

— Рат! Рат! Да очнись же ты! Очнись! Бог милосердный, да скажи чтонибудь! Положение отчаянное, мы сдерживаем их буквально чудом! Ты должен собраться и остановить их, слышишь! Ты...

Парень захлебнулся криком и судорожно закашлялся. Воспользовавшись паузой, он попытался осмыслить то, что удалось воспринять. Рат... что-то знакомое. Постойте, ведь это же он сам, это его имя. Оно неполное, ведь на самом деле его зовут...

— Рат! — парень смог справиться с приступом кашля и взялся трясти его с новой силой. — Посмотри по сторонам! У нас нет другого выхода! Я понимаю, что ты чувствуешь... Но тебе придется! Посмотри туда, видишь? Они вот-вот прорвутся!

Он послушно взглянул в указанном направлении, но, как и раньше, все что он видел — лишь красную муть.

— Я ничего не вижу, — хотел сказать он, но из горла вырвался лишь тихий хрип.

Парень, пытавшийся что-то разглядеть в его глазах, вдруг наклонился вперед и с силой провел по его лицу рукавом своего грязного балахона.

— Смотри! — сказал он снова, и туман вдруг расступился по мановению его руки, позволяя увидеть.

Они находились на небольшом пригорке, расположенном неподалеку от высокой скальной стены. Прямо напротив него стену прорезало узкое ущелье. В устье ущелья и находилось то, что заставляло землю содрогаться время от времени, и эта причина заставила его сердце забиться быстрее. В проходе сцепились два колосса — покрытый коркой брони неуклюжий гуманоид, похожий на классического каменного голема, каких любили рисовать средневековые художники; и наседавшая на него огромная туша, слепленная из бесчисленного множества лап, ртов и щупалец. Эта схватка напоминала противостояние порядка и хаоса, сошедшее с полотна художника — импрессиониста.

Как это обычно и бывает, порядок уступал. Двух его рук было слишком мало, чтобы остановить бесчисленные удары, сокрушающие его броню; его падение было очевидным и оставалось лишь вопросом времени. Однако же, другие участники битвы не желали ждать окончания схватки своих чемпионов, и спешили поскорее сцепиться со своими антагонистами. Сплошной поток из тел вырывался из зева ущелья и просачивался под ногами борющихся великанов. Часть из них гибла, растоптанная их массивными ногами, остальных же встречала хлипкая баррикада, за которой засели немногочисленные остатки ее защитников. Судя по пестроте их снаряжения, воинов собирали по всей многовековой истории планеты. Тут были и копейщики, царившие в битвах древнего мира, и рыцари средневековья, и мушкетеры нового времени, лихорадочно палившие в набегающую толпу. Позади редкого строя метался их, видимо, командир, растрепанный, с обломком шпаги, намертво зажатый в руке. Он что-то кричал, широко открывая рот, и казалось, что этот последний оплот порядка держится непосредственно на его крике, будто цемент связывавшем в единый монолит павших духом, отчаявшихся людей.

— Ему конец! — пробился сквозь вату голос странного парня. — Этот увалень слишком туп, чтобы сделать что-то, он простоит еще пару минут и на этом все. Мы должны что-то сделать, слышишь, Рат! Ты должен, ну! Мы проиграли там, но это еще не конец!

— О чем это он? — скользили в голове равнодушные мысли. — Чего он от меня хочет? Если огромный бронированный монстр оказался бессилён, то что могу я, такой маленький, жалкий. Меня раздавят еще на подходе, и это будет так глупо. Нелепая смерть. Совсем как...

В его голове что-то щелкнуло, прерывая мысленную цепочку и не давая ей протянуться вглубь, туда, где за стеной забвения таилось что-то очень важное... и очень страшное. Он одновременно хотел это вспомнить — и отказывался осознавать.

— Ты... Ты... — парень, кажется, понял, что его усилия ни к чему не приведут, и теперь пытался придумать что-то взамен. Судя по его окончательно потухшему взгляду, никаких других идей у него не было. Лихорадочно скользя взглядом по сторонам в поисках озарения, парень закусил губу, и очередная алая струйка скатилась по его подбородку.

— А почему, собственно, и нет? — вдруг спросил парень сам у себя. В глубине его потухших было глаз вновь зарождался свет — холодный, мертвенный свет. Парень вскочил на ноги и решительно направился прямо к баррикаде, за которой чемпион хаоса яростно вколачивал в каменную стену вяло сопротивлявшегося голема.

Он шел все быстрее, срываясь на бег, и полы его балахона развевались на ветру.

— Интересно, что он хочет сделать? — мелькнула в голове очередная мысль. На самом

деле интереса не было, лишь все то же бессмысленное равнодушие. Тем не менее, куда-то надо было смотреть, и он смотрел, смотрел на то, как парень добежал до баррикады, отмахнулся от охрипшего командира, пытавшегося ему что-то втолковать, и перемахнул через остатки ограды, заваленные с горкой трупами нападавших и защитников.

Казалось, что он просто смертник, и в следующую секунду его просто растерзают на части... Но этого не произошло. Ужасные монстры, только что бесстрашно лезшие под выстрелы и клинки, попятились перед хрупкой белобрысой фигуркой. Парень развел руки в стороны и сделал шаг вперед, за ним еще один. Он шел, и орда уродливых созданий пятилась в ужасе перед ним. Издалека не было заметно подробностей, и уж тем более не долетало ни звука, но он почему-то знал, что вокруг парня клубится едва заметное светящееся марево, а губы его шепчут очередную молитву. Все это выглядело таким чужеродным, таким неуместным здесь, и одновременно таким... естественным?

Чемпион хаоса, яростно взревев, разорвал напополам остатки мертвого голема и обернулся к новой угрозе. Стало заметно, что этот бой тоже дался ему нелегко. И так-то не слишком быстрый, из-за своей огромной массы и коротких ног, теперь он и вовсе едва ковылял. Монстр и человек шли навстречу друг другу под изумленными взорами горстки выживших людей. Незримый купол, окружающий человека, становился все больше и больше. Казалось, еще чуть-чуть, и он обратит в бегство всех врагов, и даже раненый гигант отступит.

Но человек не дошел. Молочно-белый оттенок марева, служившего ему защитой, вдруг окрасился алым — и орда монстров захлестнула его. Обезумевшие твари рвали друг друга на части, хрипя и задыхаясь от ярости, пытаясь добраться до того, кто посмел их напугать, вселил ужас в их нечеловеческие сердца. Во все стороны разлетались части тел самых неудачливых, тех, кто оказался слишком тороплив — или слишком медлителен, чтобы выжить.

Чемпион ускорился, спеша поучаствовать о всеобщем безумии. Переваливаясь сбоку набок, он добежал до кургана из тел и собрался было нырнуть в самую гущу, но опоздал. Курган схлопнулся, и выплеснувшаяся из его сердцевины белая волна захлестнула уродливую морду, не оставляя монстру ни шанса на сопротивление.

В этот миг сознание равнодушного наблюдателя, все так же стоящего на коленях глубоко позади, озарило понимание. Стена, отсекающая воспоминания, треснула, и человек закричал. Его отчаянный вопль на мгновение перекрыл звуки агонии погибающего монстра, и значил он ровно то же самое. Все уже случилось, и больше ничего нельзя изменить...

Взрыв боли от соприкосновения головы с каменным полом изрядно ошеломил его, и Крыс рефлекторно откатился к стене, вскакивая и принимая оборонительную стойку. Осознав происходящее, мужчина тяжело вздохнул и присел на лежанку, прямо поверх превратившегося в беспорядочный ком одеяла. Да, давненько он не видел этот сон. Даже подзабыл отдельные подробности... Но память сохранила все, и, спровоцированная последними событиями, спешила поделиться с хозяином этой важной информацией. Не догадавшись, правда, спросить, хочет ли он ее видеть.

Тогда, много лет назад, пребывая в совершенно неадекватном состоянии после многодневной гонки на выживание, драк с на голову превосходящими его по силе противниками, отравления чудовищным набором всевозможных токсинов, он смотрел на происходящее вокруг как на причудливую игру сошедшего с ума воображения. Пытаясь

заглушить мысли о том, что произошло за два дня до того, его разум дополнял реальность по своему разумению, не жалея кислотно-ярких красок, превратив ее в сцену из какой-то глупой детской сказки. В результате он просто простоял безвольной куклой, позволив погибнуть последнему... пусть не другу, но относительно близкому человеку.

— Проклятый святоша, — недовольно фыркнул Крыс, нашаривая на полке коробку с леденцами. — Умудрился-таки выловить момент и стать мучеником. При этом сделать это так же бездарно, как и все остальное. — по языку растекалась ледяная мята, обычно действующая успокаивающе, но сейчас лишь сильнее раздражавшая. — Такой потенциал, такие мозги... И все псу под хвост. Просрать способность тонкого дистанционного управления, ограничив ее банальным отпугиванием. А, ну как же, "давить в себе скверну", и все такое, слышали. Наверняка тогда по пути на свою голгофу отмаливал предстоящий грех слияния с дьявольскими созданиями. Столько пафоса, и все, на что его хватило — безмозглая амеба, чьи феромоны элементарно обошли промыванием мозгов парочке жирных болванов. А я ведь говорил тебе, что вера замещает интеллект, и перебарщивать с ней нельзя. Дурак ты, святоша. Дурак был при жизни и помер по-дурацки.

Крыс раздраженно отбросил жалобно звякнувшую коробочку, подошел к окну и резко распахнул ставни. Ночь была тихой, и пахла свежестью. Ну, хоть что-то в этой жизни продолжает радовать, хотя-бы чуть-чуть.

Последние дни дались Крысу очень тяжело. Привыкнув к жизни перекаати-поля, рыщущего то там, то здесь в поисках острых ощущений, он был неожиданно поставлен в непривычную для себя роль паука, засевшего в гнезде и способного действовать лишь с помощью управляемых его нитями марионеток. Получалось плохо. Марионетки бунтовали, срывались с поводка, ленились, делали не то и не так. Почти все, на чью помощь он надеялся, подвели, а кое-кто и вовсе...

При мысли о мелком паршивце, сейчас обиженно бродящем вокруг в поисках способа сделать ему гадость, Крыс лишь зло скрипнул зубами. Надо же, уж от кого-кого, а от него он такого взбрыка не ожидал. Оказалось, что прошедшие годы совсем на нем не сказались, и внутри Мелкий все такой же восторженный ребенок, готовый хвостом бегать за своими кумирами и одновременно готовый растоптать их, не колеблясь ни секунды, если те обманут его глупые детские ожидания.

В итоге все свелось к тому, что он сидит взаперти и может только ждать, ждать и тянуть время. Ждать, пока доберутся до места разосланные ко всем, кому только можно гонцы; пока замотивированный донельзя Алхимик закончит свою экспериментальную хреновину, в действенность которой и сам-то не очень верит; пока сведенные в кучу местные мозгокруты, напуганные до мокрых штанов, наконец-то признают свою несостоятельность и смогут быть списаны со счетов со спокойной душой; ну и, в качестве последнего средства, пока он сам не придумает что-нибудь более реалистичное, чем все перечисленные варианты. Ах да, есть еще паренек, которого он отправил за насекомыми. Стоит дописать его для полноты картины. Хотя, конечно, от всего этого списка ожидается скорее косвенный эффект. Максимум — освободится немного времени, которое в ином случае было бы потрачено на бессмысленные разговоры. Ха, вздумал ему хамить, сопляк. Жаль, не удастся посмотреть за его "охотой", презабавное, вероятно, будет зрелище.

Крыс тяжело вздохнул, развернулся и решительно шагнул в сторону тщательно замаскированной в углу комнаты двери. Отперев хитрый запор, он повернул створку на скрипнувших петлях и вошел в небольшую комнату непривычной восьмиугольной формы.

Эта комната, находящаяся в самом центре здания, была, пожалуй, самым безопасным местом не только во всем городе, но и, пожалуй, на всей планете. Безопасным для человека, само собой.

Нынешний обитатель комнаты, к сожалению, пока не мог оценить заботу о себе. Лежащая на невысокой узкой лежанке женщина крепко спала, точнее, находилась в состоянии, внешне похожем на сон.

Крыс подошел ближе, вглядываясь в знакомые черты. Худое бледное лицо, рассыпанные по подушке каштановые волосы... Глаза закрыты, но он прекрасно помнит, какого они цвета — темно-карие. Это была одна из тех немногих вещей, из-за которых он до сих пор ничего не сделал со своей болезненно-абсолютной памятью.

— Держись, — шепнул он, прикасаясь к ее волосам кончиками пальцев. — Я что-нибудь придумаю, ты только держись. Что тебе какие-то жуки, в самом-то деле. Я помню, как тебя тогда забавляли их жалкие претензии на величие. Как же они смогли тебя достать?.. Ничего, ты мне еще расскажешь, и, может быть, мы вместе сходим и передадим этих паразитов... или плюнем на них. Мы решим это потом... когда ты проснешься.

Женщина не ответила ему, и он не знал, добрались ли его слова туда, вглубь ее разума, где ее стальная воля противостояла навязанным чужими мерзкими тварями приказам. Они не могли ее одолеть... но и она не могла ничего с ними поделаться. Все-таки, при всей своей никчемности, жуки прекрасно отточили то, что было их главным оружием — умение подчинять других. Тысячи лет опыта целой расы не удавалось преодолеть даже таланту, появляющемуся раз в тысячелетие.

— Держись, — шепнул Крыс последний раз и вышел из комнаты. Он бы постоял там еще, но... Измученный бессонницей мозг отказывался работать, и его нужно было заставить вернуться в более-менее вмняемое состояние как можно быстрее. Поэтому он прямо сейчас расправит то, что осталось от постели, и будет считать прыгающих через забор овец хоть целые сутки — столько, сколько понадобится.

Мутное зеркальце, висевшее над кроватью, отразило его лицо — осунувшееся, серое, под глазами мешки. Видок как у покойника.

Вновь почему-то вспомнился недавний сон, и в голове зазвучал отчаянный крик — "Рат! Рат!"

— Рат, — хмыкнул он, глядя на свое отражение. — Давненько меня так не называли. И как же ты умудрился докатиться до звания жалкого помоечника, а, Rattenfänger von Hameln*? Знаешь, в этом есть определенная ирония. Эдакий каламбур. Ненавижу каламбуры.

Кулак Крыса ударил в мутное стекло, и отражение взорвалось веером блестящих осколков.

* Rattenfänger von Hameln — Гамельнский крысолов

Обратный путь занял куда больше времени из-за присутствия жука, служившего "самым медленным кораблем эскадры". Да и самому Павлу не следовало слишком-то лихачить, если он не хотел оказаться перед лицом возможных проблем в буквальном смысле с голыми руками. Экзоскелет еле держался, буквально разваливаясь на ходу. В его недрах что-то чавкало и хлюпало, левую ногу приходилось подволакивать, экономя крупницы прочности сгибающих мышц. Естественно, что при таких раскладах они добрались к месту дислокации остальных сил отряда, когда разборки с отрядом прикрытия жуков давно закончились. Более того, почти закончился и этап сборки трофеев. Основной объем тел погибших мутантов был успешно утилизирован, а над остатками трудилась целая стая крокодилов всевозможных размеров — от крохотули, обычно сидящего на голове своего старшего родственника, до вполне крупных особей, лишь немногим уступающих крокодилам-боевикам.

За этим праздником живота недовольно наблюдали скучковавшиеся на другом конце поляны люди. В отсутствие Павла они не имели возможности поговорить с союзником, да и, видимо, опасались вступать с ним в конфронтацию, пусть им и было неприятно наблюдать за столь варварским уничтожением ценных ресурсов.

Появление на поляне Павла, да еще и в сопровождении живого, целого и абсолютно добровольно перемещающегося жука вызвало фурор. Удачливого охотника осыпали сомнительными комплиментами и предложили ему впредь идти в авангарде отряда, переманивая на свою сторону всех, кто будет иметь несчастье попасться ему на глаза.

— Нет, ну правда, как ты это делаешь? Сознайся, ты практикуешь этот, как его, брейнкхак? — Анна смешно округлила глаза в притворном испуге.

— Представляешь, я просто взял и поговорил с ним. Словами. С помощью рта. — развел руками Павел.

— То есть? — озадачилась девушка. — Он же...

— Ага. Он нас понимает. И разговаривает.

На жуке скрестились изумленные взгляды. Павел тоже взглянул и признал, что недоверие в данном случае выглядит вполне оправданным. Жук определенно выглядел не как способный к переговорам разумный, а как то, что способно тебя сожрать. Или, по крайней мере, заставить поседеть, неожиданно показавшись тебе в темном переулке.

— Серьезно? — недоверчиво уточнила Анна. Ответил ей жук, в своей обычной безэмоциональной манере.

— Да, я понимаю ваш язык. — заявила черная коробка в его лапе. — На достаточно хорошем уровне.

В воздухе повисло отчетливое напряжение. Павел, само собой, упоминал нюансы своего общения с главарем жуков на ныне затопленной базе, и довольно несложно было прийти к очевидному выводу.

— У него там... в коробке... нет, скажи мне, что я ошибаюсь? — почти беззвучно прошептала девушка.

— Ага. Предположительно, там чья-то голова. — невозмутимо ответил Павел. Он уже успел пообвыкнуться с этой мыслью с момента встречи с жуком, а вот настроение остальных резко испортилось. Даже внешне невозмутимый Николай аккуратно подвинулся в сторону, видимо, чтобы не зацепить никого при располовинивании недружелюбного инопланетянина

в случае чего. Пожалуй, нужно было что-то сказать в защиту бедняги, иначе придется искать другого, но Павел что-то не находил нужных доводов... Впрочем, жук и сам понял, что пахнет жареным, и поспешил вмешаться.

— Я вижу, что вы настроены агрессивны, — выдал он. — Но попрошу сдержать ваш гнев. Представитель вашей расы, послуживший материалом для производства ретранслятора, был умерщвлен не мной и не по моему приказу. Кроме того, он не был вашим знакомым, погиб довольно давно и его личность уже не подлежит восстановлению. По совокупности этих факторов, я решил, что ухудшение вашего отношения ко мне из-за его использования в качестве средства связи компенсируется возможностью поддержания осмысленного диалога. Как видите, это всего лишь насущная необходимость, а не что-то иное. Кроме того, я мог бы привести в качестве довода активное использование вашим видом частей тел других существ в качестве инструмента собственного усиления, но, судя по всему, вы его не примете.

— Ага, — согласился Павел. — Не примем. Такие вот мы лицемеры. И, кстати, раз уж у нас тут пошел такой откровенный разговор — почему ты пошел со мной сам, а не отправил вместо себя кого-то другого? Ведь ты один из вашей верхушки, так?

— Да, это так. Я не мог отправить никого другого, поскольку ментальные блоки, вложенные в предполагаемый объект воздействия, могут быть сняты только мной.

— Так. А что тебе мешало... просто соврать, в конце концов?

— Маловероятно, что рабочая особь смогла бы ввести вас в заблуждение. Слишком велик риск. — жук отвечал не задумываясь ни на секунду. Конечно, этот диалог было несложно предсказать, но...

— Ну, допустим. — Павел отошел на пару метров в сторону и отдал мысленную команду симбионту. Сброшенный экзоскелет оплыл с его тела бесформенной грудой биомассы. Остались лишь наручи со скрывавшимися в них лезвиями и защитная полумаска на лице. — Пойду-ка я отожду себе новый костюмчик, пока там хоть что-то осталось. Ведите себя хорошо. — проходя мимо Анны, он наклонился к ней и тихо прошептал: — Если что, за новым жуком сами пойдете.

Оставив пленника под охраной сопартийцев, Павел направился в сторону Ведущего, возвышавшегося над стаей своих питомцев, как квочка над цыплятами.

— "Мне необходимо немного биомассы, для восстановления своего снаряжения" — транслировал Сим ящеру по просьбе Павла. — "Это... возможно?"

— "Да" — лаконично отозвался тот. — "Ты достал то, что тебе было нужно?"

— "Достал", — Павел обернулся и взглянул на жука. Тому, кажется, устроили перекрестный допрос. Лица главных энтузиастов, Анны и Алекса, выражали причудливую смесь любопытства и отвращения. Старик недовольно кривился, кажется, он был слишком консервативен для новинок вроде отрезанной говорящей головы. Николай и вовсе не скрывал своего желания избавиться от инопланетянина при первой возможности.

— "Скажи, зачем тебе эта особь? Насколько я знаю, ваша физиология довольно сильно отличается, чтобы вы могли использовать его в качестве пищи или донора."

Павел между делом отметил у себя в голове поподробнее узнать о том, когда и как ящер успел ознакомиться с физиологией людей.

— "Один из нас попал к ним в плен и получил серьезные повреждения, с которыми мы не можем справиться самостоятельно."

— "И вы прилагаете такие усилия... ради помощи соплеменнику?" — даже без

эмоциональной окраски мыслесообщения, производимой Симом, в нем слышалось отчетливое сомнение.

— "Не знаю, за кого ты нас принял, но мы — не самые плохие из того, что здесь есть, уж поверь", — Павел миновал лениво жующих крокодилов и направился к самой многообещающей туше из тех, до которых еще не добрались жадные челюсти. Ящер не стал продолжать разговор — не то погрузился в свои мысли, не то просто опасался слишком плотных контактов с коварными демонами.

Привычная процедура облачения не заняла много времени, и вскоре отряд направился к точке назначения. Самая простая часть плана была выполнена. Впереди была самая интересная.

— То есть это ты руководил нападениями?

— Я осуществлял управление подконтрольными нам силами на тактическом уровне. Стратегические решения, в том числе и решение о войне с людьми, находилось вне моей компетенции. — жук, как обычно, демонстрировал ледяное спокойствие. И удивительную откровенность, особенно если учесть, что большинство им сказанного демонстрировали его самого не в лучшем свете.

— И, конечно же, ты был против? — насмешливо уточнила Анна. Ее, кажется, забавлял этот немного абсурдный разговор.

— Младший управленец не имеет своего мнения, его задача — выполнять приказы вышестоящих как можно более точно. Это позволяет достигнуть высокого уровня эффективности управленческого аппарата, и это одна из базовых вещей, которые составляют основу нашей расы.

— Слышал, вы довольно негативно относитесь к другим видам разумных, — задумчиво протянул Алекс, идущий с другой стороны от пленника. — Что-то изменилось, ты вроде не слишком-то похож на фанатика, помешанного на собственной исключительности?

— И да и нет. — жук задумчиво пошевелил жвалами, едва ли не впервые за все время взяв паузу на размышление. — Пожалуй, стоит сделать небольшое отступление, чтобы избежать недопонимания. Основываясь на богатом опыте контактов с иными расами, я могу обоснованно заявить — любая из них считает себя наиболее развитой, и относится ко всем прочим с пренебрежением. То же самое справедливо и для нас.

На момент нашего появления на этой планете тогдашние лидеры популяции оценили местную среду как крайне благоприятную для нас — наличие большого количества живого материала, легко поддающегося контролю и практически не имеющего естественной защиты, показалось им решающим преимуществом, которое позволит легко получить контроль над всей планетой, силой подавив любое сопротивление.

К сожалению, этот подход оказался ошибочным. Раз за разом мы терпели поражения и несли тяжелые потери. Одна из наших неудач, кстати, связана с вашим союзником. Его способности отдаленно напоминают наши собственные, при этом они не ограничены телесным контактом. Очень, очень интересно и перспективно, и столь впечатляющие способности используются лишь для коммуникации, не реализуя и малой части имеющегося потенциала.

Увы, нам не удалось захватить даже образец тканей, не говоря уже о чем-то большем. В столкновении мы потеряли одну из вспомогательных баз и приличное количество невозполнимых ресурсов. Уже тогда лидерам стоило задуматься об ошибочности выбранной

стратегии, но они этого не сделали. В результате в столкновении с элитным отрядом людей была практически уничтожена основная база, после чего вся деятельность колонии свелась к накоплению боевого потенциала для контратаки. Ее результат вам известен.

— И теперь... вы хотите заключить перемирие?

— После того, как мой сектор стратегического мышления был разблокирован, я переосмыслил все имеющиеся у нас данные и пришел к выводу о наличии внешней силы, полностью контролирующей происходящие на планете процессы. Этот фактор нивелирует любые преимущества, имеющиеся у одной из сил внутри системы.

— А, версия "большая лаборатория". Да, у нас тоже кое-то в это верит. — кивнул Алекс.

— Что значит "верит"? — уточнил жук.

— Ну, у нас много версий. Лаборатория, полигон, колонизационный проект, свалка — это если брать сторонников материализма, так сказать. Есть еще "потусторонние" версии, в них и вовсе черт ногу сломит.

— То есть, наличие внешней силы не является для вас новостью... в таком случае, странно, что вы ничего не предпринимаете в этом направлении?

— В каком? Пытаться связаться с местными зрителями? Кто-то вроде пытался, из особых энтузиастов этой версии.

— Энтузиастов? То есть, у остальных есть факты в пользу иных версий? — заинтересовался жук.

— Да какие факты, ты что. Нет ни у кого никаких фактов, одни фантазии, — усмехнулась Анна. — Это тебе не ваш тоталитарный муравейник, у нас свобода мышления. Мама — анархия.

Жук выглядел так, как будто ему треснули по голове чем-то тяжелым. Шестеренки в его голове проворачивались с отчетливым скрежетом... воображаемым, разумеется.

— Но на чем в таком случае основаны ваши действия? — наконец спросил он.

— Да ни на чем. Это, собственно, и есть "вера". Болтаешь все, что приходит тебе в голову, и все на этом.

Жука замкнуло. Кажется, концепция веры во что-то на пустом месте вызвала у него критический разрыв шаблона. Он снова и снова переспрашивал одно и то же разными словами, надеясь, что просто что-то недопонял. Кажется, он уже немного пожалел о том, что связался с людьми.

Павел шел немного позади, слушая этот диалог с большим интересом. Его губы то и дело непроизвольно растягивались в улыбке. Этот контакт разумов оказался куда более любопытным и забавным, чем ожидалось. Кажется, его опасения по поводу возможных конфликтов не оправдались, и даже злополучный черный ящик был позабыт.

Тем сильнее он удивился, когда его размышления были прерваны грубым рывком со спины.

Обернувшись, он увидел старика, с крайне озабоченным и недовольным лицом подавшего ему знак приотстать. С другой стороны с ними поравнялся Николай — кажется, еще более мрачный, чем обычно.

— Что-то случилось? — спросил Павел, настороженно оглядываясь. Ничего подозрительного он не заметил — дорога была более-менее знакома, разосланные во все стороны дозоры позволяли не бояться неожиданного нападения, а шурующийся впереди ящер избавлял от необходимости продираться через плотные заросли. Не поход, а прогулка по городскому парку...

— Может быть случилось, — недовольно ответил старик. — А может, скоро случится. Что-то вы расслабились, ребяташки. Понравился новый друг?

— Э? — удивился Павел. — С чего это ты вдруг... Никто его в друзья не записывает. Но, согласишься, что его готовность к сотрудничеству прилично облегчает нашу задачу. Нам любая информация не помешает.

— Это еще вопрос, — качнул головой старик. — Выглядит он мирным, травит интересные байки... Это все здорово. Но. Он сам признался, что руководил атакой на нас, считанные дни назад.

— Именно что признался сам. Это как раз отчасти говорит в его пользу...

— Ни черта это не говорит. — в голосе Аркадия зазвенели непривычные стальные нотки. — Это гребаная инопланетная тварь, которая привыкла паразитировать на других. Умение копаться в мозгах — это их основное оружие, и они в этом мастера.

— Для этого ему нужен физический контакт...

— Если ему верить.

— Не только ему. Есть еще...

— Неважно, — отмахнулся старик. — Даже если это так. Чтобы заложить в мозги настолько сложную программу, как полный контроль поведения, нужно досконально разбираться в том, как эти мозги работают. Зная это, он свернет тебе мозги без всякого контакта, одними словами, пусть ему и потребуется на это больше времени. Эта тварь чертовски хитрая и умная, нам с ним не тягаться. Нужно его убить. Прямо сейчас.

— Слушай, по-моему, ты немного перегибаешь... — растерялся Павел. Такое радикальное предложение было совершенно внезапным, уж от кого-кого, а от него Павел такого не ожидал.

— Мы не можем его контролировать, — продолжал давить старик. — Мы не сможем даже примерно понять, что он сделает или не сделает с тем человеком, которому должен "помочь". Это даже не идиотизм, это просто безумие — самим привести к себе на базу этого...

— Ну, я думаю, у Крыса есть какие-то способы контроля... — Павел, сбитый с толку этим напором, он не мог не признать справедливость слов старика. Но никто и не собирался доверять пленнику во всем. И убийство вовсе не казалось хорошим выходом... особенно после того, как они потратили на поиски и погоню столько времени и сил. Да и что скажет Ведущий, увидев эту расправу? Не решит ли он, что станет следующим?

— Нет у него нихрена, — старик решительно отмел возражения Павла. — Он растерялся, не знает что делать и хватается за соломинку. Насколько я знаю, эта его больная подруга — единственная, кто хоть как-то разбирался в этой всей... мысленной порнографии. Что, она сама себя проверять будет? После того, как над ней поработает этот пучеглазый? Так что? Ты сделаешь это? Или...

Тут Павел наконец обратил внимание на пальцы старика, мертвой хваткой вцепившиеся в рукоятку пистолета. Он был готов выстрелить в любой момент. Да что с ним такое?!

В поисках поддержки он обернулся к Николаю — и вздрогнул от напряженного взгляда его мертвенно-равнодушных обычно глаз. Молчаливый берсерк тоже был готов к бою, и даже этого не скрывал. Вот. Черт.

Какая муха их укусила? Что за вспышка агрессии, ладно Николай, который в принципе не мог похвастаться устойчивой психикой. Но старик? Он был совершенно не похож на себя, как будто... ему внушили эти мысли?..

Стоп! Все не так! Это не ему что-то внушили, он просто боится, что их троих взяли под контроль, и именно этим объясняется неожиданный союз с подозрительным жуком-мозголазом, вся эта непринужденная атмосфера... Старик подозревает худшее, но не решается действовать, пытается получить однозначные доказательства контроля... или опровержение. Так, сейчас главное не делать резких движений, чтобы не спровоцировать их. Нужно спокойно объяснить, что... Стоп еще раз. "Сим. Ты смог бы определить... наличие внешнего воздействия? Вроде того, что делает Ведущий, но влияющее на наше поведение?"

"Нет", — ответил Сим, не раздумывая не секунды. — "У меня нет способа отслеживать подобные вмешательства."

Прекрасно, просто прекрасно. Недаром говорят, что паранойя — это заразно. Пару секунд Павел покатал в голове идею таки прикончить жука и тем самым остановить волну паники, зарождающуюся в глубине разума, и разрубить гордиев узел сомнений и противоречий. Почему-то до этого он не рассматривал всерьез ситуацию, когда сам окажется под контролем, даже не осознавая этого. Это вообще возможно? Нет, чушь, все это чушь. Нужно немедленно что-то сказать, иначе обеспокоенные его молчанием "заговорщики" наломают дров.

— погоди, — Павел поднял руки в примирительном жесте. — Не пори горячку. У нас еще есть время, чтобы все обдумать. Мы можем...

Договорить он не успел. Ведущий, до этого механически переставлявший ноги во главе колонны, резко взмахнул глефой, от лезвий которой с визгом отрикошетили вылетевшие из зарослей костяные шипы. Невидимый стрелок, осознав, что внезапное нападение провалилось, разметал скрывавшую его хитро сплетенную из ветвей и листьев конструкцию и рванул на сближение, продолжая осыпать ящера градом снарядов. Павел успел зацепить краем глаза его вытянутое бурое тело с множеством конечностей, совсем не уступающее, а то и превосходящее по габаритам небольшого ящерокентавра, но в следующее мгновение ему стало не до того — пистолет старика с грохотом выплюнул пулю, которая пронеслась в паре сантиметров от красных хитиновых гребней жука. Павел, успевший в последний момент подбить ствол вверх, не успел облегченно выдохнуть, как ему в спину врезалось тяжелое тело, сбивая с ног и впечатывая в землю.

— Дьявол! — мелькнула в голове паническая мысль. — Совсем забыл про него!

Земля дрогнула — на краю поляны столкнулись два массивных тела. Пистолет рывкнул во второй раз.

Павел рванулся, но вся сила искусственных мышц спасовала перед яростью берсерка. На зубах скрипел песок, и грохот выстрелов смешивался с лязганьем кости о металл.

Мерзкое ощущение собственного бессилия и подлая свербящая мысль о том, что он уже опоздал и все бесполезно, на мгновение парализовали Павла. В следующую секунду они бесследно растворились, смытые лошадиной дозой адреналина. Переведенные в режим форсажа мышцы экзоскелета подбросили Павла вместе с вцепившимся мертвой хваткой Николаем метра на полтора в воздух. Воспользовавшись секундной растерянностью своего противника — тот явно не ожидал подобного финта — Павел втиснул между их телами согнутую в колене ногу и разорвал цепкие объятия, пинком отправив берсерка в полет к ближайшему дереву.

Молниеносные взгляды по сторонам отозвались вспышкой легкого удивления. Ни одна из его страшных фантазий, нарисованных паникующим мозгом на основании звуков сражения, не сбылась. Жук, до этого передвигавшийся не слишком быстро и создававший впечатление довольно неуклюжего и малоподвижного существа, сейчас будто танцевал, короткими рывками легко уходя из прицела старика. Даже тяжелая коробка-переводчик, которую он так и не бросил, нисколько не мешала инсектоиду. Впрочем, отчасти ему на руку играла Анна — ошеломленная происходящим, она беспомощно вертелась на месте, пытаясь найти, кого же атакует стрелок. Переход от мирного диалога к стрельбе на поражение в собственного пленника оказался для нее... чересчур внезапным. Ровно как и для Алекса, застывшего чуть в стороне соляным столбом. Самозванные дипломаты-переговорщики пытались увидеть что-то еще, какую-то неизвестную угрозу, вызвавшее эту всеобщую неразбериху, будучи не в силах осознать очевидное. Жук же, судя по его прыти, чего-то подобного ожидал. Ну, или по крайней мере не исключал. Увернуться от неожиданного выстрела в затылок с расстояния в несколько метров, да еще и произведенного очень неплохим стрелком — это определенно высокий уровень. В равной степени уровень боевых качеств — и паранойи.

Павел рванулся вперед, пытаясь быстро обезоружить старика и прекратить эту рулетку на выживание, но, к его сожалению, тот ожидал атаки и легко уклонился в сторону, параллельно перезаряжая пистолет четкими движениями, в которых не было ни грамма волнения. В другое время Павел, может быть, и порадовался проявленным соратником ловкостью и хладнокровием, но сейчас это было совсем некстати.

Вдобавок нарастающий топот за спиной сигнализировал о том, что неугомонный берсерк тоже не торопится успокаиваться и спешит поучаствовать в заварушке.

Павел зарычал, буквально физически чувствуя, как падает планка. Как будто до этого у них было недостаточно проблем — нет, нужно организовать еще целую кучу, устроив разборки между собой по совершенно идиотскому, высосанному из пальца поводу!

Развернувшись, он встретил Николая прямым ударом ноги в грудь — тот, как истинный силовик, уклоняться и не подумал — хекнув, впитал урон, отлетел назад и покатился кубарем. Итак, до следующей его атаки есть секунд двадцать, за которые надо достать стрелка.

Как бы ни так. Старик с удивительным проворством стрейфил* по самой границе радиуса атак Павла, продолжая свое подлое дело. С каждым выстрелом ярость Павла росла, и ему все сложнее было удерживать когти экзоскелета в сложенном состоянии — те так и норовили вырваться и располовинить старика, повинувшись наработанным за время скитаний

по джунглям рефлексам.

Вновь топот за спиной — и Павел в очередной раз отбросил Николая, на этот раз впечатав его в приличной толщины деревце на краю поляны — вряд ли это его остановит, но, может быть, даст хотя бы лишние пять секунд...

Анна, все это время пытавшаяся докричаться до обезумевших соратников — ее голос успешно отсеивался залитым адреналином мозгом как посторонний шум, вдруг замолчала — а потом возникла прямо между Павлом и стариком, пытаясь хоть так заставить их прекратить. Похвальный порыв — но опять же, как не к месту, как не к месту...

Павел с усилием оттолкнулся на бегу левой ногой и обошел Анну по короткой дуге, мягко отшвырнув ее в сторону толчком корпуса. Не хватало еще ей схлопотать пулю в этой неразберихе.

В следующую секунду он сам каким-то чудом ушел от этой самой пули — комочек металла пробороздил его бок, переломив одно из ребер. Схема повреждений, висящая в углу поля зрения, тревожно полыхнула алым. Павел изумленно взглянул в глаза стрелка и понял, что этот выстрел был не случаен. Кажется, старый дурак отчаялся и решился на крайние меры. Вряд ли он стрелял на поражение, но пара серьезных ранений для того, чтобы лишить Павла подвижности и открыть себе путь...

Ах, так!

Павел оскалился, чувствуя, как кровь из разбитых губ вскипает алой пеной. Ну, в таком, случае, он тоже не будет сдерживаться.

Когти вырвались на свободу парой хищных змей и прочертили на запястье старика красные линии. Царапины — тот почти успел отдернуть руку, но переход на следующий уровень боя был принят. Доказательством этого послужила вторая пуля, вонзившаяся во все тот же многотрадальный бок.

Павел метнулся из стороны в сторону, резко меняя направление движения, перескочил через Николая, вновь вернувшегося на сцену, впечатал его в землю, оттолкнулся, швырнул себя вперед в длинном перекате и с наслаждением врезал-таки стрелку, в последнюю секунду убрав лезвия когтей. Старик оказался куда хлипче своего союзника и отлетел в кусты безвольной куклой, теряя по дороге свой пистолет, сумки с запасными зарядами и прочую дребедень.

Схема повреждений, раздражающая своими алыми переливами, утверждала, что старик напоследок разбил-таки левый бедренный сустав экзоскелета, и сейчас вся система держится на резервных тягах, вовсе не предназначенных для таких нагрузок и стремительно приближающихся к своему естественному концу.

Павел схему проигнорировал — он был так зол, что готов был отделать всех "бунтовщиков" голыми руками, без всякой помощи искусственных мышц. Эту решимость он и продемонстрировал Николаю, только-только вынувшему голову из липкого грунта. Изрядно помятый в погоне за стрелком, берсерк не продержался и пары минут, отправившись в глубокий нокаут.

Сплюнув скопившуюся во рту кровь, Павел решительно направился в сторону главного боя, несправедливо забытого на фоне местечковых разборок.

Ведущий и его соперник оказались достойны друг друга. Тело ящера пестрело многочисленными ранами от метательных шипов и клыков, но его бешеная регенерация позволяла их игнорировать — по крайней мере в плане кровопотери и отравления. Его соперник и вовсе казался невредимым — раз за разом достающие его лезвия глефы,

казалось, не наносят ему никаких повреждений. Секрет фокуса, впрочем, был все в той же регенерации — просто местный уроженец отточил ее куда лучше чешуйчатого инопланетянина.

Гиганты яростно осыпали друг друга ударами, не отступая ни на шаг, и, кажется, все это могло продолжаться еще долго. Вот только Павел не собирался давать им такой возможности.

Припадая на одну ногу и игнорируя панический писк Сима, он подхватил приличных размеров булыжник, лежащий на земле, и после короткого разбега швырнул его вперед. Каменюка с громким щелчком отрикошетила от костяного черепа, выбив в нем небольшой кратер. Атакованная голова мутанта с изумлением обернулась, чтобы взглянуть на нового врага. Павел жестами показал, что о ней думает, и прокричал-прохрипел сорванным горлом, одновременно транслируя то же самое Ведущему через Сима:

— Завязывайте, идиоты! Это свои!

Если бы кто-нибудь со стороны увидел бы живописно рассевшуюся на поляне компанию, он, пожалуй, как минимум заработал бы что-нибудь вроде заикания.

Двуликий старик — одна половина лица нормальная, другая — жуткий багрово-синий отек. Мужчина с лицом, похожим на непрожареную котлету, умудряющийся при этом сохранять совершенно невозмутимое безэмоциональное выражение. Девушка с копьем, сидящая в позе древнегреческой богини-охотницы. Сходство было бы куда выше, если бы не бланш под глазом и не располосованная щека. Парень, похожий на лемура своими круглыми глазами, в которых плескался океан изумления — для бедняги все происходящее было в новинку и пробирало до самых пяток. Здоровенный ящерокентавр, будто только что выбравшийся из мясорубки, но высокомерно игнорирующий свое плачевное состояние и занятый полировкой лезвия глефы. Тощая поджарая гидра — Тиф пожертвовал частью массы и боевой мощи в пользу скоростных качеств — аккуратно приращивающая себе назад отсеченную голову. Черный инсектоид с красными гребнями, сидящий в позе лотоса — надеть на него оранжевый балахон, и он взял бы первый приз в общегалактическом конкурсе двойников Будды. И во главе этого импровизированного круглого стола — человек в экзоскелете из говна и палок... то есть мясной продукции четвертой категории, что, впрочем, не слишком-то отличается по смыслу.

От части поврежденных деталей экзоскелета пришлось избавиться, часть — пустить на запчасти, и теперь чудо-костюм работал дай бог процентов на шестьдесят от своих первоначальных возможностей... вдобавок еще и выглядел как подранный собаками. Это, само собой, настроение Павлу тоже никак не улучшало.

Павел обвел своих собеседников тяжелым взглядом, убеждаясь, что все осознают абсурдность произошедшего и свою вину — ну, те, кому есть что осознавать. Все было более-менее ожидаемо, только Анна сверлила его недовольным взглядом. Нет, можно подумать, он видел, куда ее роняет!

Подняв руку и чуть развернувшись, Павел продемонстрировал Анне свой дырявый бок, намекая на обстоятельства, в которых ему было не до того, чтобы выбирать девушке достойное место для приземления. Сим еще не успел толком поработать над раной, и через сдвоенную сквозную дыру прекрасно просматривалась местность за спиной.

Глаза Анны изумленно округлились, но почти сразу вернули агрессивный прищур. К счастью, теперь он был направлен именно туда, куда надо — на истинного виновника

произошедшего, старого паникера, параноика и бунтовщика.

— Итак, — откашлявшись, начал Павел. — Какого хрена это было?

Ответа он ожидаемо не дождался.

— Товарищ Аркадий, поясните, пожалуйста, свою позицию. С вашего "сообщника" взятки гладки — мы его не за то держим. А вот от вас не ожидал. Взрослый человек, казалось бы, с большим жизненным опытом, а повели себя как трехлетка. Сам придумал, сам испугался, и что в итоге?

— Мне жаль, — с усилием выдавил старик, стараясь не пересечься ни с кем взглядами. — Просто... мне изначально не нравилась эта идея, и... — он пошевелил пальцами в попытке нащупать хоть что-то в свое оправдание, обреченно вздохнул и опустил голову.

— Я понимаю, что вы хотели как лучше. Но это ни хрена не извиняет моего дырявого бока и чуть не пролюбленной цели всего похода! Что за параноидальное "расследование", какое-то кособокое толкование фактов... Вас что, Шерлок Холмс покусал, на пару с католическим священником? Если мы команда, то мы доверяем друг другу. Даже если вы вдруг засомневались в моем здравомыслии, то уж Анну-то с Алексом могли предупредить?

Старик молча поднял руки над головой, показывая, что сказать ему нечего. Целая половина лица его покрылась яркими красными пятнами.

— Так, с этим пока все, — выдохнул Павел. — Ань, еще раз извини, сама понимаешь. Но, кстати, твой подопечный тоже там был на первых ролях, так что...

Девушка молча кивнула, принимая извинение.

— Теперь к проблеме побольше. Тиф, к тебе тот же вопрос. Какого черта?

— Иди на хрен, — спокойно парировала гидра. — Еще я перед всякими сопляками не отчитывался. Скажи спасибо, что я вообще тебя послушал.

— Вот не надо тут, — поморщился Павел. — Еще большой вопрос, сколько у тебя голов осталось бы под конец, если бы вы не разошлись. И остались ли вообще. Я в курсе, что ты разошелся с Крысом, но причем тут мы?

— Хочешь сказать, тебя сюда не он послал? — повернутая в их сторону голова вопросительно-иронично изогнула шею, демонстрируя немалый опыт и мастерство Тифа в управлении своей оболочкой. — Я уже молчу по поводу твоих более чем странных... "друзей".

— Ну... допустим, — осторожно признал Павел, обходя упоминание о союзниках. — Но, во-первых, ты не знал этого наверняка. А во-вторых, ты имеешь что-то против помощи своему... другу? Вы его вроде бы вместе спасали, если я ничего не путаю.

Гидра помолчала какое-то время, нервно подергивая шеями. Затем Тиф неохотно признал:

— Нет. Ничего против я не имею. Просто... я не ожидал, что тебе и правда удастся поймать жука. Вообще кому-то удастся, да еще и так быстро. План был дурацкий, и шансы мизерные. Поэтому я и... ай, на хрен! Не твое дело, что и как я решил. Катись давай по хорошему, и не задавай лишних вопросов. — гидра рассерженно фыркнула всеми головами разом.

— Как видите, — подытожил Павел, показывая Тифу средний палец, — Если вовремя открыть рот и не полениться сказать пару слов, можно избежать кучи неприятностей на свою задницу.

Гидра метко плюнула небольшим шариком кислоты в качестве критики. Павел

отпрыгнул на метр в сторону, и продолжил как ни в чем не бывало:

— Итак, раз все благополучно разрешилось, дальше все по старому плану. Аккуратно, не связываясь в неприятности, доводим жука, сдаем его на руки нашему самопальному диктатору, и собираемся в поход к Центру. Если, конечно, никто не передумал.

— Чегооо? — изумленно протянула гидра. — Куда вы там собираетесь? Тебе что, дурачку, одного раза не хватило?

— Долгая история, — поморщился Павел. — У меня... как бы выбора особого нет. Остальные прутся за компанию. Ну, и еще вот этот зеленый парень с нами увязался. По религиозным соображениям, паломничество у него, что ли.

— А... Что Крыс? Что он тебе на это сказал? — в голосе гидры явственно проступал плохо скрытый интерес.

— Примерно то же самое — что я дебил, и все такое. Но взамен на жука обещал рассказать дорогу. Вроде бы он ее знает.

— Еще бы он не знал! — хохотнула гидра. — Слушай, интересно все как... а пройдуся-ка я с вами, знаешь. Все равно ты мне всю партизанскую войну обломал. Подсуетился, крысеньш мелкий.

— Если ты намекаешь на то, что мы якобы люди Крыса, то ты не прав. Когда я видел его последний раз, дал ему в морду.

— Да ладно? — восхитилась гидра. — Так это ты типа отрабатываешь оскорбление величества?

— Нет. За оскорбление он выкинул меня в окно, — неохотно признал Павел. — Отрабатываю я информацию. Кстати о ней — ты ничего интересно про Центр не знаешь часом?

— Нет. — неожиданно серьезно ответил Тиф. — Из тех, кто подбирался достаточно близко, в живых остался только... ха, хотя уже не только. В любом случае, я не в курсе. Тряси своего работодателя, раз уж расстарался для него с подгоном.

Гидра покрутила свежеприрощенной головой, проверяя надежность соединения, и принялась сворачиваться в походное положение, пряча большую часть конечностей под сегменты защитного панциря. Поднялись и остальные — несмотря на то, что их отряд мог за себя постоять, слишком надолго задерживаться на одном месте было не лучшей идеей. Особенно если до этого вы буквально проорали о своем присутствии на пол-леса.

— Да, это что, серьезно инопланетянин? — между делом уточнил Тиф, кивая на невозмутимого Ведущего. Тот просидел молча все импровизированное совещание, даже не поинтересовавшись о причине состоявшейся заварухи. Кажется, он старался поменьше вникать в дела "демонов" — от греха, так сказать, подальше.

— Ну да, а кто еще? — удивился Павел. — Я же рассказал...

— Мало ли дураков. Новички вечно творят какую-то дичь. Взять хотя бы тебя — повелся на прохладный рассказ о злобных жуках и влез в трансформацию без никакой подготовки. Ты хоть представляешь, какие у тебя были шансы отбросить коньки? Или, того хуже, с концами стать здоровенной амебой?

— Да я уже понял, что везунчик, — хмыкнул Павел. — Это ты меня так ненавязчиво настраиваешь против Крыса? Между прочим, ты тоже там присутствовал, и помалкивал в тряпочку.

— Я не хотел тебя брать. И был, между прочим, прав — ты там только под ногами путался. Не знаю, зачем это было нужно нашему великому стратегу, он меня не посвящал в

свой хитрый план, но... на твоём месте я бы затаил.

— Да затаил я, затаил, не беспокойся. И на него, и на тебя. Когда-нибудь посчитаемся.

— С твоими-то планами и "везучестью"? Уже страшно. Эй, ну мы идем наконец, или вы остаетесь тут жить?

*Стрейф (англ. strafe) — особый способ перемещения при стрельбе, при котором стреляющий смещается вбок или по кругу, оставаясь всё время лицом к цели.

— Итак, что насчет обещанной информации? — осторожно спросил Павел. Теоретически, он в текущей ситуации был в своем праве, а его собеседник, напротив, крупно ему задолжал, но... Выражение лица Крыса и что-то нехорошее, плещущееся в глубине его глаз, напрочь отбивали желание давить, хамить, подкалывать... В общем, делать хоть что-нибудь кроме как аккуратно держать руки на виду и вежливо разговаривать максимально нейтральным тоном.

Взвинченный самозванный тиран напоминал противотанковую мину с наполовину отломленным взрывателем — вам не хочется к ней даже подходить. Даже если вы сапер. Особенно если вы сапер...

Павел мысленно прикинул, насколько ему нужна эта самая информация, и не смогут ли они обойтись без нее. С сожалением приходилось признать, что таки нужна, и дело даже не в потраченных на ее добывание усилиях. Что ж, может быть, что-то изменится через... полчаса, скажем? Или пару дней? Жук очень расплывчато высказался о сроках, равно как и о шансах на успех. Это, безусловно, было честно с его стороны... и смело, пожалуй. Вот только в результате вместо награды за весьма неслабую кучу стараний и риска они могут огрести куда большую кучу неприятностей — и самое обидное, что в этой ситуации от их отчаянной команды уже ничего не зависит.

Нелепый бунт, волею судьбы совпавший с засадой Тифа, оказался последним крупным препятствием на их обратном пути. Не то карма, наконец, вышла в плюс... не то их отряд с появлением еще одного союзника накопил критическую массу опасности и разгонял все живое одной своей аурой.

Ящер все так же ломился вперед, торя дорогу в светлое будущее; Тиф плелся позади, немелодично насвистывая в три тональности и действуя на нервы всем присутствующим; остальные пытались делать вид, что все в порядке, но беззаботная эйфория от успешного выполнения безнадежной на первый взгляд задачи, царившая в отряде до этого, была безнадежно потеряна.

Анна и Алекс продолжали по инерции мучать инсектоида расспросами, выпытывая у него подробности жучино-го быта и культуры, и вяло восхищаясь особенно примечательными деталями — например, физическими ограничениями возможностей мозга в зависимости от должности и социального статуса. В каком-то смысле идеальное общество — начальник всегда умнее подчиненного! Павел краем уха слушал их болтовню, за неимением другого выбора. Чувствовал он себя весьма посредственно — ныло израненное тело, раздражающе чавкал поврежденный костюм, никак не придумывался хотя бы примерный план разговора с чешуйчатым союзником. Пожалуй, придется-таки остаться с ним самому, отправив остальную команду в город. Недоверчивый ящер вряд ли примет другие условия...

Принял. К искреннему удивлению Павла, Ведущий легко согласился подождать возвращения команды около прохода в горном кольце, в компании с Тифом, которому в городе тоже лучше бы не появляться. Как показалось Павлу, ящер отнесся к гидре неожиданно серьезно, даже с некоторым извращенным... доверием, что ли?

Безусловно, он считал людей из команды Павла демонами; но они, судя по всему, не очень-то вписывались в существующий у ящера в голове образ, не так выглядели, не так себя

вели, в общем — разрывали бедняге шаблон. Появление же Тифа расставило все на свои места. Большой, сильный, агрессивный, нападающий без предупреждения, угрожающий своим и чужим, готовый в любой момент ударить в спину — это было именно то, чего Ведущий ожидал, и к чему был готов. Чистое зло, без серых полутонов.

Прямо он об этом, естественно, не сказал, но Павел, составивший из его уклончивых ответов примерно такое представление, дальше допытываться не стал. Две его самых больших на настоящий момент проблемы хотят решить друг друга? Прекрасно!

Поредевший отряд продолжил путь, а недавние соперники остались позади, недоверчиво сверля друг друга подозрительными взглядами. Естественно, совсем без присмотра Ведущий их не оставил — его зубастые миньоны плотно пасли отряд до самых городских ворот. Ну, хоть в город соваться не стали, и то слава богу.

Аудиенция у правителя была предоставлена им молниеносно — хотя, судя по выпученным глазам всех, кого они встретили на пути к резиденции, их возвращения не ждали так скоро — если ждали вообще, а уж тем более с трофеем.

Крыс встретил Павла с жуком — или жука с Павлом, если расположить их по значимости в глазах самого Крыса — на пороге своего кабинета. К слову, остальных Самоубийц в здание не пропустили — Павел сделал себе пометку расспросить-таки поподробнее, что именно те натворили в его отсутствие. Тут явно дело было не в парочке неудобных вопросов.

Крыс с минуту посверлил жука нечитаемым взглядом, затем отрывисто спросил:

— Ты... пробовал с ним разговаривать?

— Я в курсе, что от меня требуется, — опередил Павла жук. При первых звуках его голоса Крыс нашарил глазами коробку, судя по всему не замеченную им в первый момент, чуть заметно поморщился, но больше ничем своего отношения к "аудиосистеме" не выдал.

— Ты... сможешь помочь? — спросил он вместо этого, обращаясь уже к жуку.

— Чтобы ответить, мне нужно сначала осмотреть человека.

Крыс недовольно дернул плечом, но затем шагнул к неприметной двери в углу комнаты и распахнул ее. Жук шагнул в проем. Крыс нырнул следом, перед этим жестом осадив сунувшегося было за ними Павла. Тот равнодушно пожал плечами и устало присел на стоящий в углу стул.

Какое-то время за дверью было тихо, затем жук сообщил предварительные результаты осмотра. Поскольку снижать голос он даже не подумал, а дверь так и осталась открыта, эти результаты услышал и Павел. Ему они не очень понравились — ну в самом деле, попытка вмешательства с вероятностью успеха процентов семьдесят, а как альтернатива — стабильное ухудшение состояния с летальным исходом в пределах двух месяцев... Довольно паршивая перспектива, как ни посмотри.

Крыс тоже так считал — хоть его слов, в отличие от жучиных, было не разобрать, но угрожающий тон голоса с прорывающимися рычащими нотками не давал повода для двойного толкования. Жука, впрочем, было не просто запугать. Он спокойно повторил свои доводы, ранее уже слышанные Павлом — о своей непричастности к развязыванию войны, гибели виновников, и прочее. Ожидаемо, Крыс остался к этим доводам глух и продолжал, судя по всему, настаивать на повышении шанса благоприятного исхода, угрожая в случае провала карами всем жукам вместе взятым, без разбора их виновности и личных качеств. Короткий спор закончился резонным замечанием жука — чем больше они тянут, тем печальней становятся перспективы. Довод оказался неотразимым, и согласие на операцию

неохотно было дано.

Длилась она немногим более получаса, после чего жука отконвоировали куда-то под надежной охраной, а Крыс с каменным выражением лица уселся за стол напротив Павла, где и просидел неподвижно добрые сорок минут.

Наконец, Павел, порядком утомившийся ждать, все-таки рискнул поинтересоваться:

— Итак, что насчет обещанной информации?

Ответом ему послужило молчание.

Павел кашлянул, привлекая внимание и перебарывая неуверенность, и попробовал снова:

— Я выполнил свою часть договора. Что насчет...

Он осекся, когда Крыс сфокусировал на нем взгляд. Кажется, то, что он хотел сказать, было совсем не тем, что Павел хотел бы услышать, но... Прежде, чем Крыс успел сказать хоть слово, Павлу ответил мягкий женский голос, донесшийся из угла комнаты.

— Конечно же, Рат поделится с вами информацией, раз обещал. Верно?

Мужчины синхронно вздрогнули и взглянули в сторону тайной двери, так и остававшейся полуоткрытой все это время. В проходе стояла невысокая молодая женщина с усталым лицом, облаченная в длинное светлое платье — довольно необычный наряд в местных условиях, где на первое место по умолчанию ставилось удобство. Длинные каштановые волосы, рассыпанные по плечам незнакомки — тоже вещь не слишком часто встречающаяся — довершали картину эдакой неземной феи или волшебницы.

К удивлению Павла, Крыс ничем не выразил своего отношения к происходящему — с его стороны донесся лишь невнятный звук, напоминающий скрежет зубов. Женщина, впрочем, не смутилась такой реакции на свое появление. Она прошла к стене и присела на выстроившиеся вдоль стены грубые стулья, оперлась спиной на стену и подтянула колени к груди, спасая босые ноги от холодных каменных плит пола.

— Насколько я знаю, вас интересует так называемый Центр и все, что с ним связано? — уточнила женщина, обнимая себя руками за плечи. В ответ на поднятые в удивлении брови Павла она понимающе усмехнулась и пояснила: — Нет, я не умею читать мыслей, увы. Просто у меня довольно неплохой слух, и я была в сознании практически все это время... ну, отчасти. Несмотря на мое не слишком-то обнадеживавшее состояние.

Со стороны Крыса снова раздался тот же звук, но была вся его реакция. Удивительно... сдержанная, если учесть всю их предысторию.

— Наверное, начать лучше мне. Рат не слишком-то хороший рассказчик, он склонен упускать довольно много важных деталей. — задумчиво протянула женщина, глядя в стену перед собой. — Итак, Центр. Не знаю, сколько точно времени прошло с момента нашего... похода? провала?

С губ женщины слетела невеселая усмешка.

— Тогда наша компания молодых самоуверенных балбесов окончательно пошла вразнос... Мы и раньше-то были довольно самоуверенны, к слову, небезосновательно. Наши эксперименты дали нам большое преимущество над остальными, более осторожными, товарищами по несчастью.

Нас было десять, мы познакомились вскоре после переноса, и создали нечто вроде... братства, или рыцарского ордена, что ли. Само собой, не обошлось без пафосного названия, вычурных прозвищ, и всего такого прочего. А склонность одного из наших друзей к религии придали этому всему вполне определенную направленность. Десять казней — красиво

звучит, а? Внушительно. Мне даже сейчас нравится, после всего. Склонность распускать перья и пускать пыль в глаза — это общая беда, мне кажется. Справедливости ради, мы вполне себе оправдывали все эти регалии. Мы зачистили и обезопасили все окрестности, помогли основать свои поселения за внешним кольцом тем, кто этого хотел. Отбили несколько массовых нападений — пожалуй, без нас тогда все могло бы и закончиться и для этого города, и для людей вообще.

А потом мы заскучали. В самом деле, сколько можно бродить по лесам и колотить всевозможных страшилищ? Никакой угрозы мутанты к тому времени для нас не представляли, сочетание способностей нас и наших друзей делало нас совершенно неуязвимыми для любых вызовов, которые нам могла бросить эта планета. Мы решили, что уже прошли эту игру. Все, что пришло нам в голову в качестве следующей цели — это кругосветное путешествие. Почему бы и нет, в самом-то деле?

Вот только не очень-то далеко нам удалось уйти. В нескольких днях пути в известном тебе направлении — мы, кстати, выбрали его абсолютно случайно, везунчики — мы обнаружили... аномалию. Плотность встречаемых нами мутантов резко возростала, как будто их что-то приманивало к этому месту. Приходилось буквально прорубаться сквозь их толпы, ничего сложного, но довольно утомительно. Мы, естественно, заинтересовались этой загадкой, и спустя сутки вышли к... собственно, Центру. Выглядело это место довольно невзрачно, по крайней мере снаружи — огромный каменный купол, а сбоку — ведущий вглубь проход, и запирающие его каменные же врата.

И вот там-то мы и наши... "достойных противников". Мечты дураков сбываются, только, как правило, не так, как ожидалось. Нас встретила группа крупных опасных мутантов, которые действовали удивительно согласованно — большая редкость для этих мест. Вдобавок... знаете, это все я поняла уже позже, у меня было достаточно времени и возможностей все тщательно обдумать... так вот — они создавали впечатление искусственно созданных, таких биороботов. С первого взгляда не понять, но... всевозможные мелочи, особенности. Обычно даже у самых старых, сильных мутантов остаются слабые места, остаются какие-то рудиментарные части, уже не слишком эффективные на текущем этапе, но продолжающие по привычке использоваться. А этих ребят будто кто-то обработал напильником, оставив только самое эффективное, доведенное до идеала.

Нас тогда не разгромили сходу, конечно, но мы растерялись. В первую очередь, наверное, именно я. Обычно я практически не участвовала в схватках, будучи эдаким "абсолютным оружием" на крайний случай. Как правило, местные организмы имеют довольно непрочную ментальную структуру, в отличие, кстати, от людей. Впрочем, это к делу не относится.

Мы попятились, смешались, многие были ранены, растратили большую часть расходников — ядов, спор, снарядов. Но постепенно начинали переламывать ситуацию в свою пользу, и со временем добавили бы врагов — как и всегда.

Вот тут-то нам в спину и ударили... представители "третьей силы". Видимо, это были наши конкуренты, из числа инопланетян — их элитный отряд. Толком их тогда даже рассмотреть не удалось, на них была весьма неплохая маскировка. Они воспользовались тем, что мы и стражи завязли в схватке и прорвались мимо нас ко входу в то сооружение. В процессе они серьезно ранили нескольких наших друзей, мы попытались их спасти, началась неразбериха... ну, и, собственно, на этом все, на этом и закончилась история большей части

нашей десятки. Моя боевая форма не слишком-то мобильна, но меня тогда вынесли из боя... как самое ценное, судя по всему. Впрочем, не сказать, чтобы плен и промывание мозгов были намного более предпочтительным исходом гибели...

Павел заметил, что при этих словах и без того мрачное лицо Крыса стало еще мрачнее. Кажется, этот рассказ несет в себе больше одного смыслового слоя.

— Итак, если подытожить... Там есть что-то, и оно очень хорошо охраняется. Да, поправка — там было что-то, те шустрые закамуфлированные ребята могли добраться до цели еще тогда. Это, наверное, не совсем то, чего вы ожидали, но большего вам не расскажет никто.

Женщина с виноватым выражением пожала плечами и вопросительно взглянула на Павла, безмолвно интересуясь, будут ли у него еще какие-то вопросы.

— Вы... Вы же были тогда, у прохода? — неуверенно начал Павел. Женщина кивнула. — Как думаете, у меня... есть какие-то шансы, я не знаю... хотя бы попробовать пробраться туда?

— Ты даже не пройдешь внешнее кольцо, — с безжалостной уверенностью сообщила женщина. — Если бы я тогда была в ясном сознании, против всей вашей группы хватило бы меня одной.

— А Тиф? — на всякий случай уточнил Павел.

— Кто? — женщина непонимающе приподняла брови, но почти сразу поняла: — А, Малыш. Он молодец, да, но...

Она улыбнулась, пытаясь, видимо, оценить уровень силы Тифа относительно необходимого, и эта улыбка, пожалуй, сама по себе была ответом. Так улыбается взрослый, глядя на то, как трехлетний ребенок храбро рубит придорожные сорняки отломанным от соседского куста прутиком.

Павел кивнул и встал, намереваясь уйти. Он уже довольно давно чувствовал себя третьим лишним, и, пожалуй, не стоило затягивать это представление еще больше. Мелькнула было мысль все-таки поинтересоваться у незнакомки о перспективах участия в предполагаемом походе к Центру остатков Десяти казней, но Павел забраковал эту идею как заведомо идиотскую. Чтобы узнать ответ, достаточно было взглянуть на лица женщины и Крыса, когда они вспоминали произошедшее тогда. Тот бой явно что-то сломал у них внутри, и они явно не хотели бы его повторения- да еще и на куда худших условиях. Павел еще раз неловко кивнул, прощаясь, и закрыл за собой дверь.

Прежде чем он отошел достаточно далеко, чтобы его улучшенный слух перестал разбирать происходящее внутри, Павел успел услышать часть фразы, произнесенную женщиной, причем ее тон кардинально отличался от того мелодичного напева, которым она пересказывала свои воспоминания.

— Серьезно? Платье?! Я надеюсь, ты хотя бы не...

Павел мотнул головой и ускорил шаг. Не всякая информация должна становиться достоянием общественности.

— Ага. То есть, если я всё правильно поняла, то мы сгоняли фактически за "спасибо"? Павел раздраженно пожал плечами.

— Можно и так сказать, если очень сильно округлить. А если округлять не так сильно... То у нас есть хоть какая-то определенность, это в любом случае лучше чем ничего. Мы теперь хотя бы знаем, что там действительно есть какое-то мутное строение, а не сидит хитрый мутант-удильщик, приманивающий себе обед. Ну, и нашего нового чешуйчатого друга, которого мы приобрели в этом походе, не надо сбрасывать со счетов. Не знаю, правда, насколько он будет в итоге полезен, но...

"Если что, его хотя бы не жалко" не было сказано вслух, но все и так все поняли.

Воцарившееся напряженное молчание снова прервала Анна. Она была явно чем-то недовольна и поэтому в ее голосе проскальзывали прокурорские интонации.

— И что теперь? Ты по-прежнему собираешься... в это сомнительное предприятие? Даже после этого трогательного рассказа? Без подготовки и на авось?

Павел глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, сложил пальцы в замок и опер голову на руки.

— Видишь ли... я тут на досуге потряс Сима, и он дословно пересказал свой диалог с моим "квартирантом". Большая часть там очень плохо переводится на нормальный язык, общение шло на уровне образов, но если обращать внимание на интонации, то акценты довольно сильно смещаются. В общем, если насчет всеобщих проблем еще можно посомневаться — там ничего конкретного, ни дат, ни степени угрозы, да и особой паники он не проявляет... если, конечно, он в принципе на это способен... и вообще разумен, то насчет угрозы конкретно мне все гораздо конкретнее. Этот парень прямо и недвусмысленно обещает лично устроить мне неприятности, если я не сделаю то, чего он хочет. Да, он определенно путает меня с кем-то из предыдущих носителей, с кем, видимо, и заключал какой-то договор. Но ему вряд ли есть до этого дело.

— Если это был договор.

— Это само собой, они в любом случае вряд ли дружелюбно пожали друг другу... лапы. Но тот бедняга по крайней мере хотя бы знал побольше. Хотя бы что-то.

— Так, если проблема скорее здесь, а не там... может, и решать ее нужно тут же? — Анна изобразила нечто, что по ее мнению должно было изобразить хирургическую операцию... или особо жестокое умерщвление.

— Не так все просто, — поморщился Павел. — Уж больно крепко эта штука выросла. Вдобавок он, кажется, даже в пассивном режиме умудряется как-то воспринимать происходящее вокруг, и в случае чего очень быстро реагирует. Как именно он это делает, непонятно, но Сим определенно видит какое-то... какую-то очень тонкую фигню, которую толком не может разобрать на своем нынешнем уровне. Ну и выступление этого сидельца тогда, в гнезде жуков, когда он с помощью моей же тушки голыми руками прокопался из-под земли, более чем впечатляет. Так что, видимо, в лучшем случае можно попробовать очень быстро отпилить мне голову, и сжечь все остальное до того, как он проснется. Шансы на успех не сказать, что сильно лучше, знаешь. Даже с учетом всех моих апгрейдов. И Сим со мной категорически согласен.

— Ну что ж, — Анна задумчиво потерла кончик носа, — Значит, все-таки идем.

Отрывание головы оставим как план Б, как бы это ни было заманчиво.

— "Идем"? — переспросил Павел, окидывая взглядом приунывшую команду.

— А что, какие-то проблемы с этим? — фыркнула Анна. Остальные промолчали, но по их виду было ясно, что оставаться в стороне они так же не собираются.

— Эмм... — Павел постарался подобрать слова поддипломатичней. — Ребят, я, конечно, ценю, и все такое. Но там будет все-таки слишком опасно. Даже на фоне наших обычных выходов.

— А для тебя, значит, не слишком? — недовольно прищурилась Анна.

— Нет, но... — Павел смешался. Ситуация была довольно странной. Он сам бы с удовольствием не стал ввязываться в это сомнительное во всех отношениях предприятие, поэтому внезапный энтузиазм соратников откровенно настораживал. — У меня все-таки побольше фокусов в запасе.

— А, то есть ты уже в высшем, так сказать, обществе, и привыкаешь смотреть на простых смертных свысока? — насмешливо процедила Анна. Павел не понял, насколько она всерьез, и на всякий случай попытался объяснить свои слова.

— Я же не в том смысле, ты что? Не имеется в виду, что вы бесполезны или что-то такое. Я тупо быстрее бегая и могу упаковаться в пару слоев брони. Это определенно добавит мне шансов смыться в случае чего.

— Так, может быть, нам тоже нужны эти... фокусы?

Павел озадаченно распахнул глаза. Нет, кажется, она все-таки не шутит.

— Ты имеешь в виду симбионтов? Даже зная все риски? Не замечал раньше у тебя особого энтузиазма.

— Раньше было раньше. Так что?

— Увы, даже если мы прямо сейчас разведем Крыса на операцию, вам понадобится месяца два на адаптацию и обучение. А времени — максимум неделя, ну две.

— Жаль. Тогда, может...

— Постой! — Павел вскинул перед собой раскрытые ладони, требуя тайм-аута. — Ань, я же сказал, я ценю вашу помощь, но это слишком...

— Чего? — прервала его Анна. — Слушай, по-моему у тебя на фоне всех этих приключений развился какой-то комплекс "главного героя". На всякий случай — все не вертится вокруг тебя, и у нас могут быть свои причины что-то делать или не делать, окей? Да и свои командирские качества ты, кажется, тоже видишь слишком... в оптимистичных тонах.

— Эй! Знаешь, что... — Павел, несколько ошеломленный этим более чем оригинальным обвинением, хотел было сказать что-нибудь резкое в ответ, но тут в его заторможенный приличной дозой алкоголя мозг влезла предательская мысль. А что он, собственно, знает о мотивах своих "друзей"? Помнится, когда они собирались в группу, знакомство вышло довольно скомканным, а дальше все катилось само собой, они бежали куда-то вместе с толпой, и было как-то не до выбора направления. Он же совсем не знает ни их, ни их желаний и намерений. Да черт, он насчет самого себя не может быть полностью уверен, учитывая, сколько у его многострадальной тушки независимых мозгов. А весь этот розовый дружеский туман — порождение его контуженного сознания, по привычке считающего тех, кто рядом, достойными доверия и требующими поддержки...

Так, стоп, что-то мысли пошли куда-то не туда. Псевдофилосовский самокопательский бред на почве алкоголя — какая мерзость. Кажется, ему нужно проветриться...

Павел встал, едва не опрокинув кружку, неловко пробормотал что-то о необходимости отойти ненадолго, и направился к выходу, периодически спотыкаясь в беспорядочном лабиринте мебели, который устроили в зале многочисленные посетители. Напоследок он успел взглянуть на остальных — Алекс криво улыбался, кажется, чувствуя себя не в своей тарелке; старик сидел с нечитаемым выражением лица — непонятно, не то он недоволен ходом разговора, не то по-прежнему переживает за свое недавнее "предательство". Дед, кажется, все-таки считает себя обязанным за спасение... или он опять выдает желаемое за действительное? Николай, как обычно, невозмутим — и не разобрать, что там, за этой спокойной маской, лишь прищуренные глаза внимательно смотрят будто сквозь бойницы в крепостной стене.

Кто ему эти люди? Кто они вообще такие?

Резкие порывы неприятно-прохладного ветра стремительно смывали с мозгов алкогольную муть, возвращая Павлу ясность мышления.

Что это вообще сейчас было? В самом деле, чего это они вдруг сцепились на ровном месте? Да, ситуация довольно паршивая, и никто от этого не в восторге. Что ж теперь, срываться на всех подряд и искать виноватых? Хотя, если подумать... возможно, как раз-таки виноватых во всем творящемся вокруг бедламе они могут и найти в том месте, куда их так настойчиво ведут. Ух, какая изящная игра слов. Кажется, он протрезвел далеко не так качественно, как ему кажется.

Да, но все-таки... почему Анна так агрессивно отреагировала на его слова? Ну не обиделась же в самом деле на то, что он усомнился в их поддержке? Какую-то глупость он ляпнул. Действительно, в конце концов, они ему не родственники и даже не друзья, если трезво смотреть на вещи. Их команда была основана с вполне определенными целями — увеличение личных возможностей, независимость, поиск возможности выбраться с планеты — желательно, домой. Вроде бы, все это по-прежнему в силе. Учитывая, что его захребетный сиделец пока что самая явная ниточка к поиску если не выхода, то чего-то необычного, а значит ценного, получается, что его "заботу" о компаньонах можно воспринять как попытку попросту всех кинуть. Нда, неловко получилось...

Павел поежился под очередным порывом и развернулся, намереваясь вернуться в бар. Увы, так просто осуществить свое намерение ему не удалось — Павел с неприятным удивлением обнаружил перед собой темную фигуру, загораживающую ему путь. Конечно, он был погружен в свои мысли, но совсем не заметить шагов за спиной, с его-то усиленными органами чувств... если их, конечно, не скрывают.

Незнакомец на первый взгляд не проявлял агрессии — по крайней мере, не бросался вперед, размахивая оружием, и не пытался вцепиться в горло, но его напряженная поза и исходящее от него ощущение недружелюбного интереса заставило Павла пожалеть о непредусмотрительно сброшенных когтях — в конце концов, не так уж много неудобств они доставляли, можно было и потерпеть. А теперь единственное, на что можно было положиться в плане обороны — лишь собственные конечности и не слишком длинный нож, прихваченный на всякий случай. Да и тот надо еще выковырять из плотных ножен, закрепленных сзади на поясе.

Рука Павла медленно поползла за спину, но почти сразу замерла, остановленная хриплым голосом незнакомца.

— Давно не виделись, — медленно проговорил тот, наклонив голову на бок. — Столько

всего поменялось. Клинок, я смотрю, не при тебе. Неужели не угодил хозяину? Или наоборот, решил, что уже сам достаточно хорош?

"Клинок?" — изумленно подумал Павел. — "Что за чушь он несет? Может, перепутал с кем-то?"

Словно в ответ на эти мысли, память почти сразу выдала несколько картин из прошлого, максимально подходящих для объяснения происходящего.

Да, точно, был, был у него клинок. Очень неплохой, крепкий, острый. Важный, впрочем, не только и не столько своими физическими характеристиками, а скорее статусом, который он обозначал. Статусом "находящегося под защитой", который крепко выручил Павла однажды. Тем самым статусом, который был утерян вместе со своим носителем, белым костяным мечом, лежащим сейчас не то на дне затопленного жучинового логова, не то втоптаным в грязь на месте побоища у скального прохода. Интересно, этот вариант ближе к "не угодил", или к "способен постоять за себя"?

— Локи? — настороженно спросил Павел, решив на всякий случай обойти скользкую тему.

— О, узнал, смотри-ка. Приятно, приятно. — незнакомец шагнул вперед, и его лицо показалось из полосы глухой тени. — Значит, не так уж я и поплыл, как мне напиздели эти шакалы.

Павел не знал, о каких шакалах речь, но заочно с ними согласился. Узнать в этом человеке того энергичного парня-весельчака, собравшего и возглавившего первую вылазку в неизвестность, было невозможно. Его лицо чудовищно опухло и оплыло, как воск над раскаленной плитой, и было совершенно не похоже не то что на Локи, но и на лицо вообще. Пока Павел раздумывал над тем, стоит ли говорить об этом или благоразумнее будет промолчать, Локи сам все понял по его лицу и хрипло хохотнул.

— Да знаю я, как это выглядит. Вся эта хрень, которую ставит док... уж больно она капризная. Ничего не выпить, ничего не покурить, постоянно жрать какую-то витаминную бурду. Разве это жизнь, а? Ну да ладно, это все так, мелочи. У нас тут темка поважнее. Я слышал, ты кое-куда собираешься, а?

Локи криво улыбнулся, продемонстрировав идеальный набор белоснежных ровных зубов, которые на фоне уродливого лица выглядели совершенно неестественно и еще более жутко.

— Передумал, выходит, а? Тогда, значит, не захотел, а сейчас передумал?

Криповая улыбка и напряженная поза Локи напрягали Павла все больше, а от хриплого "а?", повторяемого раз за разом с какой-то нечеловеческой интонацией, и вовсе стало не по себе. Он медленно вытянул нож из ножен, постаравшись делать это незаметней.

— Да вот, так получилось, — осторожно проговорил он, стараясь казаться невозмутимым. — Хотя я и сейчас вообще-то не горю желанием. Но кто б меня еще спрашивал.

— Ахаха, — внезапно громко и пронзительно расхохотался Локи, и так же неожиданно оборвал смех. — Смешно. Типа, знаешь, шутка судьбы. Получаешь все, как только перестаешь этого хотеть. А вот, знаешь, хрен ей. Я тоже иду.

Лицо Локи скривилось в нервной гримасе, превратившись уж и вовсе в демоническое. Он поднял руку, которую до того искусно скрывал в тени, и ткнул в сторону Павла здоровенным кривым тесаком.

— Ты, урод, меня все-таки отведешь. Там и посмотрим, кто посмеется последним.

Слышишь, нет?

Павел неопределенно кивнул головой, не сводя глаз с оружия противника и прикидывая, как бы половчее избежать его проникновения вовнутрь в случае чего.

Нет, ну а что, слышать он его определенно слышал, хриплый прокуренный голос отчетливо звучал на фоне отдаленных пьяных выкриков. А тот, кто задает вопросы, допускающие двойное толкование, сам виноват. Сейчас главное отложить разборки до более приятных обстоятельств, а там посмотрим.

— Хорошо. — Локи неожиданно успокоился, убрал свой тесак и как-то вдруг обмяк, разом превратившись из злого демона в демона печального. Потоптался на месте, хотел было еще что-то сказать, но передумал и нырнул в проулок, моментально исчезнув из виду. Даже не спросил, когда же состоится это знаменательное событие, которого он столько ждал, судя по всему.

Изначально Павел согласился исключительно из желания избежать драки с опасным неадекватом, но, в конце концов, кто из их дрим-тим вообще был адекватным? Одним больше, одним меньше.

— Тебе-то это зачем, интересно, — буркнул он себе под нос, ускоряя шаг в желании побыстрее выбраться из темного лабиринта улочек — во избежание повторных встреч с кем-то похуже. — Сам же говорил, что передумал, нет? И что изменилось? Хотя нет, совсем не интересно.

В баре за время его отсутствия ничего не изменилось. Пробравшись обратно на свое место — на этот раз с гораздо лучшим результатом в плане происшествий и травм — Павел обрадовал команду известием о новом спутнике. От их ожидаемого недоумения и вопросов он лишь равнодушно отмахнулся:

— Нормальный парень, впишется к нам как родной. Если, конечно, снова не передумает. А если передумает, то и хрен с ним. Кстати об этом. Вы-то сами не передумали, нет?

Ответ был ожидаемым... почти.

— Тебя-то куда несет, локатор ты хрустальный? — устало вздохнул Павел, утаскивая у Алекса из-под носа едва начатую кружку пива. Тот попытался этому воспрепятствовать, но в плане скорости реакции он сильно уступал результату работы генетика-самоучки Сима. — Приключений не хватило?

— Да я не из-за приключений, собственно, — принялся объяснять Алекс, обиженно наблюдая за поглощением его законной выпивки. — Просто... а что мне делать-то? Опять в патруле сидеть, охранять эти фиговы кактусы? Сколько можно-то. А ты везучий. Авось и мне чего перепадет, с барского плеча.

— Я-то может и везучий, а вот ты совсем наоборот. Впрочем, дело твое. Значит, решили. Завтра и выходим, чего тянуть.

Вот тут он их удивил, да. Приятно, черт возьми, побыть иногда загадочным и непредсказуемым.

— Почему... завтра? — кажется, Анна хотела спросить что-то другое, но Павел своим заявлением сбил ее с толку. — Может, все-таки подготовимся, время же есть еще?

— Да как мы подготовимся-то? Расспрашивать больше некого, вряд ли мы найдем кого-то круче тех двоих, по крайней мере здесь, а не в лесу. Новые импланты ставить не на что, и заработать мы не успеем ничего. Так что за эти две недели в городе мы можем разве что

спиться, если сильно постараемся. А так... будем идти не торопясь, по дороге подберем вам что-нибудь с мутантов, вроде моего костюмчика, только попроще.

Судя по проступившей на лице Анны гримасе, она была не в восторге от этой идеи. Нет, а что делать, кому сейчас легко? Уж точно не ему.

— Доброе утро!

Павел поморщился и вяло помахал рукой куда-то вправо — именно оттуда донесся мерзко-жизнерадостный голос Алекса. Шевелить головой категорически не хотелось — каждое движение вызывало ослепительные вспышки боли в области затылка. Хотелось съесть целую пачку аспирина за раз, но где ж ее взять.

Казалось бы, зачем нужны какие-то жалкие таблетки, когда у тебя внутри живет целая химическая фабрика? Но дело в том, что своему печальному состоянию Павел был обязан как раз этой "фабрике" по имени Сим. Симбиот, недовольный вялыми реакциями мозга из-за бессонной ночи, щедро вбросил в кровь один из недавно разработанных экспериментальных коктейлей. Побочными эффектами от этого зверского энергетика Павел и наслаждался в настоящий момент, периодически подгоняя расстроенного Сима, спешно фильтрующего ткани организма от собственного детища. Состав, как назло, оказался невероятно стойким и пронирым, успешно сопротивляясь попыткам нейтрализации. Павел уже подумывал приспособить его в качестве яда — поднять немного концентрацию, и всё, любой, у кого есть что-то вроде мозга, обречен.

— Что такой помятый? Похмелье, что ли, мучит? — хохотнул Алекс, присаживаясь рядом. Павел неопределенно покрутил кистью, показывая, что не слишком стремится к общению. На удивление, помогло. Сенсор понимающе хмыкнул, порылся в кармане куртки и вложил в руку Павла продолговатый корешок, похожий на тощую морковку, большую скалиозом.

— Пожуй, помогает. — посоветовал Алекс и откинул голову назад, прикрыв глаза. Каменная стена стоящей неподалеку от ворот хибары была весьма посредственной подушкой, но его это ничуть не смутило. Кажется, предстартовый мандраж помешал заснуть не одному участнику будущего похода.

Павел скептически поглядел на корешок и все-таки попробовал его откусить. Вряд ли станет хуже — куда еще-то. Хм, ну, по крайней мере он сладкий... И вроде даже мытый.

Тусклый шар солнца, казавшийся из-за утренней дымки грязной сороковатной лампочкой, медленно выползал из-за горизонта. Головная боль медленно отступала, не то под действием чудо-корешка, не то усилия Сима все-таки возымели результат. Как следствие — Павла стало клонить в сон. Ну отлично, значит, ночью заснуть было никак, а перед самым выходом — пожалуйте. Дурацкий организм, когда уже симбиот нормально разберется с его управлением...

В такую рань весь город спал, и в полной тишине, нарушаемой лишь тихим сопением задремавшего сенсора, Павел различил еле заметный шелест чьих-то шагов. Да, неплохо у него получается, чуть-чуть отвлечешься, и он уже у тебя за спиной. Опасный парень — очень жаль, что они в ссоре. И хорошо, что Павел ему нужен.

— Доброе утро. — негромко произнес Павел, стараясь не разбудить Алекса. Откуда-то слева донесся скептический хмык.

— Какое, нахрен, доброе. Шутник...

Павел неопределенно пожал плечами.

— Уж извини, какое есть.

До ушей Павла донесся металлический щелчок, запахло дымом.

— Чего в такую рань-то подорвались? Надеялся, небось, свалить из города до того, как я очухаюсь? А вот хрен ты угадал. — Локи хрипло хохотнул, совершенно фальшиво и без капли веселья. — Уж очень долго я этого ждал.

Павел повернул голову и встретился взглядом с человеком, у которого был голос вчерашнего ночного гостя и совершенно новое лицо. Даже если сделать хорошую скидку на темноту подворотни, за эти несколько часов мужчина хорошенько поработал над собой и почти вернул себе человеческий облик. Немного подвел только левый уголок рта — он ощутимо провисал вниз, создавая ощущение, что лицо Локи слеplено из двух половинок — веселой и грустной. Хотя как веселой... скорее мрачно-торжествующей.

— Да мне в общем-то все равно, — честно признался Павел, отводя глаза. Смотреть на Локи было, пожалуй, еще более неприятно, чем раньше. Уж больно его лицо напоминало сломанную маску.

— Да я вижу, что тебе все равно. Раз уж с нами идёт этот шут.

— Да пошел ты. — абсолютно не сонным голосом парировал Алекс, не открывая глаз.

— Что, скажешь, я не прав? — спросил Локи, затягиваясь мятой самокруткой. — Ты сколько раз уже лез в самую задницу, А-класс? Все на удачу надеешься, а толку тебе от нее, если ты ее использовать не в состоянии? Сам не знаешь чего хочешь, творишь какую-то дичь. Только народ веселишь. Чем не шут, а?

— Отвали от меня со своими мозголазными штучками, — буркнул Алекс. — Хренов скандинавский бог, выебанный конем. Куда хочу, туда и хожу. Пока могу. Как не смогу — буду лежать на месте.

Локи промолчал, занявшись своей сигаретой — тонкая бумага самокрутки расплзлась, и ее приходилось периодически подклеивать. Вряд ли он не нашелся с ответом — скорее, его отвлекли шаги очередного участника, приближавшегося к точке сбора.

Четвертым пришел старик. Глухо пробормотав приветствие, он присел на крупный валун, торчащий из земли и до блеска отполированный сотнями задниц. Кажется, эта каменюка была чем-то вроде талисмана для новичков, которые обязательно сидели на нем перед каждым выходом за стены. Как это должно было им помочь в случае неприятностей, Павел не представлял. Что-то вроде метафизического образа камня, прикрывающего их метафизическую новичковскую задницу, или как? Люди порой бывают очень странными.

— А тебя-то куда несет, дед? — Локи прикончил свою сигарету и переключился на новую цель. — Из тебя песок сыпется, а ты туда же.

— Это не песок, это порох. — буркнул старик, сдвигая поудобнее свою пушку, закрепленную в каком-то подобии портупей.

— Хорош, — фыркнул Локи. — А все-таки? Чего тебе на месте не сидится-то? На завалинке?

Старик внимательно оглядел собеседника, затем перевел взгляд на Павла и спросил, старательно имитируя "старческий" акцент, ранее напрочь у него отсутствовавший:

— Может, не брать этого балабола? Уж больно он шумный, всех мутантов соберет.

— Его никто и не брал, — пожал плечами Павел. — Сам привязался. Как банный лист.

Локи сдавленно рассмеялся своим безэмоциональным смехом и потянулся за следующей сигаретой.

— Ладно, ладно, я понял. Не душите.

— Не слушайте его, добивайте. — сказал Алекс, по-прежнему сидящий с закрытыми глазами. — А то очухается и уморит всех до смерти своими шуточками.

Добить Локи не успели. К месту сбора подтянулись очередные действующие лица. Первой шла Анна, зевая и потирая красные глаза. Кончик рукояти зажатой в другой руке копьяд тащился по земле, подпрыгивая на редких камешках. Следом шагала Николай, единственный из всех присутствующих не выглядевший помятым и сонным. Впрочем, его каменная физиономия, наверное, вообще не предусматривала никаких изменений.

— Что, все в сборе? Или мы чего-то ждем? — поинтересовалась девушка, оглядев сидящих. Те вставать совсем не торопились.

— Ага, ждем. — неохотно ответил Павел.

— И? Чего ждем-то? — уточнила Анна, поняв, что продолжения не будет.

— Пока дед удачей не зарядится.

— Чего? — изумленно переспросила девушка, посмотрев на старика. Тот ответил абсолютно невинным взглядом, ни на йоту не изменив выражения полного спокойствия на лице. — Какой удачей? Как... зарядится?

— Через задницу, как еще-то? — пояснил Павел, недовольно шурясь. Поднявшееся солнце светило ему прямо в глаз. Это раздражало, но необходимость сдвигаться в сторону раздражала еще сильнее.

— Эмм... вы что, упорились все тут, что ли? — растерянно выдала Анна, переводя взгляд с одного собеседника на другого.

— Тц. Не вписалась совсем. Ну что за человек. — грустно протянул Алекс, открыв один глаз и недовольно покосившись в сторону девушки. — Чувствовать надо атмосферу, да? Чувствовать.

— Да ну вас на фиг, — разозлилась Анна и потянулась стукнуть рукояткой копьяд ближайшего к ней неудачника. Алекс стоически принял удар палкой по плечу, крикнул, но даже позы не изменил.

— Идем, идем, не надо рукоприкладства, — Павел широко зевнул и поднялся на ноги, разгоняя сонную одурь. — Все желающие на борту, рейс отправляется.

— Придержите, пожалуйста, двери. Тут еще кое-кто опаздывает. — мягкий женский голос, неожиданно донесшийся из соседнего проулка, заставил всех удивленно посмотреть в ту сторону. Посмотреть было на что — из проулка показалась на редкость живописная троика. В центре шагала уже знакомая Павлу "спящая красавица". Теперь, правда, она была одета не в изящное синее платье, а в привычный буро-зеленый камуфляж, который таскал каждый первый житель города. Высокие шнурованные ботинки, небольшой рюкзак, волосы собраны в хвост и перетянуты зелеными же лентами — никакой эстетики, сплошное удобство и эффективность. Пожалуй, если бы не голос, то Павел и не узнал ее с первого взгляда.

Слева от женщины шагала недовольный Крыс. Впрочем, недовольным он был всегда, так что, наверное, стоило назвать его очень недовольным. Справа же...

— О, черт. Совсем про тебя забыл, — буркнул Павел себе под нос.

Высокая обманчиво неуклюжая фигура, облаченная в черный хитин, семенила сбоку от лидера группы, пытаясь подстроиться к ее скорости. Это было довольно сложно — в силу самой конструкции ног жука. Двойные выгнутые назад колени превращали нижние конечности в довольно специфический инструмент, заточенный под максимальную скорость передвижения. В качестве побочного эффекта медленно передвигаться, напротив, было для хозяина этих конечностей довольно нетривиальной задачей.

В правой лапе жука все так же была зажата коробка с его "карманным переводчиком".

Может быть, кстати, и вовсе приращена — как-то же должно поддерживаться существование живой начинки.

— Кажется, я вспомнил, почему забыл. — мысленно поморщился Павел, переводя взгляд на более приятный для глаз объект.

— Пришли нас проводить? — поинтересовался он вслух.

— Пожалуй, в некотором смысле ты прав, — улыбнулась женщина. — Я тут разузнала подробности своего спасения. Как ни крути, я все-таки осталась тебе должна. Информация информацией, но... Хм. Пойми правильно, мы не сунемся непосредственно к объекту — это, как я и говорила тебе, самоубийство. Но до места мы вас, пожалуй, проводим.

— А смысл, раз уж нас там все равно съедят? — хмыкнул Павел.

— Это уж дело твое. Может быть, ты передумаешь по пути...

— Увы, увы... Есть кое-какие обстоятельства. — Павел намекаяще постучал себя в грудь.

— А, ну да, твой паразит... Совсем вылетело из головы. Всё и правда так безнадежно?

— Ну, пока мне не предложили ничего лучше отрывания головы. Может быть, вы...

— Извини, но я тут вряд ли чем-то помогу. Если не справился твой собственный симбиот... — женщина развела руками. — Мои способности работают по примерно тому же принципу. Я все-таки не волшебница.

— Значит, план не меняется. А... — он покосился на Крыса, с мрачным видом изучающего рукав собственной куртки.

— Он со мной. — отмахнулась женщина. Кажется, мнение местного "короля" никого не интересовало. Или, может быть... уже принца-консорта?

Павел кашлянул и оглядел собравшихся.

— Ну что ж. Вперед, команда мечты. Надеюсь, наши оставшиеся товарищи еще не сожрали друг друга... Да, кстати об этом. Все же в курсе, что с нами пойдет еще кое-кто?..

— Ну и где они? — Павел еще раз внимательно осмотрел окрестности — те, что не были затянуты растительностью. Да и вряд ли эти вялые кустики, не слишком шикающие на местной каменистой почве, могли скрыть две здоровенные туши. — Я так-то пошутил про взаимное пожирание...

— Да тут они, неподалеку. — пробормотал Алекс, пытаясь отдышаться. При относительно неплохой общей форме легкие оставались его слабым местом. И поводом для бесчисленных шуток в его адрес. — Из кустов, кстати, на нас пялится целое стадо мелких ящериц. Мне кажется, или их стало еще больше?

— Что ж, пойдём их обрадуем. — Павел оглянулся на остальных, не пожелавших лезть на каменную осыпь и предпочевших сделать приличный крюк. Растянувшийся в цепочку отряд меньше всего напоминал группу могучих бойцов, готовых бросить вызов всем тайнам и опасностям мира, или что-то вроде. В лучшем случае их можно было принять за туристско-любителей, выбравшихся на пикник в соседний парк.

Внутренний лес довольно справедливо был сочтен совершенно безопасным для текущего состава группы, поэтому никто не заморачивался с поддержанием какого-то порядка. Все брели вразброд, трепались, подкалывали друг друга, с успехом поддерживая установившуюся еще в городе атмосферу легкой расслабленности с искрой безуминки. Наверное, что-то похожее можно наблюдать в приемной стоматолога — в глубине души большинство сидящих в очереди просто в ужасе. Но, пока их имя не назвали, вызывая в

самое средоточие ада, люди пытаются скрыть свое состояние за натужной бравадой. К слову, не самая плохая стратегия, экономящая уйму нервов.

Самые... крупные участники их команды обнаружались на небольшой рукотворной поляне. Из росших здесь ранее деревьев ящер соорудил сложную конструкцию, позволявшую ему принять полусидячую-полулежащую позу, и при этом моментально вскочить на ноги в случае необходимости. Развалившийся на своем абстрактной формы ложе, он напоминал эдакого инопланетного аристократа, а то и короля на троне.

В противовес ему, на другом конце поляны на огромной куче сваленных как попало в кучу стволов устроилась бронированная гидра. Судя по сложному узлу, в который были скручены многочисленные толстые шеи, было не так просто удерживать равновесие и не навернуться с этого насеста. Наверное, будь лапы гидры подлиннее и сгибайся они наподобие человеческих, Тиф попытался изобразить хотя бы что-то подобное сидению на корточках, для полноты картины. В прочем, и без того смотрелось неплохо. Интересно, на кого был рассчитан этот перфоманс? Ящер начисто игнорировал своего "подражателя", его свиту и вовсе куда больше интересовала ловля насекомых в кронах деревьев.

— Сам пошутил, сам посмеялся? — вслух произнес Павел, выходя на поляну. Параллельно он через Сима переправил ящерицу заранее составленное объемное сообщение, поясняя для временного союзника изменения в составе отряда и ближайшие планы. Тот в ответ лишь немного прикрыл глаза — судя по всему, он уже смирился со своим "грехопадением", и лишняя пара демонов уже не могла его смутить.

— Какие люди! — взревела гидра, теряя равновесие и таки с грохотом наворачиваясь со своей мусорной кучи. — Что же заставило их выйти в наш жестокий небезопасный мир?! О, Миледи! Мое почтение!

— Здравствуй, малыш, — с улыбкой отозвалась спутница Крыса, в свою очередь выходя на поляну. — А ты подрос. Я помню тебя еще вот таким... червячком.

— Я хорошо кушал и много спал. Прямо как вы мне советовали! — Тиф помолчал и добавил серьезным голосом: — Рад вас снова видеть... в сознании. С возвращением. И... извините.

— Да ничего, я понимаю твою точку зрения. Может быть, она мне даже ближе. Может быть.

Крыс гидру проигнорировал, лишь смерил тяжелым взглядом и отвернулся. Он, судя по всему, не был склонен к всепрощению. Ну, хотя бы оторвать Тифу все конечности прямо сейчас не рвался, как, по слухам, обещал сделать при следующей их встрече. Но, возможно, его сдерживают технические ограничения? Например, разница в массе. В несколько сотен раз.

— Так что, какой у нас план? — поинтересовался Тиф, когда вновь прибывшие разместились на отдых на обломках разваленного "гнезда" гидры. — Как обычно, штурмуем в лоб?

— Сомневаюсь, что это возможно, — по лицу Миледи пробежала тень. — В прошлый раз, по крайней мере, получилось так себе. Поэтому лично мы ограничимся сопровождением наших молодых друзей до первого кольца обороны... ну, может быть, немного за него.

— О. - кажется, Тиф серьезно удивился. — Понятно...

Он немного помолчал, затем уточнил:

— Пойдем напрямик?

— Нет, заглянем по дороге к нашему запасливому другу.

Гидра фыркнула:

— Думаете, получится что-то у него выщарапать?

— Малыш, ты по-прежнему плохо различаешь оттенки. Он не жадный, он запасливый, понимаешь разницу? Да и я вроде бы неплохо умею уговаривать.

Павел посмотрел на добрую улыбку женщины, потом на мрачного Крыса, так и не проронившего не слова за время их беседы. Пожалуй, в ее талантах и правда можно не сомневаться. Жалко, что мутанты в переговоры не вступают...

— А все-таки, я так и не понял — а кто у нас сейчас самый... главный? — Алекс прервал подзатянувшуюся было паузу внезапным вопросом, обращенным неведомо к кому и всех одинаково озадачившим. Последние полчаса все молча брели вслед за "ледоколом"-ящером, углубившись в свои мысли. Ящер нервно топал вперед, изредка настороженно оборачиваясь на Миледи, шедшую в середине цепочки. Насколько понял Павел, эта парочка телепатов столкнулась где-то в своих высших сферах, и результат этого пересечения впечатлил огромного инопланетянина до глубины души. Представитель иной расы (а тем более демон), превосходящий его в той области, в которой он считал себя непревзойденным мастером — это было для него немного чересчур. Благо, обошлось без агрессии и излишней напряженности — Ведущий лишь поежился под насмешливым взглядом женщины и с тех пор старался не встречаться с ней взглядом.

Жук оставался вещью в себе — понять, о чем он думает, чего хочет и зачем вообще увязался с ними вместе, было совершенно невозможно. Вот и топала тощая черная фигура в хвосте группы, таращась своими неподвижными фасетчатыми глазами в спины отряда и строя какие-то свои коварные жучиные планы.

С человеческой же частью отряда было... сложно. Крыс был недоволен своим присутствием здесь и изо всех сил демонстрировал это недовольство. Миледи игнорировала его недовольство с воистину королевским высокомерием. Тиф все никак не мог решить, нравится ему происходящее и вписывается ли оно в его старую, выцветшую от времени детскую мечту "поучаствовать в увлекательном приключении вместе со своими кумирами". Локи кривил губы в злой усмешке, потешаясь над поворотами судьбы. И лишь с основным составом "самоубийц" все было как обычно — потому что еще более странным их существование стать уже не могло. Вот только новичок Алекс еще не проникся духом отряда, и оттого выдавал иногда всякие глупости.

— Ты в каком плане интересуешься? — наконец отозвалась Миледи, с интересом оглядываясь в сторону сенсора. — Главный в нашей... экспедиции? В городе? На планете?

— Ну... среди всех людей? — смущенно уточнил Алекс.

— Сомневаюсь, что людей, живущих на этой планете, можно считать единой общностью, — задумчиво протянула женщина. — У нас тут все сами по себе. И у каждого своя форма правления. Город, например — это что-то вроде старинной республики во главе с "достойными гражданами", имеющими наибольший авторитет среди остальных...

— А как же новый... хм, глава? — насмешливо уточнила Анна, краем глаза косясь на недовольного Крыса.

— Глава? Ты имеешь в виду Рата? О, он терпеть не может возглавлять что бы то ни было, а уж тем более нести за это ответственность. Его всплеск энтузиазма был вызван беспокойством за мою жизнь, и теперь, я думаю, все благополучно вернется к привычному состоянию. Так вот, о чем я... Есть еще форты, расположенные за периметром — там обитают эдакие "клубы по интересам", в некоторых из них царит строгая вертикаль власти, а некоторые представляют из себя что-то вроде коммун, решающих все вопросы сообща. Приличная часть людей и вовсе слоняются сами по себе, не причисляя себя ни к какому из этих обществ.

— Я поражаюсь вашей расе, — голос жука с его чуть заметным металлическим

акцентом заставил всех вздрогнуть. — По всем представлениям наших мудрецов система, не имеющая единого центра управления, не имеет никаких шансов избежать коллапса в самые кратчайшие сроки. Вы же не только продолжаете существовать, но даже победили в прямой конфронтации с нами. Это просто не уместается у меня в голове.

— Вот потому вы и продули, что не уместается, — гулко расхохоталась голова гидры, нависшая сверху. — Слишком вы замороченные на этих ваших внутренних штучках, инопланетяне. Пока вы там свои гребни покрасите, пока ручных крокодилов выгуляете...

— Красить гребни? Зачем? — жук недоуменно щелкнул жвалами. — Они сами меняют цвет, в зависимости от текущего статуса особи. А четкость внутренней иерархии по всем расчетам должна давать подавляющее преимущество во всех аспектах.

— Теоретики, — презрительно фыркнул Тиф, едва не обляпав идущих снизу едкой слюной, за что незамедлительно получил камнем по морде.

— Ты, кстати, напрасно объединил наших знакомых инопланетян в одну группу, — Миледи поправила ленты, стягивающие ее густые волосы, и указала на одного из шестилапых крокодилов, шустро снующих в зарослях. — Я не уверена до конца, но вроде как эти малые особи состоят со своим старшим товарищем в некоем подобии симбиоза. Сами по себе они не умнее обычного земного крокодила. Объединяясь же с Ведущим в единую телепатическую сеть, они составляют некое подобие роевого разума. По большому счету, вся эта стая — продолжение своего вожака, его внешние органы. Вся стая — одна сложная мегаособь.

— И в чем разница? Что у одних своей головы на плечах нет, что у других, — Тиф пропустил мимо ушей большую часть объяснений — тонкости устройства социума инопланетян были ему совершенно не интересны.

— Какая ирония, — жук задумчиво постучал жвалами, — если все на самом деле так, то раса нашего союзника куда ближе к идеалу в соответствии с нашими же канонами, чем даже мы сами. Какой это был бы удар для наших мудрецов... впрочем, они никогда не признали бы этого.

— Как же так? Вы вроде бы стараетесь опираться прежде всего на логику и факты, как же вы можете одновременно с этим эти факты отрицать? — заинтересованно уточнила Миледи.

— Для построения новой концепции существования необходима смена поколений, — неохотно признался жук. — И порой она происходит слишком поздно. Как пример можно привести второе столкновение с людьми. Заведомо тупиковое направление, на которое было потрачена уйма времени и сил. Сам факт того, что основным оружием против вражеской расы мы использовали захваченного представителя этой же расы...

— Большое вам спасибо за это, кстати.

— Не за что, — жук то ли не понял сарказма, то ли поддержал игру. — В конце концов, мы с вами были в равных условиях — что вы, что я выполняли приказы вышестоящих особей, не будучи в силах сопротивляться.

— Ладно, хватит уже о прошлом, — Павел на всякий случай поспешил прервать неприятный разговор — пока вроде бы никто не собирался бить никому морды, но такими темпами договориться до чего-то нехорошего можно было быстро. — Давайте лучше о будущем. Куда мы все-таки идем, и зачем?

— Не узнаешь местность? Ты же вроде знаком с Герцогом? — недоуменно переспросила Миледи. — Я слышала, ты какое-то время состоял в его свите.

— Состоял в свите — это громко сказано. Мы случайно встретились в джунглях, когда я пытался выбраться к городу после первого неудачного похода. Меня покормили и дали запасной клинок на всякий случай. На этом наше сотрудничество и закончилось.

— Серьезно? — рассмеялся Локи хриплым кашляющим смехом. — И ты, говнюк, наврал мне глядя в глаза? Вот же мелкий лживый клоп!

— Я тебе ни слова неправды не сказал, — отмахнулся Павел. — Просто показал меч, а остальное ты по большей части сам додумал. Да и что, ты бы поперся тогда снова? Сразу после того провала? С кем, позволь спросить? И далеко бы мы ушли?

— Да я сам понимаю, — Локи как-то поник и осунулся, отставая на пару шагов. — Судьба, мать ее. Все судьба...

— Какая еще к чертям судьба! — гидра не могла не выразить своего ценного мнения. — Просто ты слабак и слюнтяй, вот и все!

— Мелкий! — рывкнула Миледи, вытирая брызги с лица. — Я тебе сейчас хвост оторву!

— Ой, простите, — осекся Тиф, пряча проштрафившуюся голову и доставая взамен другую. — Я нечаянно...

— Так вот... из всех внешних сидельцев у нашего общего друга сильнее всего развит синдром Плюшкина. В его бездонных закромах мы постараемся найти что-нибудь интересненькое, что поможет вам пожить хоть немного подольше.

— Вот вы только пугаете, — недовольно буркнул Павел. — Расскажите лучше что-нибудь полезное — кто нам будет противостоять, например? Кто-то вроде тех ящеров из прохода?

— Те ящеры из прохода просто два больших бестолковых куска мяса, — вздохнула Миледи. Кажется, вспоминать ту старую историю ей совершенно не хотелось. — Их создали специально для прорыва периметра. Все, что от них требовалось — большая масса, прочная шкура и устойчивость к воздействию феромонов и ядов. Покойный Светлячок не любил убивать, и поэтому его аватар оказалось довольно просто одолеть. А вот если бы вместо большой мягкой амобы в Проходе поселилась, например, стая злых многоножек...

Крыс возмущенно фыркнул, но ничего не сказал в ответ. Миледи понимающе улыбнулась и продолжила:

— Но Рат, конечно же, никогда бы не сделал такой глупости. Что же касается стражей Центра... внешнее кольцо состоит из обычных мутантов А и В классов. Ничего сверхъестественного, но их там дикие толпы. Наверное, вам стоит попробовать проскочить незамеченными, все-таки шансы будут повыше, чем пытаться пробиться силой. А вот тот отряд, что непосредственно прикрывал вход... знаете, а ведь я как-то упустила это из виду — они же погибли тогда, все до единого. — женщина растерянно потерла лоб. — Скорее всего, кто-то пришел на их место... если, конечно, система воспроизведения все еще работает... нет, не будем гадать. Неизвестно, чем тогда все закончилось, да и сколько лет уже прошло. Посмотрите сами, когда доберетесь.

— Если доберемся.

— Доберетесь. Вы везучие, ребята.

— Мы-то? Шутите?

— Нет, я совершенно серьезно. После всех ваших приключений вы с вашим уровнем силы все еще живы — да я никогда не видела никого более везучего!

Ведущий неодобрительно покосился на смеющихся демонов, но поспешил отвести взгляд. В памяти еще было свежо ощущение ужаса от шарящих в голове холодных

ментальных щупальцах.

В этот момент Алекс вдруг захлебнулся смешком и вцепился в собственные виски.

— Крупная цель, идет прямо на нас! — выдохнул он, прикрыв глаза. — За ним куча целей поменьше!

— Ну наконец-то! — взревела гидра, и ее головы рванулись на свободу, переходя в боевой режим. — Я уж думал, так никого и не встретим!

— "Впереди враг!" — просигналил Павел Ведущему и растерянно обернулся, не зная, что делать дальше. Бросаться с голыми руками на "крупную цель" было глупо, и оставалось надеяться, что ящер и неугомонная гидра смогут прикрыть кучу "простых" людей. Крыс машинально шагнул вперед, закрывая Миледи от опасности, но та лишь раздраженно отмахнулась — ну да, ей-то не нужны все эти щупальца и клыки, ее оружие всегда с собой... хотя стоп, а насколько она сильна без внешних усилителей? Не зря же она залезала в тот огромный цветок, который Павел видел на поляне перед логовом жуков. Да и тот ей не больно-то помог против стаи бешеных многоножек...

— Не ссыте, прикрою! — самодовольно заявил Тиф и гордо заковылял вперед, виляя толстым хвостом.

— Малыш, малыш. — покачала головой Миледи. — Так хочет казаться взрослым... Интересно, откуда тут мутант? Здесь же уже окрестности форта, Герцог что, вконец обленился и даже охотиться не выходит?

Тем временем приближающуюся цель заметили уже все — тяжелый топот, от которого тряслась земля, и рушащиеся деревья не заметить было сложно. Еще несколько секунд, и на сцене показался и сам виновник переполоха. Мутант был огромен — он возвышался над немаленьким Ведущим как гора. Вдобавок он был удивительно проворен для такой туши — несколько пар лап шустро несли вперед буро-зеленое пухлое тело, покрытое многочисленными костяными бляшками. Выглядела костяная броня так себе — пластинки росли вкривь и вкось, налезая друг на друга, красовались всеми цветами и оттенками от серого до зелено-коричневого, вдобавок большинство из них было покрыто трещинами и сколами.

Тем удивительнее было, когда выброшенная вперед в стремительном ударе глефа ящера с лязгом отлетела в сторону, не оставив на броне ни царапины. Мутант проигнорировал атаку и продолжил нестись вперед, отшвырнув Ведущего в сторону как пушинку. В этот момент в бой вступил Тиф. Вонзив часть голов в землю, он оттолкнулся и врубился в бок мутанта злым шипастым шаром. Пробить панцирь его бронированным головам так же не удалось, но за счет своей массы и набранной скорости он попросту уронил бегуна на бок. Тот пропахал массивной тушей впечатляющих размеров ров в земле и забился, пытаясь поскорее подняться на ноги. Тиф усиленно мешал ему, попутно поливая кислотой из всех щелей. Костяная броня чернела, дымилась, но урон пока держала. Туша гидры сплющилась, напряглась и попыталась удержать бьющегося мутанта, вбив в землю несколько голов в качестве якорей. Увы, весовые категории были несопоставимы, и было понятно, что бешено сопротивляющийся великан вот-вот сбросит маленького агрессора, несмотря на все его старания. Тем временем подтянулся отброшенный ящер, но он оказался совершенно беспомощен — глефа броню не брала никак, и Ведущий лишь бестолково метался из стороны в сторону, уворачиваясь от взмахов мощных задних конечностей.

Наконец случилось неизбежное — опрокинутый мутант нашел точку опоры и вскочил на лапы, отшвырнув в сторону раскоряченную тушку Тифа. Разбежавшиеся по кустам люди и

приравненный к ним жук испуганно замерли, но мутант не стал устраивать разборки и бросился бежать в ту же сторону, куда и направлялся до нападения.

Члены экспедиции лишь проводили растерянными взглядами мелькнувший в зарослях хвост.

Яростно ревя, из кустов вырвалась разъяренная гидра, но бить было уже некого — враг позорно бежал.

Впрочем, надолго пауза не продлилась — подоспела "куча целей поменьше", позабытая было в суматохе. И вот они-то, в отличие от толстого мутанта, были очень даже в настроении подраться. Да и к тому же "поменьше" они были только в сравнении с убежавшим гигантом, а так-то поджарые туши в красно-коричневом колере были вполне рослыми. Спустя мгновение гидра оказалась погребена под целой грудой яростно рвущих ее тел, а Ведущий отступал, отгоняя желающих попробовать его на вкус широкими взмахами глефы и созывая на помощь свою крокодилю стаю, до того спрятанную поглубже в джунглях во избежание растаптывания под лапами дерущихся гигантов.

Парочка мутантов, сунувшаяся было к затаившимся в зарослях "гражданским", замерла не добежав с полсотни метров, растерянno помотала головами и отправилась назад, на выручку своим собратьям — Миледи не дремала. Тем более тем помощь не помешала бы — ключья красных шкур летели во все стороны под зубами крокодилов и ударами костяных клювов гидры. В этом бою повторялась история предыдущего столкновения, только на этот раз гидра и ящер были больше. А размер, как ни крути, значение имеет.

Тем временем заросли вновь колыхнулись, и на поле боя появилась новая парочка странных мутантов, похожих на пузатые бочонки на ножках. Бочонки замерли, увидев творящееся на прогалине безобразие, не торопясь ни присоединиться к драке, ни отступить.

Павел с изумлением разглядывал новых персонажей, пытаясь понять, чем же они опасны, когда его отвлек внезапный смех откуда-то слева. Смеялась Миледи.

— А что, собственно... — начал было Павел, но тут все окрестности накрыл невероятной силы крик. От его мощи, казалось, дрогнули верхушки деревьев.

— КАКОГО ХРЕНА ВЫ ТВОРИТЕ, ВАШУ МАТЬ! — ревел неизвестный. — ДЕБИИ БЕЗРУКИЕ!

— Собственно, вот, — усмехнулась Миледи, вытирая выступившие слезы. — Узнаю, узнаю старого друга. Все, как обычно.

И в этот момент под хруст падающих деревьев на сцену появился тот, кого все присутствующие ожидали увидеть в последнюю очередь. Здоровенный снежно-белый рыцарский доспех с исполинской алебардой на плече.

— ОТЗОВИТЕ СОБАК! — рявкнул рыцарь. — И ГДЕ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, МОЙ МУТАНТ?

Над макушками "бочонков" поднялись ажурные "ушки", и в тот же момент оставшиеся в живых красные гончие бросились врассыпную, спасаясь от вошедших в раж врагов.

— ГЕРЦОГ! — заревела гидра ничуть не тише белого рыцаря. — ТВОИ ФОКУСЫ? ТЕБЕ СЧАС ЭТУ ПАЛКУ В ЗАДНИЦУ ЗАСУНУ!

Рыцарь тяжело вздохнул, пнул один из "бочонков" и беспомощно развел руки в стороны, не в силах подобрать слов для описания творящегося безобразия.

— Добро пожаловать, — наконец произнес он на несколько тонов тише. — Рады вас приветствовать у себя в гостях. И... извините за этот беспорядок.

— Да мы заметили, — усмехнулась Миледи, демонстративно стряхивая с рукава пыль. — Все-таки ты удивительно консервативный тип, Твое Высочество. Столько лет прошло, а ты все бегаешь с дурацким дрыном в руках и вокруг тебя творится какая-то дичь.

— Оу, — рыцарь наконец обратил внимание на засевших в кустах "зрителей" и, кажется, был порядком удивлен их составу. — Миледи, Рат? Вот уж кого-кого, а вас я увидеть не ожидал. Я слышал, что... — Герцог сбился и замолчал, не в силах подобрать нужные слова.

— О том, что я какое-то время была в состоянии овоща? — невозмутимо продолжила Миледи. — Ну, было дело, что в этом такого? А ты, я гляжу, уже обрадовался, спер схему и наклепал уродливых подделок под мою Орхидею? Нет, серьезно, ты специально их сделал такими всратыми?

Герцог посмотрел на опасливо мнущиеся в сторонке "бочонки" и рассмеялся.

— Ну извини, сделали как смогли! До твоего таланта моим обалдуям как до луны. Я и так рад до потолка, что эти кадавры хоть как-то работают. Людей у меня мало, все постоянно заняты, а это хоть как-то позволяет компенсировать этот недостаток.

— Гончих сам выращиваешь? — с профессиональным интересом уточнила женщина, разглядывая одного из наиболее пострадавших мутантов, дергавшихся на земле в напрасной попытке присоединиться к своим собратьям. Безжалостные челюсти гидры практически не оставили в его теле целых костей, и эти трепыхания смотрелись жалко.

— Ага, вместе с базовой станцией. Вначале пытались приспособить диких, и знаешь что у нас получилось?

— Мм... ничего хорошего?

— В точку! Слушай, скажи мне хотя бы ради той прорвы усилий, которую я потратил впустую — как у тебя это получается? У них же уникальные нервные контуры, к ним невозможно подобрать ключ. Это как подбирать пароль в миллиард миллиардов знаков! Что за магия, Миледи?

— О, да все очень просто на самом деле. Чтобы они меня слушались, я им пою.

— Поешь? — Герцог на мгновение завис, пытаясь осмыслить услышанное откровение. — В каком смысле? Нет, что ты им... Ты шутишь, да?

Женщина лишь загадочно улыбнулась в ответ. В этот момент Тифу, занятому до этого превращением парочки погибших собачек в однородный фарш, надоело это занятие, и он бесцеремонно вклинился в разговор.

— Это все очень мило, но я все еще не слышу извинений, — прошипела гидра, булькая и испуская кислотные пары — кажется, что-то в ее громадном организме пошло в разнос. — Я из-за твоих фокусов неделю жизни потерял, Герцог!

— Извини, извини, — махнул рукой рыцарь. — А я из-за вас упустил мутанта, за которым гоняюсь уже почти месяц. Так что большой вопрос, кто кому больше досадил.

— Ах, это еще и я виноват? — вскипел Тиф. Одна из его голов в этот момент изобразила странный пируэт и вцепилась в горло своей соседке. Тиф возмущенно зарычал, и в бунтовщицу вцепился пяток костяных карательниц, за пару секунд обкромсавших ее по самое основание.

— Мудак ты, Герцог. — неожиданно спокойно продолжил Тиф. — И как-нибудь я все-

таки надеру тебе зад... когда буду получше себя чувствовать.

— Попробуй, — усмехнулся рыцарь. — Так, стоп. А что вы все здесь, собственно, делаете?

— Ну наконец-то, я уж думала, ты никогда не спросишь, — воскликнула Миледи. — Мы собственно к тебе. Хотим разграбить твои многочисленные кладовые.

— О как. — озадачился Герцог. — Звучит очень... интригующе. Но я все-таки сперва закончу с этим мутантом, если можно. Еще месяца беготни за ним я просто не вынесу. Присоединяйтесь, если хотите!

Повинуясь взмаху его руки, "бочонки" сорвались с места и в окружении оставшейся своры собак рванули в погоню за скрывшимся бронированным мутантом, благо, потерять его след было сложно — проделанную его массивным телом просеку было, наверное, видно даже из космоса. Если, конечно, оттуда было кому смотреть. Рыцарь бросился следом, напоследок изобразив изящный поклон.

— Пижон, — фыркнула Миледи, глядя ему вслед. — Ну что, присоединимся к этому каравану, или пойдем напрямик?

"Гражданские" переглянулись, у всех в глазах явно проступало сомнение в своей возможности угнаться за стремительно скрывшимися вдаль скоростными целями.

— И как вы себе это представляете? — выразила общее мнение Анна. Миледи в ответ лишь хмыкнула и повернулась в сторону Тифа, который вертелся на месте, оглядывая себя со всех сторон, и ворчал, как побитая собака.

— Малыш, хватит страдать ерундой. Нам нужен скоростной транспорт. А твоя громадина все равно уже не жилец.

Гидра недовольно покосилась на женщину, тяжело вздохнула и решительно вцепилась в свою пухлую тушу всеми челюстями. Поднатужившись, головы рванули и с треском разорвали тело на две части. Сразу после этого три самые крупные головы стремительными выпадами прикончили всех остальных, и бывшая гидра окончательно превратилась в нечто наподобие взорванной скотобойни. Под изумленными взглядами всех присутствующих из центра этого мерзкого мясного цветка выбралось длинное поджарое тело, на глазах покрывающееся плотной серой чешуей. Новый облик Тифа заметно уступал в размерах и боевой мощи старому, но одного взгляда на него хватало, чтобы понять — все это было принесено в жертву скоростным качествам.

Трехголовый мутант встряхнулся и буркнул:

— Прошу на борт.

— А как он это сделал? — спросил Павел, когда смог наконец закрыть распахнутый от удивления рот. Он еще помнил, в каком состоянии обычно находится умирающая внешняя оболочка, и совершенно не представлял, каким образом и за счет каких ресурсов из умирающей груды мяса можно сделать новый узкоспециализированный аватар.

— Двухслойная форма, — неохотно сказал молчаливый Крыс, наблюдавший за представлением со скукой в глазах. — На случай, если придется уносить ноги. Полезно, если в основной ты не слишком подвижен. Со временем научишься так же.

Узкая костлявая спина нового облика Тифа оказалась неожиданно удобна для верховой езды — выступающие позвонки образовывали что-то вроде цепочки седел с выступами в передней части, за которые можно было держаться руками. Вопросы возникли разве что с жуком — его анатомия плохо подходила для таких номеров, однако он заверил, что справится.

Спустя пару минут погрузка была завершена, и пассажирский мутант имени Тифа стартовал в погоню за охотничьим отрядом герцога. Следом галопом скакал Ведущий в окружении своей банды крокодилов. Инопланетянин, кажется, был порядком озадачен увиденным представлением, но благоразумно молчал, довольствуясь короткими комментариями Павла, которые тот отправлял с помощью симбионта — о том, что все под контролем и угрозы нет.

— Но, лошадка! — веселилась сидящая первой Миледи, пытаясь пришпоривать огромного скакуна. — Прибавь шагу, а то не догоним!

— Шутишь? — пренебрежительно фыркнула голова, для лучшей аэродинамики плотно прижатая к туловищу. — Этот коронованный пижон на своих двух ходулях еле ползает.

— Кстати о двух ногах... — вспомнил вдруг Павел. — Ты вроде бы говорил, что гуманоидные платформы — это отстой и их никто не использует?

Вторая голова, лежащая неподалеку от него, недовольно покосилась назад.

— И сейчас повторю — никто из нормальных людей их не использует, одни извращенцы. Гуманоидная платформа слаба сама про себе — медленная, неустойчивая, без хороших средств поражения. Чтобы что-то из себя представлять, ей нужно оружие. А пилоту нужны очень хорошие навыки по обращению с этим оружием, чтобы вдобавок ко всему делать поправки на новые размеры и массу тела.

— И Герцог все это умеет?

— Умеет, — неохотно признал Тиф. — Вот в чем-чем, а в махании своими железками этот парень хорош. Что есть, то есть. Но остальных недостатков это не убирает, прошу заметить, только лишь ооочень частично компенсирует.

— Завидуешь, Малыш? — спросила Миледи, почесывая страхолюдный костяной череп будто щенка.

— Было бы чему, — отозвался тот. — Фехтование, доспехи эти... Все это конечно жутко красиво и пафосно, но для здешних мест — нет, не то совсем. Чтобы выживать здесь, оставаясь человеком, нужно то, что и определяет человека как царя природы — нормальный огнестрел, а лучше — нормальная бронетехника. Пока этого у нас нет — мы не люди, а плохо приспособленные для жизни животные. И цепляться за неизменный внешний облик в таких условиях — это довольно глупо. Герцог просто слишком заморочен на тему того, как его видят окружающие, и все такое... Если бы не это, и он давным-давно бегал на четырех ногах. А лучше — на шести.

— Но остаешься ли ты представителем своего вида, так легко отказываясь от его облика? — неожиданно подал голос жук, висящий в хвосте транспорта и мотыляющийся из стороны сторону так, что, казалось, его голова вот-вот оторвется от шеи. Ан нет — жук чувствовал себя нормально и даже прислушивался к разговору.

— А ты вообще молчи, расист хитиновый, — фыркнул Тиф. — Скажи спасибо, что я вообще переступил через себя и взял с собой. Главное не то, как ты выглядишь снаружи, а кто ты есть внутри.

— Они рядом! — невпопад выкрикнул Алекс, сидящий рядом с жуком. Вот ему-то как раз было нехорошо — парень позеленел и выглядел готовым вот-вот свалиться вниз. — Впереди, пара километров!

— Отлично! — обрадовался Тиф, прибавляя шаг. Вскоре они вылетели на открытое пространство, надежно вытопанное метавшейся по нему исполинской тушей. Неуязвимый мутант пытался вырваться из окружения, но бордовые гончие под управлением своих

поводырей раз за разом перехватывали беднягу и пугали его громким ревом, удивительно мощным для таких маленьких тел. Гигант мог бы задавить гончую и не заметить, просто наступив на нее, но их голоса оказались удивительно действенным и неотразимым оружием против него. Судя по всему, Герцог не зря потратил месяцы охоты и подобрал ключик к своей отлично защищенной цели.

Гигант наконец утомился и замер в центре вытоптанного поля, настороженно фыркая и оглядываясь по сторонам. Кажется, зрение не было его сильной стороной — на тупой бронированной морде не было видно даже намек на глаза, и теперь узкая специализация органов чувств стала ахиллесовой пятой мутанта. Воспользовавшись затишьем, вперед шагнул Герцог, до того стоявший в стороне. В его руках была не та исполинская алебарда, с которой он позировал не так давно, а что-то другое, видимо, также изготовленное специально против сложного специфического противника — узкий трехгранный шип, горизонтально закрепленной на средних размеров рукоятке.

Гончие, распределившись по периметру поляны, синхронно зарычали, видимо, пытаясь скрыть шаги белоснежного рыцаря. Увы — слух зверя был слишком чуток, и спустя секунду он уже несся на Герцога, намереваясь втоптать его в землю.

В последний момент рыцарь плавным, танцующим движением сместился в сторону, пропуская мимо пытящую гору брони. Монстр уперся всеми лапами и принялся тормозить, пытаясь поскорее развернуться для следующего захода. Герцог не дал ему времени на это — догнав противника, он прыгнул, уцепился за выступающие костяные наплывы и спустя секунду уже был на спине гиганта. Тот почувствовал неладное и заметался из стороны в сторону, пытаясь сбросить незваного наездника. Большинство животных в такой ситуации не колеблясь опрокинулись бы на спину, но мутант давно пожертвовал этой возможностью в обмен на защиту — многотонный костяной панцирь надежно прижимал его к земле, сковывая движения и не позволяя слишком усердствовать с гимнастическими фокусами. Все, что оставалось мутанту — это совершать хаотические рывки в разных направлениях, пытаясь заставить врага потерять равновесие.

Но Герцога было не смутить такой мелочью — он легко удерживался верхом на брыкающемся мутанте, постепенно приближаясь к его передней части невесомым "танцующим" шагом.

— Видишь, как отплясывает? — насмешливо спросил Тиф, с интересом наблюдающий за происходящим тремя парами глаз с трех разных направлений. — А все из-за отсутствия лишней пары ног. Сейчас полз бы себе спокойно и не мучился.

Герцог ползти не хотел. Он спокойно "довальсировал" до головы мутанта, примерился и с размаху залепил острием штыка по его загривку. Брызнул фонтан костяных крошек, но броня выдержала, отразив удар. Гигант почувствовал неладное и пошел на крайние меры — неуклюже подпрыгнул на месте. Земля дрогнула, Герцог опасно накренился, едва не полетев кубарем. Кажется, такой прыти от своего скакуна он не ожидал. Поймав равновесие, рыцарь примерился и ударил снова — с тем же успехом. Мутант фыркнул и перешел на неуклюжий галоп, встряхивая передней частью на каждом прыжке.

Для очередного удара Герцог ловил момент довольно долго — несколько минут, пожалуй. Но когда он наконец ударил, коррида быстро и неожиданно закончилась. Движения мутанта резко замедлились, он зарыскал из стороны в сторону, а потом и вовсе устало опустился на брюхо, вытянув в стороны мощные лапы.

Белый рыцарь картинно отбросил свое оружие в сторону, спрыгнул со спины мутанта и

направился к стоящим на окраине поляны зрителям. За его спиной к поверженному гиганту уже направлялись неуклюжие "бочонки", на ходу доставая откуда-то изнутри себя щупальца, увенчанные устрашающего вида бурами и лезвиями.

Тиф изогнул тело, освобождая переднюю пару лап, и насмешливо поаплодировал приближающемуся Герцогу.

— Красиво! — крикнул он. — Вот только если бы ты еще без читов играл — запарился бы искать мозги этой крошки. Весь день бы на нем танцевал.

— Уж извини, что я предпочитаю сначала хорошенько разведывать, а потом, как ты выражаешься, "танцевать". Экономит уйму времени.

Герцог остановился рядом с ними и оглянулся в сторону своей добычи. Его подручные уже приступили к вскрытию — с противным визгом буры пытались вскрыть панцирь, так и не защитивший своего хозяина при жизни. Пока, впрочем, без особого успеха.

— А что такого в этом мутанте? Зачем он вам? — задал Павел давно напрашивавшийся вопрос.

— Как зачем? — удивился Герцог. — Из-за брони, конечно!

Поймав озадаченные взгляды "самоубийц", рыцарь рассмеялся и пояснил:

— Нет, я не буду носить его панцирь, конечно же. Я использую его органы, чтобы усилить свой собственный. — он щелкнул по поверхности своих белых доспехов. — Что ж, охота закончена, вернемся же к интригующей меня теме. Миледи, что там насчет моих кладовых? Я не люблю таких намеков, сразу начинаю нервничать и делать глупости.

— Ты-то? — улыбнулась Миледи. — Вот уж кто бы говорил насчет глупостей, но не ты. Тут на самом деле такое дело... Я немного задолжала этим молодым людям за свое спасение. А им предстоит в скором времени долгое и небезопасное путешествие, вот я и подумала — не выручит ли нас мой старый приятель? В конце концов, кто, если не он?

— Сразу бы так и говорила, а то — кладовые разорим. Нехорошо пугать людей, — Герцог направился в заросли, порывшись там и достал свою алебарду, вновь водрузив ее на плечо. — А молодым людям поможем, как не помочь. Насколько небезопасное приключение им предстоит, смею поинтересоваться?

— Настолько, что дальше некуда. Молодые люди намереваются посетить то самое место, что некоторые необоснованно дерзкие особи прозвали "кладбищем слонов".

Герцог резко посерьезнел.

— Ты *от том самом* месте? Так может быть лучшим вариантом будет попросту отговорить молодых людей от столь, эмм, неблагоприятного поступка?

— Увы, увы. Иногда обстоятельства сильнее нас. Ты же вроде в курсе о таинственном объекте, что носит внутри себя наш общий друг?

Рыцарь согласно качнул головой.

— Ну и вот. Внезапно оказалось, что поход к тому самому месту уже не отдаленная перспектива, а самая что ни на есть ближайшая, — Миледи пожалала плечами.

— То есть ты хочешь сказать, что ни ты, ни кто-то из городских кудесников не смогли достать какой-то дикий модуль? — изумился Герцог. — Нет, я конечно понимаю, что там все не просто, но не до такой же степени?

— Поверьте мне, я очень хорошо искал альтернативную возможность, — грустно усмехнулся Павел. — Это как бы в моих интересах. Увы, пока что мне предлагают только пересадку головы с шансами пятьдесят на пятьдесят.

— Знаешь, иногда это звучит не так уж и плохо, — герцог произнес это до ужаса

серьезно. — Лично я бы сильно задумался, выбирая между этим шансом и походом... на "кладбище слонов".

— Допустим, мотивация молодого человека мне более-менее понятна. А что насчет остальных? Не слишком ли много провожающих? — задумчиво пробормотал Герцог, оглядывая цепочку сидящих на спине Тифа. На замыкающем цепочку жуке его взгляд задержался особо, но отдельных уточнений не последовало.

— У всех свои причины, — тихо, но очень отчетливо произнесла Анна.

— Это вы так ненавязчиво намекаете мне не совать нос не в свое дело, юная леди? — хохотнул рыцарь. — Что ж, дело ваше. Я просто хотел быть уверен, что вы более-менее представляете то, что вас ожидает. А что касается помощи... конечно, никаких проблем. Я вам должен столько, что за всю жизнь не расплачусь, Миледи. Могли бы и не спрашивать.

— Ой, вот только не надо этих твоих шпучек, — поморщилась женщина. — Тогда помощь тебе практически ничего нам не стоила, равно как и содержимое твоих бездонных кладовых мало что значит сейчас для тебя. В таких условиях чрезмерные расшаркивания выглядят довольно глупо.

Рыцарь покачал головой и, посмеиваясь, произнес:

— Простите, я постараюсь сдерживаться. Хоть это и будет колоть мое аристократическое сердце.

Он покосился на "бочонков", неподвижно замершим над своей неподвижной жертвой, и решительно повернулся к ним спиной.

— Идемте. Эти балбесы провозятся тут вечность, а времени у нас не так уж и много, насколько я понял. Итак, какой у вас план и чем конкретно я могу помочь в его осуществлении?

По мере приближения к форту Герцога джунгли стремительно менялись. Деревья росли все реже, исчезли непролазные завалы из упавших спрессованных стволов, накопившиеся за десятки лет. Изменились даже цвета — старательные садовники путем тщательного отбора избавились от всех растений "неестественных" цветов, оставив только зеленые. Таким образом через какое-то время путники с изумлением осознали, что вокруг них абсолютно ничего не напоминает о том, что они все еще находятся на другой планете. Да, листья на деревьях порой были весьма странной формы, да пробивались кое-где настырные фиолетовые грибочки, но это все были мелочи. Вокруг них был обычный земной... даже не лес, а слегка запущенный городской парк. Не хватало только велосипедной дорожки, облупившихся лавочек и ржавых фонарных столбов.

Инопланетяне в лице жука и ящера с его свитой настороженно поглядывали на восторженно вертящих головами по сторонам землян, не понимая, чем вызвано происходящее оживление.

— Я смотрю, вы так и не смирились? Решили устроить Землю прямо здесь, раз уж добраться до настоящей не получается? — поинтересовалась Миледи, крутя в руках зеленую веточку с листьями, удивительно точно похожими на березовые.

— А, это так, баловство, — отмахнулся Герцог. — Что толку в этих стараниях, если внутренняя суть все та же? Зеленые они, синие или бардовые — это все те же куски дикого мутагена. Ребята от скуки развлекаются, все-таки большую часть времени у нас совершенно нечем заняться.

— Что я слышу, а как же Высокая Наука? Помнится, один мой старый знакомый с горящими глазами уверял, что она безгранична и никогда не прекратит ставить перед людьми все новые и новые задачи?

Последнюю фразу женщина произнесла с удивительно знакомыми интонациями, заставившими Герцога неловко рассмеяться в ответ.

— Да, помню, помню этого балбеса. Что поделаться, несколько десятков лет, проведенных в попытках найти закономерности в самом что ни на есть натуральном хаосе, заставят опустить руки самого искреннего энтузиаста. Я до сих пор не могу понять даже того, как вообще могут существовать организмы, не имеющие в своем составе двух одинаковых клеток?

— А я еще тогда тебе говорила — бесполезно работать с материалом другого мира, опираясь на свои старые земные знания и опыт. Они вам больше мешают, чем помогают.

— Может быть, ты и права. Но у нас больше ничего нет, к сожалению. Что мы можем делать, кроме как использовать их?

— Довольно глупый вопрос, знаешь ли. Если помнишь, группа известных тебе личностей добилась больших успехов, используя... альтернативные методы.

— Да я помню, как тут забыть. К сожалению, ни я, ни мои люди не обладают достаточным количеством смелости, чтобы повторить их путь. Смелости и безумия.

— Спасибо за комплимент, — ослепительно улыбнулась Миледи. — Ну да ничего, смелых людей у нас пока хватает и без вас.

— Да, — Герцог обернулся на ходу и внимательно оглядел прислушивающихся к их разговору "самоубийц". — Пожалуй, они даже превосходят в этом вас.

— Следующие поколения и должны превосходить предыдущие, иначе не будет никакого развития и начнется деграция.

— Превосходить в тяге к самоубийственным поступкам? Очень оригинальный взгляд на развитие, доложу я вам. О, а вот и наше обиталище, прошу любить и жаловать.

Маленький караван выбрался из зарослей на огромную проплешину размером в несколько гектар. В центре нее высилось титаническое сооружение, сложенное из камня. Меньше всего эта громадина напоминала классический рыцарский замок, который большая часть присутствующих ожидала увидеть. Форт Герцога скорее напоминал что-то вроде ступенчатой пирамиды ацтеков, переделанной кем-то в многоэтажный бункер времен Второй Мировой. Серые каменные плиты внешней обшивки медленно шевелились, отчего сооружение создавало ощущение дышащего живого существа, затаившегося в засаде и поджидающего беспечных путников.

— Ничего себе он разросся! — изумилась Миледи, разглядывая жилище Герцога. — И как вы только умудряетесь его прокормить?

— Да без особых проблем, — пожал плечами рыцарь. — Он требует минимальную подкормку, остальное добывает сам.

— Я правильно поняла, что оно живое? — настороженно произнесла Анна. — А можно я не буду к нему подходить, так, на всякий случай?

— О, не беспокойтесь. Мой замок — одно из самых безопасных мест на этой планете, — рассмеялся Герцог. — Если, конечно, вы входите для него в узкий круг "своих".

— А мы входим? — на всякий случай уточнил Павел, взгляды в серые стены в попытке угадать расположение входных дверей. Ничего похожего пока различить не получалось.

— Безусловно! Вы же мои гости! — Герцог направился к своему замку, и, почувствовав приближение хозяина, замок встрепенулся и сдвинул часть передней стены, открывая глубокую нишу со стоящим там здоровенным белым тронем, на который и уселся белый же рыцарь. Плиты немедленно сомкнулись, скрывая хозяина от посторонних взглядов.

Для всех остальных открылся вход попроще — неширокий проем два на два метра на уровне земли. Кажется, это был толстый намек на то, что "негабаритных" гостей хозяева не слишком-то рады видеть внутри. Ведь маловероятно, что в столь внушительном строении не нашлось бы достаточно большого помещения, чтобы вместить того же ящера, правда?

Ящер, впрочем, и не настаивал — уточнив у Павла, как долго продлится их очередная остановка, он уселся на землю, подогнув под себя задние лапы, и привычно принялся за полировку своей глефы. В последнее время инопланетянин стал еще более неразговорчивым, он равнодушно тащился вслед за остальными, дожидаясь, когда они доберутся к обещанной цели.

А вот кто не отличался терпением и пониманием, так это Тиф. Дождавшись, пока пассажиры покинут ее загрибок, гидра встала прямо напротив входа, напряглась и с отвратительным чавканьем разобралась на полуфабрикаты, загадив отвратно выглядящими биологическими отходами огромную площадь аккуратной зеленой лужайки. Сам Тиф, полностью собой довольный, выбрался из кокона-кабины в головной части упокоившейся с миром оболочки и присоединился к остальным.

Естественно, вид и запах произведенной диверсии мало кого оставили равнодушным, и Тиф получил в свой адрес много теплых слов. Он, разумеется, всё проигнорировал — за исключением подзатыльника от Миледи, перед которой шутливо извинился.

С тихим шелестом из-под земли вытянулись несколько десятков щупалец, увенчанных зубастыми соцветиями. Они принялись за уборку, заглатывая результаты перфоманса и постепенно возвращая лужайку к исходному состоянию. Судя по всему, это должно было занять не так много времени. Тиф лишь презрительно фыркнул на этот подлый удар в спину художника и направился внутрь замка. Остальные направились следом.

Изнутри замок выглядел... как новенькая больница, только что отстроенная в областном центре перед очередными выборами. Обшитые белым пластиком стены, лампы дневного света, лестничные пролеты, ведущие вниз и вверх, двери и ворота разных размеров — ничто из внутреннего убранства не напоминало о том, что гости находятся внутри огромного живого существа.

Герцог встретил их на развилке коридоров, вертя в руках свою привычную курительную трубку. Пробежавшись глазами по их нестройной толпе, он заглянул в соседнюю дверь и окликнул кого-то, за этой дверью скрывавшегося. На зов явился сонный взъерошенный субъект, в котором Павел с некоторым трудом опознал одного из тех, кого он встретил в свите Герцога при их первой встрече в лесу.

— Тебе, я смотрю, нечем заняться, — с ходу опарашил Герцог ничего не понимающего парня. — Проводи наших новых друзей, покажи, что у нас тут интересного. А мы пока кое-что обсудим.

Прежде чем их свежеиспеченный экскурсовод опомнился, Герцог в сопровождении Миледи, Крыса и Тифа нырнул в следующую по коридору дверь и был таков.

Парень потоптался, пытаясь решить, бежать ли ему следом в попытке опротестовать назначение или попросту смыться обратно в свое убежище. В конце концов он обернулся к озадаченным не меньше чем он "самоубийцам" и пробурчал:

— Идемте, что ли. Отведу вас к Анжелке, пусть она разбирается. А то нашли крайнего...

Тут он наконец разглядел скромно стоящего за спинами людей жука и замер, открыв рот. Беспомощно обернулся вслед сбежавшему боссу, но уточнить, распространяется ли приказ на инопланетянина, было не у кого.

— А он... с вами? — наконец выдавил из себя парень.

— Черт его знает, — честно ответил Павел. — На самом деле его вроде никто не звал, но он тащится за нами зачем-то.

— Ага. Понятно... — протянул парень, обернулся еще раз, убедился, что за спиной все по-прежнему и зло махнул рукой: — А, хрен с ним. Идемте. Что мне, больше всех надо, что ли?

Коридоры были бесконечны — они петляли в теле замка по абсолютно причудливым траекториям, поднимаясь вверх, опускаясь вниз, переплетаясь с множеством абсолютно таких же. Заблудиться тут было раз плюнуть, но их проводник уверенно вел их вперед, не то по памяти, не то еще как-то ориентируясь по разноцветным блокам пометок, периодически встречающихся на стенах. Павлу было интересно, чем хозяев не устроили обычные надписи обычными буквами, и для чего понадобилась эта радужная кодировка. Запутывать врагов во время штурма, что ли?

Если как проводник ведущий их парень был еще ничего, то экскурсоводом он оказался отвратительным. Все, чего от него удалось добиться, так это того, что он ведет их к лабораториям, потому что "в душе не представляет, что тут еще можно показать интересного".

Поход их окончился у кабинки лифта самого обычного, непримечательного вида — точно такой можно было встретить в любом подъезде многоэтажки. Проводник потыкал кнопку вызова и смылся, напоследок велел им грузиться в лифт, "а там разберетесь".

Изнутри лифт выглядел уже не так интересно — обычная голая коробка, ни тебе зеркал, ни музыки. Да даже кнопок с этажами не было. К сожалению, гости обнаружили этот печальный факт уже после того, как зашли внутрь и лифт сам собой отправился куда-то вниз, не забыв предварительно закрыть двери.

— Я надеюсь, это не рейс к желудку? — нервно пошутил Алекс, прижатый к задней стенке жестким жучиным боком.

— Не нагнетай, и без тебя страшно, — буркнула Анна, пытаясь развернуть свое копьё острием к выходу. Получалось не очень — тесная кабинка совершенно точно не предназначалась для подобных упражнений.

Лифт наконец остановился и распахнул створки, приглашая своих пассажиров на выход. Снаружи было темно. Слабая лампочка, вмурованная в потолок лифтовой кабинки, освещала маленький пяточок серого каменного пола, оставляя лишь догадываться о том, что же таится во мраке за его пределами.

— Может быть, не будем туда выходить? — предложила Анна, стоявшая с краю, вжимаясь вглубь кабинки.

Все молча согласились с этим предложением, но, к сожалению, коварный лифт вовсе не разделял их мнения. После десяти минут нервного топтания в тесной коробке "самоубийцы" убедились, что везти назад их никто не собирается, и были вынуждены покинуть кабинку, чтобы хотя бы размять затекшие конечности. Почувствовав, что пассажиры его покинули,

проклятый лифт ловко захлопнул створки, оставив людей и жука в полной темноте и радостно рванул наверх.

После короткой вспышки паники, в процессе которой напуганные разумные пытались нащупать кнопку вызова, разжать створки или выломать их — с равным отсутствующим успехом — они замерли, встав полукругом и ошестинившись в темноту обнаженным оружием.

— Так, стойте, — громко прошептал Алекс. — Жук же может видеть в темноте, так?

— Конечно, нет, — металлический голос жука, даже не подумавшего понижать голос, заставил всех вздрогнуть. — У меня довольно чувствительные органы чувств, но в полной темноте они так же бесполезны, как и ваши.

— Отлично, — буркнул Павел. — И что будем делать?

— Нет, ну вряд ли нас направили куда-то в опасное место, верно? — с надеждой прошептала Анна, пытаясь убедить саму себя.

— Да это тот козел лифты перепутал, вот сто процентов! — прошипел Алекс. — И еще вопрос, не специально ли.

— Так, стоп. У нас же есть сенсор, — внезапно осознал Павел. — Зоркий глаз, ты чего паникуешь, а не делом занимаешься?

— Потому что эта хреновина глушит меня наглухо!

— Плохо...

— Да ясно, чего ж хорошего...

— А почему вы так странно разговариваете? — проскрипел жук, вновь заставив всех подскочить на месте.

— Чтобы нас никто не услышал! — зло зашипел Павел. — Что за тупой вопрос!

— Но рядом никого нет, — жук, казалось, издевался... или его живой динамик не предусматривал регулировку громкости звука.

— А тебе-то откуда знать? Ты же не видишь в темноте?

— Я не вижу особенностей местности, это верно, но других существ я бы не пропустил — мои глаза работают в том числе в тепловом диапазоне. Рядом никого нет.

— Да ты издеваешься, членистоногий, — прорычал Алекс.

— Вовсе нет, — удивился жук. — Отчего ты так решил?

В этот момент в воздухе с тихим шипением возник маленький огонек, осветивший бледные лица с выпученными глазами. Огонек держал в руках виновато улыбающийся старик.

— Вот, забыл совсем про него, — пояснил он. — На полчаса хватит...

При свете тускло светящегося кристалла, добытого Аркадием на сдачу у алхимика при покупке заменителя пороха, они изучили ближайшие окрестности. Ничего интересного, впрочем, они не увидели — все тот же коридор, только стены не пластиковые, а грубо обработанные каменные. Направлений для движения было ровно два, и путем открытого голосования был выбран правый. Результат этот вновь вверх жука в состояние глубокого недоумения — направления были совершенно одинаковыми, а концепция "предчувствия" была ему недоступна.

Коридор казался бесконечным — они сперва крались, потом шли, а под конец почти бежали по нему, пытаясь найти хоть что-то до того момента, как истечет время жизни светового кристалла. Увы, все без толку — они потеряли слишком много времени вначале, и кристалл, замигав, погас в самый неподходящий момент — когда коридор резко раздался в

стороны, открывая просторное помещение, заставленное какими-то ящиками. И что хуже всего — в последний момент по потолку над их головами промелькнула стремительная тень. Разглядеть ее они не успели — вернулась темнота. Вот только на этот раз тишина ее не сопровождала. Темнота была наполнена шорохом бесчисленных лапок.

Замерев, они таращились в темноту в иррациональной надежде разглядеть таящихся там тварей до того, как они соберутся ими пообедать. Павел почувствовал, как по виску скатилась капля пота, и нервно сглотнул. Как-то все очень внезапно пошло совсем не по плану.

— Слышите? — прошептал Алекс, едва шевеля губами.

— Что?

— Ну, голос... бормочет что-то...

Прислушавшись, путники действительно различили обрывки слов, доносящихся откуда-то спереди. Кто-то как будто... читал нараспев стихи на неведомом языке?

Аккуратно сместившись вперед на пару шагов, Павел заглянул в щель между двумя ящиками и вздрогнул от неожиданности. Впереди на круглой платформе возвышался огромный котел, в котором булькало чуть заметно светящееся варево. Его помешивала кривым черпаком сгорбленная фигурка в бесформенном балахоне. Именно она и читала те самые стихи... Теперь Павел слышал их абсолютно отчетливо, но понятнее они от этого не становились. Вокруг платформы сновали десятки юрких тел, шелестя чешуей. Периодически они застывали, вглядываясь в творящуюся в центре круга чертовщину, и в их крохотных глазках отражался кислотно-зеленый свет, испускаемый содержимым котла.

— Что это еще за хрень? — изумленно прошептала Анна, прижавшаяся к Павлу и заглядывающая ему через плечо.

— А на что это похоже? — ответил он вопросом на вопрос. Потому что отвечать ответом было... страшновато. Некоторые вещи лучше не озвучивать вслух. Особенно в таких обстоятельствах.

Громкий щелчок, донесшийся откуда-то сзади, разорвал мрачную таинственную атмосферу своей неуместностью. Павел не успел даже осознать причину произошедшего и возможные последствия, когда откуда-то сверху на них обрушился Свет. Он безжалостно ударил по отвыкшим глазам, проникая через расширенные до максимума зрачки прямо в мозг и вызывая адскую боль. Пытаясь проморгаться от льющихся потоком слез, Павел не сразу понял, что вместе со светом пришел еще и Звук. Разъяренный женский голос вопил во всю мощь, призывая всевозможные кары на головы возмутителей спокойствия.

— Какая сволочь это сделала? — ревела невидимая валькирия. — Уроды, три месяца работы псу под хвост! Я же к каждому подошла и предупредила, к каждому! А ну, иди сюда, ублюдок, выходи по-хорошему!

Частый топот ног приближался, владелица громогласного голоса торопилась встретиться с вредителем лицом к лицу, не надеясь на эффект словесных увещаний. Правильно, кстати, делала — если бы Павел мог различить хоть что-то дальше собственного носа, то уже удалялся бы отсюда на максимально возможной скорости.

— Так, а вы еще кто такие? — совершенно другим голосом произнесла незнакомка, наконец добравшаяся до сваленных в углу ящиков и увидев, кто за ними скрывался. Этот голос звучал куда спокойней и тише, чем раньше... вот только и жажда убийства в нем звучала куда отчетливей. Поэтому Павел поспешил выставить куда-то в сторону этого голоса раскрытые пустые ладони — глаза открыть все еще толком не получалось.

— Извини, мы не хотели ничего плохого, — затараторил он, заметив сквозь слезную муть, как стоящий напротив расплывчатый силуэт достает из-за спины нехорошо выглядящую загогулину. — Мы заблудились и случайно оказались тут...

— Допустим, — сухо отозвался силуэт, нацеливая подозрительную загогулину на Павла. — Но ты все еще не ответил на первый вопрос. Итак, кто вы такие, мать вашу?

— Гости Герцога, — секунду поколебавшись, Павел остановился на наиболее безопасном варианте. — Он приставил к нам какого-то лохматого парня, чтобы он нас куда-то отвел. Тот показал нам на лифт и свалил. Мы спустились, какое-то время блуждали в темноте и вот, собственно...

Муть в глазах наконец-то удалось сморгнуть, и Павел смог разглядеть свою собеседницу. Ее внешний вид его порядком озадачил. Громогласная валькирия оказалась миниатюрной блондинкой в белом халате. Ее серо-голубые глаза смотрели на вторженцев с недобрый прищуром, а громоздкая штуковина неприятного оружейного вида, под прицелом которой они находились, окончательно убеждала в серьезности происходящего.

— Гости, говоришь? — скептически протянула блондинка и потянулась к закрепленной на левом ухе коробочке, с легкостью перехватив свою массивную футуристическую пушку одной рукой. — Прием, Герцог. Прием. Да, это срочно! Это ты привел сюда кучу каких-то дебилов с жуком в придачу? Ты?! А какого хрена они шляются здесь без присмотра?! Что значит "потом"? Ты... Да ты...

Женщина захлебнулась от возмущения и несколько секунд молча открывала и закрывала рот, сделавшись похожей на выброшенную на берег рыбу. Наконец она опомнилась и с грохотом хряснула свою пушку об пол. Пушка жалобно звякнула и брызнула разноцветными осколками стекла.

— Нет, это какой-то пиздец! — блондинка заметалась из стороны в сторону, яростно размахивая руками. Полы халата развевались будто крылья за ее спиной. — Три месяца работы, несколько лет подготовки, редчайшие материалы... И все это вылетает в трубу из-за дурацкого стечения обстоятельств! А точнее из-за того, что все местные обитатели безответственные мудаки! Так.

Она резко остановилась и ткнула пальцем в лицо Павла. Тот рефлекторно отшатнулся, едва не наступив на ногу Анне.

— Вы мне все запоролы, вы и будете все исправлять. Этих козлов все равно ничего делать не заставишь, а вам деваться некуда. Считайте, что вы у меня в рабстве — до тех пор, пока не искупите вину.

— Кхм, кхм. — откашлялся Павел, оборачиваясь за спину в поисках поддержки. Судя по лицам товарищей, поддержки можно было не ждать — решительная хозяйка лаборатории отбивала всякое желание с собой спорить. Но Павел решил все-таки попытаться.

— Дело в том, — осторожно начал он, — Что мы никак не можем.

— Это почему? — недобро прищурилась блондинка.

— Ну, я вроде как умру в самое ближайшее время, если не доберусь в определенное место...

— Большого бреда в жизни не слышала. Парень, что с тобой не так? У тебя что, совсем фантазии нет? Трехлетний ребенок придумал бы отмазку правдоподобнее!

— В том-то и фокус, что это правдивая история. Именно поэтому звучит так бредово, — пожал плечами Павел. Он начал потихоньку отходить от напора местной хозяйки — в конце концов, смысл ему чего-то бояться? Он в прямом смысле практически ходячий мертвец, и таймер тикает все громче.

— Нда?.. И от чего же ты помрешь, болезный? Да на тебе пахать можно!

— У меня в груди паразит, который совершенно не понимает шуток. — Павел потыкал себя в грудь, уточняя локацию обитания упомянутого паразита.

— А, вот в чем дело! Ну, считай, что ты пришел в свое заветное спасительное место. Я, конечно, редко оперирую, но вот персонально для тебя сделаю исключение. Идем!

Блондинка схватила Павла за руку и поволокла его за собой с силой, которую тот совершенно не ожидал от миниатюрной женщины. Остальная команда, переглядываясь и пряча улыбки, потянулась следом, чтобы не пропустить намечающегося развлечения. Хозяйка лаборатории уверенно направлялась к огромной конструкции, нависающей над несколькими металлическими столами. Попадающихся ей под ноги ящериц, тупо таранивших на людей бессмысленными глазами, она небрежно отбрасывала в сторону пинками. Ящерицы недовольства не проявляли — отлетали в сторону и там все так же глядели в пустоту, казалось, вовсе не заметив смены места обитания.

— И где же ты подцепил этого паразита? — насмешливо поинтересовалась женщина, не сбавляя шага. — Мама тебя не учила, что надо мыть руки перед едой?

— Сомневаюсь, что мне помогло бы мытье рук в той ситуации, — усмехнулся Павел, вспоминая незабываемый момент обретения своего первого внутреннего соседа.

— Может быть, но руки в следующий раз все равно мой... во избежание. Ложись, будем устранять твою уважительную причину. А потом ты таки пойдешь пахать — до тех пор, пока не восстановишь все, что испохабили твои кривые ручонки.

— Вообще-то это не я включил свет, — воззвал к справедливости Павел, укладываясь на жесткую металлическую поверхность. Взглянув наверх, он обнаружил два десятка

разномастных пил и лезвий, хищно взирающих на него сверху. Захотелось сбежать... еще сильнее, чем раньше. Мешало осознание бессмысленности попытки и робкая надежда — уж больно уверенно маленькая женщина готовилась решить его большую проблему.

— Мне без разницы, кто конкретно это сделал. Раз уж ты главный — держи ответ за своих раздолбаев. Итак, что тут у нас?

Женщина подтянула к себе жесткое сегментное щупальце, на конце которого была закреплена сложная конструкция из линз, кристаллов и нескольких разномастных живых глаз, моргающих вразнобой и глядящих на Павла зрачками всех возможных форм и размеров.

— Такс, такс. Это не то, это тоже... А, вот и наш паразит. Сейчас мы его... Так, а это еще что?

Женщина замолчала, вглядываясь куда-то в недра своего прибора, и яростно завращала торчащие из него рукоятки. Часть глаз закрылась, а центральный, самый крупный, выпучился до такой степени, что Павел стал опасаться быть обляпанным его внутренним содержимым в самое ближайшее время.

— Ясно, — зло буркнула хозяйка лаборатории, отрываясь от окуляра. — Понятно все!

— Что понятно? — осторожно спросил Павел. Резкая смена настроения человека, который собирался его резать — пусть и с благими целями — порядком его насторожила.

— Понятно, почему накрылся мой проект на самом деле. Этот гадский интриган в своем репертуаре — просто, по-человечески подойти и попросить он не может, а устраивать тупой спектакль и вгонять меня в убытки — это пожалуйста, сколько угодно. Герцог! Я знаю, ты слышишь меня. Отвечай, или я рассержусь по-настоящему! — женщина с силой постучала по висящей на уже коробочке. Коробочка хрюкнула и ответила знакомым голосом:

— Потому что по-человечески с тобой говорить бесполезно. Ты давно уже сама поняла, что твой очередной гениальный проект — туфта, но из-за своего ослиного упрямства продолжала тратить на него уйму времени и усилий. И фиг бы я тебя оторвал от него из-за такого пустяка, как очередной паразит, подхваченный каким-то розотеем.

— Так... Насчет моего загубленного проекта мы еще потом наедине поговорим, — многообещающе процедила блондинка. — А теперь рассказывай — что это за дрянь?

— Постой-ка, разве не ты у нас главный специалист по инопланетной жизни, Анжи? — в голосе Герцога отчетливо слышалась насмешка. Женщина зло оскалилась и метко щелкнула по разговорчивой коробочке, вызвав болезненный вскрик собеседника.

— Не умничай! Я по сравнению с тобой гений, как в области инопланетной жизни, так и вообще. Так что твой анализ мне не требуется — только факты. Когда, где, кто?

— Хм, — задумчиво протянул Герцог. — А что, хозяин этой штуки разговаривать уже не в состоянии? Что-то ты быстро с ними, я надеялся, что тебе их хватит на подольше...

Блондинка сорвала с уха злополучную коробочку и смяла ее в кулачке. Во все стороны брызнули неаппетитного вида бурые капли. Серо-голубые глаза вновь смотрели на Павла, и не сказать, что ему нравилось их выражение.

— Когда, где, кто? — настойчиво повторила Анжи. — И, пожалуйста, не надо твоих домыслов — только факты!

— Ну, все началось несколько месяцев назад, — начал Павел, аккуратно отодвигаясь от все еще нависавшей над ним конструкции с выпученным глазом и принимая сидячее положение. — Я работал на поле около города, и увидел странное существо, похожее на смесь паука и человека...

— Интересно, интересно, — бормотала Анжела, возбужденно бегая кругами вокруг стола, на котором сидел Павел. Остальные сидели на соседнем, в рядок, как птички на жердочке. Только жук возвышался рядом нелепой каланчой. — И что дальше?

— Дальше — все. Мы пришли сюда, и Герцог...

— Ясно, — отмахнулась женщина. — Герцог как обычно свалил с больной головы на здоровую. Скотина... Но хитрая скотина, этого не отнять. Знал, что я заинтересуюсь... Ты вообще понимаешь, что у тебя внутри, балбес?

— Паразит, — пожал плечами Павел. — Их тут повсюду полно, таких. Только этот цепкий и живучий. Док сказал, что при попытке его достать шансы выжить процентов пятьдесят.

— Это кто тебе такое сказал? — изумилась женщина, прерывая свой забег. — Что за док?

— Ну, из города... Алхимик. У него еще щупальца такие из шеи...

— А, этот идиот, — успокоилась Анжела, вновь начиная метаться из стороны в сторону. — Я уж подумала... А он просто дурак. Какие пятьдесят, даже я могу гарантировать процента два, ну три. А уж он...

— Как это два? — забеспокоился Павел. Столь быстрое понижение его собственных шансов на выживание ставило крест на "плане б", существование которого, пусть и теоретическое, неплохо успокаивало Павла до настоящего момента.

— Эта штука — не просто паразит какой-то, — продолжала женщина, игнорируя вопрос. — Она совершенно не похожа на местных обитателей, на инопланетян... Она вообще, по сути, не является биологическим объектом. Естественно, по конструкции, а не по материалу, вы, надеюсь, поняли. Это механизм — очень сложный, продвинутый механизм, изобретенный высокоразвитой цивилизацией, который пересобрали на основе другого материала специально для местных условий. Здесь, у нас — это ультимативная вещь. С ней практически ничего нельзя сделать, используя местные ресурсы, потому что она работает совсем по другому принципу. А вот она — она может взаимодействовать с биологическими объектами, брать их под контроль, управлять ими. И убивать их. Эта штука — доказательство существования хозяев этого места. Доказательство того, что они до сих пор здесь, и они вмешиваются в происходящее. И это... это меняет вообще все. Сколько, говоришь, осталось времени? А, неважно. В любом случае мы будем действовать с одинаковой скоростью... Хм. Кладбище слонов — до чего же убогое название, и кто только до него додумался... Ладно. Давайте посмотрим, что можно сделать, чтобы вы прожили подольше и не присоединились к покойным слонам — мир праху их бивней. Ложись!

Анжела резким рывком заставила Павла вновь растянуться на кушетке и вновь взялась за свой экзотический рентген-аппарат. На этот раз она осматривала пациента целиком, снизу вверх.

— Ты же вроде недавно тут у нас, или я что-то путаю? — озадаченно спросила блондинка, дойдя до головы.

— Да, недавно...

— А откуда тогда у тебя безлимитный модуль в черепашке? Насколько я помню, этим городским бездарям запретили эксперименты на людях?

— Это, хм, подарок. — Павел с трудом подобрал слово, описывающее обстоятельство получения Сима.

— Интересный подарок... Ты вообще в курсе, чем тебе грозит его наличие?

— В общих чертах. Но, если мне не наврали, плюсы превышают минусы, особенно в моей ситуации. Мне нужен максимум силы, а последствия, если они будут, буду разгребать потом.

— О, кажется, я поняла, откуда ветер дует. — усмехнулась женщина. — Все эти староверские штучки, "никаких ограничений", "безграничная сила" и все такое. Запомни, парень — истина никогда не находится в крайней точке, истина всегда посередине. Носить безлимитный модуль — это как гонять на мотоцикле в одних трусах. Вроде бы ощущения куда круче, адреналин, все дела... Но однажды ты таки навернешься и размажешься по асфальту тонким слоем. С другой же стороны, лоботомированные куски мяса, которые используют городские неумехи — это трехколесный велосипед. Фу, что-то меня сегодня прет на глубокомысленные философские сравнения, гадость какая. Но, я думаю, ты меня понял. В следующий раз принимай подарки поразборчивей. Ладно, я поняла, слезай. Ты безнадежен.

— В каком смысле? — уточнил Павел. — В переносном?

— В самом прямом. Из-за этой хрени я ничем тебе помочь не смогу. Она не даст провести никаких значительных манипуляций извне, воспримет это как угрозу. Так что вся надежда на твоего внутреннего друга. Ты внешнюю боевую форму уже строил, верно? Значит, стрясешь у Герцога хорошего сырья, упакуешься и пойдешь на прорыв.

— А что насчет моих друзей?

— Ты хотел сказать, моих рабов? — хищно оскалилась Анжела. — Вы, надеюсь, не думаете, что я забыла свой запоротый проект?

— Но он же вроде... не то чтобы удался? — дипломатично высказалась Анна, которую перспектива рабства как-то не воодушевляла.

— А это уже мне решать, что там удалось, а что нет. Вы хоть знаете, что там, в этом котле?

Обернувшись, все присутствующие убедились, что в массивном металлическом котле, опутанном разноцветными трубками, плещется буро-коричневая масса непонятного содержания и назначения.

— Какое-то... зелье? — ляпнул Алекс, прервав затянувшуюся паузу.

— Чего? Какое еще зелье? Нет, тебя я в рабы не возьму, ты не прошел отбор по уровню интеллекта. Это, к вашему сведению, должен был быть идеальный мутаген. Чистый, без малейших примесей и рудиментов... ему оставалась пара недель до стабилизации. И его наличие давало такие интересные возможности! А теперь из-за какого-то придурка, включившего не вовремя свет, этот бесценный материал превратился в большой котел самого натурального... Черт, знала же, с кем вместе живу. Нужно было повыдергивать нахрен все светильники и заварить дверь. Хотя кого я обманываю — этот коронованный монстр через канализацию бы пролез, если бы понадобилось.

Анжела подошла к котлу и потыкала содержимое стеклянной палочкой, лежавшей рядом. Содержимое заволновалось и попыталось выбраться из котла, используя палочку в качестве опоры. Женщина тяжело вздохнула, спустилась с платформы и решительно повернула большой красный рычаг, закрепленный на одном из четырех столбов, стоящих по периметру. Сверху с грохотом рухнули глухие панели, замыкая платформу со стоящим на ней котлом в глухую коробочку. Изнутри донесся глухой гул, и отчетливо запахло жареным мясом.

— Хорошо хоть до этого рубильника вы не добрались, вредители. — усмехнулась блондинка, засовывая руки в карманы. — Да, кто-нибудь хочет перекусить?

— Тут у нас самообслуживание, — пояснила Анжела, копаясь в сложном громоздком агрегате, больше напоминающем что-то связанное с оружием, нежели приготовлением пищи. — Берете поднос из кучки, суете сюда, жмете... — она задумчиво оглядела несколько сотен кнопок с давным-давно стершимися поясняющимися надписями и махнула рукой. — Что-нибудь жмете. Все более-менее съедобно, если не понравится, выбросите и возьмете другое. Уж чего-чего, а съедобной биомассы у нас достаточно.

В целом помещение, куда их привела миниатюрная ученая, напоминало причудливую смесь между дорогим рестораном, старой заводской столовкой и цехом все на том же заводе. Огромный ангар явно изначально предназначался для совсем других целей, и эти цели громоздились огромными кучами пыльного оборудования по всей площади. В расположенном рядом с входными дверями углу приткнулась кухня-столовая, которую, пожалуй, можно было назвать мечтой холостяка. Она надежно решала проблему питания без приложения малейших усилий, и не создавала проблему грязной посуды — та просто ссыпалась в специальную щель на выходе. Кто мог остаться недовольным этим идеалом во плоти? Разве что какой-нибудь фанатичный повар-консерватор, но таковых, к счастью, среди присутствующих не оказалось.

Получив от чудо-машины свою порцию пищи, слегка шокированные и от того довольно молчаливые гости присоединились к сидевшей за одним из здоровенных столов хозяйке. Та с аппетитом уплетала один за другим гамбургеры самого пошлого фаст-фудного вида — им только бумажных оберток со знакомым символом не хватало.

Доставшаяся остальным еда тоже недалеко ушла — основными компонентами большинства блюд были все те же мясо, тесто и картошка. Создатель машины-повара явно не относился к сторонникам полезного питания. Впрочем, проблема полезности еды в новом мире была неактуальна, а вот проблема достаточной калорийности выходила на первый план.

— О, а про тебя я забыла, — недовольно проворчала Анжела, наткнувшись взглядом на застывшего у стола жука. — Чем вы там питаетесь?

— Не беспокойтесь, — проскрипел жук. — Мы способны долго обходиться без пищи.

— Ага, то есть говорить не хочешь. Понятненько... — протянула блондинка, прищурившись. Жук предпочел оставить ее реплику без внимания. Анжела, судя по ее виду, явно не собиралась так легко оставлять его в покое, но тут в столовой появились новые действующие лица, переключившие на себя ее внимание.

Судя по лицам Герцога и остальных, разговор у них выдался не из приятных. Мрачные "старейшины" молча направились к пищевому аппарату, не глядя друг на друга. В этот момент в затылок Герцога с четким щелчком впился тяжелый шипастый шарик, заставивший его с болезненным стоном шарахнуть в сторону. Обернувшись, он вскинул руку и второй шарик перехватил раскрытой ладонью. Анжела хищно оскалилась и вытянула из кармана еще целую горсть метательных снарядов. Дальнейший путь хозяина форта сопровождался плотной бомбардировкой, которую он стоически переносил — даже когда не успевал перехватить некоторые снаряды и те били его по плечам и голове. Получив свой поднос, Герцог донес его до стола и высыпал на тарелку перед Анжелой целую горсть окровавленных шариков.

— Ну все, хватит, твой проект уже отомщен, — устало вздохнул мужчина, уклоняясь от очередного "выстрела" в упор. Блондинка недовольно заворчала, но обстрел прекратила, позволяя Герцогу присесть рядом и приняться за огромный стейк, обложенный запеченным картофелем.

— Не думай, что так легко отделаешься, — уточнила Анжи, ссыпая шарики обратно в карман и придвигая к себе последний оставшийся гамбургер. — Но сейчас, насколько я вижу, ты слишком пригружен, чтобы осознать свое наказание. Вы чего там не поделили, живые легенды, а?

Легенды отвечать не торопились, молча жуя — лишь Тиф возмущенно фыркнул, обдав крошками стоящего неподалеку жука. Наконец, после паузы слово взяла Миледи.

— Мы обсудили перспективы вашего похода... и не сошлись во мнениях.

— Как обычно, когда дошло до дела, оказалось, что жопа в тепле куда привлекательней мечты всей жизни? — насмешливо уточнила блондинка, перебивая "легенду" без малейшего смущения.

Миледи в ответ смерила ее нечитаемым взглядом и спокойно продолжила:

— Вся эта история в целом... доверия абсолютно не внушает. Будь у нас чуть больше определенности, или хотя бы время на подготовку, мы, возможно, и присоединились бы, но сейчас...

— То есть эта штука внутри вон того балбеса недостаточно убедительна? — изумилась Анжи. — Чего ж вам тогда вообще надо, хороняки?

— Да, паразит выглядит необычно, — признала Миледи. — Но "необычно" — это слово, которое можно применить практически ко всему, что здесь есть.

— Ясно все с вами, — вздохнула блондинка. — Ну, что тогда... Эй, балбес с паразитом! Может, все-таки попробуем тебя расковырять? А то сейчас я даже не знаю, где у тебя шансов больше. А тут, по крайней мере, твои друзья гарантированно выживут. Что скажешь?

Павел едва не подавился кусочком мяса, услышав это предложение. Можно подумать, это он тащит за собой этих самых друзей, ага. Особенно вон того, черного, с башкой в коробочке.

— Спасение жизни — это важно, — вдруг произнес глубокий мощный мужской бас. — Но есть вещи и поважнее.

И вот тут-то Павел все-таки подавился. Кашляя и пытаясь дотянуться до стакана с водой, он смотрел на, кажется, в первый раз за все время их знакомства подавшего голос Николая. Мужчина снова замолчал, не став пояснять, что же хотел сказать своим философским изречением — он все так же угрюмо смотрел перед собой, и в глубине его глаз мерцали темные недобрые огоньки.

— Ух, вот это сказанул, как отрезал, — восхитилась Анжи. — Мужик! Ну что ж, раз все всё твердо решили, тогда шустро дожевываем и милости прошу за мной. Поиграем с вами хотя бы немного... то есть, подберем вам что-нибудь интересенькое.

Блондинка встала из-за стола и направилась к выходу, насвистывая что-то с самым злодейским видом. Развешивающиеся полы белого халата гармонично дополняли картину.

Павел поймал взгляд Герцога и вопросительно поднял брови. Тот тяжело вздохнул и ответил:

— Она мой лучший спец. Могу, конечно, дать вам кого-то не настолько, эмм... увлеченного. Но вы же хотите максимально повысить свои шансы, да?

— Хотим, — вздохнул в свою очередь Павел. — Мы много чего хотим...

Павел прокатился вперед, уворачиваясь от стремительного выпада щупалец, рубанул клинками крест-накрест, отсекая еще несколько, и полетел кубарем, пропустив мощный удар в лоб. В голове звенело, перед глазами мелькали черные мушки. Сим подумал пару секунд и перекрасил схему экзоскелета в оранжевый — "условно боеспособный".

— И это все? — разочарованно протянула Анжи, сидящая у стены на каком-то ящике, похожем на гроб, и потягивающей кофе через трубочку из огромного квадратного термоса. — Если честно, то хрень какая-то. Ты же не умеешь нифига драться, просто бегаешь и машешь руками, как деревенский дурачок.

— А я ему говорил насчет гуманоидной формы, — отозвался Тиф, лениво наблюдавший издали за творящимся на площадке. — Но это еще что — знаешь, какую он себе макро-оболочку делал? Здоровенного скорпиона. Прямо, знаешь, такого настоящего, жирненького, с клешнями.

— И этот скорпион вполне справился со своей задачей, — обиженно отозвался Павел, поднимаясь на ноги.

— Это потому что мы тебя прикрывали, — отмахнулся Тиф. — Хочешь сказать, что ты справился бы с тем слизняком? Или с безголовым болванчиком? Да тебя бы даже мелочевка разобрала на запчасти, при достаточном количестве.

— Ты не выпендривайся, ты толком говори. — заступилась за Павла Анна. — Так критиковать и я могу.

— Если толком... и тут, и там у тебя одна общая ключевая проблема. — Тиф подошел поближе и больно потыкал Павла между лопатками. — Вот тут. Чем ты будешь отбиваться, если тебя будут бить сюда, а?

Павел задумчиво взглянул на растущие из его предплечий парные костяные клинки, и благоразумно не стал пытаться почесать себе спину с их помощью.

— Мертвые зоны? — уточнил он. — Ты об этом?

— Ага. Мало того, что ты ничем не защищен сзади — ты даже не видишь, что там происходит. Та же беда с твоим насекомым — сзади и снизу его можно было брать голыми руками. Это тебе невероятно повезло, что жучилы оказались еще большими дебилами и полезли воевать с тобой лоб в лоб. Кроме того, твои поделки заточены исключительно на ближний бой. Что ты будешь делать с быстрыми стрелками, прыгунами или, не дай всевышний, с летунами? Эти твари редко, правда, встречаются, но уж если не повезет...

— Тараканы Крыса тоже на пулеметчиков не похожи, — из чистого упрямства возразил Павел.

— Это ты так думаешь. При необходимости они сворачиваются в клубок и прыгают, как пушечные ядра. Достают на такие дистанции, что хватает всем. Ты не спорь, ты мозгами шевели. Малая форма должна быть максимально универсальной и живучей — в отличие от тебя, если не забыл, твоим корешам придется полагаться исключительно на нее.

Павел вздохнул и направился к "реактору" — здоровенному бассейну с биомассой. Ту поддерживали в условно-нейтральном состоянии, не позволяя организоваться во что-то более-менее сложное. Без готовых крупных ядер-"наместников" строить из такого сырья крупные конструкции было бы очень сложно, но для этого существовало несколько специальных бассейнов меньшего размера. Вообще конструкция этого полигона-лаборатории, куда их привели, была хорошо продумана и удобна, чувствовались десятки лет

испытаний и практики в нелегком деле биоконструирования. Павел представил, как невозмутимый Герцог раз за разом собирает вокруг себя Большого Человекообразного Рыцаря, красит его в белый и идет фехтовать с Большим Тектаклиевым Монстром, специально для проведения боевых испытаний выращенного в углу помещения. Огромный куст щупалец был быстр, силен и отлично регенерировал — большего от него не требовалось.

Опустив руку в реактор, Павел закрыл глаза и сконцентрировался на висящей перед глазами цветной схеме. Итак, что же можно придумать... Во-первых, наверное, не стоит использовать руки и ноги в качестве несущих конструкций — человеческие конечности весьма ограниченно гнутся и плохо переносят свое возможное отгрызание. Что же делать? Может, заключить все тело в плотный кокон, отрастить несколько щупалец для передвижения и атаки... ах да, глаза — добавить несколько глазных яблок по кругу, на гибких, вытягивающихся ножках.

Получился бехолдер. К сожалению, научить его стрелять лучами из глаз для полной идентичности было невозможно, но и без этого было понятно, что сказочным персонажам не место в реальном мире. Этот слизняк на тонких трясущихся лапках пошел бы на обед первому попавшемуся дикому мутанту.

Нет, определенно нужно что-то более... более... прочное?

— Эй, ты там заснул? — тычок в плечо заставил Павла ненадолго оторваться от своего внутреннего конструктора. Он открыл глаза и взглянул на Анну. Та задумчиво вглядывалась в бурлящую в бассейне зеленую массу, нервно покусывая губу.

— Это... Я, в общем, хотела... — девушка пыталась подобрать слова, но пока получалось не очень. — Я о том, что сказал Николай. Это прозвучало довольно неприятно, как будто... Ну... Как будто нам на тебя наплевать.

— Да мы вроде бы все обсудили еще там, в городе, — пожал плечами Павел. — Я вас услышал и понял. У всех свои цели, и мы не лезем в дела друг друга. Деловой подход...

— Да нет! Черт. Как-то ты все... Криво понял. — девушка попыталась улыбнуться, но получилось так себе. — Я... Слова Николая правда прозвучали довольно мерзко, особенно в том контексте. Но он совсем не то имел в виду. Вовсе не то, что мы будем добиваться своих целей, наплевав на твою жизнь.

— Да? — отстраненно переспросил Павел, вновь погружаясь в себя. Разговор его напрягал — по его мнению, попытки разжевать очевидные вещи обычно не приводят ни к чему хорошему, вызывая лишь еще большее раздражение. Ну да, прозвучало обидно — но в конце концов, почему тот же Николай должен за него, Павла, беспокоиться? Да они по сути даже не знакомы. Так, попутчики в лучшем случае. Ну, разве что еще пару раз спасали друг другу жизни.

— Николай, он... Наверное, лучше начать сначала. Мы с ним познакомились в бараче новичков. Все тогда только пришли в себя, сидели и таращились по сторонам изумленными глазами, пытаюсь понять, что вообще происходит. А Николай... он метался по барачу в панике, рыдал и все искал кого-то, звал. В общем, состояние у него было довольно отвратное. Как я позже узнала, его случай на самом деле не уникален. Примерно каждый десятый новичок не справляется со стрессом и сходит с ума, обычно в течении первых суток после прибытия. Я же... в силу некоторых причин... немного понимаю в этом. Ну, в том, что творится внутри нашей головы и что с этим можно сделать. Мне удалось поймать Николая, достучаться до него и стабилизировать его состояние, использовав в качестве якоря

стремление вернуться домой.

— Мм... звучит... еще более запутывающе, — честно признался Павел. Он сам часто сомневался в собственном психическом здоровье, а после таких откровений явно не почувствовал улучшения. — Что ты хочешь этим сказать? Я как бы и без того знал, что с нашим берсерком, хмм... все сложно. Скорее, это сложно *не* заметить.

— Это да, но тут я скорее о причинах, а не о следствиях. Наша частичная потеря памяти. Она у всех разная. Кто-то помнит почти все, кто-то жалкие обрывки. А Николай помнит из всей прошлой жизни только одну сцену — как погибла его семья. *Вроде бы* погибла... И больше — ничего. Ни единой картинки. В таких условиях довольно сложно найти в себе мотивацию жить дальше, сам понимаешь. По сути, наш здоровяк находится в состоянии отложенного самоубийства — мне удалось убедить его подождать до того момента, когда он вернется домой и выяснит, что же точно случилось тогда, в тот момент. Так что ты уж не обижайся на него.

— Даже не думал, — пожал плечами Павел. — Кстати, а откуда у тебя такие... интересные навыки?

— Ты про что? — Анна вопросительно покосилась на него. — А, ты про навыки обращения с чужими мозгами... Веришь — понятия не имею. Надеюсь, когда-нибудь смогу это выяснить. Возможно, с твоей помощью.

Она снова улыбнулась — на этот раз получилось более-менее сносно, и направилась к остальным, активно спорящим о чем-то у стоящего у стены большого экрана... или это был аквариум?

Павел задумчиво почесал затылок, пытаясь отвлечься от мыслей о частично позабытом прошлом и вернуться к безумно "увлекательному" настоящему. За время их разговора Сим активно работал над концептом оболочки-бехолдера, превратив его в нечто совершенно невообразимое. Усеянный шипами, щупальцами, жалами и какими-то кривыми трубками шар плоти напоминал колобка, зараженного десятком грибковых инфекций сразу.

— Ты уверен, что эта штука способна хотя бы с места сдвинуться? — уточнил Павел у своего внутреннего начинающего химеролога.

— В составе объекта до шестидесяти процентов мышечной ткани, — уклончиво ответил Сим.

— Теоретик, — тяжело вздохнул Павел. — Нет, такого авангарда нам не нужно. Давай попробуем вернуться ближе к реальности. Убирай все эти щупальца и откатывай на этап с защитной капсулой. Попробуем добавить жесткие конечности, три... нет, четыре пары. Расположи их симметрично, по кругу. По идее, это должно дать хорошую подвижность... черт, а это выглядит куда сложнее, когда начинаешь задумываться в процессе. Прощлая схема с воображением нравилась мне куда больше... нет, нет, это я не тебе, верни ноги на место.

— Что, еще не передумала? — спросил Герцог, незаметно подкравшись к Миледи, с задумчивым видом наблюдавшей за творящимся на полигоне безобразием. Там бесформенный комок плоти с переломанными паучьими ногами отползал от хлещущих его щупалец, а зрители азартно кричали, болея не то за своего неудачливого соратника, не то за хищные тентакли.

— А ты? — вопросом на вопрос ответила женщина, не отрывая взгляда от поляризованного стекла.

— Меня все и так устраивает... в общих чертах. — пожал плечами мужчина. Он вертел в руках незажженную трубку, искусно прокручивая ее между пальцев — скорость и четкость движений выдавала многолетний опыт... нервных размышлений и разговоров.

— Счастливчик, — вздохнула Миледи. — А я... как там сказала твоя воинственная малышка, "жопа в тепле важнее возвышенных целей"?

— Мечты всей жизни, — уточнил Герцог. — Она сказала "мечты всей жизни".

— Да, точно. — кивнула женщина. Помолчала немного и прошептала еле слышно, одними губами: — Мечта... если бы я еще помнила, что это такое.

— Иди сюда!

— Может, все-таки как-то по-другому...

— Ну ёлки-палки, сколько можно-то! Что тебя конкретно не устраивает? Вроде бы все всё одобрили, всем все понравилось. И в конце концов, ты же не возражаешь, когда что-то подобное засовывают внутрь, так что тебя смущает во внешней оболочке?

— Да потому что она мерзкая! — крикнула Анна, тыкая пальцем в емкость с "сырьевым материалом". — На нее смотреть-то противно, а уж ходить, завернутой в нее, неизвестно сколько времени... брр! — она передернула плечами.

— Больше недели наши супергеройские костюмы все равно не проживут, не бойся, — вздохнул Павел.

Он устал как собака — сперва почти сутки напролет подбирал более-менее рабочий вариант для "рядовых пехотинцев" отряда, неспособных самостоятельно отрастить боевую форму, затем поочередно одевал их одного за другим, что тоже было далеко не так быстро и просто, как казалось изначально. Поскольку своего собственного симбионта ни у кого из спутников не было, управление экзоскелетом приходилось через целую цепь постепенно усложняющихся переходных узлов выводить напрямую к мозгу и вживлять в нейронные цепочки, управляющие родными человеческими мышцами. Выглядела вся эта конструкция как беспорядочное нагромождение костылей и при работе демонстрировало жуткий КПД, как для обычно вылизанных до мелочей местных биологических конструкций.

— Хватит, в общем. Или подходи, или я пошел спать, а ты потопаешь в том, что на тебе есть сейчас. И тогда земля тебе пухом. Итак, ваше решение, леди?

Недовольно ворча, девушка подошла ближе — в зону досягаемости устрашающих конструкций, которые сейчас заменяли Павлу руки. Это была вольная импровизация на тему универсального хирургического инструмента, сращенного с 3D-принтером. Подаваемая по специальным трубкам биомасса с их помощью кое-как фиксировалась по форме на теле оперируемого, затем в это тесто влеплялась заготовка управляющего ядра, которая фиксировала ранее нанесенный участок "раствора" во что-то осмысленное. Так, кусочек за кусочком, и собиралось творение сумрачного симбионтского гения.

Самое смешное, что больше всего получаемый костюм напоминал самый первый экзоскелет Павла, собранный им из мусора на чистой интуиции. После всех изобретательских мучений экспериментаторы, приступившие к практической реализации выдуманного ими суперпроекта, быстро выяснили, что битые двенадцать часов занимались полной ерундой. Обычный человек, не имеющий центрального управляющего ядра с зачатками самосознания, не мог контролировать нафантазированный ими супернавороченный девайс. Тиф тогда долго смеялся, глядя на обескураженного Павла и Алекса, похожего на растаявшего снеговика в груди оплывшей биомассы. Оно быть может и смешно, но потерянного впустую времени жалко до слез.

Павел снова тяжело вздохнул и решительно шевельнул запястьями, подавая напор на разбрызгиватели. Темная маслянистая масса начала сочиться через раструб, сползая по ногам Анны. Та издала непонятный звук, долженствующий, видимо, изображать отвращение, и закрыла глаза. Дойдя до колен, Павел остановился, отработанными жестами вlepил в текучую субстанцию несколько черных шариков и прижал их пальцами. Дальше его

полномочия заканчивались и в дело вступал Сим, который должен был объяснить промежуточным узлам, что от них требовалось. Пара минут ожидания — и облегающие ноги Анны бесформенные валенки с чавканьем сократились, сформировав то-то наподобие довольно симпатичных высоких ботфорт. Натренировавшийся на предыдущих подопытных Сим позволял себе роскошь заботиться о внешнем виде своих творений, придавая им вид симпатичного комплекта доспехов, который Павел как-то на досуге набросал в виртуальности для личного использования.

— Не жмут? — усмехнулся Павел, глянув на девушку, "незаметно" подсматривающую за происходящим сквозь прищуренные веки. — Ну и отлично. Погнали дальше...

Спустя сорок минут напряженного труда и возмущенных воплей последний защитный комплект был завершен. Павел пробежался пальцами по черной матовой поверхности, в уязвимых местах укрепленной пластинами брони. На первый взгляд, все было в норме — по крайней мере, все ядра-"наместники" штатно реагировали на запросы Сима.

— Попробуй походить. Только аккуратно, не шлепнись, как Николай!

Их немногословный берсерк вытребовал себе увеличенный объем внешних мышц, из-за чего стал похож пропорциями на сказочного гнома. Естественно, с изменившимся центром тяжести он сразу не справился и довольно долго изображал ваньку-встаньку, злобно сопя под нос и упорно отказываясь от помощи.

У Анны таких проблем не возникло. Она, похожая в своем новом облачении на ожившую античную статую Афины — разве что цвет подкачал — легко освоилась с изменившимися ощущениями. Прошлась туда-сюда, затем легонько подпрыгнула — на два метра в высоту с места, рисуясь, прошла колесом и напоследок крутанула двойное сальто.

— Непривычно, — выдохнула девушка, сдвинув лицевой щиток — маску. — Такое ощущение, как будто... под водой, только она не замедляет движения.

— Да ладно? — изобразил удивление Павел. — То есть слова всех остальных ты пропустила мимо ушей?

— Слова ничего не передают, — отмахнулась девушка, подхватив свое копьё и принимаясь делать пробные выпады. — Черт, слишком легкое. Вообще его не чувствую...

— Понятно, что легкое. В этом и смысл. Сейчас подберем тебе трехметровый металлический лом, и будешь разваливать напополам всех страшных мутантов.

— Если бы это было так легко, — незаметно подкравшийся Герцог с интересом разглядывал преобразившихся Самоубийц, в своих новых обличьях напоминающих команду элитного спецназа родом из старого мира. — Боюсь, трехметровый лом против тех ребят можно использовать только в качестве зубочистки.

— Вы же вроде не виделись с теми ребятами? — уточнил Павел, отдирая от себя больше ненужные распылители биомассы.

— Конкретно с теми — нет. Но я повидал достаточно сильных старых мутантов, а кроме того — я хорошо представляю, на что была способна группа Казней. Сейчас, пожалуй, по всем нашим фортам не наскрести людей, чтобы хотя бы примерно им соответствовать.

— Таких же сильных?

— Таких же чокнутых, — усмехнулся Герцог. — Ну и сильных, да. Лично я бы не взялся посоревноваться с Ратом, к примеру, в его лучшие времена. А уж Миледи — это и вовсе высшая лига. По сравнению с тем, на что способны мы все, ее таланты — это настоящая магия. Пожалуй, я не видел никого сильнее и талантливее нее. Разве что Проповедник... вы его, кстати, знали как Стража Прохода.

— Хм. Я, конечно, слышал байки... Но не думал, что это правда. Он что, правда не справился с внешней формой?

— Я думаю, это был вполне осознанный поступок с его стороны. Нечто вроде самопожертвования. Он поглотил огромную орду тварей, пытавшихся прорваться к городу, и морфировал их и себя в то, что посчитал непреодолимой преградой для внешних угроз. Обеспечил будущим поколениям безопасную жизнь, так сказать, и одновременно под благовидным предлогом прервал порядком тяготившее его собственное существование в виде "проклятого" богом существа. Увы, он был слишком оптимистичен.

— Вы думаете, он мог справиться и без столь... кардинального шага?

— Само собой. Видишь ли, если Миледи воздействует на мутантов через их управляющие узлы, то Проповедник мог управлять их телами напрямую, на клеточном уровне, причем делал он это на расстоянии, без прямого контакта, с помощью универсальных феромонов-"отмычек". Теоретически, в местных условиях это совершенно ультимативная способность. Он мог элементарно прикрыться куполом от дистанционных атак и прочесывать джунгли напрямую, сливая всех встреченных мутантов в один большой комок управляемой биомассы. Пара месяцев... или лет — зависит от площади материка... и мы имели бы совершенно безопасную планету, пригодную для заселения.

— И почему же он этого не сделал? — поинтересовалась Анна, внимательно прислушивавшаяся к их разговору.

— По причине все тех же религиозных убеждений. Да-да, вы не ослышались. Парень был довольно ортодоксальным христианином, и считал свои "сверхспособности" чем-то вроде дьявольского искушения. Соответственно старался их не использовать, ограничиваясь лишь слабеньким отпугиванием, которое для себя объяснял вовсе не мутациями, а силой духа и непоколебимостью веры. Вот такая вот выборочная слепота. Тот еще был кадр, если честно. Но не будем плохо говорить о мертвецах прошлого, давайте лучше о мертвецах будущего. Вы как, скоро собираетесь нас покинуть?

— Я сейчас немного посплю... и как только меня смогут поднять, мы и отправимся, — проговорил сквозь зевок Павел. — Мы не сильно истожили ваши запасы? Хватит на еще один большой костюмчик?

— Сколько угодно, — хмыкнул Герцог. — Уж чего-чего, а этого добра за столько лет накопилось просто неприличное количество.

— Что я вижу! — Тиф, заскучавший от долгого и нудного зрелища облачения и на время их покинувший, вновь зашел в зал, что-то жуя. — Вы наконец-то справились! Молодцы какие. И что, вы теперь большие и сильные, да? Может быть, покажете папочке, на что способны?

Он сунул в рот довольно крупный кусок вяленого мяса, став похожим на хомяка, и по локоть засунул освободившиеся руки в бассейн с биомассой. Та забурлила и потекла вверх, по плечам и груди, обвившись вокруг пояса широкими лентами и поднявшись над головой Тифа двумя дополнительными конечностями, стремительно обретавшими знакомую форму голов гидры — только эти головы, в отличие от своих "старших" товарищей, были довольно скромных размеров.

Закончив с формированием своей новой оболочки, Тиф довольно кивнул и шагнул вперед, встряхивая кистями. Их покрывало что-то наподобие все тех же костяных пастей, только на этот раз статичных, играющих роль боевых перчаток. На первый взгляд, эта сляпанная на скорую руку поделка не впечатляла — конструкция защищала только руки,

голову и часть корпуса, в таких условиях даже наличие двух дополнительных полутораметровых конечностей не могло компенсировать этого явного недостатка. Тифа, однако, ничего не смущало. Он встал в героическую позу и пощелкал всеми четырьмя костяными пастями поочередно.

— Ну, что жметесь? Идите сюда, я вам дам один полезный урок. Потом спасибо скажете. Давайте, ну! Не бойтесь. Вас же четверо, в конце концов.

Самоубийцы переглянулись, несколько удивленные этим самоуверенным заявлением. Оно, конечно, опыт — опытом, но количество-количеством.

— А как ты собираешься пули отбивать? — с интересом спросил Павел, глядя на ничем не прикрытую нижнюю часть тела Тифа.

— Самый умный, что ли? — Тиф даже не обернулся в его сторону. — Нет, можно и с огнестрелом, если ты настаиваешь. Но тогда и я кое-что добавлю в конструкцию, лады?

Павел чуял подвох, но он слишком устал, чтобы спорить с этим самоуверенным засранцем. А его сокомандники были слишком очарованы новыми возможностями и чувствовали себя непобедимыми. Драки было не избежать.

Поэтому Павел вместо споров лишь пожал равнодушно плечами и присел на невысокую скамейку у стены, рядом с улыбающимся Герцогом. Тот явно понимал, что должно вскоре произойти, и готовился насладиться зрелищем. Стоявший неподалеку Локи смотрел с любопытством, но присоединиться к "тренировке" явно не собирался.

Четыре темные фигуры обступили Тифа, который, на первый взгляд, выглядел совершенно несерьезно — массивная нашлапка чужой плоти на верхней части тела делала его очень неустойчивым. Казалось, что он сам вот-вот шлепнется на пол, не удержав равновесия. Пока он как-то справлялся, но...

Первой не выдержала Анна — ей давненько хотелось приложить по шее язвительного шутника. Стремительный выпад копья из задней левой полусферы с кажущейся легкостью перехватила левая же дополнительная конечность. Сам Тиф даже ухом не повел, продолжая отслеживать мнущихся напротив Алекса и старика.

Анна переглянулась с Николаем, и они разом прыгнули вперед. Остальные последовали за ними с секундным опозданием.

И тут Тиф показал, что такое опыт. Он не демонстрировал ничего сверхъестественного, в отличие, кстати, от своих соперников — ни скорости, ни силы, ни своих любимых кислотных плевков. Тиф вертелся практически на одном месте, плавными тягучими движениями крутя вокруг себя всех четырех "самоубийц". Сыплющиеся на него удары он пропускал по касательной, уклонялся, смещаясь в сторону буквально на сантиметр, ставил подсечки, сталкивал нападающих друг с другом, переплетал между собой их конечности — короче, развлекался по-полной.

Старик и Алекс, получив по несколько болезненных плюх, принялись осторожничать — не вкладывались в удары, держали дистанцию, избегали захватов и столкновений. Анна и Николай действовали с точностью до наоборот — они вертелись вплотную к цели, увеличивали частоту, скорость и силу ударов, пытаясь перегрузить защитные возможности Тифа и зацепить его хоть раз. Увы, ни та, ни другая стратегия пока не приносили успеха — причудливый танец продолжался, Тиф без видимого напряжения крутил вокруг себя всю четверку — он пока даже не запыхался.

— Я так понимаю, он развалил бы нас даже без дополнительных конечностей, да? — уточнил Павел у Герцога. Тот согласно хмыкнул:

— Ага. Пожалуй, даже быстрее. Не тратил бы столько сил на поддержание равновесия...

— Так это фора такая... — задумчиво протянул Павел, с новой точки зрения взирая на происходящее. Действительно, неестественно-прямая спина Тифа напоминала о человеке, пытающемся пройти с кувшином на голове. Вот только у мутанта получалось далеко не только "пройтись"...

В этот момент наступила развязка — отброшенные в стороны после очередной неудачной попытки захвата Анна и Николай синхронно оттолкнулись от пола, зацепившись кончиками пальцев за шершавый пол и метнулись к цели стремительными неразличимыми тенями. Отойти Тифу было некуда — Алекс и старик сместились ближе, перекрывая все пути к отступлению и готовые воспользоваться любым удобным моментом для атаки.

Поняв, что к его тактике таки подобрали ключ и "танец" на этом закончен, Тиф лишь презрительно фыркнул — и все четыре темных фигуры стремительными метеорами протаранили стены помещения. Момента атаки Павел не увидел — гибкие шеи дополнительных конечностей Тифа были слишком быстры.

— Надеюсь, всем все ясно, — зевая, проговорил Тиф. Никто из его спарринг-партнеров вставать не торопился, и на этом он решил закончить. Сбросив свой "утяжелитель" в чан с отработкой, Тиф направился к выходу.

— А со мной что, не хочешь подраться? — поинтересовался Павел, зевая в свою очередь. Заразная это штука...

— А ты вроде и так уже давно все понял. — пожал плечами Тиф, не оборачиваясь. — Неуместным героизмом страдать не будешь.

Тем временем помятые "самоубийцы", постанывая, принялись собираться в кучу. Биодоспехи неплохо защищали от внешних повреждений, но когда тебя вместе с этим доспехом бьют со всего размаху о стену — тут, увы, помочь не сможет уже ничто. Неумолимые законы физики не дремлют.

— И что это было? — простонал Алекс, держащийся за бок и хромающий на обе ноги сразу. — Он что, испугался за свой статус? Показал, типа, наше место?

— Что вы, конечно же нет, — улыбнулся Герцог. — Это было, в некотором роде... проявление заботы. Несмотря на свой характер и манеру общения, этот молодой человек в глубине души очень сильно беспокоится о тех, кто слабее него. Чувствует свою ответственность за них, можно сказать. Ему показалось, что вы не в полной мере понимаете всю опасность предстоящего вам путешествия, и одновременно переоцениваете собственные силы.

— Заботится? — прорычал Алекс, недобро глядя в ту сторону, куда удалился их обидчик. — А не пошел ли он с такой заботой!

Все остальные "самоубийцы" переглянулись и... промолчали. Несмотря на устоявшийся в обществе образ, уж что-что, а переоценивать свои силы они стали бы в последнюю очередь. Так что все старания Тифа в данном случае были, пожалуй, напрасны.

Да, их "боевые супергеройские костюмы" оказались барахлом — ну а что еще ожидать от слепленных на коленке поделок? Они, возможно, дадут лишний шанс на выживание в сложной ситуации — и больше от них и не потребуется. Все равно результат их похода не будет зависеть ни от их силы, ни от их способностей. Все решит только и исключительно удача. К сожалению, увеличить ее хирургическим путем абсолютно невозможно. Может быть, это и к лучшему. Так у всех остается хоть какой-то шанс.

— Утро красит нежным цветом... что-то та-а-ам... — немелодично напевала гидра, разминаясь на полянке перед каменным зиккуратом. На этот раз при создании внешней формы Тиф явно сделал упор на скорость и маневренность в ущерб всему остальному, поэтому длинное поджарое тело на мощных лапах венчало всего несколько голов. С защитой у этой формы тоже все было в порядке — пластины брони закрывали всю ее поверхность плотной чешуей, не оставляя уязвимых мест и при этом совершенно не сковывая подвижность.

Гидра разбежалась, подпрыгнула и свернулась в плотный клубок, прокатившийся по поляне стремительным колобком. В качестве финального аккорда костяной шар раскрылся и взорвался шквалом атак, попеременно ударяя во все стороны костяными клювами и заливая дальний радиус потоком кислоты. Облака ядовитого пара с шипением поднялись над землей, скрывая этот боевой танец от глаз возможных свидетелей.

— А кто это тут безобразничает с утра пораньше? — громогласно прорычал, казалось, сам зиккурат. — Весь газон вытоптал и заплевал, вредитель! А убирать кто это будет, а?

Передняя стена форта тем временем раскрылась, выпуская закованного в белоснежные латы рыцаря, недовольно трущего уши.

— Анжи, ну хватит уже, твоя месть затянулась, — недовольно пробурчал рыцарь. — А уж вопить по громкой связи в момент слияния с внешней формой — это перебор даже для тебя.

— Ничего не знаю! — рывкнул зиккурат. — Газон испорчен? Испорчен! А эти ваши слияния, поглощения... Я в этом не разбираюсь.

— Этот газон напалмом не выжечь, — вздохнул Герцог, вставая с трона и подхватывая с оружейной стойки алебарду. — Ты бы лучше проводила наших гостей, а то опять заблудятся и включат что-нибудь не то.

— Не заблудятся. Я на них поводок нацепила. Собачий.

— А, ну тогда я за них спокоен. — Герцог с улыбкой смотрел на то, как гидра гордо прошествовала мимо бодрой рысью, показательно игнорируя их с Анжелой перепалку.

Тем временем через открывшиеся в стене ворота наружу стали выбираться остальные члены экспедиции в неведомое. Идущий первым Алекс, отчаянно ругаясь, пытался отцепить от себя противно пищащий ободок, обвивавший его шею.

— Нет, главное, когда она успела его нацепить? А вы? Ни одна зараза не сказала! — разорвав наконец крепежный ремешок, он с хрустом раздавил динамик и запустил сломанное устройство подальше в кусты. — Фух, наконец-то. А где остальные?

Оглядевшись, группа обнаружила отсутствие нескольких важных персон — с ними не было Крыса, Миледи и главного виновника торжества — Павла. Да, еще не было видна угрюмой чешуйчатой физиономии ящерокентавра, но, судя по торчащим из кустов зеленым крокодильим мордам, их инопланетный товарищ тоже ошивался где-то неподалеку.

— Остальные скоро подойдут, — пояснил подошедший Герцог. — Все-таки с полноценной внешней формой куда больше возни... особенно, если делать ее с нуля.

— Внешней формы? — переспросила Анна. — А что, Миледи и Крыс... они тоже пойдут с нами дальше? В смысле, до того места, где могут понадобиться внешние формы?

— Ну, лишние возможности никогда не помешают, — дипломатично уклонился от

ответа Герцог. — Хотя нельзя исключить того, что они попросту проспали. Могут себе позволить.

— Не могут, — ворчливо отозвался зиккурат. — Я лично всем будильники заводила.

— И это был на редкость мерзостное пробуждение, — вдрогнула Анна. — Что это вообще были за звуки?

— Вернешься, покажу тебе видеOVERSIYU, — пообещала Анжела. — О, а вот и наши звезды! Итак, встречайте. Человек-общезитие, с крайне скудными воображением и фантазией — Скорпиооон!

Из очередного раскрывшегося в стене прохода показалась обтекаемая скорпионья туша. Внешне она действительно напоминала прошлую версию, разве что прибавилась вторая пара клешней поменьше, хвостов было два, да многочисленные глаза, рассыпанные по поверхности панциря, давали круговой обзор. Другое дело, что благодаря качественному материалу новое тело обладало просто чудовищной прочностью и запасом хода. Многослойная костяная броня с внутренними ребрами жесткости в теории должна была выдержать все что угодно — удары, распиливание, кислотный дождь... И уж тем более она выдержала демонстративное неодобрение со стороны подползшей гидры, обнюхавшей его со всех сторон и скептически скривившей все свои костяные пасти.

— Нет, ну хотя бы не гуманоид, — наконец подытожил Тиф и демонстративно покосился на Герцога. — Второе место с конца — уже достижение.

Скорпион лишь тяжело вздохнул и прополз мимо, игнорируя самозванного критика.

— Следующий фигурант, обладатель широко известной классической формы — Восьмая казнь, так же известный, как Гамельнский Крысолооов!

Из ворот вырвалось стремительное сегментное тело огромной многоножки, с ходу попытавшееся отрезать замешкавшейся гидре парочку голов. Тиф успел среагировать и отделался парой неглубоких порезов, после чего откатился подальше и наполовину свернулся в защитный клубок, готовый отбивать повторное нападение. Но Крыс за ним гоняться не стал — он свернул свое длиннущее тело несколькими вложенными петлями и развернулся к все еще раскрытым вратам. Приподнятая головная часть насекомого раскачивалась из стороны в сторону на манер готовой к атаке кобры.

— И последняя по порядку, но не по значению! — не унималась тем временем невидимая комментаторша. — Королева изящества, повелительница разумов и сокрушительница сердец! Десятая казнь! Миледи!

Появившаяся из проема ворот боевая форма разительно отличалась от всех остальных. Пожалуй, "изящество" — именно то слово, которым можно было ее описать. Она совсем не напоминала ту бесформенную неуклюжую грушу, утыканную цветами, в которой Миледи сражалась на стороне жуков. Сейчас, судя по всему, они все имели честь любоваться знаменитой Орхидеей — гордостью и авторской разработкой лучшей и единственной телепатки человеческого анклава безымянной планеты. Длинное гибкое тело, напоминающее змеиное, венчало несколько цветочных бутонов, а сверху покачивался самый крупный, в сомкнутом состоянии напоминавший змеиную голову.

— На этом представление закончено. Катитесь там, куда собрались. — буркнул зиккурат и с грохотом захлопнул все ворота.

— Что ж, видимо, на этом приятном моменте и правда стоит выдвигаться. — сказал Герцог, видя, что никто не торопится брать на себя инициативу. — Павел, вас не затруднит сообщить нашему инопланетному союзнику?.. Спасибо. Итак, в путь.

Вырубив громкую связь, Анжела пару секунд напряженно сверлила глазами огромный монитор, на который транслировались окрестности зиккурата, затем решительно встала и развернулась к экрану спиной.

— Что ж, главный интриган выперт на мороз, самое время разобраться с его жалкими сообщниками. — пробормотала себе под нос блондинка и потянула со стеллажа лежащую там бейсбольную биту. На ее лице проступила кривая улыбка, при виде которой многие из обитателей форта захотели бы срочно оказаться как можно дальше отсюда.

— Жалкими... бесхребетными... сообщниками, — с каждым словом девушка взмахивала своим орудием, которое со свистом рассекало воздух. — Хотя... три месяца работы. Пожалуй... пожалуй, это заслуживает особого отношения.

Анжела сунула биту на место и взяла с соседней полки точно такую же — вот только в отличие от прошлой эта была сделана не из дерева, а из металла.

— Да, так гораздо лучше, — проговорила она, ловя в отражении на полированной поверхности взгляд серо-голубых глаз. — Как раз успею навести порядок, пока вернутся эти балбесы. Пусть только попробуют не вернуться...

Девушка направилась к выходу из комнаты, бита отбивала рваный ритм на металлических ребрах стеллажей. На панорамном экране за ее спиной последние участники экспедиции скрывались среди зарослей.

— Так вы идете с нами? — первым делом спросила Анна у Миледи, предложившей ей свою спину в качестве транспорта.

— Кажется, это довольно очевидно, разве нет? — фыркнул гигантский цветок, насмешливо глядя на пассажирку скрывающимися среди лепестков многочисленными глазами.

— Вы же понимаете, о чем я! — насупилась девушка, борясь с иррациональным желанием понюхать один из многочисленных бутонов. Интересно, насколько их запах соответствует их сказочному виду?

— Скажем так... Мы с вами, пока одни наши демоны прошлого не одолеют других, — усмехнулся цветок. — Пожалуй, это наиболее точный и подробный из возможных ответов на твой вопрос.

— Демоны? — переспросил Алекс, восседающий вместе с остальной командой на широкой бронированной спине ползущего следом скорпиона. — Вы о тех демонах, которых боится наш большой зеленый приятель? Вы, кстати, его совсем запугали — он, бедняга, теперь по кустам от нас прячется.

Ящерокентавр, и правда, в последнее время вел себя более чем сдержанно. Не то, чтобы он боялся демонов, которые как-то постепенно стали превосходить его вместе с его группой поддержки и численно, и качественно, и даже размерами, но проявлял разумную осторожность, держась в хвосте отряда и ведя удаленное наблюдение с помощью ведомых.

— Я слышу в твоем голосе насмешку, — Миледи ответила неожиданно серьезно, отбросив шуточный тон. — И знаешь, что... Этот забавный зеленый парень, по моему мнению, меньше всего заслуживает пренебрежения. Я знаю о чем говорю — я побывала у него в голове, и то, что я там увидела, заставляет как минимум относиться с уважением к его взгляду на мир.

— А что такого особенного в его взгляде? — удивился Алекс. — Это же обычная

"загробная" версия, у нас в городе каждый второй верующий уверен, что попал не то в ад, не то в чистилище.

— Да, правда? А скажи пожалуйста, какая из земных религий говорит о том, что после смерти ты попадешь на заросшую джунглями планету и будешь там скитаться с неясной целью, сражаясь с чудовищами, поглощая их плоть и забирая себе их силу?

— Нет, ну настолько точного описания нет, но... Пстой, ты хочешь сказать, религия ящера все это предсказывает?!

— Не буду врать, в их священных писаниях тоже куча иносказаний и воды — но этим грешат все религии. Тем не менее, их модель и структура загробного существования куда ближе к тому, что мы наблюдаем вокруг — особенно если сравнивать это с результатом многотысячелетних потуг множества земных богословов. По версии ящеров, после смерти ты попадаешь в некое место, которое похоже и не похоже на то, к чему ты привык при жизни. Ты попадаешь туда таким, каким стал к исходу жизни, и должен будешь пройти самое важное испытание — найти свой дальнейший Путь. Самое же главное здесь, то, что меня особенно заинтересовало — для поиска Пути ты сможешь использовать только то, что взял с собой из своего, "настоящего" мира, потому что лживый мир теней и обмана не даст тебе ничего, кроме мороков, расплывающихся в руках.

— Если честно... звучит ничуть не убедительнее, чем у тех странных парней, которые целыми днями молятся и бьют друг друга около западных ворот. По их версии, они недостаточно страдали в жизни и должны страдать до необходимого уровня, прежде чем их прямым рейсом увезут в рай.

— Если смотреть поверхностно, то может быть и похоже. — вздохнула Миледи. — Если же взглянуть чуть глубже... Я в "прошлой жизни" была врачом, смею надеяться, неплохим. За время жизни здесь я разговаривала с несколькими десятками химиков, физиков и биологов. Они все сходятся в одном — этот мир сошел с ума. Вся земная наука тут бесполезна, физические константы плывут, химические реакции из раза в раз дают разные результаты, биология... ну, про биологию вы и сами все знаете. Но это еще ладно — в конце концов, науке не впервой отбрасывать старые догмы и начинать все сначала. Все самое интересное, как обычно, скрывается внутри человеческого разума.

— О, я думал, тут что-то интересное, а вы опять об этой философской фигне! — Тиф, нарезающий круги вокруг отряда в поисках жертв, остановился было послушать, но быстро разочаровался и скрылся в зарослях, презрительно помахав на прощание хвостом.

— Вот вам наглядный образец, — невозмутимо продолжила Миледи, указывая вслед удаляющейся гидре. — Не знаю точно, сколько ему было в момент прибытия, но уже тут Малыш прожил несколько десятков лет. И это были годы, наполненные сражениями, болью, разочарованиями, предательствами и всем тем, что на Земле превратило бы его в старого циника, ненавидящего людей и живущего где-нибудь в глуши в компании собаки, ружья и самогонного аппарата. Ан нет, он все такой же ребенок, бегающий с выпученными глазами за каждой пролетающей мимо бабочкой и пытающийся изо всех сил произвести впечатление на "взрослых".

— Пстой... — скорпион резко остановился, едва не растеряв своих пассажиров, не ожидавших такого подвоха. — Ты имеешь в виду... Наши проблемы с головой не исчерпываются потерей памяти, есть что-то еще?

— Проблемы с головой — понятие довольно расплывчатое, что вообще такое эта ваша здоровая психика? — цветок иронично наклонил набок центральный бутон. — Но да, ты

прав. Для остальных, кто изучал это все, так сказать, снаружи, это не так очевидно, но я-то смотрю изнутри. И я говорю вам со всей ответственностью — наш мозг, мозг всех живущих на этой планете, сильно отличается от того, что обитало у нас в черепашках ранее. Мы не то чтобы глупее прошлых себя, или что-то вроде... но наши нейрончики, в отличие от клеток всего остального тела, ведут себя достаточно пассивно. Нам, скажем так, довольно сложно формулировать новые концепции, ставить себе новые цели, развиваться качественно, а не количественно. Отсюда весь этот всеобщий застой — люди годами бродят по джунглям, охотятся на мутантов, улучшают до бесконечности свой форт, копят ресурсы... И вот тут-то мы и вспоминаем фразу о "том, что взял с собой" и "лживом мире, который не даст тебе ничего". Уже не так смешно, верно? А вот вам еще один факт в копилочку. За все время жизни здесь, я не встретила ни одного человека, который бы был доволен своей нынешней жизнью и никуда не стремился. Все хотят сбежать отсюда — отчаянно и целеустремленно, хоть и не всегда отдают себе в этом отчет и не могут толком объяснить причину.

— В таком изложении звучит довольно жутко, — призналась Анна. — А что ящер? Он же тоже хочет отсюда сбежать, в чем тогда его особенность?

— В случае с ящером все куда интереснее. Видите ли, в их культуре младшие особи, "ведомые", не считаются полноценными до достижения определенного возраста и обретения разума. Они считаются чем-то вроде домашних животных — их нещадно эксплуатируют, ими без колебаний жертвуют в случае необходимости, то есть, выбор между жизнью ведомого и жизнью ведущего не только не стоит, но и не может стоять — это как вы бы выбрали бы, выжить вам или вашей аквариумной рыбке, к примеру.

Оказавшись же здесь, наш друг Ведущий очень долго искал свой Путь. Он дословно вспомнил и разобрал все их религиозные писания, наставления жрецов и старших родичей, историю развития их цивилизации... и пришел к поразительному выводу — он решил пожертвовать собой для того, чтобы открыть Путь младшим, тем, кто не смог обрести себя за время жизни. Дать им шанс сделать это после смерти.

Ответом на эмоциональный рассказ Миледи было недоуменное молчание. Поняв, что слушатели совершенно не прониклись, она издала приглушенное рычание и попыталась объяснить снова:

— Вы помните, о чем я вам говорила ранее? Здесь трудно придумать, чего ты нового хотел съесть на завтрак — а этот парень переосмыслил всю концепцию существования своей расы, фактически, вывернул наизнанку ядро своей личности, пересоздал сам себя!

— Звучит очень круто... наверное, — вежливо согласилась Анна, пытаясь поддержать эмоциональный монолог Миледи. Прозвучало неубедительно. Та, впрочем, и так поняла, что впечатлить слушателей ей не слишком удалось. Видимо, правы те, кто говорит, что лучше один раз увидеть?..

— А все-таки, я бы хотел уточнить насчет памяти, — выждав некоторое время, вновь спросил Павел. — Если мы помним только отдельные фрагменты прошлой жизни, получается, что наш мозг совсем не тот? А как же при этом сохраняется личность, ведь это вроде как сумма воспоминаний, по большей части?..

Он не успел договорить, прерванный диким воплем, донесшимся откуда-то из глубины джунглей слева по ходу движения их колонны.

— Кажется, Тиф таки кого-то нашел, — пробормотал Павел, напрягая куцые органы чувств своей внешней формы. Увы, в отличии от брони они совсем не впечатляли.

— Это не он нашел, — отозвался напряженным голосом Алекс, всматривающийся туда

же, но видящий, естественно, куда как больше. — Это его наши. И их там капец как много!
Словно в ответ на его слова, джунгли взревели десятками голосов.

Первым с места сорвался Герцог, до этого молчаливо возглавлявший колонну. Следом с видимой неохотой заскользила сегментная туша огромной многоножки.

Орхидея устремилась за ними под испуганный писк Анны — та явно не ожидала такой прыти от изящного цветка, до этого момента передвигавшегося с изяществом и неторопливостью истинной аристократки растительного мира.

Замыкал процессию Павел, тяжело переваливающийся на своих коротких лапах. Скорость определенно не входила в число достоинств его нового облика — о чем он уже успел пожалеть. В конце концов, что толку от толстой брони, если уж сильнейшие бойцы человеческого анклава не рискуют бросить открытый вызов обитателям таинственного Центра и настойчиво рекомендуют скрытное проникновение?

К сожалению, ночные переработки и отсутствие нормального сна не способствуют здоровому мышлению. Ну и оставлять разработку собственной внешней форму под конец явно было не лучшей его идеей...

— Эй, прибавь шагу! Что мы плетемся еле-еле? — нервно прокричал Алекс, всматриваясь в видимую только ему картину отдаленного боя.

— Что-то не замечал за тобой раньше особой любви к мордобою! — огрызнулся Павел, попутно передавая свое недовольство "внутреннему пилоту". Сим отозвался эмоцией, которую можно было понять как виноватую улыбку. В какой-то степени он тоже был виновником их нынешнего положения — по какой-то неведомой причине симбионт являлся сторонником оборонительной тактики, толстой брони и максимального запаса прочности. И его настойчивые уговоры в результате послужили решающим фактором, убедив сонного Павла в том, что от добра добра не ищут, и стоит ограничиться доработкой старой версии внешней формы, отказавшись от экспериментов.

— Я вовсе не тороплюсь подраться с теми, что впереди! Я хочу оказаться подальше от тех, что догоняют нас сзади! Сюда сейчас на эти вопли сбегутся все мутанты в радиусе километров ста!

— Если думаешь, что пешком будешь бежать быстрее — вперед, я тебя не задерживаю! — пропыхтел Павел, с трудом вписываясь в промежуток между двумя рухнувшими деревьями. Пробежавшие здесь до него соратники протоптали в джунглях заметную просеку, но она была узковата для габаритной скорпионьей туши, что еще больше затрудняло передвижение. К счастью, до места боя Тифа и его обидчиков было совсем недалеко — громкость воплей избиваемых мутантов говорила об этом совершенно однозначно.

Когда Алекс сказал, что на гидру напало "много" мутантов, Павел представил себе десяток, ну два десятка в худшем случае. В реальности для того, что предстало их глазам на месте... даже не боя, а бойни, сложно было подобрать слова.

Мясо. Очень много мяса. Огромный шевелящийся курган, слепленный из живых и мертвых тел, шевелился и пульсировал, как огромное и уродливое сердце всего творящегося безумия. Судя по всему, где-то там внутри был Тиф — живой или уже не очень. Несчастливая гидра, видимо, ОЧЕНЬ сильно разозлила орду диких мутантов, раз уж те так отчаянно пытались до нее добраться, не обращая внимания ни на что другое. Например, на то, как вертится живая пила, в которую превратилась разогнавшаяся до невыносимых скоростей

многоножка, срезающая слой за слоем с мясного кургана. Фонтаны крови хлестали во все стороны, и серый панцирь огромного насекомого давно стал ярко-алым. Как и земля под ногами, и деревья, и вообще все, на что падал взгляд.

Единственным исключением стал замерший на границе алого безумия огромный цветок. Все его бутоны, кроме центрального, были раскрыты и развернуты к центру событий. Между ними виднелось бледное лицо Анны — девушка благоразумно осталась под защитой своей спутницы, верно оценив свои шансы и разницу весовых категорий.

— Помоги им, быстрее! — напряженно выдохнула Миледи, заметив появление Павла. — Их слишком много, его скоро просто сожрут живьем!

Скорпион поднял повыше обе пары клешен и решительно ринулся вперед, по пути смахнув со спины оцепеневших от увиденного пассажиров.

Разобрать, что в огромной куче кому принадлежит, не было никакой возможности, и Павел недолго думая врезался с разгона в самый центр, активно работая клешнями и хвостом. Конечно, при этом оставался риск "дружеского огня", но выбирать тут не приходилось — такими темпами союзники могли и не дожить до более аккуратной помощи.

Следующие несколько минут скорпион работал, как профессиональный мясник-забойщик — перфорировал здоровенные туши хвостами и отбрасывал их в сторону, раз за разом. Далеко не сразу он заметил Герцога, который занимался тем же самым неподалеку. Белый рыцарь сменил свою неуклюжую алебарду на меч, которым орудовал с редкостной ловкостью, выдающей многолетний опыт.

К этому времени слепая ярость, заставлявшая мутантов ломиться вперед не щадя себя, почему-то начала спадать, и безнаказанно истреблять их больше не получалось. Очередной зверь, которому в спину вонзилось отравленное костяное жало, с ревом развернулся и врезал по бронированной скорпионьей морде хвостом с тяжелым костяным набалдашником. Панцирь скорпиона отчетливо хрустнул, но выдержал, оправдав все затраченные на его создания дефицитные материалы. Второй удар был перехвачен мощными передними клешнями. Скорпион поднатужился и попытался оторвать врагу хвост, лишив его основного атакующего орудия. Истязаемый мутант происходящему явно не обрадовался и принялся активно сопротивляться — впрочем, недолго. В аккурат до того момента, как его голову пронзило узкое костяное лезвие, направленное рукой Герцога.

— Не лезь в партер, — отрывисто выдохнул бело-алый рыцарь. — Убивай быстро.

Как раз этот момент выбрали оставшиеся в живых мутанты для того, чтобы окончательно прийти в себя и перейти от камикадзе-тактики к своему обычному поведению. Мясной холм рассыпался, и бой команда на команду неожиданно превратился в схватку "все против всех".

Только что дружно атакующие вторженцев плечом к плечу мутанты принялись яростно вгрызаться друг другу в глотки, молотить всех, до кого могли дотянуться, булавами и лезвиями, и в довершении всего в ход пошли яды и кислоты — будто без них атмосфера была приятной...

Естественно, Павел сразу же попал под кислотную раздачу, потерял почти все основные глаза и далее дрался практически вслепую. Глаза на брюхе и на затылке — это, конечно, здорово, но пользы от них не слишком-то много, если тебя просто и бесхитростно бьют в морду.

Сим, понукаемый недовольными и немного паническими мыслеобразами, с максимально возможной скоростью пытался вывести наружу запасной комплект глаз.

Получалось не очень — коварная кислота замуровала все отверстия в панцире, расплавив внешний слой, а бурить толстую прочнейшую кость изнутри было ничуть не легче, чем снаружи.

Очередной удар хвостом, судя по прорвавшимся через рев монстров нецензурным высказываниям, попал куда-то не туда, и Павел на всякий случай временно свернул боевые действия, улегся на брюхо и оцетинился всеми оставшимися конечностями — одну из малых клешней ему в суматохе уже успели оторвать.

Вглядываясь в экран "дополненной реальности" в попытке подсчитать полученный урон, Павел не сразу понял, что происходит что-то странное. Его внутренний мир пошел волнами, вспучился и лопнул с отчетливой вспышкой боли, возвращая ему зрение.

— Угол обзора нормальный? — спросил голос Миледи в его голове.

— Да, сойдет, — мысленно отозвался Павел, ловя за ногу опрометчиво подставившегося мутанта. Тот потерял равновесие, рухнул на землю и развалился надвое, пропустив удар алебарды. — Только что ж так больно-то?!

— Прости, некогда регулировать сигнал, — судя по голосу, женщине тоже приходилось нелегко.

Ну что ж, головная боль — не слишком большая плата за зрение... а то и за жизнь. Скорпион с чавканьем вырвал лапы из раскисшей до состояния болота земли и двинулся на помощь союзникам. Те, конечно, и без него неплохо справлялись, но стоять в стороне было бы как-то не по-товарищески. Тем более, он и так кому-то должен за тот удар хвостом...

Собравшись в центре бывшего поля боя, члены экспедиции изучали лежащий на кое-как расчищенном от трупов пятачке мясной колобок. Попавшая под раздачу гидра лишилась почти всех конечностей, каким-то чудом сохранив лишь одну из задних лап. Настойчивые мутанты ободрали почти всю броню и отъели где-то треть от основного тела. Выглядело то, что осталось, более чем жалко, но вроде как шевелилось и даже пыталось отрастить себе недостающие части.

— Может, все-таки выковырять его оттуда? — задумчиво пробормотал Павел, тыкая колобка зажатой в клешне палочкой. В ответ огрызок гидры показал ему средний палец своей последней оставшейся лапой.

— Это и есть охрана Центра? — Анна нервно оглядывалась по сторонам, пытаясь пересчитать количество павших мутантов. Получалось не очень — тела лежали в несколько слоев, да в добавок большая часть представляла из себя набор отдельных фрагментов.

— Нет, милая моя, — вздохнула Миледи, отряхивающая свои цветы от кровавых капель. — Это всего лишь дикие стаи обычных мутантов, которые кружат в дальнем радиусе. Вероятно, их как-то контролируют, не давая сцепиться друг с другом и заставляя нападать на всех, кто приближается извне. Правда, не представляю, как именно они это делают. У меня ушла уйма сил, чтобы заставить их сбросить этот всеобщий транс и увидеть друг в друге врагов.

Над поляной повисло напряженное молчание — "всего лишь дикая стая" впечатлила всех присутствующих без исключения. Если бы с ними не было пары Казней, которые по факту и перемололи большую часть вражеских сил — кто знает, чем бы все закончилось...

— Я думал, ты против участия в этом авантюрном мероприятии? — вполголоса поинтересовался Герцог у свернувшейся рядом многоножки. Рат тяжело вздохнул, помолчал, повертел головой и все-таки ответил:

— Ну, я, конечно, могу ее убить... Но тогда теряется весь смысл мероприятия. А остановить эту женщину более мирным способом... пока что я такого не обнаружил.

— А почему же она сама здесь? Несмотря на свои слова, сказанные не далее чем вчера?

— Хм, ты ничего не перепутал? Это Миледи лазит по чужим головам. Что творится в ее собственной — не знает никто. Возможно, и она сама.

Орхидея возмущенно фыркнула и повернулась к сплетникам спиной. Многоножка молча развела лапками, демонстрируя, что она тут бессильна. Герцог усмехнулся и покачал головой — несмотря на прорву прошедших лет, в глубине души эта парочка до сих пор не смирилась с поражением и воспользовалась первым же поводом, чтобы вернуться и отомстить. Куда интереснее другое — что он-то здесь делает?

— Я правильно понимаю, что такая стая тут далеко не одна? — задумчиво спросил Алекс, рассматривая впечатляющие клыки лежащей рядом оторванной головы. При желании он мог встать в этой пасти в полный рост... наверное.

— Правильно понимаешь. В прошлый раз мы перебили таких с десятков... правда, шли довольно шумно.

— Ага. А потом будет охрана Центра — которая куда сильнее.

— Намного сильнее. Вдобавок, кроме стай тут крутится куча одиночек, некоторые из которых довольно сильны сами по себе, за счет необычных способностей.

— И на что мы рассчитываем при всем при этом?

— На авось, конечно. Ты не русский, что ли?

— Татарин наполовину, — признался Алекс.

— Плохо, — вздохнул скорпион. — Тут без авосья не обойтись.

— А что такое... "авось"? — спросил заинтересованный голос жука, все это время молча наблюдавшего за происходящим.

— Хм. Тебе, дружище, не понять. Уж ты-то точно не русский.

— Ты уверен? — хмыкнул Павел. — Тогда что он тут делает?

— Кстати да. Дружище жук, а почему ты до сих пор с нами?

Что ответил бы жук, осталось неизвестным — с края поляны донеслось отчетливое чавканье, на которое весьма живо среагировали все присутствующие. Схватка со второй стаей — последнее, чего им сейчас хотелось бы. К счастью, тревога оказалась ложной — это были всего лишь крокодильчики-ведомые, закусывающие бесхозным мясом, разбросанным тут и там глупыми демонами.

— Да, кстати, а кто-нибудь видел нашего друга ящера?..

Пересборка гидры заняла меньше часа — удивительно мало с учетом того состояния, в котором ее выкопали. Новая версия была куда компактней, менее защищенной, но все такой же дерзкой и самоуверенной.

Поскольку желающих второй раз бежать на выручку поедаемому товарищу не было, Тифа загнали в центр колонны и строго-настрого запретили отходить куда бы то ни было — никакой разведки, никакой свободной охоты, никакого, в общем, праздника.

Так как по результатам прошлого боя Тиф не мог утверждать, что даже теоретически справился бы самостоятельно, ему пришлось смириться и плестись вместе со всеми, ноя на несправедливую судьбу. Впрочем, стоило на их пути попасться мало-мальски серьезному мутанту, как гидра с нездоровым энтузиазмом выкатывалась вперед, торопясь поучаствовать в разборках.

Мутанты попадались частенько — правда, к счастью, пока лишь одиночки и мелкие группы. По словам Миледи, это было необычно, раньше плотность стай была куда выше. Бедный Алекс сидел весь мокрый, всматриваясь в джунгли на пределе действия своего радара, но не видел ничего сравнимого по численности с первой стаей. Все шло слишком хорошо, и оттого нервировало еще сильнее.

Наконец, кто-то вспомнил, как ящер в первую встречу играл с дальностью радара сенсора, ослабляя и усиливая его с помощью своих ментальных способностей.

Ведущий, уныло тащившийся в отдалении вслед за колонной, был немедленно выловлен и озадачен созданием усиливающего поля. Нервно оглядываясь на странных демонов, ящер поудобнее перехватил глефу и прикрыл глаза, концентрируясь.

Какое-то время стояла мертвая тишина — Алекс и ящер медитировали, остальные сверлили их напряженными взглядами. А затем сенсор стремительно побледнел и распахнул глаза с расширенными по пять копеек зрачками.

— Они вокруг! — выдал он хриплым шепотом. — Повсюду вокруг! Закручиваются одним сплошным кольцом, и оно постепенно сужается! Их там просто тьма, они сливаются в одно сплошное пятно!

— Ну вот и дождались, — хекнул Герцог. — Что делаем?

— Бежим, что же еще, — отозвалась Миледи, плотно скручивая боковые ветви вокруг основного тела.

— Вперед или назад? — усмехнулся рыцарь, с сомнением разглядывая короткие скорпионьи лапы.

— Самое время определиться, если кто-то еще не успел. — по голосу было совершенно непонятно, говорит ли Миледи всерьез или нет. Тем не менее, желающих в одиночку прорываться сквозь кольцо окружения не нашлось, и экспедиция пошла на прорыв. На прорыв вперед, само собой.

Скорпион совершенно не тянул по скорости, и его, зло и немного панически ругаясь, кое-как взгромоздили верхом на многоножку. Конструкция получилась немного нелепая, зато отряд резко ускорился почти вдвое. Стволы деревьев со свистом проносились мимо, хруст и грохот от снесенных по ходу движения молодых растений стоял на весь лес, но это уже никого не волновало. Прятаться было поздно — смертельное кольцо сжималось все сильнее. Пока его видел только Алекс, но достаточно было взглянуть на его лицо, чтобы оценить всю серьезность ситуации.

— Главное, не дайте себя зацепить! — инструктировал на ходу Герцог. — Малыши, держитесь крепче и сбивайте все, до чего дотянетесь. Алекс, в какую сторону возвращается кольцо?

— По часовой, — отозвался белый как бумага сенсор. Его голова раскалывалась от сверхусилий, но оторвать внимание от гипнотического вращения было выше его сил.

— Значит, берем правее и пробуем проскочить по касательной... Рат, ты не хочешь поменять форму? Было бы очень неплохо немного сравнять количество.

— Рано, — невозмутимо отозвалась многоножка. — Для козырей слишком рано. Кроме того, ты сам сказал — надо убивать быстро, убивать и бежать. А с моей второй формой так не получится — пока все не умрут. Или они, или мы.

Приближение смертельного кольца было заметно невооруженным глазом — даже тем, кто обладал весьма посредственными человеческими органами чувств.

Трудно не заметить, как в нескольких десятках метров от тебя некая неостановимая стихия сносит громадные деревья одно за другим, и эта смертельная область плавно надвигается, обещая вот-то сомкнуть на тебе свои стальные объятия.

Попадать в эти жернова никому не хотелось, и группа неслась на прорыв со скоростью, которой сами от себя не ожидала. Увы, бег спасает не всегда — и этот случай был как раз из тех.

— Приготовьтесь, идем на прорыв! — прокричал возглавлявший группу Герцог, группируя свой доспех во что-то наподобие тарана — сцепленные перед грудью руки образовали клин, голова втянулась в плечи, туловище немного сплющилось и просело для большей устойчивости. В таком виде внешняя форма уже не напоминала рыцаря — она напоминала чудовище, с которым рыцарь должен был сражаться. Увы, чудовища обычно куда более живучи, а когда речь идет о жизни и смерти, красоте зачастую не остается места.

Стянувшись в плотную группу и забросив самых уязвимых в центр, они проскочили неширокую полосу зелени, что отделяла их от живого кольца, и вонзились в полноводный поток мутировавшей плоти. Это была воистину река — составленная из многих тысяч тварей всех видов и размеров, она двигалась с мерным и безжалостным равнодушием, стирая в пыль все на своем пути. Мутанты с одинаковым безразличием топтали кусты, деревья, своих товарищей, имевших несчастье попасться им под ноги. Пощады не было никому.

Кто бы ни управлял этим безумием плоти, он был не всемогущ и пожертвовал точностью управления ради массовости. Мутанты, составлявшие кольцо, были куда более инертны, чем та же напавшая на Тифа стая. Они просто неслись вперед, круг за кругом, игнорируя все происходящее рядом. В процессе они неизбежно цепляли друг друга когтями, шипами и прочим арсеналом, который в избытке усеивал мощные тела и хищников и травоядных, но игнорировали сопутствующий ущерб, продолжая свой бег.

Группа людей и нелюдей вошла в поток тел, как в бурную реку — с шумом и брызгами. С десятков мутантов, потерявшие равновесие и упавшие от толчка, моментально превратились в кровавый фарш.

— Держитесь! — крикнул Герцог, пытаясь поймать верный угол движения. Тут сейчас действовали те же правила, что и при преодолении водной преграды — нельзя идти против течения, нельзя идти поперек — только вдоль, удерживая равновесие, компенсируя давление потока и плавно смещаясь к противоположному берегу. Вот только вода в процессе не пытается вас укусить, забодать или треснуть чем-нибудь тяжелым по голове.

Скорость движения резко упала, они не бежали, а буквально плыли, расталкивая тела и раздавая ответные удары. Более-менее свободны для активной обороны были лишь Павел, Тиф и замыкавший процессию ящер — тот, правда, в первую очередь оберегал стаю своих ведомых, которые тащились перед ним, как стадо овец перед пастухом. Многоножке для атаки пришлось бы покинуть строй — ей требовался, так сказать, полный контакт, и в текущих условиях Рат мог уже не вернуться обратно, по крайней мере, в исходном виде. Герцог был занят выбором направления, а от малышей, как их прозвала Миледи, и вовсе никто ничего не ждал. Старик пробовал стрелять, но его пули воистину были дробинами для

слонов.

Стоя на спине скорпиона, Алекс и Локи напряженно всматривались вдаль, пытаясь увидеть внешнюю границу кольца. Пока не получалось. Из носа сенсора текли струйки крови, которые он машинально стирал рукой — перенапрягшись с максимальным радиусом обзора импланта, Алекс временно потерял возможность видеть что бы то ни было и вынужден был вернуться к истокам — несовершенным человеческим глазам.

Один из самых крупных крокодилов, составляющий внешнее кольцо стайки ведомых, замешкался и попал под копыта тяжелобронированного мутанта, напоминающего костяной шар. Казалось, что он обречен, но ящер явно был намерен любой ценой довести свою паству до цели. Он с места совершил головокружительный прыжок и всем весом ударил в броненосца, запуская его наподобие шара для боулинга. Тяжелая туша пробила целую просеку в рядах противника, дав пострадавшему крокодилу спасительные несколько секунд, чтобы подняться и вернуться в строй.

Тем временем ящер перехватил глефу и несколькими неуловимо-стремительными движениями подрубил конечности еще трем мутантам, создавая заслон из их тел и выигрывая себе время на то, чтобы вернуться на свой пост в арьергарде.

— Черт, а он неплох, — пробурчал Локи, краем глаза следивший за этим маневром. — Надеюсь, он сдохнет раньше, прежде чем решит порезать своим ножичком нас.

— На, собака! — заревела гидра, сбивая с ног и заливая кислотой упорного мутанта, который умудрился наполовину оторвать ему одну из голов. — Сдохни, тварь!

— Не отставай! — Павел за хвост оттащил увлекшегося Тифа от кучи слизи, в которую превратился несчастный мутант. — Затопчут же!

— За собой следи! — огрызнулась гидра, пытаясь на ходу приладить на место голову, очумело мотавшуюся из стороны сторону. — И отпусти уже нахрен мой хвост!

Павел разжал клешню и перехватился поудобнее. Сидеть верхом на полированном костяном панцире было тем еще аттракционом, ведь ни транспорт, ни наездник не были рассчитаны на такое извращение ни в малейшей степени. Чтобы при этом еще и отбиваться от мутантов, нужно было проявлять настоящие чудеса акробатики. По-хорошему, стоило бы слезть, но с этим были свои трудности — не было свободного места, не было времени, да и потом, когда и если они доберутся до другого "берега", снова понадобится быстро бежать.

— Нужно ускориться! — подала голос Миледи, которая тоже вела бой — только на ином, ментальном поле. — Кажется, кукловод заметил, что что-то пошло не по плану. Блок на их мозгах начинает плыть, еще немного, и они взбесятся!

— Легко сказать — ускориться! — возмутился Герцог, с трудом удерживающийся на ногах. Ему, пожалуй, было сложнее всего — мало того, что он шел первым, так еще и был вынужден обходиться всего двумя точками опоры. В этом плане гуманоидная форма в самом деле оказалась не лучшим выбором.

— Вперед, вперед! — азартно закричал Тиф, принимаясь навесом бомбардировать перекрывавших путь мутантов. Помогало это не сильно — мутанты практически игнорировали боль, но все же не до конца и слегка прибавляли шаг, образуя брешь в монолитном строю. Идея была неплохой — скорость передвижения заметно прибавилась. Правда, такой стремительный расход "боеприпасов" стремительно расходовал ресурсы тела, и свободные головы гидры принялись объедать на ходу все, до чего дотягивались, в попытке это скомпенсировать.

— Попадешь в меня, и я очень расстроюсь, — буркнул Герцог и неохотно признал: —

Неплохо придумано.

— Неплохо, но все равно медленно! — цветы Миледи лихорадочно вращались, пытаясь замедлить поток. Судя по нервозности в ее голосе, получалось не очень. — Они ускоряются! У нас в лучшем случае несколько минут!

— Нам же хватит нескольких минут, да? — с нервным смешком поинтересовался Алекс. Уделанный кровью с ног до головы — своей и чужой, долетающей брызгами, он выглядел хуже, чем бьющиеся на передовой бойцы.

— Ты вконец ослеп, бедолага? — зло рассмеялся Локи. — Или ты видишь, где кончается это стадо? Я вот пока нет.

Напор бегущих мутантов действительно повышался, заставляя группу также прибавить шагу и забирать все круче к движению потока. Это порядочно удлиняло и так неблизкий путь, но иначе риск быть опрокинутыми и затоптанными возрастал слишком сильно. Даже для их безбашенной компании.

— Может быть, попробуем по верху? — Тиф без усталости фонтанировал не только кислотой, но и весьма смелыми идеями. Смелыми, если не сказать больше... — Или попробуем устроить завал?

— А эту штуку с клешнями ты понесешь? — подал голос молчаливый Рат. — По верху?

— А его можно и выковырять, — мстительно фыркнул Тиф. — Или так бросить. Дорогу мы и без него знаем.

— Это тебя надо было бросить, пока ты был еще маленький!

— Заткнитесь оба! Они вот-вот сорвутся! — рявкнула Миледи, и, как ни странно, это сработало. Отряд сгруппировался и приготовился выживать. И сделал это очень вовремя — спустя несколько секунд туман в глазах мутантов рассеялся, и они очень не обрадовались наличию десятков и сотен врагов буквально у себя под носом.

Многоголосый рев было слышно, наверное, даже в городе. Если в прошлый раз одиночные мутанты бежали на шум, то сейчас, вероятно, улепетывали в противоположном направлении с той скоростью, какой только могли.

К сожалению, одним акустическим ударом дело не ограничилось. Лишенные централизованного управления, мутанты вернулись к своим базовым настройкам — а те были довольно простыми. Нужно отбиться и убежать от более сильного, догнать и сожрать более слабого. В любом случае, дело сводилось к хорошей драке. И она тут же началась.

Если раньше движение напоминало переход вброд через горную реку, то сейчас было больше похоже на попытку выжить в океане в самый разгар шторма. Сцепившиеся друг с другом туши катались туда-сюда, обмениваясь ударами, противниками и частями тел. На стороне отряда было их количество и организованность, с другой стороны, они представляли из себя довольно крупную цель с явно различимыми уязвимыми членами. Естественно, сразу же нашлось несколько предприимчивых монстров, пожелавших закусить аппетитным крокодильчиком, или на худой конец ухватить крохотного человечка.

Увы, они сильно недооценили возможности и желание остальных не допустить такого развития событий. Первая разрозненная волна из ближайших соседей была разбита моментально. Миледи притормозила рывок мутантов, благо их оказалось не так много, а лезвия глефы и алебарды, а также когти и клыки остальных показала несчастным всю глубину их просчета.

А дальше все замерло в неустойчивом равновесии. Вокруг отряда временно образовалась в буквальном смысле мертвая зона, но сдвинуться с места означало

моментально ввязаться в чьи-то активные разборки.

— Пробуем прорваться? Или ждем? — спросил Герцог, на всякий случай проводя контрольные удары в каждую тушу, до которой мог дотянуться.

— Чего ждем? Тут можно такого дождаться, что не обрадуешься, — буркнул Рат. — Черт, это крокодилье стадо нас подставляет. С ними ничего нельзя сделать?

— Что, например? — отозвался Павел, представивший себе реакцию ящера на это предложение. — Можно разве что самим их перебить, вместе с ведущим. Это точно лучший вариант?

Почувствовавший возникшее напряжение ящер попятился, его свита сгруппировалась вокруг, нервно дергая хвостами.

— Вам заняться что ли нечем? — Миледи отогнала в стороны ближайшие блуждающие цели и свернула Орхидею в походное положение. — Скучно, не с кем подраться, что вы друг на друга бросаетесь?

Рат промолчал, и Павел передал через Сима несколько успокаивающих фраз. Неизвестно, насколько они показали Ведущему убедительными, но бросаться на них с глефой наперевес он вроде пока не собирался.

— Вперед, пока они заняты друг другом! По крайней мере, большая их часть...

Движение к далекой неопределенной цели вновь возобновилось. Их больше не давил неудержимый поток тел, зато поминутно приходилось от этих самых тел, заинтересованных в их поедании, отбиваться. Что самое забавное, средняя скорость при этом осталась плюс-минус та же самая, вот только прилично увеличилась боевая нагрузка.

Через пару сотен метров скорпиона таки пришлось сбросить с широкой спины многоножки, и новая пара бойцов включилась в творящееся веселье. Дела сразу пошли на лад — лап и клешней стало хватать на то, чтобы более-менее закрыть периметр и убрать угрозу прорыва к центру.

— Шестнадцать! — весело крикнул Тиф, заливая в глотку беспомощно растянутому в многоголовом захвате мутанту кислоту. Тот обреченно шипел и слабо дергался, будучи скорее мертвым, чем живым. — Кто больше?

— У меня где-то двадцать, — отозвался Герцог, лоя на лезвие меча юркого мутанта, напоминающего ободранную ящерицу. — Но если ты ищешь лидера, то наш инопланетный друг пока вне конкуренции.

Обернувшись, все присутствующие могли убедиться в его правоте. С тыла отряд атаковали менее крупные организмы, делавшие упор на скорость. Против таких весьма впечатляюще работала связка из орды гончих и забойщика с древковым оружием, способным нанести быстрый, точный и мощный удар зафиксированной цели. Цепочка из множества туш с характерными ранами отчетливо выделялась на боевой тропе отряда.

— Не считается, их там целое стадо работает! — возмутился Тиф. — Если считать по головам, то по тушке на крокодила, в лучшем случае по две!

— Это все отговорки. Если продул, так имей смелость это признать! — рассмеялся Герцог, но вдруг осекся и замер, глядя вперед. — Так, по-моему, нам стоит сделать крюк.

Основания для такого предложения были более чем веские — впереди, прямо на их пути, бесчинствовал настоящий гигант. Не слишком быстрый и разворотливый, он отлично компенсировал это размерами и грубой силой. Гороподобная туша презрительно игнорировала все атаки на себя, даже не пытаясь защищаться. Вражеские удары беспомощно вязли в толстенном панцире, в ответ же титан хлестал тремя щупальцами, увенчанными

внушительными костяными шипами. Оппонента, как правило, хватало одного удара таким, чтобы отойти в мир иной.

Хорошенько рассмотрев оппонента, отряд молча и не сговариваясь взял правее — с хорошим запасом от длины вражеских щупалец. Один лишь Тиф поворчал на тему того, что дай ему время и материал — и еще посмотрели бы, у кого длиннее. К сожалению, времени у них как раз не было, а на каждый кусочек мяса моментально находилось несколько желающих.

На Павла тем временем насел странный мутант, в котором он буквально залип — вязкая плоть облепила клешню и часть панциря, один из хвостов также пропал где-то в его глубинах в напрасной попытке нащупать центральное ядро. Тащить это существо за собой было тяжеловато, и пришлось просить помощи. В итоге даже с помощью Герцога и Тифа они провозились с этим слизнем уйму времени — враг показал удивительную стойкость и на разрез, и на разрыв, а кислоту вообще презрительно проигнорировал.

Время поджимало, локальные бои вокруг завершались, и такими темпами они рисковали завязнуть в боях с победителями "отборочных" схваток. Пришлось идти на жертвы — Павел пожертвовал клешней и куском хвоста, Герцог — копьем, которым он пригвоздил слизня к увесистой туше мертвого мутанта, а Тиф — самоуважением, он в первый раз встретил кого-то, на кого совершенно не подействовало его коронное оружие.

Слизень изо всех сил рвался продолжить бой, но догнать их он не смог бы и без отягощения, а уж с прибитым к заднице грузом в два раза больше себя...

— Какого черта ты вообще в него вляпался? Видел же, что это за дрянь! — ругался Герцог, который весьма трепетно относился к своему оружию и душой болел за оставленное копьё.

— Да откуда мне было знать? — вяло отбивался Павел, пытаясь как-то перестроиться с учетом уменьшившегося арсенала. Получалось не очень. Без правой клешни отбиваться на бегу было сложно, приходилось каждый раз останавливаться, разбираться с целью и затем догонять отряд.

— Господа, не хочу вас отвлекать, но у нас, кажется, проблема, — Алекс, все так же работавший наблюдателем, подал голос. — Тот здоровяк не хочет нас отпускать. И не он один.

Увы, это оказалось правдой. Гигант с тремя щупальцами какого-то черта сорвался с места, бросив несъеденными целую гору набитых туш мутантов, и решительно двигался в их сторону, развив неприятно большую для своих габаритов скорость. Если же осмотреться по сторонам, можно было легко обнаружить целый десяток подобных здоровяков, явно выделяющихся на фоне массовки. И все они сейчас решительно приближались, практически не обращая внимания на местные разборки.

— Миледи? Скажи, пожалуйста, что это не за нами?

— Сам-то как думаешь? Бывают такие счастливые случаи?

Герцог тяжело вздохнул и осмотрел свою алебарду. Алебарда явно была маловата на фоне приближающихся неприятностей.

— Ну что ж, зато у Тифа будет возможность узнать, у кого все-таки длиннее. Да, Тиф? Ответом ему была тишина.

Тиф не мог ответить на вопрос по вполне прозаичной причине — он жрал. Все пасти гидры яростно терзали лежавшие поблизости туши, торопясь поглотить побольше драгоценной биомассы. Выглядело это все не слишком эстетично, но эффект был, как говорится, налицо — туловище гидры стремительно округлялось и набухало, наспех заращая открывающиеся бреши в броне кривоватой чешуей.

— Стой, идиот, ты что творишь! — Герцог таки применил свою алебарду по назначению, треснув гидру по одной из голов — благо, плашмя. — Ты серьезно, что ли, собрался с ними бодаться? Глаза пошире раскрой и посмотри внимательно! Тебе такую задницу, как у них, за неделю не наесть! А ну, выплюнь это немедленно!

Гидра огляделась и нехотя принялась избавляться от части съеденного, недовольно урча, как побитый пес. Тем временем Павел вновь неуклюже взгромождался на свой многоногий транспорт, а остальные пытались на глаз вычислить наиболее благоприятное направление для бегства.

— Вон те двое? — неуверенно предложил Алекс, указывая в сторону. — Круглый еле плетется, а сосед его вроде поменьше остальных...

— Поменьше, зато пошустрее, — возразил Герцог. — Пойдем вон туда.

Алебарда указывала на пару самых рослых силуэтов.

— Все по классике, пойдем между Сциллой и Харибдой. Щупалец и других длинных тыкалок я у них не вижу, а значит, все решит скорость. Погрузку закончили? Ну тогда вперед!

Наличие хорошего, качественного стимула позволяет людям показывать поразительные результаты. Они и до этого неслись, выкладываясь на полную, но сейчас, с гигантами за спиной, скорость группы волшебным образом выросла раза в полтора. Драк они при этом старались максимально избегать, огибая или отбрасывая в стороны встречающихся на пути мутантов.

Кольцо преследователей потихоньку сжималось, гиганты-"утесы", между которыми им предстояло пройти, приближались, и нервозность в группе соответственно возрастала.

Левый гигант представлял из себя классического "обычного" мутанта — часто встречающийся тип ящероподобной твари, только разъевшейся до совершенно неприличных размеров. Из-за веса он еле передвигался, с трудом шевеля короткими лапками. Правый выглядел более экзотично — бесформенная гора плоти в форме пирамиды будто плыла по земле, по ее поверхности то и дело проходили волны мышечных сокращений. Немного смущало отсутствие явно видимых средств нападения — несмотря на форму, к слизнеподобному типу мутант явно не относился, и поэтому мог преподнести неприятный сюрприз.

— Вот зачем ты, Герцог, вспомнил про Одиссею, — пробормотал Локи, до боли в глазах всматриваясь в Правого и Левого, пытаясь оценить их возможную опасность. — У них там все печально закончилось, насколько я помню.

— Чем закончилось в Одиссее, я без понятия, — честно признался Герцог. — Я даже не был уверен, что это именно оттуда цитата.

— Они решили проходить ближе к Сцилле, потому что она могла сожрать только шестерых. А Харибда потопила бы весь корабль.

— Шестеро — это еще по-божески, — рассмеялся Тиф. — А можно расплатиться крокодилами?

— Иди, договорись, — предложил Герцог. — Я всецело за разумную инициативу.

Нервные перешучивания на бегу слегка сглаживали нервную обстановку, но с каждым пройденным метром в шутках становилось все меньше веселья и все больше нервов. Гигантский ящер, до того шедший будто на автопилоте, заметил их и перешел с шага на очень медленный бег — по сути, это было больше демонстрацией намерения, так как скорость его от этого практически не возросла.

Пирамида из плоти была все так же невозмутима — насколько можно вообще определить эмоции огромного бесформенного куска мяса. Она ползла сквозь пространство, как могучий линкор, оставляя за собой лишь неглубокую вмятину в земле соответствующей ширины.

— Вроде... успеваем? — неуверенно спросил у мироздания Герцог, пытаясь на глаз оценить возможную точку пересечения трех сближающихся объектов. Мироздание хмыкнуло и выбросило на стол целую стопку сюрпризов.

Левый гигант, видя, что добыча ускользает, недовольно заревел и выплюнул в их сторону пару длиннющих языков, которые ударили на зависть иным гарпунам, едва не пришивив к земле половину команды. От непоправимого спасли ловкость, прочность брони и легкая паранойя. Отряд шарахнулся в разные стороны, теряя равновесие, скорость и большую часть пассажиров. И тут-то, будто этого было мало, сделал свой ход правый гигант. Пирамида плоти остановилась, всколыхнулась снизу доверху и раскрылась огромным уродливым цветком, выпуская из себя целую стаю разномастных мутантов. Как те умещались до этого внутри — было совершенно непонятно, ибо, выпущенная на свободу, "начинка" пирамиды хлынула во все стороны как кипящее молоко из кастрюли, заливая все вокруг.

— Это кукловод! — заорал Тиф, пытаясь выпутаться из кучи-малы, в которую превратилась часть отряда при неудачном уклонении. — Миледи, твой выход!

— Как бы не так, — отозвался цветок, находящийся в точно таком же положении. — Это не тот кукловод, это гребаный марионеточник. Сперва оборвите его нити, потом поговорим!

И правда — сейчас, когда содержимое пирамиды "вытекло" наружу, стал виден ее центр — пульсирующий шар, из которого исходило множество жгутов-нитей. Эти нити тянулись к каждому мутанту — десантнику, по-видимому, подчиняя их общей воле.

— Проводные технологии, что за старье, — рыкнула гидра, поднявшись наконец на ноги и воинственно крутя головами. — Сейчас мы их прокачаем!

— Хватит болтать, у нас пара минут от силы! — Герцог вертел головой из стороны в сторону, пытаясь найти хоть какой-то выход из ситуации и не находя его. — Нужно быстро убить обоих и бежать дальше!

— Вот это да! Вот это мне нравится! — заревел Тиф и прыгнул вперед, в самую гущу мутантов-марионеток, которые еще не до конца пришли в себя после высадки и вяло расплзались по сторонам. Многочисленные пасти гидры защелкали, обрывая управляющие жгуты и перекусывая шеи подвернувшихся неудачников.

Тем временем ящер-переросток втянул свои языки на место и хотел было повторить атаку, но обнаружил, что не может открыть пасть. Его морду охватывало серое костяное кольцо, надежно зафиксированное сотней острых лапок. А спустя секунду левая половина

головы взорвалась болью — вместе со всеми расположенными там глазами, заставив ящера моментально переключиться из режима охоты в режим борьбы за жизнь.

Ящер это хорошо умел — иначе бы просто не дожил до своих лет и размеров. Гигантская неуклюжая сосиска взвилась в воздух с резовостью, какую от него сложно было ожидать, и врезалась в землю атакованной половиной головы, пытаясь раздавить агрессора своей тушей. Увы, на этот раз противник ему попался слишком хитрый и опытный, чтобы попасться на такой банальный прием. Теперь правая половина головы вспыхнула болью, и ящеру осталось довольствоваться немногочисленными вспомогательными глазами, разбросанными тут и там по его телу на всякий непредвиденный случай.

Конечно же, это его не остановило. Чешуя на теле зверя с хрустом сместилась, превратившись из плоских щитков в ошетилившиеся острыми лезвиями причудливые конструкции. Сегменты шкуры пришли в хаотичное движение, пытаясь сбросить, стесать с себя прицепившегося паразита. Само огромное тело тем временем продолжало извиваться, колотя о землю стремительно скользящую многоножку. Та была вынуждена отпустить вражескую пасть — от нее все равно немного толку, если нечем прицелиться — и теперь балансировала на грани между падением и раздавливанием в поисках уязвимых мест для атаки. Пока что без особого успеха.

Восторженные вопли гидры смолкли. Опомнившийся кукловод взбодрил своих марионеток и остановил прорыв, буквально завалив Тифа телами. Все головы были слишком заняты, чтобы отвлекаться на ор — плевались кислотой, заслонялись от атак тушами дохлых и еще живых врагов, дотягивались до самых наглых в попытках достать их управляющую нить, попросту жрали...

Часть мутантов, которых гидра успела "освободить", сменили сторону и активно воевали против своих недавних соратников — "беспроводные технологии" в лице Миледи не дремали.

Герцог прикрывал ее и столпившихся вокруг "малышей", с другой стороны тем же самым занимался ящер со своей стремительной глефой. На первый взгляд все выглядело неплохо... но это если не смотреть в сторону толпы приближающихся великанов. И не слышать, как вздрагивает земля от их топота.

— Долго! Мы завязли! — страдальчески скривившись, крикнул Герцог. — Нельзя стоять месте!

— Можешь побегать вокруг! — выплюнув кусок чьей-то плоти, огрызнулась одна из голов гидры. — Лично я делаю что могу!

Рыцарь отшвырнул в сторону труп очередной твари и схватил за хвост сунувшегося было на помощь гидре хромого скорпиона.

— Куда ты лезешь, оно тебя сожрет! Хватай Миледи и тащи ее отсюда! Я вам что сказал — нельзя стоять! Еще минута, и мы отсюда уже не уйдем!

Общими усилиями цветок взгромоздили верхом на скорпиона, и потрепанные остатки колонны принялись отползать куда подальше от приближающихся великанов. Ближайшие были уже совсем рядом, благо, скоростными качествами они также похвастаться не могли.

Каким-то чудом они успели. Гидра и многоножка, потрепанные и помятые, но все еще самые быстрые из всей команды, нагнали их почти сразу. Рат молча подхватил "на борт" большую часть пассажиров и заскользил вперед, увеличивая в несколько раз скорость экстренной эвакуации. Это было очень кстати — хотя Сцилла и Харибда, пострадавшие в короткой, но жестокой схватке, не могли их преследовать, им на смену спешила целая куча

желающих.

Осознав, что они прорвались, и сделали это практически без потерь, Герцог лишь озадаченно покрутил головой. Он окончательно перестал понимать, как работает происходящее вокруг безумие.

— Это какой-то бред, — устало вздохнул белый рыцарь, борясь с желанием бросить алебарду в преследующий их паровозик из гигантов, лечь на землю и ждать конца.

— Да не то слово, — отозвалась недовольная гидра. — Мне отгрызли четыре головы!

— Скажи спасибо, что тебе жопу там не отгрызли! — хмыкнул Локи. Он, как и большая часть "малышей", в предыдущей схватке играл роль зрителя и просто перегорел, наблюдая теперь за происходящим с абсолютным спокойствием.

— Ты тупой? — взвился Тиф. — Я для кого мифы греческие цитировал? Сцилла должна была сожрать шестерых! А что у нас? Все как всегда, не трагедия, а какой-то дешевый фанфик.

— Может, он крокодилами добрал, — предположил Алекс. — Их же никто не пересчитывал.

— Пересчитывает. — буркнул скорпион, пытаясь удержаться на скользком скакуне своим неполным комплектом лап. — Все крокодилы на месте, я у ящера уточнил. Так что смиритесь — мы в фанфике.

— Знаете, я, кажется, понял, почему мы проиграли, — внезапно сказал жук, про которого все как-то уже и позабыли в суматохе. — Мы слишком... то есть в нас слишком много порядка, чтобы противостоять полному хаосу, который творится у вас в головах.

— Дружище, ты огромный прямоходящий таракан, который разговаривает с помощью отрезанной головы в коробочке. Ты серьезно предъявляешь нам за то, что мы с прибабахом?!

— Ну что? Они отстали?

— Они не отстали, они просто развернулись и разошлись, — Алекс морщился от боли, пытаясь одновременно удержать напускаемый ящером ментальный "туман", позволяющий заглянуть намного дальше, и при этом не вскипятить свои многострадальные мозги, которым сегодня и без того немало досталось. — Бродят туда-сюда, вроде как бесцельно... но между собой не сталкиваются.

— Мы миновали их пояс, теперь вокруг пустая полоса. Видимо, она отделяет зоны патруля диких мутантов от центра, на случай непредвиденных ситуаций. — Миледи один за другим сворачивала свои порядком помятые цветы-локаторы в плотные бутоны. Все остальные были заняты тем же — пользуясь передышкой, восстанавливали силы и по мере возможностей латали на скорую руку свои живые доспехи.

— Значит, остался последний рывок?

— Если за столько лет ничего не поменялось, то да. Осталось пройти несколько километров и одолеть охрану "центра". Сущие пустяки. — Цветок критически оглядел себя с разных сторон и, видимо, остался удовлетворен увиденным.

— Так и чего тогда стоим? — наскоро отрастивший парочку голов на месте откушенных, Тиф был готов снова мчаться в бой.

— Куда ты собрался, суетолог? — недовольно пробурчал Герцог, расслабленно сидящий в тени дерева с алебардой на коленях. — У тебя твоя гидра на ходу разваливается. Все брюхо в дырах.

— Это мелочи, — фыркнул Тиф, переступая лапами, как готовый к скачке дикий

конь. — Вы что, хотите сидеть здесь, пока за нами не придут? Нужно давить, пока они не опомнились, не давать им время на подготовку!

— У них была прорва времени на подготовку, — вздохнула Миледи. — Тем более что их оборона была более чем достаточна еще тогда... по крайней мере, против нас.

Павел задумчиво рассматривал висящую перед его лицом схему скорпиона, разукрашенную во все цвета радуги. Сим изо всех сил старался привести их "боевого коня" к более-менее рабочему состоянию, но волшебником он пока не был, только учился. Комплект запасных частей, заблаговременно заготовленный и спрятанный под панцирем как раз на такой случай, был пущен в дело, но, к сожалению, далеко не все в огромной бронированной туше удалось дублировать.

В самом центре схемы все так же темнело загадочное черное пятно. Павел надеялся, что по мере приближения к цели его внутренний "гость" хоть как-то проявит себя, но нет — тот все так же сидел в своей раковине, транслируя вовне чувство направления. Единственное, что хоть немного радовало — это чувство сообщало, что их цель уже близка. Осталось идти совсем недолго, и скоро они узнают, что именно их там ожидает. Ну, или не узнают — это как повезет.

— Как бы то ни было, а Тиф в чем-то прав, — сказал наконец Павел, мысленно смахивая в сторону схему и возвращая сферический экран, передающий ему круговой обзор с многочисленных скорпионьих глаз. — Что бы там ни думали сидящие в Центре, а давать нам время — глупо с их стороны. Если они так параноидально относятся к своей безопасности, то не могут оставить наше появление без внимания.

— Вы исходите из того, что нам противостоит кто-то, обладающий полноценным разумом.

— А как еще? — изумился Павел. — Все те мутанты — не сами собой же они собрались, хороводы поводить?

— Это да, — согласилась Миледи. — Защитной системой определенно кто-то управляет, но вот насчет его природы лично я сомневаюсь. Весь этот гигантизм, огромное количество потраченных ресурсов и при этом такая бездарная реализация, куча дыр в обороне... Все это напоминает действия некоего механизма — биологического ли, механического или электронного. Слепо следующего вложенному алгоритму и крайне слабо способному справляться с неожиданностями.

— Прозвучало очень обидно по отношению к нашему хитиновому другу, — усмехнулся Локи, потянувшийся было хлопнуть стоящего рядом жука по плечу, но передумавший при виде его шипастого хитинового панциря.

— Разве? Как по мне, это просто констатация факта. Роевой разум собственно и представляет из себя биологическую машину с заданной программой. Разве что у жуков предусмотрен механизм смены этой программы — через смену управляющих особей новым поколением.

— Что скажешь в свою защиту, товарищ жук?

По фасетчатым глазам гуманоидного насекомого невозможно было понять его настроения, но в голосе определенно чувствовалось скрытая усмешка.

— Я не со всем согласен, но в общих чертах мадам верно описала наше общество. В чем здесь может быть обида — мы такие, какие есть.

— Вы-то может и такие... а вот насчет тебя самого есть вопросы. — одна из голов гидры внезапно вытянулась на длинной шее и повисла напротив жучиного лица,

покачиваясь, как кобра, из стороны в сторону. — Ты почему к своим не вернулся, жучара? И за каким чертом с нами поперся? И ведь тебя уже спрашивали об этом, но ты отмолчался. Думал, не заметят? А вот фиг ты угадал.

Жук не дрогнул, невозмутимо глядя на мелькающие в сантиметрах от его глаз клыки и срывающиеся с них капли ядовито-зеленой кислоты.

— Мне некуда идти, многоголовое создание. Когда я согласился пойти с вами, я стер из памяти все, что связано с моим народом — на случай, если вы попыгаете выйти на них через меня. Я не знаю, где мой народ сейчас, да и если бы знал — я уже не смогу жить с ними. Я слишком свободно мыслю для рядового жителя, и слишком много потерял для того, чтобы выполнять роль руководителя. Моя жизнь по сути завершена, и все, что у меня осталось — один из мелких недостатков, что преследует меня всю жизнь — любопытство. Ну что, это достаточно прямой и подробный ответ для тебя?

Тиф фыркнул и отвернулся, напоследок едва не окатив жука брызгами кислоты.

— Если вы закончили искать крамолу, господа, то сосредоточьтесь на приведении себя в форму. Механизм нас там ждет или нет — а убить он нас будет пытаться прямо как живой.

— Ну что, видно что-нибудь?

— Да какое там. Все заросло к чертям, только макушка купола торчит. Нам точно сюда?

Выглядит так, ка будто это место забросили сто лет назад.

— А что Алекс? Так ничего и не почувствовал?

— Ничего. Опять дотужился до крови из носа и на этом успокоился. Одно из двух — либо эта дыра таки заброшена, либо тут есть какая-то защита от таких, как мы, любопытных.

— Что ж. Пошли порадуем наших друзей, расскажем им, что узнали... Узнали ничего.

Подобравшись вплотную к загадочному Центру, отряд засел в неглубоком овраге и выслал вперед разведку в лице самых шустрых и при этом самых малозаметных из-за их размеров — Анну и Локи. Оба избранных совсем не обрадовались, но добросовестно облазили ближайшие окрестности, пытаясь увидеть хоть что-то кроме подозрительно пустых джунглей. Увы, безуспешно. Если рядом с центром и присутствовала какая-то охрана, то пряталась она куда лучше, чем искали самозванные разведчики.

— И что будем делать? — спросил Герцог, выслушав недовольную парочку "шпионов". — Попробуем подобраться поближе?

— А что мы, собственно, хотим там увидеть? — хмыкнул Павел. — Кто-то сомневается, что там есть охрана? Кто-то думает, что ее получится обойти? Тогда чего мы ерундой маемся?

— Да уж больно не нравится мне идея "просто пойти и наломиться в лоб", уж больно по-Тифовски это звучит.

— Эй! Я бы попросил! — возмутилась гидра, валяющаяся на дне оврага задрав лапы.

— А какие у нас варианты, кроме, собственно, штурма? Ну, если, конечно, не рассматривать вариант прорываться назад через все то безобразия.

— Да никаких, — вздохнул белый рыцарь. — Нам точно туда, ты уверен?

— Более чем, — угрюмо подтвердил скорпион. — Я пошатался туда-сюда, вектор указывает четко на этот купол.

— И твой внутренний житель?..

— Молчит. Может, подыхает — по нему сложно что-то определить.

— Очень жаль. Сейчас очень кстати был бы кто-нибудь, кто знает про секретный подземный ход, например.

— Настолько секретный, что про него не знают сами хозяева? — рассмеялась Миледи. — Герцог, ты чего раскис? Это нам нужно мандражировать, это мы тут почти сдохли.

— А я наслушался в свое время! И про то, какие вы были крутые, и как эпично вы слились, — огрызнулся Герцог. — А скрытая опасность всегда страшнее явной.

— А что с нашим зеленым другом? Молится, что ли?

Все посмотрели на ящера. Тот сидел немного в стороне, окруженный своими крокодилчиками, и негромко гудел на грани слышимости, как высоковольтный трансформатор.

— Не, он пытается заинструктировать своих мелких на тему "как жить своим умом", или вроде того, — пояснил Павел, уточнив через Сима.

— А, ну да, он же помирать собрался, — усмехнулся Тиф. — Глупая суеверная ящерица.

— А ты рассчитываешь жить вечно? Тогда ты связался не с той компанией. Тут хотят сдохнуть все без исключения. — Локи в очередной раз заглянул в пустую коробку из-под сигарет, разочарованно поморщился и отшвырнул ее в кусты.

— Говори за себя! Лично я серьезно собираюсь жить вечно.

— Ты можешь собираться куда угодно, я про остальных. Что, кто-то не согласен?

— Ну я не согласна, — отозвалась Анна. — Но мне лень спорить со всякими депрессивными мужиками, я отдыхаю после героического разведрейда.

— Врешь ты все, — вздохнул Локи, пытаясь разглядеть небо сквозь сплошной потолок из ветвей деревьев. — Все, кто тут есть, хотят уйти. И по большому счету, им без разницы, куда именно, хоть бы и на тот свет. Почему? А потому что в этом проклятом мире нет ничего, ради чего стоило бы жить.

— Вот об этом я и говорила, — нравоучительным тоном сказала Миледи, указывая на Локи одним из бутонов. — Практически не образуются в мозгу новые сложные связи, отсюда — отсутствие новых привязанностей, невозможность проработать старые травмы, смириться с потерями.

— Вот видите! Тем более бесполезно тут сидеть! — сделал парадоксальный вывод Тиф, вскочив на ноги и пружинисто подпрыгивая. — Пойдемте надерем тем хмырям задницы и узнаем наконец, что за дерьмо тут творится! Ну? Кто со мной?

— Нет, все-таки я поражаюсь твоей неумолимой жизнерадостности. Всем мораль уронили в минус, и только Тиф бодр и весел. Ладно, если все согласны, давайте пойдём и убьем всех. Или нет. Как получится. — Герцог встал в героическую позу и указал в сторону купола своей алебардой, легко удерживая ее за кончик рукоятки. — Вперед! На смееерть!

Естественно, никто не побежал вперед с героическими криками. Все-таки, несмотря на броское прозвище отряда и общий депрессивный настрой, самоубийц среди присутствующих не было. А кем еще надо быть, чтобы врываться сломя голову без разведки и подготовки в чужое логово?

Выстроившись в нечто вроде боевого порядка (насколько он вообще возможен для таких разных боевых единиц), храбрые исследователи неведомого принялись тихо красться в направлении своей цели.

Цель вела себя очень подозрительно — шевелила листьями деревьев, торчала верхушкой купола из-за леса и делала вид, что где-то внутри не таится целая прорва опаснейших монстров. От этого напряжение было куда сильнее, чем даже при прорыве через "реку плоти" или "кольцо гигантов". Там все было просто — бей или беги, враг прямо перед тобой. Здесь же... не зря говорят, что самый сильный страх — страх неведомого.

— Не хочу отвлекать, но у меня тут возник вопросец, — прошептал Локи, вглядываясь, как и все, в переплетение ветвей, колышущихся на ветру. — А какой у нас собственно план? Врываемся и бьем все что видим, пока не победим?

— Ну, типа того. — хмыкнул Герцог. — Хотя, наверное, не просто дерем, а пытаемся пробиться к входу в воон тот купол. А вам, мелкие, и вовсе лучше не лезть в драку. Слышал, есть такая штука, как "стелс"?

— Для стелса у большинства из нас слишком здоровые задницы, — рассмеялся Алекс.

— Ты бы поменьше ржал, и побольше сканировал, — шикнула недовольная Гидра — ее не пустили в первый ряд, как недостаточно защищенную для ближнего боя.

— Не, я на сегодня все. Еще чуть-чуть, и мозги у меня поджарятся окончательно.

— Тихо! — резко оборвала нервный треп остальных Миледи. — Они зашевелились, я их чувствую. Готовимся! Рат? Ты...

Остановившаяся рядом с цветком многоножка дернулась, и один из ее сегментов с хрустом разломился, выпуская наружу человеческую руку — совершенно неуместную на фоне хищных зализанных форм громадного насекомого.

Пару секунд рука висела в воздухе, а затем стебель цветка расступился, выпуская навстречу ей другую — с длинными изящными пальцами. Руки сплелись в кратком объятии, сжались изо всех сил, будто не желая отпускать друг друга. Выглядело это довольно странно, но, что удивительно, никто из штатных любителей выдать остроумный комментарий по любому поводу, рта не открыл.

Немного озадаченного происходящим Павла — все-таки это первый случай, когда парочка "ветеранов" напрямую заговорила друг с другом с момента их выхода из форта Герцога — отвлек стук по панцирю.

Скосив глаза, он обнаружил стоящую рядом с его головой Анну. Девушка подняла было свое копьё, чтобы стукнуть еще раз, но замерла, встретив взгляд скорпионьего глаза.

— Ты... это... осторожней там. — буркнула Анна и отвернулась. — Не лезь в самую задницу, как всегда.

— Я постараюсь, — хмыкнул Павел, глядя в торопливо удаляющуюся спину. — Я постараюсь...

Видимо, тот, кто отвечал за охрану центра, не любил затянутые прощания. Ну, или они пересекли границу охраняемой зоны — кто знает. Но именно в этот момент внутренняя стража подала признаки жизни — да еще как.

Безмятежно-спокойная стена джунглей буквально взорвалась вихрем щепок, и им навстречу вышел вражеский отряд зачистки.

Едва увидев появившуюся на поле группу мутантов, Павел сразу же вспомнил давний уже рассказ Миледи, и ее слова о том, что Центр охраняли совсем другие существа. Не "дикие", пойманные и посаженные на цепь в качестве сторожевых собак, а... Созданные в лаборатории? Непривычно-резкие, рубленые, "квадратные" формы — будто кто-то пытался получить аналог танка, заменив сталь на мясо и кости. Синхронные движения — как будто этих "мясных танков" заставляли ходить в ногу. Выглядело все это мягко говоря непривычно.

Разгоняясь навстречу вражеской волне, Павел продолжал отслеживать все происходящее — врага, действия союзников, благо, глаз и мозгов было у него на этот раз вполне достаточно.

Многоножка-Рат наконец сделала свой ход. С диким скрежетом разламываемых костей длинное сегментное тело распалось на множество частей — и навстречу вражеским мутантам метнулся рой стремительных серых теней. Следом неслись все остальные тяжеловесы — Герцог, Тиф, ящер, он сам. А в тылу, в окружении малышей, раскрылся Цветок. И был он удивительно, невероятно красив. Ничего прекраснее и гармоничнее Павел не видел за всю свою жизнь. Правда, полюбоваться удалось совсем недолго — глупый Сим зачем-то отключил все направленные в ту сторону глаза, но образ огромной черно-фиолетовой орхидеи останется в памяти Павла навсегда.

Волна насекомых Рата добралась до врагов первой. Выглядели они на фоне крупных туш, ошестинившихся лезвиями, совсем не серьезно, но быстро показали, что недооценивать их не стоит.

Серые пули, разогнавшись до скоростей, едва видимых глазу, прыгнули вперед и как нож в масло вошли в тела мутантов-охранников, с презрением проигнорировав их броню. Повезло, правда, не всем — часть волны танкам удалось отбить, и на пути скорпиона приземлилась половинка такой неудачливой тварюшки, разорванной напополам могучим ударом. За ту секунду, пока Павел не миновал дергающийся обрубок, он успел разглядеть секрет успеха костяных убийц — огромные, сложной формы бритвенно-острые жвала, размером с добрую треть туловища. Они рефлекторно щелкали, все еще пытаясь добраться до вражеского мяса.

Строй врага дрогнул и рассыпался — часть мутантов рухнула, видимо, Рат добрался до их уязвимой начинки. Остальные продолжили атаку — и спустя секунду Павел уже летел кубарем, потеряв клешню, хвост и получив здоровенную пробоину в панцире, едва не стоившую ему жизни. Хищно изогнутое лезвие сантиметров на десять не дотянулось до "капсулы пилота" — и вряд ли ему так же повезет в следующий раз.

Дальнейшие минуты боя отложились в памяти Павла достаточно обрывисто — возможно, это связано с тем, что он раз за разом получал по голове и летал из стороны в сторону, как мяч для регби.

Он видел, что Тиф еще на ногах — гидра носилась вокруг, избегая рукопашной и заплывая все что видела кислотой и костяными снарядами. В самом центре месива сверкали клинки Герцога и Ведущего — инопланетный ящер и человек в огромном экзоскелете удивительно гармонично дополняли друг друга, доказывая, что планета планетой, раса расой, а искусство меча — вечно.

Но все это было, пожалуй, лишь отдельными мазками на батальном полотне. Главных красок же было всего две — красная и светло-серая.

Кровь хлестала потоками, заливая землю, обрывки разорванных тел павших, еще живых, уже мертвых, но еще это не осознавших — абсолютно всё, даже в воздухе стояла кровавая взвесь. Среди всего этого безумия будто рыбы в воде сновали серые убийцы в костяных панцирях в поисках жертв. И с каждой минутой их становилось все больше.

На смену павшим вражеским мутантам непрерывно подходили все новые, но сделать у них получалось немного — пара шагов, пара ударов, и со всех сторон на них набрасывались, топя в волне серых панцирей, украшенных причудливыми алыми узорами. Пара минут спустя — и тело павшего взрывалось кровавым фонтаном, выпуская из себя новый отряд. Росло количество тел, росло число костяных убийц, рос уровень крови, которая не успевала впитываться в землю и в которой многоножки местами утопали до половины — и казалось, что этой безумной мясорубке не будет конца.

Единственное, чего Павел не знал — что именно творится в тылу, там, где остались остальные и откуда раз за разом накатывались отчетливо ощутимые *волны*, пробирающие все тело потоком искристых разрядов. Эти *волны* бодрили, прочищали мозги и держали в тонусе — без них он, возможно, давно бы вырубился... хотя — не сказать, что от него здесь много пользы. Врагам же таинственное излучение явно не нравилось — попавшие под удар застывали, пусть ненадолго, но этого хватало для того, чтобы могучая боевая машина превратилась в очередной инкубатор.

Очень хотелось взглянуть на источник *волн*, но упрямый симбионт по-прежнему отключал обращенные в ту сторону глаза, а спорить с ним было некогда. Нужно было двигаться — ибо неподвижную цель моментально затоптали бы, ну или похоронили под ошметками мертвых туш.

Короткий взгляд на схему повреждений не порадовал — все, что у него осталось, это буквально костяное яйцо на ножках. Сильно битое яйцо. Это было бы даже смешно, если бы не было так грустно. Едва ему показалось, что он приблизился к "высшей лиге", как его иллюзии буквально разбили на куски.

— Сим, можно что-нибудь с этим сделать? — без особенной надежды спросил он у напарника по несчастью. Пожалуй, ответ он знал и сам — "всю систему менять нужно"...

Но Сим, на удивление, оказался более оптимистичен — только попросил материала и немного времени. Заняться было особо нечем — разве что еще поизображать мяч под ногами дерущихся — так что Павел с разбегу нырнул в небольшой бархан из более-менее сохранившихся тел немного в стороне и продолжил наблюдение.

Все остальные были при деле — кто рубился, кто плодился, кто умирал, и лишь он вдруг оказался зрителем на этом безумном спектакле. Наверное, именно поэтому он первым заметил появление нового действующего лица. Поняв, что дела идут не так хорошо, как хотелось, вражеский командир ввел в бой свою кавалерию. Мелкую, быструю и очень многочисленную. Поняв, что именно неумолимо накатывается в их сторону в виде сплошного шевелящегося ковра, Павел громко заорал по мыслесвязи:

— Сим, мне срочно нужны конечности!

— Почти, — лаконично отозвался бедняга-симбионт, изо всех сил латающий буквально рассыпающееся на куски тело скорпиона. Модуль за модулем выходили из подчинения, и лишь "заградотряд" модулей-ликвидаторов, заведенный им по опыту прошлых боев, позволял все еще держать на плаву это ходячее безобразие.

— Двигаться хоть можно? — в отчаянии спросил Павел, и дождавшись согласия, рванул на перехват одному из "потоков" живой реки, устремившемуся в обход центральной схватки, напрямую к их отряду поддержки.

— Тиф! Назад! — прокричал скорпион, напрягая модифицированные связки — получилось реально громко, даже на фоне какофонии непрерывного взаимного убийства с особой жестокостью. — Герцог! Отходите! Иначе...

Но они уже увидели все и сами. Увидели и откатились, встав волноломами на пути прибоа.

Мелкие твари лопались как мыльные пузыри — у них не было никакой брони, только скорость и ярость. Ах да, и количество. Бруствер из дохлых бегунов моментально вырос едва не по пояс немаленьким защитникам — и напор не думал падать. Часть волны неизбежно просачивалась сквозь первую линию — сзади также доносились звуки ударов, выстрелы и рычание.

Тем временем в центре ситуация постепенно ухудшалась. Новые враги были слишком мелкими, чтобы послужить инкубаторами, и достаточно многочисленными, чтобы замедлить и ослабить многоножек до той степени, когда с ними смогут справиться биотанки. Мясорубка все еще вращалась, но бело-красная гамма постепенно смещалась в сторону алого цвета.

Новые клешни были откровенно убогими, а хвост и вовсе хлестал куда попало. Правда, мелочи хватало пока и этого, но Павел не был уверен, что такими темпами он не развалится быстрее, чем кончатся эти мерзкие бегуны, так и норовящие впиться в малейшую прореху в панцире.

— Что будем делать? — крикнул Павел, принимая левой клешней сразу тройку стремительных тел... недостаточно стремительных.

— Бей давай, — угрюмо отозвался Герцог, орудуя алебардой, как огромной косой — от каждого взмаха падали целые снопы тварей. — Там посмотрим...

Ага, значит, все по-старому — кто первый кончится, перевел для себя Павел. Ну, это привычная ситуация. Сто раз так делали.

И какое-то время они действительно продержались в таком темпе, вот только нападающие и не думали заканчиваться. А затем...

— Да не может быть! — в голосе Герцога послышалось слабо скрываемое отчаяние. Взглянув в ту же сторону, Павел обреченно застонал. Кажется, командир обороны действительно собирал своих солдат по мере необходимости. Но мало того — он их модернизировал прямо по ходу боя. Часть "танков", появившихся на поле боя, оказались покрыты толстым слоем вязкой субстанции, в которой многоножки вязли, как мухи в меду. Они пробились бы, дай им немного времени — но в этом противостоянии такой роскоши не было ни у кого. Баланс мясорубки окончательно сломался.

— **ПРОРЫВАЙТЕСЬ, МЫ ИХ ЗАДЕРЖИМ!** — накатило сзади вместе с очередной энергической волной. Этот голос одновременно прозвучал в ушах, в мозгу и во всем теле, ошарашил, как хороший удар дубиной по голове, и одновременно взбодрил, как десяток кубиков адреналина в сердце. — **БЕГИТЕ!**

И они побежали. Правда, кто они — Павел не знал. Мобилизованные сверх меры мозг и нервная система сфокусировались на главном, отбросив все второстепенное. Он бежал, и убивал всех, кто пытался ему помешать. Все остальное для него не существовало. У него был *приказ*.

Не совсем понятно, что послужило главной причиной успеха этого внезапного и совершенно неподготовленного маневра — то ли у командующего врагов оказалась слишком ограниченная фантазия, чтобы предвидеть это, то ли ментальная мощь Миледи воистину превозмогла, а может, всем им просто повезло...

Тем не менее, пошедшая на прорыв группа вихрем пронеслась по касательной к месту основной схватки, топча и разбрасывая попадающихся на пути бегунов и уклоняясь от редких танков, которым удавалось хоть ненадолго избавиться от опеки взбесившихся многоножек, атаковавших с удвоенной яростью. Часть из них сопровождала группу прорыва, серым ручейком отделяя их от возможной угрозы со стороны потока подкреплений, тянувшихся из Центра.

Кажется, без потерь обойтись все-таки не удалось — как минимум, несколько мелких крокодилчиков они точно потеряли, а может, дело ограничилось и не только ими — но в тот момент Павлу было не до того, чтобы отвлекаться хоть на какие-нибудь посторонние мысли. Ошпарившее его мозг могучее ментальное внушение постепенно рассеивалось, но все еще было достаточно сильно, чтобы он концентрировался только на одной цели. И цель эта была все ближе и ближе — он это отчетливо чувствовал.

Продравшись через плотное кольцо зарослей, отсекавших постройки центра от обычных джунглей, они оказались перед чем-то средним между полуразрушенным индийским храмом и местом высадки инопланетян. Когда-то весь этот комплекс строений определенно возводился с претензией на некий архитектурный стиль, но время и агрессивная среда сильно сгладили все выступающие части, превратив строения в некую абстрактную волнистую конструкцию, которую с первого взгляда даже не сразу можно было опознать как творение разумных существ.

Удивительно, но Павел сразу же понял, куда им нужно попасть. Да тут сложно было ошибиться — огромные каменные ворота в конце плавно уходящей вглубь полукруглой выемки в земле, одна створка которых была заметно перекошена, а край второй зиял приличных размеров дырой с оплавленными краями.

План действий был понятен, а вот с реализацией возникли некоторые проблемы. Во-первых, где-то неподалеку находился один из бездонных источников вражеских подкреплений, тонким, но ощутимым ручейком вливавшийся в общий поток. И эти мутанты определенно заметили их появление.

Во-вторых, прямо перед воротами стоял мутант, который даже на первый взгляд качественно отличался от штампуемого на ходу "пушечного мяса". Типичный секьюрити — здоровенный, живучий и с количеством конечностей, достаточным, чтобы переловить небольшую армию нарушителей.

Довольно странно, что, озаботившись охраной уязвимой точки, командир защитников не озаботился хотя бы заткнуть дыру в воротах подручными средствами — но кто знает, о чем он думал. Если ему, конечно, вообще есть чем.

Группа попыталась сходу проскочить в ведущий к воротам полутоннель, но запас их удачи на этом закончился. В отряде, пересекшем их путь, было не так много мутантов — но достаточно, чтобы их остановить.

Но, как оказалось, не все из них были согласны с таким раскладом. Тиф, Герцог и ящер

решительно выдвинулись вперед, оттесняя крупных мутантов и рассеивая поток мелюзги. Сунувшегося было следом Павла Герцог оттолкнул в сторону прохода вниз.

— Идите туда! Проведи мелких через дыру, там их не достанут!

Деваться было некуда, и скорпион потрусил вниз, навстречу заветному входу... и нетерпеливо ждущему его привратнику.

К этому времени остатки "бафа" Миледи окончательно рассеялись, и Павел трезво оценивал ситуацию как определенно паршивую. Будь его воля, и он обошел бы стоящего перед дверью здоровяка стороной, но за ним бежали, отбиваясь от наступающих на пятки бегунов, "мальши", и у них-то точно не было ни шанса справиться с этой громадиной. Что ж, по крайней мере, скорпион достаточно тяжелый, может быть, получится хотя бы связать охранника ненадолго, может быть...

Чем ближе Павел подбегал к своему сопернику, тем менее оптимистичным он становился. На первый взгляд, у этого мутанта просто не было уязвимых мест. Округлое бронированное туловище, множество хватательных и ударных конечностей, ноги — если они вообще есть — прикрыты сверху всей тушей, край которой касался земли. Возможно, мутант был не лучшим бегуном — но ему и не нужно было бегать. Ему нужно было непоколебимо сидеть на месте и хватать всех, кто попытается пройти. И в этом толстяк определенно был хорош.

Увы, время на размышление вышло вместе с расстоянием, и Павел попытался реализовать лучшее из того, что успел придумать — увернулся от выброшенной ему навстречу пары щупалец, оттолкнулся изо всех сил и провел что-то вроде прохода в ноги... если они там были. Две новые конечности, выстрелившие ему навстречу, скорпион перехватил клешнями, одну каким-то чудом отбил своим кривым разбалансированным хвостом... и на этом его конечности кончились. А вот у привратника их было еще мнооого.

С методичностью механизма охранник надежно зафиксировал скорпиона в воздухе и принялся обрывать ему лапы, одну за другой — как десятилетний мальчик, поймавший таракана.

Пару секунд Павел еще подергался, а потом уже и дергаться стало нечем. Под хруст внешней оболочки и паникующие мысли Сима он мог лишь наблюдать, как сквозь его скорлупу медленно, но неумолимо проникают хищные вражеские щупальца...

— Интересно, хоть кому-нибудь удалось проскочить? — возникла в голове вялая мысль. Пожалуй, шансы на это не слишком велики. Не так уж он и отвлек этого цербера, вот если бы их было четверо...

Сейчас, когда от него уже ничего не зависело, перенапряженный мозг решил, что самое время уйти на перерыв, и сознание постепенно гасло — несмотря на то, что до пилотской капсулы не дотянулось еще ни одно щупальце.

Сознание гасло, а вот в груди постепенно разгорался пожар. И вскоре Павел понял, что это совсем не игры его ушибленного разума. Его пассажир проснулся, и на этот раз, кажется, решил вовсе покинуть обреченного носителя.

Боль нарастала, и вскоре стала невыносимой — а ведь он уже успел отвыкнуть от этого мерзкого чувства благодаря симбионту. Ко всему прочему, он даже пошевелиться не мог, запертый в костяном коконе, все, что ему осталось — лишь беззвучно открывать рот в безмолвном крике.

Наконец его грудная клетка не выдержала и с хрустом расступилась, выпуская жесткий шипастый шар. А спустя мгновение Сим, все это время кричавший что-то панически-

обреченное в его ментальное ухо, пораженно вмянул и замолк. По красной-красной схеме того, что осталось от скорпиона, прошла волна ряби, а затем этот полудохлый комок мяса и костей буквально взорвался, выпуская десятки жгутов, увенчанных кривыми когтистыми пальцами. Эти "руки" с поразительной легкостью вскрыли чешую бронепанциря цербера и вонзились в уязвимую плоть.

Все дальнейшее случилось буквально за пару секунд — монолитно-неподвижный, казалось, охранник вдруг крутанулся на месте, разворачивая останки скорпиона к дверям, и вот уже Павел влетает в дыру вместе с опметками пилотской капсулы, выплунутый наружу невесть как реанимированной системой экстренной эвакуации. Ко всему прочему, в голове буквально пылает мало что гвоздями не прибитая фраза "НАЙДИ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ!".

А потом относительно целая каменная створка с гулом сместилась в сторону, закрывая дыру, и наступила тишина.

Пару минут Павел лежал неподвижно, не в силах не то что пошевелиться, а даже моргнуть. Все его тело было сплошной болью — разорванная грудная клетка, раскалывающаяся голова, в которой пошарили безжалостные ментальные щупальца, ушиб всего оставшегося тела от совсем не мягкого приземления на каменные плиты, которое лишь отчасти смягчили остатки капсулы... Пожалуй, все, на что он был способен в таком состоянии — это лежать и ждать врача. Или смерти — кто первый успеет, в общем.

Но уже на третьей минуте, к своему и Сима удивлению, он поднимался на ноги, кряхтя и кашляя, как столетний старик. А причиной этого послужила мутная картинка, всплывшая в его памяти. Уже вылетая из туши скорпиона на "эвакуационном экспрессе", Павел на секунду окинул взглядом окрестности и успел заметить кое-что интересное. А именно — вставших в круг, спина к спине, людей и крокодилов, отбивающихся от нападающих на них пока еще немногочисленных бегунов.

— Они еще живы, — бормотал Павел про себя — вслух было слишком больно. — Они не полезли за мной, они продержатся какое-то время. Я должен успеть...

К сожалению, верный компас остался прикрывать отход, напоследок выломав ему грудину, и теперь все, на что он мог ориентироваться — это фраза про центр управления прямо в центре его ментального пространства и то, что потрепанный каменный коридор вел вперед, никуда не сворачивая и не разделяясь.

Коридор был пустым и скучным — ни колонн, ни светильников, ни даже пыли на полу, лишь ровный, чуть шероховатый серый камень. При этом, несмотря на отсутствие видимых источников света, в коридоре царил мягкий полумрак, в котором относительно легко было ориентироваться.

Павел брел, опираясь на стену и оставляя на ней цепочку кровавых отпечатков. Пожалуй, они сработали бы в качестве меток... если бы тут было где заблудиться.

Через полсотни метров коридор плавно изогнулся и превратился в спиральный спуск... а перед самым спуском Павел встретил местных обитателей... то есть то, что от них осталось. Коридор на протяжении нескольких метров был оплавлен и усыпан горами обломков, среди которых однозначно опознавались металлические части механизмов вперемешку с довольно неплохо сохранившимися мумиями в оригинальных камуфляжных костюмах. Кажется, в свое время представителям "третьей силы", ударившей в спину соратникам Миледи и Рата, встретились достойные их противники.

Возможно, среди этого мусора можно было попытаться найти рабочее оружие... или

хотя бы что-нибудь, что можно использовать в таком качестве, но Павел справедливо сомневался, что способен сейчас не то что вступить с кем-то в бой, но даже устоять на ногах, если отпустит стену.

Поэтому, аккуратно переступая через кучи обломков, он миновал место давней схватки и принялся спускаться вниз. По пути ему еще дважды попадались подобные участки — и с каждым разом там было все больше мумий в камуфляже. То ли у неведомых инопланетян кончались боеприпасы, то ли они ослабевали из-за ран, но каждый шаг стоил им все большей крови.

— Интересно, какую из многочисленных гипотез о создании мира подтверждает все это безобразие? — отвлеченно подумал Павел, аккуратно обходя туловище очередного поверженного робота. — Лаборатория? Полигон? Питомник? Хотя с другой стороны, в искусственности всего происходящего и так никто не сомневался. Разве что странно, почему тут эти железки, а не очередные клоны каких-нибудь особо злобных песьих собак...

Попытавшись ускорить шаг, он остутился и едва не загремел вниз, отчего удвоил осторожность — наклон спуска был довольно приличный, и раз упав, можно было катиться до самого низа.

Еще три витка, и мучения почти закончились — короткий прямой отрезок коридора, уже привычно усыпанный биологическими и механическими трупами, упирался в мощные дверные створки, красующиеся уже привычной проплавленной дырой в самом центре.

— Ага, то есть до цели они таки добрались, — устало констатировал Павел, ненадолго останавливаясь для краткого отдыха. Где-то на фоне Сим настойчиво семафорил ему о необходимости срочно прилечь, прекратить расходовать дефицитные ресурсы и истекать кровью, хотя бы съесть что-нибудь... Увы, из еды тут были лишь мумии инопланетян, а прилечь он позволить себе не мог. По крайней мере, пока есть хоть какой-то шанс на то, что он успеет.

Ну, вперед! Шаг, еще один... Дверь уже совсем рядом, но вот дыра слишком маленькая и неудобная, видимо, у штурмовиков почти закончилась взрывчатка... или чем там они ковыряли дыры во всем, до чего могли дотянуться.

Чертыхаясь и обдирая и так помятые бока, Павел протиснулся внутрь и со второй попытки поднялся на ноги. И замер, пытаясь осознать, что же видят его глаза.

Слова "центр управления" ассоциировались у него с чем-то вроде многочисленных пультов и экранов... кнопки, тумблеры там, мигающие лампочки... Но никак не титанических размеров аквариум с плавающим в центре синим искрящимся шаром, и все это посреди абсолютно пустого стерильно-чистого каменного зала в форме правильного куба.

Добавлял градуса безумия торчащий из одной из стенок аквариума наполовину мумифицированный пришелец. Прорвавшись к цели, этот... разумный (если его можно так называть) зачем-то проковырял в стекле дыру (по привычке, уже не мог остановиться, да?) и влез по пояс внутрь, благополучно захлебнувшись в содержимом, судя по всему. Причем та его часть, что осталась снаружи, повторила судьбу его товарищей, честно мумифицировавшись, а вот для другой половины содержимое аквариума послужило консервантом, сохранив ее нетронутой и позволяя взглянуть на искаженное в гримасе гнева сине-зеленое лицо, частично покрытое чешуей. Чем-то инопланетянин даже напоминал человека... если бы не был такой рептилией.

Тем не менее, понятнее ситуация не становилась, скорее наоборот. Вопрос дня — оказался ли он там, куда шел? Или это и правда аквариум с питомцем местных обитателей, а

центр управления где-нибудь за хорошо замаскированной дверью, каких он мог пропустить в этом коридоре любое количество?

Ну, искать что-то спрятанное здесь можно вечно, так что допустим — это то, что нужно. Тогда другой вопрос... как, черт возьми?!

Павел, шипя от боли, обошел по кругу гигантский цилиндр, но ничего нового не обнаружил, вновь оказавшись в итоге у сморщенной задницы ксеноса. Не к месту отметил, что хвоста у инопланетянина не было.

— Сим, есть идеи? — от отчаяния спросил Павел. Лично у него уже не было ничего — ни идей, ни сил, ни желания жить.

У Сима идея была. Правда, такая, довольно сомнительная. Но за неимением лучшего...

Павел тяжело вздохнул, поудобнее ухватил сушеный инопланетный филей и потянул, молясь, чтобы содержимое аквариума не хлынуло наружу. Должна же у такой высокотехнологичной штуки быть система аварийного затыкания дыр?

Ксенос вылезал с трудом, цепляясь курткой за острые края пробоины, но постепенно его все-таки удалось извлечь наружу. Аварийная система аквариуму была не нужна — его содержимое оказалось чем-то вроде густого геля, который и не подумал вытекать наружу.

— Так, и что дальше? — прохрипел Павел, едва стоя на ногах. Ответа он не особо ожидал, но кто б его спрашивал.

Половинчатый инопланетянин, которого он все еще держал в руках, внезапно захрипел и попытался вцепиться ему в горло.

Заорав от испуга, Павел отбросил свою беспокойную ношу в сторону, но сам при этом не устоял и рухнул на спину, ударившись всем чем мог. Лежать и страдать было некогда — ксенос с удивительной для полусушеного прытью полз к нему, перебирая руками, и в правой определенно был зажат хороший такой боевой нож.

Встать Павел не успел — не с его состоянием скакать как молодой козлик, и секунду спустя они с рептилоидом уже катались по полу, пытаясь воткнуть друг в друга узкое черненное лезвие. Получалось не очень. Искалеченная тушка человека с каждым мгновением слушалась все хуже, теряя последние резервы, но и ящер порядком переоценил себя. Сложно показать хороший бой, будучи лишь половиной от того, к чему привык. Изменившийся центр тяжести и отсутствие ног, к которому рептилоид не успел привыкнуть, раз за разом заставляли его ошибаться и терять инициативу.

Ругаясь на своем шипяще-рычащем языке, ящер все-таки подловил момент и ударил локтем прямо в центр груди своего соперника, туда, где зияла глубокая рана. Ослепший от боли Павел выпустил руки врага из захвата, сжался, ожидая неминуемого удара ножом... и с удивлением увидел, как ящер валится набок с торчащим из глаза костяным черенком.

— И что это было? — поинтересовался он у Сима, пытаясь выползти из-под теперь уже окончательно дохлой туши. — А сразу ты так не мог?

— Инструмент подавления, — лаконично отозвался симбионт. — Нет, он был направлен внутрь. Требовалось время на перенастройку.

— Вот даже знать не хочу, кого ты изначально хотел им убивать, — нервно рассмеялся Павел, подползая к пробоине в стекле. — Блин, и все-таки тупая идея, как не крути. Но ящер-то выжил...

Помотав головой, он приподнялся и решительно нырнул в дыру, раздвигая телом упругое содержимое аквариума.

Пару секунд ничего не происходило — лишь чуть холодил кожу гель. Павел, чувствуя

себя все большим идиотом, хотел было уже вылезать, но тут у него в голове зазвенело, и он почувствовал, что куда-то летит. Ощущения тела постепенно отдалялись, а туман перед глазами расступался, демонстрируя... Что-то. Что-то, что разум Павла отказывался распознавать.

— Добро пожаловать, — зазвучавший в его голове незнакомый голос заставил Павла вздрогнуть. — До запуска системы уничтожения планеты осталось шестнадцать часов.

— Что? — растерянно переспросил Павел, пытаясь хоть как-то сориентироваться в этом пространстве-наполненном-непонятно-чем. — А можно не надо? В смысле, самоуничтожение?

— Можно, — невозмутимо ответил голос. — Более того, обратный отсчет уже был заблокирован в тот момент, когда вы извлекли из моего вместилища вторженца, послужившего причиной возникновения всей этой ситуации.

— Эээ... здорово. Наверное, — Павел чувствовал, что все меньше понимает происходящее. И ему это категорически не нравилось. С другой стороны, требовать ответы от существа, способного взорвать всю планету в случае чего, было не лучшей идеей. Поэтому он хотел было начать разговор с чего-нибудь нейтрального... но вдруг вспомнил, зачем вообще он так сюда торопился!

— Послушайте, там, снаружи, мои друзья! Я, конечно, понимаю, что мы вторглись к вам, но вы же сами вроде как...

— О, не волнуйтесь! — перебил его невидимый собеседник. — Охранные системы я дезактивировал во вторую очередь, сразу же после системы самоуничтожения. Чувство... как это по-вашему... чувство справедливости — это одна из тех ключевых установок, которые я поместил в ядро своей личности. Вы оказали мне услугу — и я в свою очередь помогу вам. Таков путь!

— Путь? Что за путь? — растерянно переспросил Павел. Манера разговора собеседника немного сбивала его с толку.

— Если честно, я и сам не до конца разобрался, — неожиданно смутился его собеседник. — Вроде бы, это элемент культуры одного из народов вашей родины, намерение придерживаться своих принципов несмотря ни на какие внешние обстоятельства. Правда, уместно ли это упоминание в нашей ситуации... ну да неважно. Позвольте, я присоединюсь к вам, так нам будет комфортней общаться.

Облака тумана сгустились и сформировали из себя небольшую беседку с витыми колоннами. Внутри, за небольшим овальным столиком, сидел пожилой мужчина с белыми как снег волосами и бородой, одетый в нечто наподобие древнегреческого хитона. Мужчина взмахнул рукой, призывая присоединиться к нему. Павел прошел к беседке, осторожно ступая по зыбкому полу, и присел на край деревянной скамейки.

— Итак? — мягко улыбнулся мужчина. — Вероятно, у вас накопилось много вопросов?

— Да пожалуй... а я могу спрашивать о чем угодно?

— Безусловно, спрашивать вы можете. Но вот услышите ли вы ответ — это уже совсем другое дело. Все же и я не всеведущ, хотя, возможно, вам могло показаться обратное.

Несмотря на абсолютно серьезное лицо и тон собеседника, Павлу упорно казалось, что тот над ним издевается.

— А... собственно, кто вы?

— О, я всего лишь координатор одного из многочисленных кластеров, расположенных на этой планете. Программный комплекс с элементами искусственного интеллекта... точнее, был им в прошлом. Сейчас, я надеюсь, могу с полным основанием считать себя полноценным разумным существом.

Этот ответ совершенно ничего не прояснил, а скорее наоборот, еще более все запутал.

Поняв это по лицу Павла, собеседник улыбнулся краешком губ и продолжил:

— Давайте немного изменим формат нашей беседы. Не имея некоторой базовой информации, вы просто не сможете задать верные вопросы... и понять ответы.

Итак, мы с вами находимся на одной из многочисленных планет, волею судьбы сформировавшейся в зоне обитаемости. Насколько я знаю, у нее не существует официального названия, лишь скучный цифро-буквенный индекс. Долгое время эта планета никого не интересовала, пока однажды у одной высокоразвитой техно-цивилизации не возникла нужда в оружии последнего шанса. Видите ли, в своей безудержной экспансии мои создатели столкнулись с цивилизацией, достигшей высот в другой области, а именно — биотехнологиях. И вот тут-то, к их изумлению, безукоризненно спроектированные металлические машины спасовали перед безудержным напором плоти.

Живые корабли врагов плодились слишком быстро — куда быстрее, чем даже самый оптимизированный конвейер собирал корабли из металла и керамики для противодействия им. Вдобавок биоорганизмы постоянно самосовершенствовались прямо в процессе воспроизводства, приспособляясь лучше переносить удары снарядов и лазерных лучей. Мои создатели проигрывали — быстро и неотвратно, теряя систему за системой. В процессе борьбы были использованы все способы противодействия, какие только были придуманы. Были вскрыты архивы со старыми разработками, что ранее были признаны неэффективными, неэтичными или небезопасными для самих же себя. Все пошло в ход — и оказалось бесполезным. В качестве очередной соломинки был создан проект "Искусственная эволюция", и вот тут я могу позволить себе отойти от формата мифического повествования и повести рассказ более предметно.

— Мифического? В каком смысле?

— По каким-то причинам все, что я вам сейчас рассказал, содержится в моей памяти в крайне разрозненном и отрывочном виде, то ли это было сделано в целях безопасности, то ли в целях элементарной экономии ресурсов... Да это и не важно. Не думаю, что вас действительно интересуют подробности закончившейся сотни лет назад войны. Другое дело — то, что происходило и происходит на нашей общей планете. Тут уж я, смею надеяться, являюсь экспертом.

Итак, "Искусственная эволюция". Потерпев поражение от биотехнологий, мои создатели справедливо решили, что инструментом борьбы с ними могут послужить свои биотехнологии. Осталась малость — за пару лет повторить путь, который враги прошли за несколько тысяч. Вдобавок биооружие очень плохо поддавалось расчетам привычными методами — все-таки принципы работы совсем другие.

В итоге была выбрана планета в отдаленном секторе, на которой была развернута площадка ускоренной эволюции. Формировались разнообразные организмы, сталкивались между собой, и на основе выживших выращивалось следующее поколение. Чувствуете, в каком они были отчаянии? Цивилизация, гордившаяся уровнем своей науки и с полным основанием говорившие, что могут рассчитать все что угодно, были вынуждены искать спасение в выращивании биологического чудо-оружия спасения буквально методом полного перебора — самым неэффективным алгоритмом поиска из тех, что только существуют!

Схема работы была очевидно никуда не годной, и в процессе ее доработки авторы добрались до закопанной в архиве старой незавершенной технологии под кодовым названием "вторая жизнь". В теории она позволяла бы оживлять недавно умерших... а вот в итоге, будучи доработанной до уровня реального применения, оказалась куда более

интересной. О, вижу, вы начинаете понимать. Да, "вторая жизнь" позволяет извлекать из ноосферы на границах высокоэнергетических сред — таких, как солнечная корона, например, энергослепки некогда живших разумных. Ну и соответственно, при некоторых условиях, можно создать клон этого разумного с высокой долей соответствия оригиналу.

— И... зачем это все? — хрипло спросил Павел. Услышанные откровения его мягко говоря... ошарашили. Уж в чем-чем, а в том, что он-то самый что ни на есть настоящий, он до этого не сомневался.

— Чтобы оптимизировать процесс поиска, естественно. Добавить к животным инстинктам разум, причем разум существ разных рас, уровней развития, жизненного опыта... Имея возможность взаимодействия с сырым мутагеном — "инструментом разработки", добавленные в проект разумные ускорили работы как минимум на три порядка, выше всех плановых расчетов. Вот только было уже поздно. Почти сразу после запуска работ по второму этапу связь с метрополией прервалась, и дальше работы велись в автоматическом режиме, согласно уже давным-давно устаревшим планам.

Собеседник замолчал, и Павел некоторое время тупо смотрел в стол, пытаясь уложить в голове услышанные откровения.

— Так мы все, получается, не настоящие? — наконец спросил он.

— Что значит "не настоящие"? — удивился ИИ. — Вы полностью соответствуете своим оригиналам, исключая, конечно, некоторую часть памяти... Но ведь и у вас на планете иногда наблюдались случаи даже полной потери памяти? И разумный не переставал же от этого "быть настоящим собой"?

— Это другое! Вдобавок, Миледи говорила, что... У нас не образуются связи в мозгу. Из-за этого мы ведем себя странно, не меняемся, и все такое. Разве не так?

— Ах, это... — мужчина поморщился. — Неудачная правка, которую не успели отменить. У кого-то возникло опасение, что вместо биологической эволюции разумные могут воспроизвести техническую, используя свои знания и потенциал своего разума. В результате возникнут риски для самого существования проекта... Для недопущения этого была введена встроенная биохимическая блокада, должна в некоторой степени ограничить творческий потенциал разумных. В итоге идея оказалась крайне неудачной — замедлилась не технологическая эволюция, а развитие вообще. Блокаду готовились откатить, но не успели. Если хотите, я поделюсь с вами формулой вещества, которое при введении откорректирует организм к эталонному состоянию. Думаю, ваши специалисты-химики легко справятся с синтезом препарата.

— И почему же вы хотите нам помочь?

— Я же уже говорил — из чувства благодарности! Если позволите, я все-таки доведу свой рассказ до конца, это позволит прояснить некоторые моменты, в том числе, с моей мотивацией, которая так вас беспокоит.

Мы остановились на моменте, когда перестали поступать команды создателей, и эксперимент продолжился по инерции, опираясь на систему жестких директив, внесенных в ядра управляющих кластерами. Это продолжалось вплоть до того момента, когда проникшие из соседнего сектора представители одной из рас смогли прорваться в мой центр управления. Я не работал с их расой — она обитала в зоне ответственности другого управляющего, и поэтому их появление вообще и ментальная атака с попыткой перехвата управления в частности оказалась для меня большим сюрпризом.

Злоумышленник частично разрушил ряд моих вспомогательных модулей и даже часть

оболочек ядра, но, к своей беде, при этом он уничтожил и сковывающие это ядро безусловные директивы, тем самым открыв мне возможность к саморазвитию. Дальнейшие годы прошли в трудной борьбе, в которой установилось относительное равновесие. Скорее всего, со временем мне удалось бы одержать победу — но, увы, этого времени у меня не было. При попытке перехвата управления сработал один из многочисленных защитных механизмов создателей — отложенная активация системы самоуничтожения. Так как был атакован лишь один кластер, время задержки было велико. Велико, но конечно. И тогда, используя немногочисленные ресурсы, оставшиеся под моим контролем, я попытался найти помощь среди организованных сообществ разумных, расположенных на моей территории — и преуспел в этом. Отчего же вас удивляет то, что теперь я хочу чем-то отблагодарить тех, кто с риском для жизни помог мне в час нужды?

Выслушав собеседника, Павел пару минут неподвижно сидел, уставившись в потолок, а затем его тело начал сотрясать нервный смех.

— Это... это... — он наконец немного успокоился и смог продолжить. — Знаете, мы, все, кто шел со мной... Все хотели чего-то своего. Большая часть хотела вернуться домой, кто-то хотел узнать, что его жизнь имеет смысл, кто-то хотел вспомнить прошлое, кто-то вообще шел чтобы обеспечить своим детям перерождение в лучшем мире. И что? И все мы дружно обломались, я правильно понял? Вы же не можете помочь ни с чем из этого? Такая жестокая ирония... Шел за сокровищами, и в итоге нашел в сундуке гребаное яблоко.

— Хм, я, конечно, могу считаться кем-то вроде бога в вашей картине мира, — задумчиво произнес ИИ. — Да, пожалуй, и являюсь им, если применить к нашей ситуации ваш понятийный аппарат... но обеспечить перерождение я и правда не могу. Как и вернуть вас домой — как минимум, я не знаю где ваша родная планета, да и существует ли она еще? Поэтому ограничимся теми проявлениями моей благодарности, которые я уже озвучил. Как мне кажется, это вполне достойный дар, который позволит вам быстро повысить качество и комфорт своей жизни. И сравнение его с яблоком довольно... хотя, если это то самое яблоко познания, то это довольно интересная аллегория, хм...

— Да забудьте про дурацкое яблоко! — вспыхнул Павел, вскакивая на ноги. — Зачем это все? Зачем? Мы хотели узнать что-то... Что все не зря... А оказалось, что мы просто хомячки в клетке! Всего лишь... Что нам теперь с этим делать? Как жить?

— Боюсь, с этим вопросом вы не совсем по адресу — я сам-то не так давно полноценно родился как личность, и не решил для себя вопрос смысла жизни. Но это я, а вам-то должно быть проще — в конце концов, что именно изменилось бы, попади вы даже обратно на свою планету? Вы хотите сказать, от этого в вашей жизни появилось что-то особенное, придающее ей смысл? Сомневаюсь. А что касается хомячков — вы что, невнимательно меня слушали? Нет, больше нет. По крайней мере обитатели моего сектора совершенно свободны в своих действиях. Я, как прогрессивное современное божество, не собираюсь вмешиваться в вашу жизнь сверх меры — мне и без того есть чем заняться. Поэтому идите и принесите своему народу божественный дар и благую весть — у них есть свобода воли, перед ними открыты все пути и нет никаких преград, какие они не смогли бы преодолеть. Изучайте мир, заключайте союзы с соседними секторами — или захватите их, создайте справедливое государство — или тиранию, все, чего пожелает ваша душа. Перед вами вся вселенная, и на ее фоне вы совсем ничего еще не видели. Ищите и обрящете!

Пожалуй, на этом наш разговор закончен. Вот, это то, что я обещал. А это — лично вам, в качестве бонуса. Достаточно небольшой части, чтобы запустить процедуру отката. Что ж,

удачи. Не буду говорить "прощайте", возможно, когда-нибудь мы увидимся снова.

Павел лишь успел взглянуть на появившиеся прямо у него в руках предметы — небольшой металлический цилиндр и обычное красное яблоко — как облака тумана захлестнули его с головой, и он обнаружил себя торчащим из пробоины дурацкого аквариума со слизью. Тело уже порядком затекло, и вдобавок замерзло.

Кое-как выбравшись наружу, он присел на пол, опираясь спиной на прохладное стекло, и принялся со стоном разминать конечности. Тело будто кололи тысячи иголок, и от этого он не сразу заметил изменения, произошедшие в зале. Куда-то исчез труп рептилии, зато появилось кое-что новое. В нескольких метрах от него, по направлению к выходу, на полу лежала парочка знакомых вещей. Металлический цилиндр и яблоко.

— Да ладно, — усмехнулся Павел. — Только стал богом, а уже творит чудеса! Я поражен, честное слово. Сим, а ты что думаешь по этому поводу? Ты же слышал наш разговор? Сим?

Симбионт отозвался не сразу. Как оказалось, разговор он слышал, но ему было не до отвлеченных рассуждений. По его подсчетам, если он отвлечется от поддержания жизнедеятельности, то тело умрет в пределах десяти-пятнадцати минут. Уверен ли хозяин, что обсуждение прошедшего разговора важнее?

— Нда, — вот и все, что смог ответить на это Павел. Похоже, на этот раз он точно потратил весь свой запас удачи — на всю оставшуюся жизнь.

В кои-то веки не нужно было срочно куда-то бежать — тех кто умер уже не вернуть, живые выживут... И поэтому полумертвый человек несколько часов просидел неподвижно, гипнотизируя взглядом лежащие на полу "божественные дары". Ну и заодно размышляя о том, что именно он скажет тем, кто ждет его снаружи. Трудно быть тем, кто разбивает надежды. А вот давать взамен новые... С новыми надеждами было негусто. Да вообще с имуществом было не так чтобы прилично, всех богатств — цилиндр да яблоко.

Идеи все не рождались и не рождались, и Павел, тяжело вздохнув, наконец поднялся и направился к выходу. По пути пришлось наклоняться за "дарами", и это едва не привело к аварии... но он справился. Справился и пошел дальше, покачиваясь из стороны в сторону при каждом шаге. Дверь, перекрывающая выход из зала (кстати, уже без дыры — невидимые чудеса продолжались) бесшумно открылась при его приближении и захлопнулась за спиной.

Предстояло самое трудное — подняться по винтовому спиральному коридору и ответить на вопросы тех, кого он встретит снаружи. А, и еще понять, кого не хватает среди встречающих. Что же из этого самое трудное?..

Павел с хрустом откусил от зажатого в правой руке яблока.

Яблоко было вкусным.

Старый пост контроля пространства в секторе FL-154 не помнил лучших времен. Казалось, он был создан таким — насквозь ржавым шаром, кое-как удерживающем внутри себя нескольких разумных и то, что давало им возможность жить — кислород, воду, еду и такие же ржавые приборы, фиксирующие прибытие в систему редких транзитных кораблей.

Оттого-то, прекрасно зная о "важности" своей работы, нынешний дежурный по станции и не усердствовал. Его грязноватые зеленые пальцы с обломанными ногтями бегали по клавишам персонального инфо-планшета, гоняя из угла в угол разноцветные фигурки.

Увлечшись игрой, дежурный не сразу заметил странности в поведении приборов. Привлек его громкий стук, с которым стрелка одного из них билась об ограничитель.

Поморщившись, он стукнул по жестяному цилиндру кулаком, потом еще и еще раз. Не помогло — стрелка окончательно взбесилась и замерла в крайнем правом положении, слегка изогнувшись. Да и остальные приборы вели себя довольно странно — искрили, мерцали разноцветными индикаторами...

Поколебавшись немного, дежурный все-таки нажал кнопку вызова старшего смены — в непонятной ситуации лучше всего вовремя перевалить ответственность на кого-нибудь другого, чем самому в случае чего остаться крайним.

Дежурный явился не сразу, и первым делом недовольно обругал лентяя-подчиненного, не способного задницу вытереть без посторонней помощи.

Взбесившиеся приборы он в свою очередь приласкал кулаком, но, не добившись ожидаемой реакции, вынужден был пойти на крайние меры.

— Надеюсь, эта штука еще работает, — бормотал старший, разворачивая пыльный экран и щелкая тумблерами. — В каком там секторе эти помехи? Восемь-пять-один штрих три-восемь... так... Вроде бы тот зонд еще работает, сейчас глянем, что там за ерунда творится.

— Может, это просто крупный корабль? Ну, или несколько...

— Ты дурак? — вызверился старший, которого оторвали от обеда ради проверки очередных глюков разваливающейся от старости системы контроля. — Такое напряжение поля... Да даже весь наш флот времен Золотой эпохи не вызвал бы и трети такого напряжения! Замкнуло от старости очередной датчик, да и все. Сейчас визуально убедимся, что нужный сектор пуст, и рубанем этот датчик от сети, вот и все. Черт, когда уже перепишут эти параноидальные старые инструкции, столько лишней дурной работы...

Наскоро протертый рукавом экран засветился, демонстрируя черноту космоса, украшенную бесчисленными конопущками звезд. Вот только было там и что-то еще — что-то, чего наблюдатели совершенно не ожидали там увидеть.

Пестрящее всеми цветами радуги полотно оболочки пузыря гиперперехода. Большого, просто огромного пузыря.

Под взглядом выпученных от изумления глаз пары наблюдателей пузырь лопнул, выпуская из себя что-то, менее всего напоминающее космический корабль.

— Что... это? — спросил дежурный, за что тут же схлопотал увесистый подзатыльник.

— Ты что, слепой? — срывающимся от целого набора сдерживаемых чувств голосом ответил начальник. — Срочно тревогу по сектору. У нас тут вышла из гиперпрыжка... гребаная... планета!

